**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

А. Д. Назаров

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Учебное пособие

Рецензенты: В. Г. Заблоцкий, канд.
юрид. наук; СибЮИ МВД РФ

Назаров А. Д.

Н 192 Следственные ошибки в досудебных стадиях
уголовного процесса: Учебное пособие / Краснояр. гос.
ун-т. Красноярск, 2000. 256 с.

Учебное пособие представляет собой комплексное исследование проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса. В частности, на основе изучения материалов уголовных дел, рассмотренных судами, а также прекращенных, приостановленных производством, расследуемых следственными органами Средне-Сибирского региона (Красноярский край и Республика Хакасия), интервьюирования следователей, прокуроров, судей, в учебном пособии показаны структура и причины следственных ошибок, пути их выявления, устранения и предупреждения.

Рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших и средних юридических учебных заведений.

Может быть использовано в практической деятельности судьями, прокурорами, следователями, органами дознания, работниками оперативных подразделений МВД, ФСБ, ФСНП.

ISBN 5-7638-0227-6

© А. Д. Назаров, 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i> _____	5
-----------------------	---

Глава I ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК И ИХ ПРИЧИН

1.1. Понятие и классификация следственных ошибок	8
1.2. Следственные ошибки, связанные с несоблюдением в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина	19
1.3. Односторонность и неполнота предварительного расследования	43
1.4. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона	64
1.5. Неправильное применение уголовного закона	73
1.6. Причины следственных ошибок	83

Глава II ВЫЯВЛЕНИЕ, УСТРАНЕНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

2.1. Проблемы совершенствования правовых основ выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса	100
2.2. Ведомственный контроль как средство выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок	113
2.3. Прокурорский надзор как средство выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок	125
2.4. Судебный контроль как средство выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок	157

2.5. Особенности деятельности защитника по предупреждению, выявлению и принятию мер к устранению следственных ошибок	173
--	-----

Глава III
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПОДГОТОВКИ СЛЕДСТВЕННЫХ
КАДРОВ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УСЛОВИЙ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. Взаимодействие юридических вузов с органами, осуществляющими предварительное следствие, в подготовке и повышении профессионализма следственных кадров	185
3.2. Совершенствование организационной структуры следственных аппаратов и специализации следователей	197
3.3. Внедрение компьютерной техники в деятельность следователей и прокуроров	210
<i>Список использованной литературы</i>	225

Введение

Обобщение материалов судебной, прокурорской и следственной практики последних лет со всей очевидностью показывает, что в досудебных стадиях уголовного процесса по уголовным делам допускается немалое количество всякого рода ошибок, связанных с нарушениями закона.

Как результат этого в Средне-Сибирском регионе (Красноярском крае и Республике Хакасия) ежегодно четверть уголовных дел возвращается судами и прокурорами для дополнительного расследования. Незаконно задерживается в порядке ст. 122 УПК РСФСР по подозрению в совершении преступлений и заключается под стражу до пятнадцати процентов подозреваемых и обвиняемых. В связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, приостанавливается ежегодно до десяти процентов уголовных дел. Значительно количество ежегодно прекращаемых дел — до тринадцати процентов, в том числе до восьми процентов — по реабилитирующим основаниям. Каждое десятое постановление следователя отменяется прокурором как незаконное или необоснованное. Оправдательные приговоры выносятся ежегодно примерно по трем процентам уголовных дел. Прокурорами рассматривается значительное число жалоб, принесенных участниками процесса на незаконные или необоснованные действия следователя, и каждая седьмая из них удовлетворяется как обоснованная. Каждый пятнадцатый следователь МВД и прокуратуры ежегодно наказывается в дисциплинарном порядке за нарушения требований закона при производстве предварительного расследования.

Следственные ошибки являются существенным препятствием на пути к достижению цели уголовного судопроизводства, создают сложности в эффективном выполнении задач уголовного процесса (ст. 2 УПК РСФСР).

При непрекращающемся росте преступности, ее профессионализации, перерождении в наиболее опасные орга-

низованные формы общество все более нетерпимо относится к фактам беспомощности следственных органов в раскрытии и расследовании "громких" дел, к проявлениям непрофессионализма и недобросовестности следователей при исполнении их служебных обязанностей, влекущих за собой нарушения закона и прав личности.

В юридической науке проблемам следственных ошибок уделялось немало внимания. Весомый вклад в их разработку внесли А. Д. Бойков, В. И. Власов, И. Ф. Демидов, А. Т. Дугин, А. С. Каретников, Ю. В. Корневский, В. А. Лазарева, А. М. Ларин, А. А. Леви, П. А. Лупинская, В. Н. Махов, А. И. Михайлов, Т. Г. Морщакова, Я. О. Мотовиловкер, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий, А. Б. Соловьев, Н. Г. Стойко, М. С. Строгавич, М. Е. Токарева, С. А. Шейфер, С. Н. Щерба, А. Г. Халиулин, Ю. К. Якимович, Н. А. Якубович и другие ученые, специализирующиеся в уголовном процессе, криминалистике и прокурорском надзоре.

Среди фундаментальных работ 1970-х годов обращает на себя внимание исследование коллектива ученых Института государства и права Академии наук Российской Федерации под руководством И. Л. Петрухина проблем эффективности правосудия и устранения судебных ошибок, в основе которых нередко лежат следственные ошибки¹, а также специальное исследование следственных ошибок, их причин и путей устранения в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, проведенное в конце 1980-х годов в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ² межведомственным авторским коллективом под руководством А. Д. Бойкова и А. Б. Соловьева³.

Однако названные и другие работы, затрагивающие проблемы следственных ошибок, выполнялись, как правило, в иных, нежели теперь, условиях — до выделения Российской Федерации в самостоятельное суверенное государство с новым социально-экономическим укладом и правовой системой, до принятия Конституции РФ 1993 г., ново-

¹ Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. М., 1978.

² В дальнейшем — НИИ Генеральной прокуратуры РФ.

³ Выявление и устранение следственных ошибок при судебном рассмотрении уголовных дел. М., 1990; Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1991.

го Уголовного кодекса, Федерального закона РФ "Об оперативно-розыскной деятельности", целого ряда концептуальных изменений в законодательстве, регламентирующем уголовный процесс, включая его досудебные стадии. Россия в последние годы последовательно интегрируется в мировое сообщество: с 1997 г. она входит в Совет Европы, а с 1 ноября 1998 г. — под юрисдикцию Европейского суда по правам человека. Существенно изменились за истекший период структура и условия деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование преступлений, характер и объем выполняемой ими работы.

Все это требует новых научных исследований проблем следственных ошибок, необходимых для поиска оптимальных, законодательных и иных путей их устранения в современных условиях.

В условиях проведения в России судебно-правовой реформы, совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства (прежде всего, в связи с рассмотрением в Государственной Думе Федерального Собрания РФ проекта нового УПК РФ) требуется переосмысление результатов проведенных ранее исследований по проблеме следственных ошибок. Актуальными, как никогда, стоят на повестке дня предложения по повышению эффективности и качества предварительного расследования.

Глава I

ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК И ИХ ПРИЧИН

1.1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Всякая ошибка в общеупотребительном значении представляет собой неправильность, неточность, погрешность, ляпсус, недочет, промах, неверную мысль, неверный или ложный шаг, неправильное действие или бездействие и т.п. В словарях русского языка ошибка трактуется как неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях¹.

В уголовном процессе ошибки могут иметь место при принятии процессуальных решений и производстве процессуальных действий. В мыслительной деятельности ошибки также могут быть, например, при оценке собранных по делу доказательств. Но такие ошибки, не будучи объективно выраженными в принимаемых по уголовному делу решениях и производимых процессуальных действиях, юридического значения не имеют.

В научной литературе и в практической деятельности органов уголовной юстиции для обозначения ошибок предварительного расследования употребляют множество терминов: "упущения предварительного следствия", "пробелы предварительного следствия", "недостатки предварительного расследования", "следственные ошибки", "нарушения законности", "нарушения норм права" (процессуального, материального), в том числе — "существенные нарушения...", "уголовно-процессуальные правонарушения", "отступления от норм закона", "процессуальные ошибки предварительного следствия" и т.д. Вне всякого сомнения, все эти понятия неоднозначны.

Нас же, в связи с проблематикой исследования, прежде всего интересует определение "следственная ошибка".

¹ Толковый словарь русского языка. Т. 2. М., 1938. С. 1088; Ожегов. С. И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 419.

В уголовно-процессуальном законодательстве термин "следственная ошибка" не употребляется. Однако в уголовно-процессуальной науке понятие "следственной ошибки", несмотря на его условность, доказало право на свое существование.

Исходя из терминологического смысла "следственная ошибка" — это ошибка, допущенная должностными лицами, производящими предварительное расследование по уголовным делам, — следователями, лицами, производящими дознание, и приравненными к процессуальному статусу указанных лиц иными должностными лицами, ведущими уголовный процесс (в дальнейшем изложении — следователями).

В ходе производства предварительного расследования следователь допускает различные следственные ошибки: в применении материального, процессуального законодательства, иные ошибки (неправильное применение тактических рекомендаций криминалистики, психологии, виктимологии, экспертологии и т.п.).

Исходя из решаемых задач, мы остановимся лишь на следственных ошибках, связанных с неправильным применением процессуального и материального закона.

Важно подчеркнуть, что следственная ошибка — это ошибка, допущенная следователем при возбуждении уголовного дела и предварительном расследовании, то есть на досудебных стадиях уголовного процесса.

Специфическим видом следственных ошибок являются ошибки, допущенные при расследовании вновь открывшихся обстоятельств. В ходе такого расследования согласно ст. 386 УПК¹ могут производиться допросы, осмотры, экспертизы, выемки и иные необходимые следственные действия. Специфичность данного вида следственных ошибок будет состоять лишь в том, что они могут быть допущены не в досудебных стадиях уголовного процесса, а в стадии возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Во всем остальном данный вид следственных ошибок не отличается от ошибок, допускаемых в досудебных стадиях уголовного процесса.

Ошибки, допущенные судом (судьей) по уголовным делам в досудебных и судебных стадиях уголовного процес-

¹ Здесь и далее, если иное специально не оговорено, имеется в виду УПК РСФСР.

са, в стадии исполнения приговора, принято называть **судебными ошибками**.

Мы же рассматриваем ошибки, допущенные именно следователем, а не прокурором, начальником следственного отдела, судьей. Перечисленные должностные лица в досудебных стадиях и при производстве расследования по вновь открывшимся обстоятельствам могут так же, как и следователь, допускать ошибки. Однако это ошибки несколько иного порядка. Деятельность прокурора, начальника следственного отдела, судьи состоит в том, чтобы средствами прокурорского надзора, ведомственного, судебного контроля выявить, устранить и предупредить ошибки следователя.

Рассматривая определение понятия следственной ошибки, заметим, что в науке по вопросу о терминах необходима точность. Терминологическая точность — обязательный элемент правовых исследований, а отступление от этого требования чревато многими неблагоприятными последствиями, особенно если речь идет об отправных теоретических положениях.

В уголовно-процессуальной науке к определению понятия следственной ошибки обращался сравнительно ограниченный круг ученых-процессуалистов. Поэтому есть смысл рассмотреть сформулированные ими дефиниции.

Авторским коллективом ученых-процессуалистов НИИ Генеральной прокуратуры РФ¹ дано следующее определение понятия "следственные ошибки":

Следственные ошибки — это "незаконные и необоснованные действия следователя по привлечению к уголовной ответственности и заключению под стражу граждан, приостановлению, прекращению, передаче прокурору с обвинительным заключением для направления в суд уголовных дел, которые по ошибочному представлению следователя являлись правомерными и якобы были направлены на обеспечение задач уголовного судопроизводства"².

Как и ученые НИИ Генеральной прокуратуры РФ, мы не относим к следственным ошибкам умышленные действия следователя, направленные на привлечение заведомо

¹В состав авторского коллектива входили ученые: *В. Н. Исаенко, Л. П. Исмакаев, В. А. Лазарева, А. А. Лет, В. И. Махов, К. С. Радутная, А. Б. Соловьев*, (руководитель коллектива), *М. Е. Токарева* (заместитель руководителя), *С. А. Шейфер*.

²Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М, 1991. С. 7—8.

невиновного лица к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ)¹, на незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), на незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), на принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), на фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ), а также последствия злоупотребления следователем своими должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышения им своих должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получения взятки (ст. 290 УК РФ), служебного подлога (ст. 292 УК РФ), уголовно-наказуемой халатности (ст. 293 УК РФ). Подобные действия (или бездействия) следователя есть не что иное, как совершение преступления против правосудия, государственной власти и интересов государственной службы.

В. И. Власов считает, что следственные ошибки — "это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении уголовных дел, всякая неправильность в процессуальной деятельности, в том числе и мыслительном процессе компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей"².

Данный подход представляется нам достаточно спорным. Приведенное выше определение не включает в себя, к примеру, преднамеренных, но не преступных нарушений следователем законов, что также в конечном итоге приводит к следственным ошибкам. В то же время нельзя понимать под ошибкой "неправильности... в мыслительном процессе компетентного лица", так как невозможно выявить ошибочность мыслительного процесса до тех пор; пока он не найдет отражения в конкретном действии должностного лица и соответствующем процессуальном решении.

А. Д. Бойков в качестве следственной ошибки понимает "любое незаконное или необоснованное решение, вызванное неправильным действием или бездействием"³. В число ошибок он включает грубые процессуальные наруше-

¹ Здесь и далее, если иное специально не оговорено, имеется в виду Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ).

² Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. С. 63.

³ Бойков А. Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете решений XXVII съезда КПСС // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988. С. 14—15.

ния, совершаемые вполне осознанно, и неправильное применение уголовного закона, незаконность и необоснованность которых констатирована соответствующим должностным лицом или органом. Указание в определении таких признаков ошибки, как "незаконность" и "необоснованность" решения, каждого самостоятельно, имеет значимость, поскольку позволяет различать ошибки по характеру их образования и точно установить способ их исправления.

Наряду с понятием "следственные ошибки" в схожих ситуациях употребляется термин "процессуальные ошибки".

В частности, А. М. Баранов под процессуальной ошибкой на предварительном следствии понимает "непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте"¹.

Вне всякого сомнения, понятие следственной ошибки более широкое, нежели понятие процессуальной ошибки, связанной лишь с нарушениями процессуального закона. Кроме того, А. М. Баранов не признает в качестве ошибок преднамеренные нарушения закона. Мы же являемся сторонниками того, что к ошибкам можно относить преднамеренные, осознанные действия или бездействия следователя, если они не являются преступными и, по мнению следователя, направлены на достижение задач уголовного судопроизводства.

Одним из существенных признаков, позволяющих квалифицировать решение или деятельность следователя и равнозначных ему субъектов как ошибку, является признание его таковым соответствующим правовым актом.

По мнению Н. Н. Вопленко, правоприменительная ошибка есть результат властной деятельности специальных субъектов правоприменения, противоречащий нормам материального или процессуального права, не достигающий истинных целей правового регулирования, квалифицируемый компетентным органом в качестве ошибочного. Определение Н. Н. Вопленко охватывает такие признаки правовой ошибки, как нарушение закрепленных законодательством

¹ Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия и способы их устранения: Лекция. Омск, 1996. С. 11.

норм материального и процессуального права; несоответствие целям правового регулирования; наличие решения, действия или бездействия не любого субъекта, а только наделенного властными полномочиями специального субъекта правоприменения; констатация подобной деятельности как ошибочной компетентным лицом либо органом¹.

Имеет смысл определить также с соотношением понятий "следственные ошибки" и "уголовно-процессуальные правонарушения".

А. Т. Дугин полагает, что "правомерным является такое уголовно-процессуальное действие, которое произведено органом расследования своевременно, при наличии достаточных оснований и в порядке, установленном нормами уголовного и уголовно-процессуального права вне зависимости от полученного при этом результата". То есть А. Т. Дугин, при условии правомерности уголовно-процессуального действия следователя, допускает возможность неосознанного совершения им следственных ошибок, добросовестного заблуждения, с чем, безусловно, необходимо согласиться. В понятие "уголовно-процессуального правонарушения" А. Т. Дугин вкладывает следующий смысл: "... это посягающее на уголовно-процессуальный порядок общественно опасное либо вредное виновное действие, исполненное вопреки требованиям уголовных и уголовно-процессуальных норм без достаточных оснований, или несвоевременно, или с несоблюдением установленного порядка, а равно противоправное бездействие, когда имелись достаточные основания для производства необходимых процессуальных действий"².

Нам представляется, что А. Т. Дугин, не используя понятия следственных ошибок, тем не менее имеет их в виду, когда в спектр уголовно-процессуальных правонарушений включает допущенные следователем по небрежности, неопытности, самонадеянности нарушения норм УГПК, УК, проблемы предварительного расследования. В то же время А. Т. Дугин в понятие уголовно-процессуальных правонарушений включает и преступные действия следователя, что, как отме-

¹ *Вопленко И. Н.* Ошибки в правоприменении: понятие и виды. // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 41.

² *Дугин А. Т.* Проблемы борьбы с уголовно-процессуальными правонарушениями при расследовании преступлений средствами прокурорского надзора: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 59.

чалось выше, не может рассматриваться в качестве следственных ошибок.

Говоря об определении следственной ошибки, авторский коллектив НИИ Генеральной прокуратуры РФ самую ошибку видел в односторонности или неполноте исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона¹.

Мы остаемся в целом приверженцами этой конструкции следственных ошибок, однако полагаем, что как отдельный вид ошибок в условиях действия Конституции РФ в уголовном процессе необходимо выделить несоблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина. С учетом наших подходов к понятию следственной ошибки оно формулируется нами следующим образом:

Следственная ошибка — это не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленное, по субъективному мнению следователя, на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению.

* * *

Следственные ошибки — весьма сложное и многообразное явление в юриспруденции, а поэтому необходима их научная классификация. Правильная, отвечающая запросам науки и практики, основанная прежде всего на изучении материалов уголовных дел и опыта практических работников классификация следственных ошибок имеет большое теоретическое значение, способствуя систематизации накопленных знаний, уяснению природы допускаемых в ходе предварительного расследования нарушений, упущений, недостатков и выработке мер по их устранению.

¹ Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1991. С. 18.

Ученые, исследовавшие проблемы следственных ошибок на досудебных стадиях уголовного процесса, предлагали различные варианты их классификации.

Так, В. И. Власов делит следственные ошибки на логические (ошибки в мыслительной деятельности субъектов, ведущих расследование дел) и фактические (несоблюдение ими же требований УПК). Он подразделяет следственные ошибки на материально-правовые и процессуально-правовые; следственные ошибки при возбуждении уголовных дел, при проведении следственных действий, при привлечении лиц в качестве обвиняемых, при соединении и выделении уголовных дел, при приостановлении расследования, при выполнении требований ст. ст. 200—201 УПК, при окончании расследования; ошибки не существенные (которые не помешали достичь истины по делу), существенные (когда они повлияли или могли повлиять на достоверность знания или принятие законного, обоснованного решения по делу), безусловно существенные (которые всегда свидетельствуют о неправильности выводов и решений следователя или ставящие их под основательное сомнение); следственные ошибки, влекущие обвинительный или оправдательный уклон; ошибки спорные и бесспорные, явные и скрытые, нераспространенные, относительно распространенные и типичные; следственные ошибки, допущенные следователем, прокурором...; ошибки простые (одно нарушение) и сложные (совокупность нарушений); ошибки, требующие прекращения, приостановления дела, изменения обвинения, дополнительного расследования, оправдания подсудимого); следственные ошибки, ввиду неопытности, добросовестного заблуждения, преднамеренных действий следователя¹.

Отсюда очевидно, что классификация следственных ошибок может производиться по различным основаниям.

Нам представляется значимым рассмотреть классификацию следственных ошибок, разработанную в процессе настоящего исследования, отражающую суть их понятия по следующим основаниям:

1. По сущностной характеристике:

¹ Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988 С. 64, 92; Власов В. И. Следственные ошибки по делам несовершеннолетних. //Актуальные проблемы расследования преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 112—113.

1) следственные ошибки, выразившиеся в неполноте, односторонности исследования обстоятельств дела;

2) следственные ошибки, выразившиеся в несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина;

3) следственные ошибки, выразившиеся в существенных нарушениях уголовно-процессуального закона;

4) следственные ошибки, выразившиеся в неправильном применении уголовного закона.

2. В зависимости от характера ошибки, допущенной следователем:

1) ошибочное возбуждение (невозбуждение) уголовного дела;

2) ошибочное задержание (незадержание) лица по подозрению в совершении преступления, ошибочные— избрание (неизбрание) меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого), прежде всего заключение под стражу подозреваемого (обвиняемого), возбуждение (невозбуждение) ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей;

3) ошибочное привлечение (непривлечение) лица в качестве обвиняемого;

4) ошибочное проведение (непроведение) какого-либо следственного или процессуального действия;

5) ошибочное приостановление предварительного расследования;

6) ошибочное прекращение (непрекращение) уголовного дела (полностью или в части предъявленного обвинения);

7) ошибочная квалификация уголовно наказуемых деяний и иные ошибки в применении материального закона.

3. В зависимости от субъекта уголовно-процессуальной деятельности, выявившего следственные ошибки:

1) следственные ошибки, выявленные прокурором в процессе осуществления прокурорского надзора и обозначенные им в постановлениях об отмене незаконных постановлений следователя, в сопроводительном документе о возвращении уголовного дела следователю со своими письменными указаниями для производства; дополнительного расследования, в постановлениях об изменении обвинения, меры пресечения, о прекращении уголовного дела, в письменных указаниях по делу, в представлениях и др.;

2) следственные ошибки, выявленные начальником следственного отдела в процессе осуществления им ведомственного контроля и обозначенные им в письменных указаниях следователю, в представлениях прокурору об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя;

3) следственные ошибки, выявленные судьей в ходе судебных проверок жалоб о законности и обоснованности задержания по подозрению в совершении преступлений, заключения подозреваемых и обвиняемых под стражу, продлении сроков содержания обвиняемых под стражей, иных жалоб и обозначенные судьей в постановлениях об удовлетворении таких жалоб;

4) следственные ошибки, выявленные судьей (судом) при производстве по делу в суде (при назначении судебного заседания, в ходе судебного разбирательства в суде первой, кассационной, надзорной инстанций, при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам) и обозначенные в постановлении судьи (определении суда) о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, в приговоре суда о применении принудительных мер воспитательного воздействия или медицинского характера, в кассационном определении суда, в постановлении суда надзорной инстанции, в постановлении (определении) судьи (суда) о прекращении уголовного дела, в частном постановлении (определении) судьи (суда);

5) следственные ошибки, выявленные руководителем следственной, следственно-оперативной группы, самим следователем и устраненные им путем принятия законных и обоснованных решений по делу;

6) следственные ошибки, выявленные иными участниками уголовно-процессуальной деятельности (адвокатами, представителями и т.п.), обозначенные ими в жалобах, ходатайствах, заявлениях, удовлетворенных в установленном законом порядке.

4. В зависимости от мотивации действия или бездействия следователя:

1) следственные ошибки, допущенные следователем неосознанно, непреднамеренно в силу недостаточности знаний, опыта, следственной ситуации, складывающейся на данный момент расследования (т.е. следователь, добросовестно заблуждаясь или действуя в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального, уголовного законов» полагает, что его действия или бездействия абсолютно право-

мерны и не должны привести к следственным ошибкам, однако впоследствии в силу различного рода причин и обстоятельств следственные ошибки по делу все же "проявляются");

2) следственные ошибки, допущенные следователем преднамеренно в силу пренебрежения некоторыми требованиями Закона, расцениваемыми им как малозначащие для расследования дела, несущественные и не препятствующие достижению целей и задач уголовного судопроизводства

При такой мотивации своих действий или бездействий следователь не желает затрачивать чрезмерные усилия на расследование преступлений, рассчитывая, что допускаемое им упрощенчество и нарушение соответствующих требований не повлекут за собой каких-либо негативных последствий, а если они и наступят, то в дальнейшем смогут быть исправлены, преодолены самим следователем, прокурором или судом (судьей).

* * *

Результаты исследований, проведенных в конце 1980-х годов коллективом ученых НИИ Генеральной прокуратуры РФ, показали, что в структуре следственных ошибок удельный вес односторонности и неполноты предварительного следствия составляет 60,4%, существенных нарушений уголовно-процессуального закона — 25,5%, неправильного применения уголовного закона — 14,1%¹.

Наши исследования, проведенные в Средне-Сибирском регионе в 1990-х годах, представляют структуру следственных ошибок следующим образом:

- односторонность, неполнота исследования обстоятельств дела — 59,7%;
- несоблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина — 7,4%;
- существенные нарушения уголовно-процессуального закона — 17,3%;
- неправильное применение уголовного закона — 15,6%.

Заметим, что несоблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в силу их особой значимости выделены нами в самостоятельный вид следственных оши-

¹ Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1991. С. 8.

бок. Он тесно взаимосвязан с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Если сложить процентные показатели этих двух видов следственных ошибок, то в сумме этот наш показатель 24,7% будет примерно равен показателю существенных нарушений уголовно-процессуального закона, полученного в свое время коллективом ученых НИИ Генеральной прокуратуры РФ (25,5%).

Сопоставление приведенных выше данных говорит о том, что за истекший с конца 1980-х годов период структура следственных ошибок не претерпела принципиальных изменений.

1.2. СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОБЛЮДЕНИЕМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Несоблюдение в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина мы рассматриваем как новый элемент в структуре следственных ошибок. Удельный вес этого вида ошибок, по нашим данным, составляет, как уже отмечалось выше, 7,4%. Однако, несмотря на сравнительно небольшую распространенность этих ошибок, нельзя недооценивать их значимость.

Изменившиеся в последние годы политические, экономические и социальные условия в России привели к появлению новой системы ценностей, высшей из которых согласно ст. 2 Конституции РФ объявлен человек с его правами и свободами, защищаемыми государством. Основной Закон страны, который имеет прямое действие, закрепил конкретные гарантии прав граждан в уголовном процессе, учитывающие требования современности и международные стандарты. Возведены в ранг конституционных основополагающие принципы уголовного судопроизводства. К примеру:

— Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустраняемые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49 Конституции РФ).

— Все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ).

— Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч. 1 и ч. 2 ст. 46 Конституции РФ).

— Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

— При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Особое внимание уделено обеспечению прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также потерпевших от преступлений.

Данный вид следственных ошибок возникает из-за **несоблюдения в уголовном судопроизводстве:**

- презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ);
- равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ);
- права на судебную защиту прав и свобод и судебное обжалование решений и действий (или бездействия) должностных лиц (ст. 46 Конституции РФ);
- права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ);
- права на свидетельский иммунитет (ст. 51 Конституции РФ);
- права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 53 Конституции РФ);
- права на неприкосновенность личности, жилища, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст.ст. 22, 23, 25 Конституции РФ);
- права на неприменение незаконных (недозволенных) методов ведения предварительного расследования (ст.ст. 21, 50 Конституции РФ).

Мы остановимся лишь на тех конституционных правах и свободах человека и гражданина, которые чаще всего не соблюдаются в уголовном процессе.

* * *

Ст. 48 Конституции РФ гарантирует право на получение квалифицированной, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатной юридической помощи: "Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения."

Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи касается любых участников уголовного судопроизводства: подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, а также свидетелей (право свидетеля являться на допрос со своим адвокатом предусмотрено в ч. 4 ст. 55 проекта УПК РФ)¹. Однако чаще всего оно не соблюдается по отношению к подозреваемому, обвиняемому, для защиты прав и свобод которых законодателем, учитывая их статус, предусмотрены повышенные гарантии. По данным нашего исследования, в 46,7% случаев несоблюдение конституционных прав личности приходится именно на нарушения права на защиту подозреваемых и обвиняемых.

Право на защиту — широкое понятие, включающее в себя совокупность правомочий обвиняемого, и, соответственно, следственные ошибки, связанные с нарушениями права на защиту, могут проявляться в различных формах.

1. Нарушение права иметь защитника. Самым существенным нарушением этого права является производство предварительного расследования без участия защитника в тех случаях, когда по закону его участие обязательно (ст. 49 УПК РСФСР). Данное нарушение является основанием обязательного направления дела судом на дополнительное расследование, отмены состоявшегося приговора по делу (ст. 345 УПК РСФСР). Судебная практика требовательно подходит к вопросам участия защитника в деле, его замены в процессе, к вопросам отказов обвиняемых от защитников, защите одним защитником двух и более лиц.

¹ Здесь и далее, если иное специально не оговорено, имеется в виду проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), подготовленный ко второму чтению в Комитете Государственной Думы по законодательству и судебной реформе Федерального Собрания Российской Федерации.

Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда отменила приговор Северо-Енисейского районного суда по уголовному делу П. и К., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 145 ч. 2, 148 ч. 3 УК РСФСР, и направила дело на дополнительное расследование по следующим основаниям. Как видно из материалов дела, в ходе следствия и судом было нарушено требование ст. 49 УПК РСФСР. Согласно ст. 16 Положения "Об адвокатуре РСФСР" адвокат не вправе принять поручение об оказании юридической помощи в случаях, если по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицам, интересы которых противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела.

Защиту в ходе следствия и в суде К. и П. осуществлял один адвокат К, хотя в их показаниях имеются существенные противоречия: П. уличает К. в совершении преступлений, К. свою причастность к преступлениям категорически отрицает. Следовательно, право К. и П. на защиту было нарушено. По мнению суда, указанные нарушения норм уголовно-процессуального закона являются существенными, влекущими безусловную отмену приговора с направлением дела на новое расследование¹.

2. Ещё одной разновидностью нарушения права на защиту являются случаи, когда **следователь предъявляет обвинение лицу, не находящемуся под стражей, за день или даже в день окончания предварительного следствия.** "Тем самым обвиняемый, который весь период предварительного следствия допрашивался в качестве свидетеля, фактически лишается права на получение помощи защитника до окончания расследования по делу"².

Практически по каждому третьему изученному нами уголовному делу обвиняемому сначала предъявляется так называемое первоначальное (дежурное) обвинение, а по окончании расследования дела (зачастую — в день ознакомления с материалами дела) обвинение перепредъявляется. Нет необходимости говорить о значительных различиях в содержании и объеме первоначального и последующего обвинения, что явно не в пользу обеспечения обвиняемому его права на защиту.

¹ Архив Красноярского краевого суда. 1996. Дело № 1 — 392.

² Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемых с участием защитника. М., 1995. С. 18.

Полагаем, что в проекте УПК РФ необходимо закрепить положение, согласно которому окончательно сформулированное обвинение должно быть предъявлено обвиняемому не менее чем за 10 дней до истечения срока расследования по делу.

3. Ограничения права обвиняемого и его защитника на заявление ходатайств являются серьезными нарушениями права на защиту, так как заявление ходатайств — одно из средств защиты в уголовном процессе. Чаще всего эти ограничения выражаются в следующем.

Во-первых, в создании следствием условий, затрудняющих заявление ходатайств обвиняемым и его защитником или мешающих обжалованию ими отказа в удовлетворении их ходатайств. Причины этого в том, что в действующем УПК нет нормы, указывающей, в течение какого времени после ознакомления с материалами дела обвиняемый и его защитник могут заявить ходатайство, в какой срок оно должно быть рассмотрено следователем. Нет также нормы о запрете направлять дело в суд до тех пор, пока рассмотрение ходатайства не закончено. В результате при подаче защитником письменного ходатайства ему иногда сообщают, что дело уже направлено в суд. В новом УПК РФ норма о порядке и сроках рассмотрения ходатайств обвиняемого и его защитника должна быть.

Во-вторых, право на заявление ходатайств ограничивается в случае необоснованного отказа в его удовлетворении. О существовании таких фактов красноречивее всего свидетельствуют цифры. Проведённое исследование показало, что из 81 заявленных ходатайств было удовлетворено только 18, т.е. не удовлетворено 77,8% от числа заявленных. А около половины отказов, на наш взгляд, были необоснованны.

4. Нарушение права обвиняемого и его защитника на ознакомление со всеми материалами дела.

Рассматривая по первой инстанции уголовное дело А. М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 15, 117 ч. 4 УК РСФСР, судебная коллегия Красноярского краевого суда в г. Норильске установила, что при выполнении требований ст. 201 УПК РСФСР нарушено право обвиняемого на защиту. В частности, следователь А. 17 апреля 1996 г. составил протокол о предъявлении для ознакомления обвиняемому всех материалов дела на 175 листах. Однако затем следователь П. принял дело к своему произ-

водству и дополнил его еще 16-ю листами, когда уже шло ознакомление с материалами дела и никакого дополнения быть не могло. Суд признал данное нарушение уголовно-процессуального закона существенным и направил дело на новое расследование¹.

Необходимо отметить, что в ходе обсуждения проекта УПК РФ представители МВД России на рабочих совещаниях высказывают предложения обеспечить принцип состязательности в досудебных стадиях и отказаться от ознакомления со всеми материалами дела, ограничившись представлением обвиняемому и защитнику для ознакомления протоколов следственных действий, проведенных с их участием или по их ходатайству. Мотивировано это тем, что сторона обвинения не знакомится с материалами, имеющимися до суда у защиты. Полагаем, что реализация этого предложения может стать серьезным препятствием для осуществления права обвиняемого на защиту.

* * *

Ст. 51 Конституции РФ предусматривает возможность свидетельского иммунитета в судопроизводстве.

" 1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания".

Следственные ошибки, связанные с нарушениями свидетельского иммунитета, состоят прежде всего в том, что подозреваемому, обвиняемому, их близким родственникам, допрашиваемым в качестве свидетелей и потерпевших, не всегда разъясняются под подпись (в протоколе допроса или в отдельном протоколе) положения ст. 51 Конституции РФ и не всегда соблюдается сложившаяся в таких ситуациях процедура допроса проходящих по делу лиц. К примеру, если такие свидетели и потерпевшие после разъяснения им положений ст. 51 Конституции РФ соглашаются или желают дать показания, их необходимо письменно предупредить об уголовной ответственности лишь по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний и не предупреждать

¹ Архив Красноярского краевого суда. 1996. Дело № 06-353.

об уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний. Полагаем, что эта выработанная практикой процедура должна быть предусмотрена в ст. 203 проекта УПК РФ, в которой идет речь об общих правилах допроса свидетелей и потерпевших.

По данным наших исследований, в 32% случаев в ходе предварительного расследования положения ст. 51 Конституции РФ не разъяснялись подозреваемым и обвиняемым, в 31% — свидетелям и потерпевшим. И, как результат этого упущения, по 14% уголовных дел доказательства, полученные при проведении следственных действий с участием указанных лиц с нарушением сложившейся процедуры обязательного разъяснения им ст. 51 Конституции РФ, признавались судами недопустимыми.

В ч. 3 (три) ст. 55 проекта УПК РФ содержится закрытый перечень лиц, на которых распространяются правила свидетельского иммунитета. Полагаем, что данный круг лиц нуждается в уточнении и добавлении за счет включения в него дипломатов, депутатов, работающих с адвокатами переводчиков, врачей, частных детективов и др.

* * *

Ст. 53 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба.

В уголовном судопроизводстве наблюдаются медленные, но заметные изменения по отношению к охране прав и законных интересов жертв преступлений. Кроме того, обеспечение прав потерпевшего в уголовном процессе, защита потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих правосудию, от неправомерного воздействия на них, значительно снижает количество следственных ошибок по уголовным делам.

Потерпевшими от преступлений граждане признаются, как правило, именно в досудебных стадиях (в нашем исследовании — по 96% дел). В то же время имеют место случаи признания потерпевшими не на первоначальных этапах расследования, когда для этого уже были основания, а на завершающих (по 21% уголовных дел).

Наблюдается тенденция к увеличению на стадии предварительного расследования признания потерпевших также

и гражданскими истцами (1995 г. — по 19% дел, 1996 г. — по 27 % дел, 1997 г. — по 34 % дел). Происходит это прежде всего потому, что потерпевшие от преступлений чаще стали заявлять исковые требования о компенсации причиненного им морального вреда, а суды чаще стали удовлетворять такие иски на основании ст. ст. 151, 1099, 1100 ГК РФ.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что гарантированное ст. 48 Конституции РФ право каждого на получение квалифицированной юридической помощи не всегда используется потерпевшим от преступлений. Лишь по 2% изученных дел в досудебном производстве и в 7% дел в ходе судебного разбирательства дела на стороне потерпевшего участвовал его представитель — юрист.

Крайне не защищенными выглядят потерпевшие в случаях нераскрытия преступлений, когда виновное лицо успело реализовать похищенное имущество и следственные органы не установили, куда и кому оно сбыто, и когда виновное лицо не имеет собственного имущества, надлежащих источников дохода (особенно находясь в период следствия под стражей, а затем отбывая наказание в местах лишения свободы). Предложения о возмещении ущерба потерпевшим от преступления за счет государства или из специально создаваемых фондов не могут быть реализованы в силу экономической нестабильности.

Как уже отмечалось, проблема появления в деле следственных ошибок возникает и тогда, когда под воздействием виновных лиц, их друзей, знакомых, родственников, адвокатов потерпевшие и свидетели в ходе предварительного расследования уголовного дела (в 9% случаев), а чаще — в суде (в 11% случаев), начинают отказываться от ранее данных ими показаний по изобличению обвиняемых или существенно изменяют свои показания в их пользу. И построенная в значительной степени на этих показаниях система доказательств виновности обвиняемого начинает рушиться, что делает необходимым поиск дополнительных доказательств, усложняет их оценку, а подчас приводит к освобождению (полному или частичному) виновного лица от уголовной ответственности.

В этой связи вопросы повышения эффективности правовой защищенности граждан в уголовном судопроизводстве приобретают особую актуальность¹.

¹ См.: Шерба С. П., Зайцев О. А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. / Под ред. С. П. Шерба. М.: Спарк, 1996.

В настоящее время в нашей стране в полной мере не осознаны размах и социальные последствия преступных воздействий на субъекты уголовно-процессуальных отношений, добросовестно исполняющие свой служебный и гражданский долг. Несмотря на рост масштабов оказания противоправного давления на участников уголовного процесса, все еще бытует мнение, что традиционные нормы уголовного права и процесса могут быть достаточно эффективно применены в борьбе с ним. Государственные органы оказались слабо подготовленными к решительным действиям по защите участников уголовного судопроизводства.

К сожалению, наше национальное законодательство не обладает опытом по блокированию противоправного воздействия на участников уголовного процесса. В связи с этим необходимо принимать во внимание позитивный опыт правовых систем США, Германии, Франции, Италии, Украины и других стран дальнего и ближнего зарубежья, где создана достаточно единая, стройная и эффективная система защиты рассматриваемой категории лиц.

Федеральный закон РФ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству" в 1997 г. был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации, однако его не подписал президент РФ. В нем предусмотрен целый комплекс конкретных правовых и организационных мер в отношении указанных в названии участников уголовного процесса и их близких, а также механизм применения и отмены этих мер. Законом предполагалось ввести такие нетрадиционные способы защиты, как выдача средств связи, оружия и специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, переселение на другое место жительства, изменение места работы или учебы, замена документов, удостоверяющих личность, иных документов защищаемого лица с изменением фамилии, имени, отчества и других данных, а также изменение его внешности¹.

В связи с принятием нового уголовного законодательства отдельные вопросы правовой защищенности граждан в уголовном судопроизводстве были разрешены. Так, новый

¹ Аналогичные меры защиты предусмотрены также в действующем Законе РФ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов". // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17.

УК предусмотрел уголовно-правовую норму, устанавливающую ответственность за принуждение ряда участников уголовного процесса к даче показаний, уклонению от них либо к неправильному переводу со стороны лиц, заинтересованных в принятии по делу незаконных и необоснованных решений (ст. 309).

Удачным, на наш взгляд, является положение, указанное в ч. 6 ст. 12 проекта нового УПК, следующего содержания: "При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным лицам, участвующим в уголовном процессе, а также членам их семей или иным близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями, суд, судья, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц". Данная норма является самостоятельной частью более общего принципа уголовного процесса, названного "Охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам" (ст. 12).

В ч. 8 ст. 176 проекта УПК РФ указано, что для обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля и их близких, следователь вправе в протоколе следственного действия не приводить данные об их личности. В этом случае выносится постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия, указывается псевдоним и приводится образец подписи, которые будут использованы в протоколах следственных действий с его участием. Постановление помещается в опечатанный конверт, с содержанием которого, кроме следователя, могут знакомиться только надзирающий прокурор и судья. Согласно ст. 249 проекта УПК РФ в приложении к обвинительному заключению также должны содержаться только псевдонимы потерпевших, свидетелей, подлежащих вызову в судебное заседание, без указания их места жительства.

В то же время ч. 8 ст. 176 проекта УПК РФ предоставляет право обвиняемому и его защитнику, при наличии у них разумных сомнений, ходатайствовать перед прокурором и судом о проверке реальности существования анонимного потерпевшего или свидетеля.

Нередко при производстве опознания потерпевшие и

свидетели испытывают чувство страха от непосредственного общения с обвиняемым. Это чувство сковывает опознающего, может привести к негативному результату, особенно тогда, когда опознаваемый недвусмысленно дает понять о возможных последствиях для лица, изобличающего его в преступлении. Ситуация осложняется, если в отношении обвиняемого избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы. Правоприменительная практика знает немало примеров, когда опознающий в ходе следственного действия заявляет о том, что он никого не знает из предъявленных ему лиц, а затем, оставшись один на один со следователем, сообщает последнему, что он сразу же узнал преступника, но побоялся об этом сказать. Наиболее часто подобная ситуация встречается, если опознающий является несовершеннолетним, а опознаваемый — взрослым.

В этой связи ч. 8 ст. 210 проекта УПК РФ допускает предъявление лица для опознания вне визуального наблюдения опознаваемым опознающего.

Адекватная сегодняшней криминогенной обстановке в России реакция законодателя и правоприменителя в обеспечении защиты прав потерпевших от преступлений и достижения целей и задач уголовного судопроизводства соответствует международным стандартам и одобрительно воспринимается обществом. Широкое применение со стороны государства мер по защите лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, способствует его эффективности.

Защищаемых лиц целесообразно вызывать в суд через органы, обеспечивающие их безопасность. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство (ст. 238 УПК).

В целях создания наиболее благоприятных условий для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, а также защиты участников уголовного процесса целесообразно дополнить ст. 18 УПК еще одним исключением из общего правила, предусматривающим возможность закрытого судебного заседания.

Суд также должен быть наделен правом получения показаний защищаемого лица без оглашения данных о его личности в условиях, препятствующих узнаванию допрашиваемого другими участниками процесса. Председательствующий в суде может запретить осуществление видео- и звукозаписи судебных действий с участием защищаемых лиц. Изучение судебно-следственной практики по-

казало, что у большинства свидетелей вызывает шок то обстоятельство, что им приходится в присутствии друзей подсудимого сообщать свою фамилию, имя, отчество и другие сведения, касающиеся его личности.

Необходимо допустить допрос защищаемого лица в отсутствие подсудимого по правилам, предусмотренным ст. 285 УПК. После возвращения подсудимого в зал судебного разбирательства ему должны быть сообщены полученные результаты и предоставлена возможность письменно задавать вопросы защищаемому лицу.

Принцип непосредственности обязывает судей получать интересующую их информацию по делу из первоисточника, все собранные доказательства исследовать с участием сторон и основывать приговор лишь на доказательствах, рассмотренных в судебном заседании. Соблюдение этого принципа исключает преобладание материалов предварительного расследования над данными судебного разбирательства, поэтому отступление от него предусмотрено законом только в строго определенных случаях.

Вполне обоснованным выглядит предложение закрепить в УПК положение, предусматривающее оглашение показаний отдельных участников процесса, данных ими в ходе предварительного расследования, в связи с их неявкой по соображениям обеспечения личной безопасности. По этому пути пошли и разработчики нового УПК (ст. 322).

Предлагаемые исключения из принципа непосредственности обязывают суд более тщательно и всесторонне исследовать полученную информацию по уголовному делу, а также сопоставлять ее с уже имеющимися доказательствами.

Хотя в настоящее время и существует норма, запрещающая разглашение данных предварительного следствия, но на практике почти не встречаются дела, где бы участник процесса письменно предупреждался об этом, согласно ст. 139 УПК. Кроме того, необходимо закрепить в УПК обязанность должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, предупреждать обвиняемого и подозреваемого о недопустимости оказания противоправного давления на участников процесса и о возможных для них последствиях в случае нарушения ими этого обязательства.

* * *

Распространённый характер имеют следственные ошибки, связанные с нарушениями статей 22, 23 и 25 Конституции РФ.

Указанные статьи Конституции РФ вводят судебный порядок получения разрешений на применение органами дознания и предварительного следствия меры пресечения — содержания под стражей, а также на производство следственных действий, сопряжённых с вторжением в жилище, ограничивающих право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Следует заметить, что, согласно ч. 2 ст. 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции РФ действие ст. 22 Основного закона приостановлено "до приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями настоящей Конституции".

Сегодня сохраняется прежний порядок задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений (в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР на срок до 72 часов), заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей (с санкции прокурора).

Однако как переходный вариант законодателем на основании ст. ст. 220¹, 220² УПК РСФСР введён судебный контроль за процессуальными действиями, ограничивающими конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность. Подозреваемый и обвиняемый, их защитники и законные представители вправе обжаловать в суд заключение под стражу или продление срока содержания под стражей, а также и задержание по подозрению в совершении преступления.

Согласно проведённому нами исследованию самой распространённой следственной ошибкой, связанной с нарушением конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность, является отсутствие надлежащих оснований для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, их заключения под стражу, продления сроков содержания под стражей.

Так, в 29% случаев в качестве оснований для задержания лица в порядке ст. 122 УПК РСФСР указывалось "наличие иных данных" без обозначения содержания иных данных", хотя из смысла содержания этой части статьи Закона следует необходимость обязательной их расшифровки, а также применение этого основания лишь в случаях, если "лицо покушалось на побег или когда не установлена личность подозреваемого".

Как результат нарушения требований закона при за-

держании подозреваемых в совершении преступлений из 72 задержанных в 1997 г. арестованы были 58 человек (81%), а осуждено в последующем к лишению свободы 31 (43%). На основании постановлений прокурора из ИВС было освобождено 3 подозреваемых (4%), незаконно задержанных. По постановлениям судей в порядке судебного контроля было освобождено из ИВС 12 (17%) незаконно задержанных.

Аналогична ситуация с задержанием под стражу и продлением сроков содержания под стражей. Следует учесть, что, согласно проведенному нами исследованию в порядке ст. ст. 220-1, 220-2 УПК РСФСР обжалуется задержание по подозрению в совершении преступления в 9% случаев, заключение под стражу — в 47% случаев, продление сроков содержания под стражей — в 7%. Судьями заключение под стражу отменялось или изменялось на более мягкую меру пресечения для 7 подозреваемых и обвиняемых (12%), для 2 обвиняемых (3%) судьи отменили продление сроков содержания под стражей или заменили заключение под стражу на более мягкую меру пресечения. Суда́ми в отношении 27 подсудимых, содержащихся под стражей, 12 (44%) назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

В случае незаконного и необоснованного заключения под стражу и последующей его реабилитации у гражданина появляется право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов предварительного расследования¹.

Согласно данным Управления федерального казначейства по Красноярскому краю такой ущерб стал возмещаться в регионе лишь с 1997 г.

В 1997 г. шестерым реабилитированным гражданам было выплачено 34 553 000 рублей (в ценах 1997 г.) — от 52 069 руб. до 11 450 000 руб. (в основном большую часть возмещенных средств составлял утраченный заработок и суммы, уплаченные за оказание юридической помощи. Моральный вред возмещен лишь в одном случае — 2 000 000 руб.).

Значительное количество (97%) следственных ошибок, связанных с нарушениями положений ст. 23 Конституции РФ, состоит в том, что следователи при наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и проведении её выемки руководствуются требованиями ст. 174

¹ См.: Необоснованное обвинение и реабилитация в уголовном процессе. М., 1995.

УПК РСФСР, а не указанной ст. 23 Конституции РФ, имеющей прямое действие и предписывающей для проведения подобных арестов и выемок получение судебного решения, а не санкции прокурора.

Вторжение в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц (к примеру, для производства осмотра, обыска, выемки, наложения ареста на имущество) согласно ст. 25 Конституции РФ допустимо как по правилам, установленным ныне действующим УПК РСФСР (с санкции прокурора), так и на основании судебного решения.

В ходе проведенного нами исследования не выявлено ни одного случая, когда в ходе досудебного производства по делу для проведения указанных выше следственных действий испрашивались бы судебные решения.

Согласно ст. 168 УПК РСФСР обыск без санкции прокурора, но с последующим сообщением ему в суточный срок о проведении данного следственного действия допустим лишь в случаях, не терпящих отлагательства.

Однако, по нашим данным, в 44% случаев обыск в жилище был проведен без санкции прокурора. В 11% случаев после проведенного обыска не было сделано последующего уведомления прокурору (как правило, когда в результате обыска ничего относящегося к делу не обнаружено).

Таким образом, обыск в жилище без санкции прокурора из категории следственных мероприятий, проводимых в случаях, не терпящих отлагательства, переходит в категорию рядовых следственных мероприятий.

* * *

Уголовное судопроизводство, несмотря на его властный, государственно-принудительный характер, не может быть антигуманным и бесчеловечным.

Ст. 21 Конституции РФ гласит:

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Отступления следователя от требований, изложенных в данной статье, есть не что иное, как **незаконные (недозволенные) методы ведения предварительного следствия.**

При проведении исследования мы не встретили ни одного доказанного случая, свидетельствующего о том, что лично следователь по отношению к своим подследственным применял незаконные методы в виде пыток, физического насилия.

Исследование показало, что в 7% случаев во время предварительного расследования и в 12% случаев в ходе судебного разбирательства уголовного дела обвиняемые (а также их защитники, законные представители) делали заявления о применении к ним в процессе дознания или предварительного следствия незаконных методов ведения расследования (чаще всего угрозы, избиение оперативными работниками или содержание в так называемых пресс-хатах СИЗО и др.).

По всем таким заявлениям проводились служебные и прокурорские проверки (руководителями подразделений органов внутренних дел, прокурорскими работниками), однако в разряд доказанных уголовно наказуемых деяний попадали лишь единицы подобных сигналов — 0,8%, как правило, наиболее вопиющие, наглядные, приковавшие к себе внимание правозащитных организаций или средств массовой информации, такие как, например, следующий:

"В Саяногорске взяты под стражу двое сотрудников милиции. Они занимались поисками убийц А. Байко. В частности к этому преступлению был заподозрен А. Муравьев. В ходе допроса он категорически отрицал свою вину. Тогда сотрудники милиции вывезли подозреваемого на мороз, раздели донага, обещая заморозить или расстрелять, если он не сознается в убийстве. По словам Муравьева, его неоднократно изощренно избивали, закапывали в снег, для устрашения возили на кладбище. Позднее пострадавший, вырвавшийся из рук мучителей, был доставлен в городскую больницу в тяжелом состоянии с переломанными ребрами и обморожениями конечностей"¹.

Таких примеров можно привести множество. Последние годы все средства массовой информации чуть ли не ежедневно сообщают об очередном избиении в стенах милиции. Но наибольшую тревогу вызывают даже не сами факты избиений, а то, что, во-первых, мы это начали принимать как данность, как естественный порядок вещей, и, во-вторых, то, что должностные лица, использующие незакон-

¹ Изверги в погонах. // Красноярский рабочий. 1998.19 февр.

ные методы ведения следствия, нередко остаются безнаказанными.

Приведем некоторые статистические данные, характеризующие ненормальное положение дел в органах МВД.

В 1996 г. из органов МВД за предательство интересов службы, связь с преступными группировками и другие правонарушения уволено со службы 21 347 сотрудников.

В 1 кв. 1997 г. за различные нарушения законности привлечены к ответственности 1444 сотрудника МВД (плюс 10% к уровню прошлого года), за преступления — 788 сотрудников (плюс 20% к уровню прошлого года)¹.

Аналогичная картина наблюдается и в правоохранительных органах Средне-Сибирского региона.

Незаконные методы ведения предварительного расследования — будь то преступные (как выявленные, так и невыявленные, как доказанные, так и недоказанные) или непроступные — по результатам наших исследований, приводили в процессе доказывания по уголовному делу:

— к оговору или самооговору невиновных — 9% случаев;

— к неполноте, односторонности, необъективности в установлении всех обстоятельств по делу — 27% случаев;

— к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона — 13% случаев.

Обращение в диссертационном исследовании к проблеме незаконных методов ведения расследования диктуется как их актуальностью и необходимостью искоренения из уголовного судопроизводства России, так и специфичностью влияния этих методов на ход нормального процесса доказывания по уголовным делам.

Незаконные методы ведения следствия (прежде всего физическое, психическое насилие и пытки), скрывая от следователя, прокурора, чаще всего применяют работники милиции (сотрудники уголовного розыска, участковые инспектора и другие). Они, как правило, первыми, нежели следователь, устанавливают будущих подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу, имеют возможности для процессуальных и непроцессуальных встреч с ними — как на свободе, так и в условиях их изоляции (в ИВС, СИЗО).

¹ Насилие в органах МВД: Сб. мат. Общественный центр содействия реформы уголовного правосудия. М., 1998. С. 25—26.

Эффективность служебной деятельности милиции (и прежде всего подразделений уголовного розыска, службы участковых инспекторов, отделов по борьбе с организованной преступностью, экономическими преступлениями, незаконным оборотом наркотиков и др.) оценивается показателями выявленных и раскрытых преступлений. И для повышения этих показателей, от которых зависит материальное вознаграждение сотрудников, их служебный рост, ими используются все средства, в том числе не согласующиеся с требованиями закона.

Подозреваемый, обвиняемый в результате применения к нему со стороны работников милиции незаконных методов, будучи запуганным и психологически сломленным, на допросах у следователя "добровольно" дает признательные показания, которые могут быть как истинными (подозреваемый, обвиняемый действительно виновен, совершил преступление, но признательные показания дал лишь после применения к нему насилия и пыток), так и ложными, в том числе оговор, самооговор. С таких неправильных, неполных, неточных показаний и начинается цепь следственных ошибок.

Вот как писал А. Д. Бойков о расследовании и судебном разбирательстве по известному уголовному делу Михасевича, закончившемуся трагически для многих невинных лиц:

"Какими словами характеризовать работу профессиональных юристов по этому делу? Ясно, что оперативные работники милиции и следователи, выбивая признание у невинных, действовали из чисто карьеристских соображений — отрапортовать о раскрытии тяжкого преступления. А судья и государственный обвинитель? Они скажут потом, что были введены в заблуждение доказательствами, собранными предварительным следствием. Но это — неубедительные объяснения. Натяжки следствия, его пробелы, процессуальные нарушения были видны невооруженным глазом. Не была проявлена элементарная добросовестность в изучении материалов и в их проверке на судебном следствии".

И далее, на наш взгляд, А. Д. Бойков делает важный вывод:

"А пока стоны жертв правосудия не утихают. Они, подобно пеплу Клааса, стучат в сердце, все так же безнадежно и бесперспективно.

Это значит, что проблема совершенствования условий судебного познания и ослабления действия негативных факторов в правосудии остается. Остается надолго и является стимулом как фундаментальных научных исследований, так и поиска оптимальных решений, связанных с судебной правовой реформой в нашей стране¹.

Крайне актуальным в сложившейся ситуации в правоохранительных органах России выглядит незамедлительное осуществление организационных и процессуальных мер по предупреждению незаконных методов ведения предварительного расследования. Например, таких:

1. При задержании лица по подозрению в совершении преступления до водворения в камеру изолятора временного содержания:

а) провести его обязательное медицинское освидетельствование;

б) обеспечить его защиту избранным им защитником или дежурным адвокатом; до начала допроса предоставить задержанному и его адвокату встречу наедине;

в) незамедлительно под подпись вручить задержанному "Декларацию прав задержанного", в которой, кроме всех прочих прав, особо выделялись бы право и процедура подачи жалобы в суд на незаконность и необоснованность задержания;

г) незамедлительно и именно следователем при участии адвоката предъявить постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого. "Это способствовало бы не только соблюдению прав подозреваемого, но и созданию условий для получения допустимых доказательств"².

При допросе о преступлениях, относящихся к категории тяжких или особо тяжких, в обязательном порядке использовать видеосъемку. По этим же преступлениям приказом Генерального прокурора Российской Федерации сделать обязательным участие надзирающего прокурора (или его заместителя, помощника) в допросе подозреваемого.

До приведения в жизнь процедуры судебного ареста аналогичные правила должны действовать и при избрании подозреваемому (обвиняемому) содержания под стражей в качестве меры пресечения.

¹ *Бойков А. Д.* Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990 — 1996 г. М., 1997. С. 47—48.

² *Халиулин А. Г.* Осуществление функций уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. С. 184.

2. При содержании следственных заключенных в следственных изоляторах:

а) обеспечить ежедневное медицинское освидетельствование каждого заключенного;

б) перед выдачей заключенного на допрос к кому-либо из оперативных работников и следователей, а также после возвращения с допроса проводить его медицинское освидетельствование.

На наш взгляд, целесообразно, чтобы медицинские работники ИВС, СИЗО не состояли в штате этих учреждений и даже в штате учреждений здравоохранения, а являлись бы сотрудниками с медицинским образованием аппарата уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Мы полагаем, что в ст. 37 п. 6 проекта УПК РФ сформулировано важное положение:

"Сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут иметь свидания с задержанными только с разрешения, а допрашивать их либо производить с ними другие следственные действия только на основании письменного поручения того следователя, в производстве которого находится уголовное дело".

В юридической литературе, в частности Шадриним В. С.¹, высказывается заслуживающее поддержки предложение о необходимости внесения в проект УПК РФ специальной статьи, раскрывающей суть незаконных методов ведения расследования, так как положения ч. 3 ст. 20 ("Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путём насилия, угроз и иных незаконных мер"), ч.3 ст. 69 ("Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 68 настоящего Кодекса") ныне действующего УПК РСФСР не раскрывают содержания данных незаконных методов.

Заметим, что в проекте УПК РФ разрозненно содержится род положений, связанных с незаконными методами ведения расследования:

- "Действия и решения, совершенные или вынесен-

¹ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1997. С. 22.

ные с нарушением закона, не имеют юридической силы" (П.5СТ.7).

- "Никто из участвующих в уголовном процессе лиц не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению" (п. 5 ст. 11).

- "Доказательство является недопустимым, если оно получено с нарушением требований настоящего Кодекса.

- Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения" (п.п. 3,4 ст. 71).

- "При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц" (п. 4 ст. 175).

Однако было бы оправданным поместить в проекте УПК РФ специальную статью, акцентирующую внимание на недопустимость незаконных методов ведения предварительного расследования.

Исходя из смысла ст. 21 Конституции РФ, положений главы 16 УК РФ, международно-правовых документов, мы предлагаем следующую формулировку статьи в проект УПК РФ, которая могла бы идти следом за ст. 175 "Общие правила производства следственных действий".

"Ст. 175-1. Незаконные методы ведения расследования по уголовным делам

Не допускается вести расследование уголовного дела с применением к участникам процесса:

1) физического насилия, т.е. с причинением вреда здоровью различной тяжести, нанесением побоев или совершением иных насильственных действий, доставивших физическую боль;

2) психического насилия, т.е. издевательств, тяжких оскорблений, иных противоправных или аморальных действий (бездействия), а также угроз совершения физического или психического насилия над личностью;

3) пыток, т.е. различных лишений и тягот: лишение сна, пищи, воды, медицинской помощи, шумовое воздействие и др., применение изошренного насилия;

4) жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, т.е. помещения в опасные для жизни и здоровья условия содержания, не соответствующие международно-правовым стандартам обращения с заключенными;

5) научных и иных опытов, т.е. гипноза, медикаментозного воздействия и других опытов, не получивших официального признания, или без согласия участников уголовного судопроизводства, подвергаемых допустимым опытам.

Все доказательства, полученные с применением незаконных методов расследования, являются недопустимыми и не могут быть использованы при доказывании¹.

Актуальность данной статьи в российском УПК диктуется крайне неблагоприятными условиями, в которых проводится расследование по уголовным делам.

В международном праве отличают три категории запрещенного поведения:

1. Пытка — намеренное бесчеловечное обращение, вызывающее весьма серьезные и жестокие страдания.

2. Бесчеловечное обращение — нанесение сильных физических и нравственных страданий.

3. Унижающее достоинство обращение — плохое обращение, направленное на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, боли и неполноценности, которые могут унижить, опозорить и, возможно, сломить их физическое или моральное сопротивление¹.

К сожалению, все эти три варианта недозволенного поведения присутствуют в нашем уголовном процессе и оказывают искажающее воздействие на результаты расследования, т.е., способствуют появлению по уголовным делам следственных ошибок.

Ненормальна ситуация, когда внешне вполне законно орган дознания, следователь, прокурор, суд на досудебный и судебный период во время действия презумпции невиновности, применяя меры процессуального принуждения, помещают подозреваемого, обвиняемого, подсудимого под стражу в условия, которые с позиций цивилизационных европейских и мировых стандартов, Конституции РФ можно отнести к перечисленным трем вариантам запрещенного поведения.

Официальные власти России, ученые-юристы, международные эксперты признают, что места предварительного содержания подследственных переполнены. В них не со-

¹ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: Изд-во Москов. независимого ин-та междунар. права, 1998. С.136.

зданы надлежащие бытовые и санитарно-гигиенические условия, наличествует скудное питание, низкое медицинское обслуживание, распространены инфекционные, кожно-венерические заболевания, процветает произвол администрации.

Доклады представителей комиссии ООН по правам человека¹ содержат в большом изобилии такие изречения:

"Специальному докладчику понадобились бы поэтический талант Данте и художественное мастерство Босха, чтобы точно изобразить адские условия, с которыми он столкнулся в этих камерах. Восстают чувства обоняния, осязания, вкуса и зрения. Условия являются жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство; они сами по себе являются пытками. Поскольку подозреваемые лица содержатся там, чтобы ускорить проведение следствия, сломив их волю с целью получения признания и информации, вполне можно считать, что они подвергаются пыткам".

"... При входе в общую камеру в лицо ударяет волна душного, тяжелого и зловонного газа с запахами пота, мочи и испражнений, которыми здесь дышат люди. В таких общих камерах находится один грязный ручной умывальник с краном, из которого не всегда течет вода, а на уровне пола расположен унитаз, который заключенные иногда отгораживают куском материи, чтобы иметь минимум уединения и скрыть жалкий вид этого "сооружения". Через закрытые или зарешеченные окна сюда практически не попадает дневной свет и не поступает свежий воздух. Электрическое освещение очень тусклое и подается с перебоями".

"... Некоторые заключенные лежат на полу под самой нижней полкой (примерно 50 см над уровнем пола). У всех содержащихся в таких камерах людей опухают ноги из-за того, что им приходится подолгу стоять. Заключенные, как правило, полураздеты и даже находятся в одних трусах... Их тела покрыты потом; здесь ничто не может высохнуть из-за высокой влажности. Несмотря на возможность получения кое-какой медицинской помощи и даже наличие лазарета (в котором зачастую не хватает лекарств), переполненные общие камеры неизбежно становятся рассадниками заболеваний. У многих заключенных на теле есть гнойники и чирьи; большинство, если не все заключенные, страдают кожными заболеваниями, вызывающими сильную чесотку.

¹ Права человека в России — международное измерение. Вып. 1: Сб. документов М.: Права человека, 1995. С. 304—305, 296, 297.

Во всех местах предварительного заключения задержанным разрешается лишь часовая прогулка на свежем воздухе. Принять душ они могут раз в неделю. Пища, которая не всегда имеется в достаточном количестве из-за задолженности учреждений, примитивна и состоит из жирной супообразной массы. Кормят заключенных в камере, и в камере же они испражняются".

Безусловно, пенитенциарная система нуждается в коренной технической реконструкции. И это одна из целей при передаче ее из ведения МВД в ведение Министерства юстиции.

В то же время уже сегодня можно улучшить положение следственных заключенных, если более тщательно и гибко относиться к выбору меры пресечения: не только содержание под стражей, но и залог, личное поручительство; если применять содержание под стражей, то лишь в исключительных случаях и ограничить применение ареста к лицам, впервые совершившим преступления, к несовершеннолетним, к совершившим ненасильственные преступления, по возможности брать под стражу в случае назначения наказания, связанного с лишением свободы, только после вступления приговора в законную силу.

Вне всякого сомнения, эффективной представляется в проекте УТТК РФ (ст. 103) мера пресечения в виде домашнего ареста.

Проявлять гибкость лиц, ведущих расследование по делу, заставило бы следующее предлагаемое нами дополнение в Закон РФ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

"Ст. 50-1. Недопустимость сверхнормативного содержания следственных заключенных в ИВС и СИЗО

Количество содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых в ИВС и СИЗО должно соответствовать санитарно-гигиеническим нормам и количеству мест в указанных учреждениях.

Начальник ИВС, СИЗО на основании вынесенного им мотивированного постановления имеет право не принимать в ИВС и СИЗО задержанных и арестованных до появления в учреждении свободных мест".

Подобное полномочие начальника места содержания под стражей было бы вторым значимым шагом по соблюдению прав человека, после его полномочия освобождать из ИВС, СИЗО своим постановлением лиц, у которых истек-

ли законные основания для содержания их под стражей (ст. 49, 50 Закона).

Таким образом, незаконные методы проведения следования, применяемые, как правило, работниками милиции в тайне от следователя, прокурора, приводят к серьезным следственным ошибкам. Применение этих методов является причиной получения следователем не соответствующих действительности доказательств, препятствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела.

Следователь при расследовании дела и надзирающий прокурор должны незамедлительно реагировать на заявления подследственных о применении к ним со стороны работников милиции, "сокамерников" насилия, не оставлять без внимания наличие у содержащихся под стражей телесных повреждений, интересоваться их психическим состоянием.

Своевременные и объективные проверки всех этих фактов, наказание виновных лиц, допускающих произвол при исполнении служебных обязанностей, являются эффективным способом предупреждения следственных ошибок как последствий такого произвола.

1.3. ОДНОСТОРОННОСТЬ И НЕПОЛНОТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В структуре следственных ошибок пробелы предварительного расследования, связанные с его односторонностью, неполнотой, всегда занимали первое место: 60,4% — удельный вес пробелов расследования в структуре следственных ошибок, по данным исследований, проведенных в 1980-е годы НИИ Генеральной прокуратуры РФ¹, 59,7% — удельный вес пробелов расследования, по данным наших исследований в 1990-е годы.

Расхождение в показателях довольно незначительное и может быть объяснимо лишь некоторым увеличением в настоящее время количества следственных ошибок, связанных с неправильным применением уголовного закона (15,6% против 14,1).

¹ Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1991. С. 8.

Понятие "пробел предварительного расследования" не используется в уголовно-процессуальном законе, однако широко употребляется в уголовно-процессуальной литературе, в следственной и судебной практике.

Ю. В. Кореневский считает, что термин "пробел следствия" является синонимом его недостатков и в узком смысле служит для обозначения неполноты проведенного расследования¹.

Е. Г. Веретехин на основании закрепленного в ст. 20 УПК РСФСР принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела определял пробелы предварительного расследования как "такие его недостатки, которые выражаются в односторонности, неполноте и необъективности исследования обстоятельств дела в ходе дознания или предварительного следствия"².

М. И. Бажанов, Е. Г. Мартыничик, Т. А. Михайлова, Я. О. Мотовиловкер, И. Д. Перлов, И. В. Тыричев оперируют понятием "пробел" для характеристики определенной части недостатков предварительного расследования, а именно — его односторонности и неполноты, что вполне оправданно и поддерживается нами, так как объективность относится к оценке доказательств³.

В настоящем исследовании под проблемами предварительного расследования понимают неисполнение требований закона о всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела, не выявление или ненадлежащее выявление как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих или отягчающих его ответственность обстоятельств.

¹ Кореневский Ю. В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. М., 1974. С. 23.

² Веретехин Е. Г. Проблемы предварительного расследования и их восполнение в суде первой инстанции. Казань, 1988. С. 8.

³ Бажанов М. И. Предание суду в советском уголовном процессе: Конспект лекций. Харьков, 1965. С. 14; Мартыничик Е. Г. Гарантии прав обвиняемого в суде первой инстанции. Кишинев, 1975. С. 102; Михайлова Т. А. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 33; Мотовиловкер Я. О. Некоторые вопросы теории уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Кемерово, 1962. С. 77; Перлов И. Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 53; Тыричев И. В. Кассационные основания. // Советский уголовный процесс. / Под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинского, И. В. Тыричева. М., 1980. С. 416.

В определении понятия односторонности и неполноты исследования обстоятельств дела нет единства мнений среди ученых-процессуалистов.

Л. А. Богословская полагает, что односторонним и неполным является дознание, предварительное следствие, в котором не установлены какие-либо обстоятельства, входящие в предмет доказывания, не привлечены, не использованы или неправильно использованы доказательства, с достоверностью устанавливающие наличие или отсутствие этих обстоятельств¹.

О. Н. Темушкин убежден, что неполнота или односторонность предварительного или судебного следствия проявляется в неисследованности различных сторон состава преступления².

В. А. Познанский и И. И. Потеружа высказывают мысль, что односторонне исследованное дело будет в том случае, если следователь или лицо, производящее дознание, выясняют обстоятельства дела только под углом зрения обвинения или защиты³.

По мнению В. В. Воскресенского, "под неполнотой следствия необходимо понимать неустановление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а под односторонностью следствия — исследование обстоятельств дела с точки зрения одной версии при игнорировании остальных версий"⁴.

Представляет интерес определение понятий всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, данных А. И. Михайловым, А. Б. Соловьевым и М. Е. Токаревой.

Всесторонность исследования означает обязанность

¹ Богословская Л. А. Основания к отмене или изменению приговоров. Харьков, 1981. С. 43.

² Темушкин О. Н. Основание отмены или изменения приговоров в кассационном и надзорном производстве. // Советская юстиция. 1976. №19. С. 7.

³ Познанский В. А. Односторонность или неполнота предварительного и судебного следствия как основание к отмене или изменению приговора//Учен. зап. Саратов, юрид. ин-та. Вып. VIII. Саратов, 1959. С. 34; Потеружа И. И. Роль суда второй инстанции в укреплении законности. Минск, 1980. С. 106.

⁴ Воскресенский В. В. Теория и практика производства дополнительного расследования по делам об умышленных убийствах. М., 1988. С. 21.

следователя выдвигать все основанные на материалах дела версии о характере преступного деяния и лицах, причастных к его совершению, и принимать все необходимые меры к доскональной проверке каждой версии.

Полнота расследования означает обязанность следователя устанавливать по делу все обстоятельства, характеризующие преступление и в своей совокупности образующие предмет доказывания.

Объективность расследования предполагает, что в выборе средств для получения доказательств, в проведении самих следственных действий, в оценке собранного материала и принятии на этой основе процессуальных решений следователь не должен допускать элементов субъективизма, предвзятости, односторонности¹.

Позже А. Б. Соловьев совместно с Ф. Н. Багаутдиновым, М. Н. Филипповым уточнил определения названных понятий.

Под **всесторонностью** они обоснованно понимают выявление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с законом (ст. 68 УПК), при исчерпывающей проверке всех объективно возможных версий. Односторонность предварительного расследования — это увлечение одной из версий, недостаточное исследование с точки зрения объективно возможных версий обстоятельств дела. **Полнота** расследования — получение такой совокупности доказательств, которая является необходимой и достаточной для достоверного установления того или иного обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовному делу. **Объективность** исследования обстоятельств дела, по мнению упомянутых авторов, означает отсутствие какой-либо личной заинтересованности в исходе дела; выявление как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств; непредвзятый подход при оценке собранных доказательств и принятии решений по уголовному делу. **Объективность** — это прежде всего требование к оценке собранных доказательств².

¹ Михайлов А. И., Соловьев А. Д., Токарева М. К Прокурорский надзор за исполнением законов при раскрытии преступлений. М., 1998. С. 38.

² Соловьев А. Б., Багаутдинов Ф. К, Филиппов М. И. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. М., 1996. С. 8—9.

Мы целиком разделяем подход указанных авторов в определении понятий всесторонности, полноты, объективности исследований обстоятельств дела. Действительно, расследование преступлений должно проводиться всесторонне и полно, а оценивать собранные и проверенные доказательства нужно объективно. Лишь при соблюдении этих условий можно избежать пробелов расследования.

Проанализируем положения действующего УПК РСФСР, относящиеся к применению понятий полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств уголовного дела.

Неполнота предварительного расследования служит основанием для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование из стадии назначения судебного заседания, если она не может быть восполнена в судебном заседании (ст. 232 УПК РСФСР). При обнаружении неполноты предварительного расследования во время судебного разбирательства (ст. 258 УПК РСФСР) суд руководствуется также положениями ст. 232 УПК РСФСР.

Пробелы предварительного расследования в форме его односторонности не получили отражения в ст. ст. 232 и 258 УПК РСФСР в качестве основания для возвращения дела на дополнительное расследование. Поэтому создается впечатление, что односторонность не является основанием для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование ни из стадии назначения судебного заседания, ни из стадии судебного разбирательства.

При сопоставлении содержания ст. 232 и ст. 343 УПК РСФСР невольно напрашивается вывод, что неполнота предварительного расследования — основание для направления дела на дополнительное расследование из суда как первой инстанции, так и второй, а его односторонность — только из суда второй инстанции.

Наиболее развернутая характеристика односторонности или неполноты предварительного расследования содержится в ст. 343 УПК РСФСР, согласно которой односторонним или неполно проведенным признается дознание, предварительное следствие, оставившие невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора. В ч. 2 ст. 343 УПК РСФСР определены конкретные недостатки, при наличии которых дознание и предварительное следствие признаются всегда односторонним или неполным.

Представляется поэтому, что перечисленные в ст. 343 УПК РСФСР недостатки предварительного расследования могут служить основанием для направления дела на дополнительное расследование как прокурором, так и судьей (судом) при назначении судебного заседания, при разбирательстве дела по существу, из кассационной, надзорной стадий.

Согласно данным исследований следственных ошибок, проведенных НИИ Генеральной прокуратуры РФ, односторонность и неполнота предварительного следствия составляет 60,4% всех следственных ошибок и охватывает 82,4% изученных дел.

По общему правилу, эти ошибки заключаются в том, что принятое следователем решение (о направлении дела в суд, о приостановлении или прекращении дела) не опирается на необходимую и достаточную совокупность доказательств.

Данные ошибки, в свою очередь, можно подразделить на ошибки в предмете доказывания (следователь не выяснил какие-либо из указанных в ст. 68 УПК РСФСР существенные обстоятельства) и ошибки в пределах доказывания (следователь не собрал достаточно надежную совокупность доказательств, чтобы считать установленным каждый факт, входящий в предмет доказывания). Половину всех случаев односторонности и неполноты составило недостаточное исследование такого элемента предмета доказывания, как виновность обвиняемого. Около трети ошибок этого вида допущено при исследовании события преступления. Остальные упущения касались исследования личности обвиняемого, характера и размера ущерба¹.

Сказанное еще раз свидетельствует о практической значимости изучения пробелов предварительного расследования, способов их выявления и восполнения.

Классификация пробелов предварительного расследования заключается в изучении всей их системы как целостного образования, отдельных подсистем этого комплекса, связей между ними и анализе ее единичных элементов.

Практическая значимость классификации пробелов предварительного расследования в том, что она может слу-

¹ Шейфер С. А. Структура и общая характеристика следственных ошибок. // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: Сб. науч. тр. М., 1988. С 19.

жить определенным ориентиром при оценке качества расследования и при восполнении пробелов как во время следствия, так и в суде.

На основе изучения следственной и судебной практики, а также действующего уголовно-процессуального законодательства представляется возможным классифицировать пробелы предварительного расследования по нескольким основаниям.

По характеру встречающихся пробелов предварительного расследования их можно подразделить на:

- 1) пробелы в установлении обстоятельств, составляющих предмет доказывания;
- 2) пробелы в оценке достаточности собранных доказательств;
- 3) пробелы в исследовании версий.

По признаку возможности или невозможности их восполнения в суде первой инстанции пробелы предварительного расследования можно подразделить на:

- 1) пробелы, не восполнимые ни при назначении судебного заседания, ни непосредственно в судебном разбирательстве;
- 2) пробелы, не восполнимые при назначении судебного заседания, но восполнимые в судебном разбирательстве;
- 3) пробелы, восполнимые и при назначении судебного заседания, и в судебном разбирательстве.

Пробелы в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, могут быть как восполнимыми, так и невосполнимыми. О критериях восполнимости — невосполнимости пробелов будет сказано ниже. А пока заметим, что практически всегда восполнимы при судебном разбирательстве пробелы, связанные с выяснением причин и условий, способствовавших совершению преступления, характера и размера ущерба, причиненного преступлением, установлением смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияющих на степень ответственности обвиняемого. При изучении уголовных дел мы не встретили ни одного, где бы самостоятельным и единственным основанием возвращения дела на дополнительное расследование было хотя бы одно из указанных выше. При наличии в деле данных пробелов они восполнялись в судебном заседании.

Так, по уголовному делу М., обвиняемого в соверше-

нии изнасилования Ш., суд при осмотре в ходе судебного следствия вещественных доказательств — разорванных и поврежденных подсудимым при совершении преступления вещей, принадлежащих потерпевшей, с участием последней и приглашенного в суд товароведа оценил их и указанную сумму ущерба, не установленную в ходе предварительного следствия, но доказанную в суде, взыскал с подсудимого М. при постановлении приговора¹.

По уголовному делу несовершеннолетнего Н., ранее судимого, кроме данных о личности, допроса родителей, ничего больше о причинах и условиях, которые способствовали совершению им нового преступления, в материалах дела, направленного в суд, не было. Для восполнения данного пробела в судебное заседание был вызван и допрошен инспектор подразделения по профилактике правонарушений несовершеннолетних (ПППН) РОВД, ответственный секретарь районной комиссии по делам несовершеннолетних, мастер производственного обучения СПТУ. При постановлении приговора, выяснив все причины и условия, которые способствовали совершению преступления подсудимым, суд вынес также частное определение в адрес РОВД о недостаточном контроле и воспитательной работе ПППН с подростками, состоящими на учете в милиции, восполнив тем самым пробел предварительного следствия в указанном моменте².

Остальные обстоятельства предмета доказывания, как показали наши исследования, могут быть восполнимыми и невозполнимыми в суде в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

При изучении судебной и следственной практики нас интересовали дела, по которым в суде без направления на исследование восполнялись пробелы предварительного следствия.

Так, по делу Х., совершившего умышленное убийство С. путем причинения ему ножевых ранений, в ходе следствия не было обнаружено орудие преступления — нож. В процессе расследования обвиняемый не отрицал факта убийства; были добыты и другие доказательства его виновности;

¹ Архив Абанского районного суда Красноярского края. 1995. Дело № 1-147.

² Архив Абанского районного суда Красноярского края. 1997. Дело № 1-116.

оценено заключение судебно-медицинского эксперта о характере ранения и орудии, которым оно могло быть причинено; допрошены свидетели и обвиняемый по характеристикам ножа, чтобы исключить его как холодное оружие.

С учетом указанного, а также того обстоятельства, что преступление было совершено зимой, не исключалась возможность выброса ножа в снег (обвиняемый этого не отрицал, заявляя, что не помнит, куда он дел нож), активные мероприятия по его поиску не предпринимались.

Рассмотрение дела в суде проходило весной. К этому времени снег растаял, и недалеко от места происшествия гражданами был обнаружен кухонный нож, который они представили в суд. Х. его опознал по имеющимся индивидуальным признакам, и суд в процессе судебного следствия, осмотрев данный нож, приобщил его к делу в качестве вещественного доказательства. Так в суде был восполнен пробел предварительного следствия¹.

Неполнота следственного материала влечет за собой и неустановление обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

В ходе анализа изученных уголовных дел мы пришли к выводу, что пробелы в доказательствах проявляются в дефиците доказательств и их противоречивости. Под дефицитом доказательств следует понимать их недостаточность для установления всех элементов либо какого-нибудь элемента предмета доказывания по конкретному уголовному делу.

Рассмотрим пределы и способы восполнения пробелов предварительного расследования при назначении судебного заседания.

Согласно п. 1 ч.1 ст. 232 УПК РСФСР судья направляет дело для дополнительного расследования в случае неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании.

В юридической литературе предложены различные критерии, по которым неполноту предварительного расследования можно признать невозполнимой в судебном заседании.

Проверяя полноту предварительного следствия и доз-

¹ Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск. 1993. Дело №2-354.

нения при назначении дела к слушанию, судья не может входить в оценку доказательств по существу, определять их достоверность. Поскольку при назначении судебного заседания не решается вопрос о виновности обвиняемого, то оценка доказательств носит ограниченный характер: они оцениваются только с точки зрения относимости, допустимости, а также достаточности для рассмотрения дела в судебном заседании по существу. Оценка доказательств с точки зрения их достаточности необходима и для решения вопроса о целесообразности направления дела на дополнительное расследование, если их недостаточность не может быть восполнена в судебном заседании.

Нам представляется интересной позиция И. М. Гальперина и В. З. Лукашевича, которые считают, что за основу решения о предании обвиняемого суду при проверке полноты расследования, достаточности и обоснованности обвинения могут быть взяты следующие положения:

1. Наличие доказательств, обосновывающих как обвинение, так и каждое обстоятельство, входящее в предмет доказывания.

2. Законность источников доказательств и соблюдение требований УПК РСФСР о порядке получения доказательств.

3. Достаточность доказательств для вывода о доказанности обвинения в случае их подтверждения при рассмотрении дела, а также достаточности для обоснования каждого обстоятельства.

4. Относимость доказательств к делу, исследование всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в стадии предварительного расследования.

5. Проверка иных возможных версий¹.

Однако И. М. Гальперин и В. З. Лукашевичем не предложены какие-либо рекомендации о возможности или невозможности восполнения пробелов предварительного следствия.

Естественно, что уголовные дела, в которых содержатся невосполнимые пробелы расследования, целесообразнее направлять на дополнительное расследование при назначении судебного заседания, не дожидаясь судебного разбирательства, а еще лучше — прокурором при принятии решения по делу, поступившему к нему с обвинительным

¹ Гальперин И. М., Лукашевич В. З. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1965. С. 34.

заключением или постановлением о направлении в суд для применения принудительных мер, которые назначает суд.

В этом случае производится значительно меньше материальных затрат, не отвлекаются от работы свидетели, потерпевшие, эксперты и другие участники судебного разбирательства, продуктивнее используется время судей.

Возвращение дела на дополнительное расследование из судебного разбирательства, как правило, связано с большими осложнениями, чем возвращение его при назначении судебного заседания (или прокурором при утверждении обвинительного заключения или постановления о направлении дела в суд).

Мы полагаем, что критерии, на основе которых можно обеспечить единообразный подход к решению вопроса о восполнимости или невосполнимости пробелов предварительного расследования при назначении судебного заседания, следующие:

1. Пробелы предварительного расследования нельзя восполнить при назначении судебного заседания, если для их восполнения требуется поиск новых доказательств.

2. Пробелы предварительного расследования нельзя восполнить при назначении судебного заседания, если их восполнение повлечет ухудшение положения обвиняемого.

3. Пробелы предварительного расследования нельзя восполнить при назначении судебного заседания вследствие ограниченных процессуальных возможностей при таком назначении.

Судебное заседание может быть назначено только при наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном разбирательстве (ст.22 УПК РСФСР). При недостаточности таких оснований при назначении судебного заседания судьей могут быть приняты и другие решения: о приостановлении производства по делу, о направлении дела по подсудности, о возвращении дела для производства дополнительного расследования, о прекращении дела (ст. 221 УПК РСФСР).

При наличии невосполнимых пробелов предварительного расследования дело должно быть направлено на дополнительное расследование.

Пробелы предварительного расследования невозможно восполнить в стадии назначения судебного заседания из-за ограниченности способов собирания доказательств. Судья не вызывает свидетелей и экспертов, не назначает экспертиз, не проводит каких-либо следственных действий.

В соответствии со ст. 223 УПК РСФСР при разрешении вопроса о назначении судебного заседания судья обязан рассмотреть имеющиеся ходатайства и заявления лиц и организаций о допуске к участию в деле, о дальнейшем направлении дела, об истребовании дополнительных доказательств, об изменении меры пресечения, гражданском иске и мерах его обеспечения. При этом, если возникает сомнение в обоснованности ходатайства, судья вправе вызывать для объяснений лицо или представителя организации, заявивших ходатайство. Ходатайства о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств подлежат удовлетворению во всех случаях.

Как известно, институт дополнительного расследования в ходе обсуждения проекта УПК РФ, особенно со стороны представителей МВД России, подвергается большой критике вплоть до полной его ликвидации.

Подготовленный ко второму чтению проект УПК РФ в ст. 272 уже не содержит в качестве самостоятельного основания возвращения дела на дополнительное расследование обнаружившуюся при назначении судебного заседания неполноту и односторонность предварительного расследования, которая не может быть восполнена при разбирательстве дела.

На наш взгляд, целям и задачам уголовного судопроизводства соответствовало бы следующее добавление в ст. 272 проекта УПК РФ:

"... 5) когда о возвращении дела для производства дополнительного расследования ходатайствует хотя бы одна из сторон, полагающая, что предварительное расследование по делу проведено односторонне, неполно и в судебном заседании невозможно восполнить допущенные пробелы предварительного расследования".

Рассмотрим пределы восполнения пробелов предварительного расследования в судебном разбирательстве уголовных дел.

Специфические условия судебного разбирательства обуславливают здесь особенности и пределы восполнения пробелов предварительного расследования. Особенности восполнения пробелов расследования проявляются в процессуальной процедуре и в средствах, используемых судом. На восполнение пробелов расследования в судебном разбирательстве существенным образом влияет коллегиальность рассмотрения определенной категории дел, гласность, непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, равенство прав участников судебного разбирательства по

представлению доказательств и участию в их исследовании (ст. ст. 240, 245 УПК РСФСР).

Пробелы предварительного расследования, выявленные в судебном разбирательстве, можно также подразделить на восполнимые в нем и невосполнимые. Правовым основанием для разделения пробелов предварительного расследования на восполнимые и невосполнимые в судебном заседании являются предписания ст. ст. 232, 258 УПК РСФСР. Выявление в судебном разбирательстве невосполнимых пробелов следствия служит основанием для возвращения дела на дополнительное расследование.

В литературе высказаны различные суждения относительно критериев, по которым пробелы предварительного расследования следует считать восполнимыми в ходе судебного заседания либо невосполнимыми в нем.

Ряд авторов (Л. Е. Ароцкер, С. В. Бородин, Г. А. Воробьев, С. В. Ефимичев, И. В. Тыричев, Т. Б. Чеджемов, В. Д. Шундигов) проблему отграничения восполнимых пробелов следствия от невосполнимых в судебном заседании решают в зависимости от возможностей суда производить то или иное следственное действие, направленное на восполнение таких пробелов¹.

Ю. В. Кореневский полагает, что суд не обязан восполнять пробелы расследования, если для этого требуется провести большую работу по обнаружению и закреплению доказательств. По его мнению, суд не должен выполнять большой объем следственных действий для собирания новых доказательств в течение длительного времени, так как это по существу означало бы производство нового предварительного расследования. Он вполне справедливо, на наш взгляд, считает, что в условиях судебного разбирательства

¹ *Ароцкер Л. Е.* Тактика и этика судебного допроса. М., 1969. С. 141; *Бородин С. В.* Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. М., 1964. С. 55; *Воробьев Г. А.* Соотношение предварительного и судебного следствия: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1967. С. 3; *Ефимичев С. В.* Правовые и организационные вопросы окончания предварительного расследования с обвинительным заключением. Волгоград, 1977. С. 11; *Тыричев И. В.* Принцип непосредственности исследования доказательств при судебном разбирательстве уголовных дел. // Советская юстиция. 1982. №16. С. 19; *Чеджемов Т. Б.* Судебное следствие. М., 1979. С. 10, 74; *Шундигов В. Д.* Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела. Саратов, 1974. С. 123.

проведение некоторых следственных действий затруднено или невозможно (опознание, обыск)¹.

Определение критериев, с учетом которых пробелы предварительного расследования следует разграничивать на восполнимые и невосполнимые в ходе судебного разбирательства, имеет исключительно важное практическое значение, так как именно при рассмотрении дела по существу возвращается на дополнительное расследование их подавляющее количество.

На основании того, что предложено в литературе, а также основываясь на материалах проведенного нами исследования, мы полагаем, что при разграничении пробелов предварительного расследования на восполнимые и невосполнимые в судебном разбирательстве необходимо руководствоваться, во-первых, тем, что **пробелы предварительного расследования нельзя восполнить в судебном заседании:**

— если придется разыскивать новые доказательства, т.е. осуществлять не свойственную суду функцию;

— если потребуются собрать и исследовать большой объем новых доказательств, для чего необходимо значительное время;

— если их восполнение повлечет ухудшение положения подсудимого;

— если для их восполнения необходимо производство таких следственных действий, осуществить которые в условиях судебного разбирательства невозможно или весьма затруднительно.

Наш взгляд основывается также и на положениях Постановления пленума Верховного суда РСФСР², где указано, что невосполнимой в суде может быть признана, в частности, такая неполнота собранных органами дознания или предварительного следствия доказательств, для устранения которой требуется проведение следственно-розыскных дей-

¹ *Корневский Ю. В.* Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. М., 1974. С. 77.

² Постановление Верховного суда РСФСР "О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования" от 17.04.84 № 2, в редакции Постановления пленума Верховного суда РСФСР от 21 декабря 1993 года N 11. // Сборник постановлений пленума Верховного суда Российской Федерации: 1961 - 1993. М., 1994. С. 240.

ствий, связанных с отысканием новых доказательств или установлением других лиц, причастных к совершению преступления, либо производство следственных действий в другой местности или в значительном объеме.

При выявлении неполноты дознания или предварительного следствия суд обязан в силу ст. 20 и 70 УПК РСФСР принимать необходимые меры к ее восполнению, в том числе путем проверки обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, но неполно выясненных органами дознания или предварительного следствия, а также исследовать новые обстоятельства, о которых стало известно в ходе судебного разбирательства.

Если для устранения неполноты дознания или предварительного следствия требуется производство экспертизы, в том числе — комплексной, дополнительной, повторной, то суд направляет с этой целью дело для дополнительного расследования только в тех случаях, когда проведение экспертизы связано с необходимостью отыскания и изъятия дополнительных документов, вещественных доказательств и образцов, а также установлением новых данных, которые могут повлечь изменение обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.

Рассматривая вопросы, связанные с предварительным расследованием, отметим, что, на наш взгляд, качественным должно признаваться предварительное расследование в том случае, когда в суде не было необходимости восполнять какие-либо его пробелы, так как они отсутствовали. В определенной степени качественным можно признать также расследование, когда при назначении судебного заседания или в судебном разбирательстве оказалось возможным восполнить пробелы предварительного расследования. Отсутствие такой возможности свидетельствует о низком качестве предварительного расследования и чаще всего влечет направление дела на доследование.

Наш взгляд на эффективность предварительного расследования совпадает с мнениями, высказанными А. Б. Соловьевым и Г. С. Казиняном при анализе проблем эффективности следственных действий.

"Эффективность функционирования системы следственных действий прежде всего предполагает эффективность составляющих ее элементов — отдельных следственных действий. Последняя... определяется:

1) оптимальной процессуальной регламентацией общих положений, касающихся способов собирания доказательств, а также порядка производства конкретных следственных действий;

2) правильным выбором следователем надлежащего в определенной ситуации расследования действия;

3) созданием путем осуществления организационных и подготовительных мероприятий благоприятных условий для их проведения;

4) получением всей возможной в конкретной ситуации расследования доказательственной информации"¹.

Возможность восполнить в суде некоторые пробелы предварительного следствия не должна ориентировать следователей на послабления в расследовании уголовных дел. Наоборот, зная критерии невосполнимости в суде пробелов предварительного расследования, следователь должен постоянно держать ориентир на проведение качественного и эффективного следствия по делу.

Изучение уголовных дел показало распространенность следующих пробелов предварительного расследования:

в 41% уголовных дел нам встретились пробелы, связанные с допросами подозреваемых, обвиняемых: доводы обвиняемого, не признающего себя виновным, частично признающим себя виновным, изложены неконкретно, без детализации; в ходе допроса неполно выяснены обстоятельства, относящиеся к предъявленному обвинению; обвиняемому, не признающему свою вину, не предъявлялись доказательства, уличающие его в совершении преступления; не были проведены необходимые очные ставки, проверки показаний на месте и др.

В 53% уголовных дел мы встретили пробелы, связанные с допросами свидетелей, потерпевших: несвоевременность их допроса и, как результат, заметные искажения действительных фактов в их показаниях; игнорирование содержащихся в показаниях противоречий и некоторых утверждений допрашиваемого; невыяснение в ходе допроса важных обстоятельств по делу; неверное определение предмета допроса, в результате чего многие свидетели допрашивались неоднократно, а важные сведения были получены несвоевременно; в ходе допроса при наличии необходимости не осу-

¹ *Казинян Г. С., Соловьев А. Б.* Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987. С. 32—33.

шествлялось предъявление имевшихся в распоряжении следователя доказательств; чрезмерная краткость записи показаний в протоколе допроса не фиксировала существенные обстоятельства, искажала содержание показаний; не были проведены необходимые очные ставки, проверки показаний на месте; не были предприняты меры для избежания воздействия со стороны обвиняемого и его окружения на потерпевших, свидетелей с целью изменения их показаний и позиций по делу.

Отметим, что 81% допросов подозреваемых, обвиняемых записывалось на видеокамеру, а допросы потерпевших, свидетелей на видеомagneтoфон записывались лишь в 3% случаев. Аудиозапись в допросах обвиняемых применялась в 4% случаев, в допросах свидетелей, потерпевших — в 4,1% случаев.

В 32% уголовных дел мы обнаружили пробелы, связанные с осмотром места происшествия: не осматривались прилегающие к месту происшествия территории, помещения; не исследовались возможные пути подхода и ухода преступника; не выявлялись все имевшиеся на месте происшествия следы и иные вещественные доказательства; имевшие отношение к делу следы и вещественные доказательства не изымались с места происшествия; в ходе осмотра не применялись научно-технические средства, помощь специалистов; протоколы осмотра не содержали полной информации об обстановке на месте происшествия и следах преступления; осмотр проводился несвоевременно.

В 19% уголовных дел имелись пробелы, связанные с назначением и проведением судебных экспертиз: не проводились необходимые экспертизы; перед экспертом не были поставлены все необходимые вопросы; экспертизы были проведены ненадлежаще; на экспертизы был представлен ненадлежаще упакованный, собранный не в полном объеме материал.

В 7% уголовных дел выявлены пробелы, связанные с проведением опознания, обыска, выемки, освидетельствования.

По-прежнему узким местом в проведении расследования является выдвижение и проверка версий по делу. Если в 1980-е годы ученые НИИ Генеральной прокуратуры РФ отмечали, что по 47,5% уголовных дел не были выдвинуты и проверены все обоснованные версии, а по 41,7% дел отмечено увлечение одной версией при недостаточном внима-

нии к другим, то в настоящее время ситуация ненамного изменилась к лучшему: согласно данным нашего исследования в 41,3% уголовных дел также не выдвигались и не проверялись необходимые версии и производство по уголовным делам шло со значительными отступлениями от методических рекомендаций криминалистики по расследованию отдельных видов преступлений.

8 июня 1998 г. военный суд Сибирского военного округа приговорил Е. к высшей мере наказания за серию убийств, сопряженных с изнасилованием, совершенных им на протяжении с 1992 по 1996 годы¹. Действуя безнаказанно на протяжении четырех лет, "сибирский Чикатило" практически после каждого убийства через сутки-двое возвращался на место происшествия проверить, стало ли совершенное им преступление известно милиции. И ни разу работники милиции не выставляли засады на месте данных убийств, хотя криминалистами настойчиво рекомендуется проведение подобного мероприятия с целью установления личности преступника².

По этому же преступлению лишь после задержания Е. все уголовные дела, возбужденные ранее, были соединены в одно производство, хотя способ совершения всех преступлений — нападение на потерпевшую неожиданно сзади, сильное сдавливание руками шеи с заваливанием агонизирующей жертвы на землю, позволял с самого начала выдвигать версию о серийных убийствах на сексуальной почве и целенаправленно проводить расследование по всем уголовным делам, соединив их в одно производство незамедлительно.

Нами отмечено, что наибольшую сложность в расследовании представляют так называемые "громкие" дела (дела об особо тяжких преступлениях с участием должностных лиц, занимающих ответственные посты, криминальных "авторитетов", а также дела, ставшие сенсационными в результате сообщений о них средствами массовой информации). По ним выявляется наибольшее количество пробелов предварительного следствия.

Прокуратурой Красноярского края закончено расследование по уголовному делу бывшего главы администрации г. Минусинска Ч., обвиняемого в должностных преступлениях, в хищениях, а также в организации убийства по най-

¹ Архив военного суда Сибирского военного округа. 1998. Дело № 45-0158.

² *Самойлов Ю. М.* Кровавые похождения остановит засада // Прокурорская и следственная практика. 1997. № 3. С. 112—118.

му. Мы полагаем, что в данном случае достаточно приближенно использовались рекомендации по расследованию такого рода убийств, изложенные в работах А. Ф. Козусева, Н. А. Селиванова¹. По делу не была своевременно сформирована следственно-оперативная группа; ненадлежащим образом проводились неотложные следственные действия; с запозданием началась оперативная проработка коррумпированных связей Ч. Единственный свидетель по убийству, давший изобличающие показания на допросе, на последующих допросах отказался от своих показаний, не будучи защищенным от воздействия на него оставшегося на свободе криминального окружения Ч.

Результаты нашего исследования позволяют констатировать также такие недостатки в расследовании данной категории дел, как несвоевременная и неполная передача следователю информации от оперативных подразделений, добытой ими в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, несанкционированная следователем инициатива оперативных работников в проведении допросов подозреваемых и важных свидетелей, недостаточно активная работа следственно-оперативной группы "по горячим следам" и др.

Следует заметить, что аналогичные упущения в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, в частности убийств, отмечают в своих исследованиях А. И. Михайлов, А. Б. Соловьев и др.².

В ходе изучения указанного выше уголовного дела Ч., а также расследуемого прокуратурой Красноярского края уголовного дела бывших первого заместителя губернатора края К., начальников планово-экономического и финансового управлений администрации края Ч. и А, других "громких" дел, обращает на себя внимание тенденция нарастающего использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (запись телефонных переговоров, скрытая видеосъемка, помощь "конфедентов" и др.).

¹ Козусев А. Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму: Учебное пособие. М., 1988; Селиванов Н. А. Общая схема расследования убийств, совершенных по найму. // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 1. С. 178—180.

² Михайлов А. И., Соловьев А. Б. и др. Деятельность следователя и прокурора на первоначальном этапе расследования убийств. М., 1997.

Пробелы, возникающие при получении подобного рода доказательств, объясняются недостаточным законодательным регламентированием данного вида доказывания, неготовностью следователей и оперативных работников профессионально работать по схемам оперативного обеспечения процесса расследования преступлений, позволяющим информации, полученной оперативным путем, придавать статус доказательств по делу.

Необходимо отметить, что в юридической литературе проблемам использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе в последние годы стало уделяться значительное внимание, в том числе и в специальных периодических изданиях для следователей¹.

Значительным шагом в оптимизации процесса доказывания с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности стало издание в 1998 г. совместного приказа ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО, ФПС, ГТК, СВР России, согласованного с Генеральной прокуратурой РФ и зарегистрированного Министерством юстиции РФ, утвердившего Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд².

¹ См.: *Доля Е. А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.; Спарк, 1996; *Шумилов А. Ю.* Основы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности: Спецкурс лекций. М.: Фирма АВС, 1997; Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". / Отв. ред. и рук. авт. кол-ва А. Ю. Шумилов. М.: Вердикт, 1997; *Шумилов А. Ю.* Новый оперативно-розыскной закон России: Учебно-практическое пособие. М.: Фирма АВС, 1997; *Зинкин В. К.* Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Томск, 1998; *Зайковский В. И., Голубев В. В.* Методика использования в расследовании результатов оперативно-розыскной деятельности. // Следователь. 1997. № 2; *Голубев В. В.* К вопросу о допустимости в процессе доказывания результатов ОРД. // Следователь. 1997. № 1; *Голубев В. В.* О роли прокурорского надзора в организации совместной работы оперативно-розыскных служб и органов предварительного следствия. // Юридический консультант. 1988. № 5 и др.

² Приказ ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятель-

В ст. 200 проекта УПК РФ в качестве одного из следственных действий предусмотрено осуществление контроля переговоров по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, что является существенным продвижением вперед в вопросах легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании.

Отечественных законодателей и ученых-правоведов все больше стал интересовать опыт зарубежных стран — США, Англии, Франции, Германии по использованию в уголовном судопроизводстве результатов деятельности спецслужб. В частности, при проведении реформирования уголовно-процессуального законодательства России небезынтересен опыт США и других зарубежных государств, где допускается, к примеру, "свидетельство по слуху": принятие судьей решения о производстве ареста или обыска на основании показаний сотрудника полиции со ссылкой на анонимного осведомителя¹.

Вне всякого сомнения, что широкое использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности будет способствовать полному и всестороннему расследованию преступлений, сокращению числа следственных ошибок.

Проблема сокращения пробелов предварительного расследования в настоящий момент может быть в определенной мере решена за счет умелого применения следователями рекомендаций ученых-юристов по "объективизации" доказывания, т.е. установления и фиксации фактических данных, не подверженных или в значительной степени менее подверженных воздействию субъективных факторов.

Пути "объективизации" доказывания представляются следующими:

- широкое использование при проведении следственных действий криминалистической техники, экспресс-исследований вещественных доказательств;
- широкое использование возможностей экспертиз;

ности органу дознания, следователям, прокурору или в суд": зарегистрировано Министерством юстиции РФ 3 сентября 1998 г. Регистрационный № 1603. // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации, 1992, № 10.

¹ *Николайчик В. М.* США. "Билль о правах" и полицейское расследование М., 1973. С. 224.

- привлечение помощи специалистов;
- использование данных оперативно-розыскной деятельности;
- создание условий, защищающих потерпевших и свидетелей.

Данные нашего исследования показывают, что по 38% уголовных дел прокурор, суд признал необходимым назначить ту или иную судебную экспертизу. Специалисты в 94% случаев привлекались лишь для осмотра места происшествия, а при проведении иных следственных действий их участие было лишь в каждом 7—8-м деле.

В среде юристов неоднократно высказывалось мнение, поддерживаемое и нами, что в новом УПК РФ необходимо предусмотреть статьи, ориентирующие следователя на применение научно-технических средств в процессе расследования (в том числе обязательную аудио- или видеозапись допроса обвиняемого, осмотра места происшествия и др.), а также перечисляющие основные требования, предъявляемые к научно-техническим средствам, которые используются на предварительном следствии и судебном разбирательстве:

- а) соответствие современным достижениям науки и техники;
- б) ненарушение прав граждан; их безопасность для жизни и здоровья;
- в) неунижение чести и достоинства;
- г) не вызывающие изменения объектов, к которым они применяются;
- д) достоверность результата¹.

1.4. СУЩЕСТВЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Подчеркнем еще раз, что, учитывая значимость для уголовного судопроизводства положений Конституции РФ, нами рассматривается несоблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина как отдельный вид в структуре следственных ошибок, что тесно взаимосвязано с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

¹ *Якубович Н. А., Леви А. А.* Участники уголовного процесса и прокурорский надзор за обеспечением органами расследования их прав и законных интересов и др. М., 1995. С. 44—45.

Суммарное количество (24,7%) существенных нарушений уголовно-процессуального закона (17,3%) и несоблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина (7,4%) согласно данным нашего исследования в 1990-е годы примерно одинаково и даже чуть ниже показателя количества существенных нарушений уголовно-процессуального закона, по данным исследования, проведенного в 1980-е годы НИИ Генеральной прокуратуры РФ (25,5% в структуре следственных ошибок). Это может быть объяснено тем, что правоприменительная практика, проводимая Генеральной прокуратурой и Верховным судом РФ, стала более строгой в вопросах соблюдения требований Конституции РФ и процессуального закона в уголовном судопроизводстве.

Законодательное закрепление положения о существенном нарушении уголовно-процессуального закона нашло наиболее полное отражение в ст. 345 УПК РСФСР:

"Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются такие нарушения требований статей настоящего Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при рассмотрении дела или иным путем помешали сузу всесторонне разобрань дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора".

В юридической литературе нарушения уголовно-процессуального закона рассматриваются по-разному. Одни авторы считают, что это нарушения установленного законом порядка расследования и рассмотрения дел, что может иметь последствием стеснение и ограничение прав сторон и вынесение неправильного приговора по делу¹. Другие рассматривают нарушение уголовно-процессуального закона как несоблюдение правил УПК при расследовании и разбирательстве дела в суде². Третьи нарушения уголовно-процессуального закона трактуют как разновидность следственных и судебных ошибок, которые проявляются в ошибочных действиях или являются результатом акта познания³.

¹ *Городзинский М. М.* Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1949. С. 102.

² *Строгович М. С.* Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956. С. 77.

³ Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. М., 1975. Ч. 2, с. 117.

Нарушение уголовно-процессуального закона характеризуется так же, как "допущенное всяким способом несоблюдение любых требований уголовно-процессуального законодательства судьей, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, при возбуждении, расследовании и рассмотрении уголовных дел"¹.

Позиции представленных авторов показывают, как широко понятие "нарушения уголовно-процессуального закона". Однако значимыми для уголовного судопроизводства являются последствия не всех нарушений уголовно-процессуального закона, а лишь последствия **существенных** нарушений.

Различный подход в трактовке существенных нарушений уголовно-процессуального закона связан с их оценочной природой.

А. А. Ширванов полагает, что "существенное нарушение уголовно-процессуального закона — это правонарушение, допущенное государственными органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, а также участниками процесса требований конституционных и уголовно-процессуальных норм, которое путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса либо иным способом помешало всесторонне расследовать либо рассмотреть дело и повлекло, либо могло повлечь, незаконность и необоснованность принимаемого решения", а под несущественным нарушением уголовно-процессуального закона, по его мнению, следует понимать "отступление органа дознания, следователя, прокурора, судьи и суда от предписаний уголовно-процессуального закона относительно порядка производства процессуальных действий; реквизитов уголовно-процессуальных актов; причин и условий, способствующих совершению преступлений; процессуальных сроков, если они не повлияли и не могли повлиять на законное разрешение дела, а также уклонение субъектов и лиц, не являющихся субъектами процесса, от исполнения процессуальных обязанностей"².

¹ *Ерофеев Г. А.* Нарушения уголовно-процессуального закона как основания пересмотра приговоров. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1977. С. 18.

² *Ширванов А. А.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ, 1999. С. 69, 85.

Вопрос о разграничении существенных и несущественных нарушений уголовно-процессуального закона рассматривала Л. А. Воскобитова, которая считает, что главным и единственным признаком, отличающим существенные и несущественные нарушения, являются последствия, т.е. степень их влияния на постановление правосудного приговора.

В связи с этим она выделяет **три критерия существенности:**

1. Нарушение мешает всесторонне разобрать дело, в связи с чем может привести к необоснованности и незаконности приговора.

2. Нарушение каким-либо иным путем влияет на постановление правосудного приговора.

3. Нарушение непосредственно может повлиять на постановление законного и обоснованного приговора¹.

Таким образом, признак существенности нарушений уголовно-процессуального закона вполне справедливо связывается правоведами с уголовно-процессуальными последствиями, которые наступили или могли наступить в результате таких нарушений.

На наш взгляд, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются такие его нарушения, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при расследовании дела или рассмотрении его в суде привели или могли привести к направлению уголовного дела для дополнительного расследования или к признанию доказательств недопустимыми, что повлияло или могло повлиять на принятие законного и обоснованного итогового решения по делу.

Мы остановимся на характеристике существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые приводят к возвращению дел на дополнительное расследование или к признанию доказательств по делу недопустимыми.

В законе не дается конкретного перечня нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые в любом случае влекут направление дела на дополнительное расследование.

В теории уголовного процесса и в судебной практике таковыми признаются следственные ошибки:

- если расследование проводилось без возбуждения

¹ Воскобитова Л. А. Система оснований к отмене приговора в кассационном порядке. М., 1985. С. 22.

уголовного дела или без принятия возбужденного дела к своему производству следователем;

- если вместо предусмотренного законом предварительного следствия проведено дознание либо производство велось по правилам протокольной формы досудебной подготовки материалов;
- если расследование проведено лицом, подлежащим отводу по основаниям, предусмотренным законом;
- если не выполнено требование закона о предоставлении переводчика обвиняемому, не владеющему языком, на котором производилось предварительное расследование;
- если не обеспечено право обвиняемого на защиту, особенно в случаях обязательного участия защитника в соответствии со ст. 49 УПК РСФСР¹;
- если не обеспечены права обвиняемого и его защитника на ознакомление со всеми материалами законченного дознания или предварительного следствия;
- если по делу не проведена экспертиза в случаях, когда проведение ее в соответствии со ст. 79 УПК РСФСР обязательно.

Следует отметить, что данный перечень не является закрытым.

По иным нарушениям уголовно-процессуального закона право решать вопрос о существенности несоблюдения уголовно-процессуальных требований предоставлено прокурору, суду (судье).

Результаты наших исследований показывают, что чаще всего на дополнительное расследование прокуратуры, суды (судьи) направляют уголовные дела при обнаружении следующих существенных нарушений уголовно-процессуального закона:

1. Не было экспертизы в случаях, когда проведение ее в соответствии со ст. 79 УПК РСФСР является обязательным (10,2% всех существенных нарушений УПК).

В подавляющем большинстве случаев не проводится судебно-медицинская экспертиза, особенно по делам о причинении легкого вреда здоровью и побоев. Следователь ограничивается проведением освидетельствования потерпев-

¹ Заметим, что данное нарушение УПК РСФСР рассматривается нами как ошибка, связанная с несоблюдением конституционного права лица на получение квалифицированной, в том числе и бесплатной юридической помощи — ст. 48 Конституции РФ.

шего с участием медицинского работника, медицинскими справками, не назначая по различным мотивам (очевидная ясность характера телесных повреждений, неявка потерпевших на экспертизу и т.д.) судебно-медицинской экспертизы.

2. Существенные нарушения принципа языка судопроизводства, установленного ст. 17 УПК РСФСР (9,8% всех существенных нарушений УПК).

Усиливающиеся процессы миграции приводят к тому, что в разряд участников процесса попадают лица, не владеющие или слабо владеющие языком судопроизводства.

К примеру, в Красноярском крае проживает значительное количество китайцев, а также лиц кавказской национальности, занимающихся коммерческой деятельностью. Именно при расследовании уголовных дел с участием данных лиц (в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей) следователи допускали нарушения, связанные с языком судопроизводства.

Так, по уголовному делу китайца Н. следователь в качестве переводчика привлек китайца-коммерсанта, который 4 года проживал в Красноярске и с большим трудом изъяснялся на русском языке. Никаких письменных переводов (постановлений о заключении под стражу, привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения) такой переводчик по данному делу не сделал.

Суд, на наш взгляд, вполне обоснованно возвратил уголовное дело Н. на дополнительное расследование и указал в определении, чтобы следствие привлекло к участию в деле квалифицированного переводчика (к примеру, с англо-китайского отделения факультета современных иностранных языков Красноярского госуниверситета) и обеспечило письменный перевод для обвиняемого основных процессуальных документов¹.

По другому уголовному делу, возвращая его на дополнительное расследование, суд усомнился в квалификации сурдопереводчика, участвовавшего на предварительном следствии, так как тот с затруднением понимал жестовый и тактильный язык глухонемого обвиняемого².

¹ Архив Ленинского районного суда г. Красноярска. 1998. Дело № 23 - 434.

² Архив Центрального районного суда г. Красноярска. 1997. Дело № 13-123.

Верховный суд Республики Хакасия возвратил на дополнительное расследование уголовное дело О., мотивируя это тем, что участковый инспектор С. (хакас по национальности), проводивший дознание по делу, в недостаточной степени сам владеет русским языком¹.

Как видим, процессы национализации кадров правоохранительных органов в национальных республиках Российской Федерации порождают проблемы знания русского языка работниками правоохранительных органов.

Мы считаем, что редакция ст. 58 проекта УПК РФ о переводчике вполне удачна, предполагает его участие в деле на основании постановления следователя, прокурора, судьи, определения суда после проверки его компетентности и для обеспечения как устного, так и письменного перевода основных процессуальных документов.

3. Иные нарушения уголовно-процессуального закона (77,8% существенных нарушений УПК).

К примеру, уголовное дело П. суд возвратил на дополнительное расследование в силу того, что обвиняемому в один день были предъявлены для ознакомления 8 заключений экспертов и все материалы законченного следствия по делу, а следователю, он оказался лишеным права надлежаще ознакомиться с заключениями экспертов и всеми иными доказательствами для осуществления своей защиты от предъявленного обвинения².

Значительно количество нарушений требований УПК при предъявлении обвинения, когда в его формулировке следователь допускает неточность, неконкретность, не индивидуализирует обвинение, когда фактические обстоятельства деянного не соответствуют юридическим признакам инкриминируемого деяния, когда юридическая квалификация обвинения дана не в соответствии с терминологией УК РФ, когда содержание обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого имеет расхождения с содержанием обвинения во вводной, резолютивной частях обвинительного заключения.

В ходе проведения исследования мы встретили и иные нарушения уголовно-процессуального закона, которые при-

¹ Архив Верховного суда Республики Хакасия. 1997. Дело № 1—367.

² Архив Центрального районного суда г. Красноярск. 1997. Дело № 3-235.

знавались прокурором, судом (судьей) существенными и влекли направление дела на дополнительное расследование (например, отсутствие подписи прокурора или его заместителя на обвинительном заключении в уголовном деле, поступившем в суд, или утверждение обвинительного заключения помощниками прокурора, отказ заинтересованным лицам в удовлетворении ходатайств, имеющих значение для дела (ст. 131 УПК), нарушение правил соединения и выделения уголовных дел, предусмотренных ст. 26 УПК РСФСР и др.).

В ст. 252 проекта УПК РФ сказано, что прокурор имеет право возвратить дело, поступившее к нему с обвинительным заключением, следователю со своими письменными указаниями для устранения выявленных недостатков, в том числе и нарушений уголовно-процессуального закона. С этим есть смысл согласиться.

В ст. 272 проекта УПК РФ содержится закрытый перечень оснований возвращения судом дела на дополнительное расследование:

1) производство расследования лицом, не уполномоченным на то законом либо подлежащим отводу;

2) нарушение требований УПК РФ об обязательном участии защитника, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого при производстве предварительного следствия;

3) нарушение требований УПК РФ о предоставлении переводчика обвиняемому;

4) необходимость составления обвинительного заключения по делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера.

Мы полагаем, что примерный перечень обязательных оснований возвращения судом дел на доследование в законе должен быть. Однако суду, исходя из обстоятельств конкретного дела и характера допущенного нарушения, должно быть предоставлено право направлять дело на дополнительное расследование и в иных случаях, о чем должно быть сказано в п. 5 ч. 1 ст. 272 проекта УПК РФ. Аргументом в поддержку данного предложения является, по результатам наших исследований, большой процент (77,8 %) иных существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые невозможно заранее предусмотреть.

Помимо направления дела на дополнительное расследование из-за допущенных существенных нарушений

уголовно-процессуального закона, последствием таких нарушений может быть признание прокурором, судом (судьей) отдельных доказательств недопустимыми. Другими словами, дело может и не направляться на дополнительное расследование, однако по постановлению прокурора, судьи, определению суда доказательство, полученное с существенными нарушениями УПК, признается недопустимым и исключается из числа доказательств (из доказательственной базы), на которые можно ссылаться, прежде всего, в поддержку обвинения, так как допустимость доказательств есть их пригодность с точки зрения соблюдения процессуальной формы — законности источников, методов и приемов их получения.

Мы установили, что чаще всего признавались недопустимыми доказательства, полученные:

- в результате проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела или принятия его к производству (кроме осмотра места происшествия, допускаемого и до возбуждения дела);

- с нарушением процессуального порядка проведения следственных действий: допрос лица, совершившего преступление, в качестве свидетеля;

- неотобрание подписки у свидетелей, потерпевших, эксперта, переводчика о предупреждении их об уголовной ответственности по ст. 307, а у свидетелей и потерпевших также и по ст. 308 УК РФ; неучастие при производстве осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, а также в других следственных действиях, предусмотренных УПК РСФСР, понятых (участие одного понятого или заинтересованных в деле понятых); грубые нарушения правил оформления протокола следственного действия (отсутствие даты, неоговоренные исправления, дописки и т.п.); грубые нарушения процедуры проведения следственных действий и др.;

- с нарушением порядка сношения следователей с соответствующими органами других государств и др.

В своем исследовании мы не встретили ни одного случая признания прокурором, судом существенными нарушениями уголовно-процессуального закона:

- несоблюдение процессуальных сроков задержания (ст. 122 УПК); содержания под стражей (ст. 97 УПК); дознания (ст. 121 УПК); предварительного следствия (ст. 133 УПК) и др.;

- невручение заинтересованным лицам копий прото-

колов процессуальных документов, когда такое вручение предусмотрено (ст. 92 УПК — копия постановления или определения о применении меры пресечения, ст. 99 УПК — копия протокола залога, ст. 177 УПК — копия протокола обыска, выемки, наложения ареста на имущество), уведомлений о прекращении уголовного дела (ст. 209 УПК);

- нарушения порядка вызова на допрос (подозреваемого, обвиняемого (ст.ст. 123, 395 УПК); свидетеля (ст.ст. 155, 156 УПК); потерпевшего (ст. 161 УПК));
- нарушения требований ст. 58 УПК РСФСР об обязанности разъяснения и обеспечения прав участвующим в деле лицам.

На наш взгляд, при современных подходах к защите прав личности в уголовном процессе эти нарушения уголовно-процессуального закона должны признаваться существенными, влекущими или направление уголовного дела на дополнительное расследование, или признание определенных доказательств при нарушении указанных требований УПК недопустимыми.

1.5. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Исследуя проблемы, связанные с применением уголовного закона, мы анализировали следственную и судебную практику Средне-Сибирского региона за 1997 и 1998 гг., т.е. за период действия уже нового УК РФ.

По данным наших исследований, неправильное применение уголовного закона в структуре следственных ошибок составляет 15,6 %. В исследованиях 1980-х годов ученых НИИ Генеральной прокуратуры РФ неправильное применение уголовного закона составляло 14,1%.

Некоторое расхождение в цифровой характеристике можно объяснить вступлением с 1 января 1997 г. в действие УК РФ, содержащего новые, подчас сложные конструкции уголовно наказуемых деяний и оценочные понятия.

Неправильное применение уголовного закона в уголовном судопроизводстве является основанием к отмене или изменению приговора как в кассационной инстанции (ст. 342 УПК), так и в порядке надзора (ст. 379 УПК). Согласно ст. 346 УПК неправильным применением уголовного закона является следующая дизъюнкция:

- неприменение судом закона, который подлежит применению;
- применение закона, не подлежащего применению;
- неправильное истолкование закона, противоречащее его точному смыслу.

Применяя правила процессуальной аналогии, полагаем, что следственные ошибки, связанные с неправильным применением уголовного закона, заключаются:

- в неприменении органами расследования нормы УК РФ, которая подлежит применению;
- в применении ими нормы, не подлежащей применению;
- в неправильном истолковании закона, противоречащего его точному смыслу.

Для уяснения вопросов, связанных с применением в уголовном судопроизводстве уголовного закона, необходимо выяснить, что такое уголовный закон.

В юридической литературе уголовный закон определяется как нормативный акт, принятый законодательной властью и содержащий в себе правовые нормы, который отличается от других законов только содержанием. Уголовный закон устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие наказания предусматриваются за их совершение, регламентирует основания освобождения от уголовной ответственности и наказания¹.

Как видим, понятие уголовного закона в основном не претерпело изменений по сравнению с его определением, данным в советский период².

В соответствии со ст. 1 УК РФ "уголовное законодательство России состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс". Таким образом, буквальное толкование ст. 1 УК РФ приводит к выводу, что уголовное законодательство исчерпывается самим Кодексом, следовательно, основанием отмены или изменения приговора является только неправильное применение УК РФ.

¹ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. А. В. Наумова. М.: Спарк, 1997. С. 37.

² Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. С. 50.

Однако под уголовным законом в ст. 346 УПК РСФСР понимается не только УК

Прежде всего само употребление в ст. 346 УПК понятия "закон" исключает толкование его как только нормативного акта, принятого в установленном порядке законодательным органом. Ведь буквальное толкование применения закона, не подлежащего применению, или неприменения закона, подлежащего применению, означает, что речь идет именно о нормативных актах, являющихся внешним выражением правовых норм. При этом проблема "тот" закон или "не тот" заключалась бы лишь в определении действия того или иного уголовного закона во времени.

Однако изученная нами судебная практика показывает, что подавляющее число приговоров отменяется или изменяется в связи с применением нормы, которая не подлежала применению, и неприменением нормы, которая подлежала применению, при этом обе нормы установлены одним и тем же уголовным законом УК

Поэтому неправильное применение уголовного закона означает не только неправильное применение нормативного акта, но и неправильное применение норм одного и того же уголовного закона. В связи с этим точнее было бы термин "закон" в ст. 346 УПК заменить на термин "норма".

Как уже отмечалось, согласно ст. 1 УК уголовное законодательство состоит из УК, что дало основание специалистам утверждать о полной кодификации уголовного законодательства¹. Однако общепринятая формулировка уголовного закона рассогласуется с подобным законодательным "составом" уголовного законодательства. Так, в ст. 7 Федерального закона "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" от 13 июня 1996 г. устанавливается, что лица, признанные особо опасными рецидивистами в соответствии со ст. 24-1 УК РСФСР, отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительно-трудовых колониях особого режима. Строго в соответствии со ст. 1 УК РФ названный Федеральный закон не относится к уголовному законодательству, так как он не является частью УК Однако этот Федеральный закон содержит все признаки именно уголовного закона: принят законодательным органом в установленном для принятия федеральных зако-

¹ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. А. В. Наумова. М.: Спарк, 1997. С. 57.

нов порядке и содержит норму, определяющую вид исправительного учреждения для лиц, признанных особо опасными рецидивистами по ранее действующему УК (новый УК содержит норму о рецидиве, но не о рецидивистах). Конечно, установление вида исправительного учреждения не отражено в понятии уголовного закона, сформулированном в теории, но в нем не указано и определение соучастия, стадий и других собственно уголовно-правовых институтов. Поэтому есть все основания считать Федеральный закон от 13 июня 1996 г. тоже уголовным законом.

Существует и еще одна проблема толкования "уголовного закона" в ст. 346 УПК. Дело в том, что среди уголовно-правовых норм имеются нормы с так называемой бланкетной диспозицией, в которой не определяются все признаки состава преступления. Для их установления нужно обращаться к законодательным или иным нормативным актам из других отраслей права. Так, ч. 1 ст. 222 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Для установления предмета этого преступления правоприменителю необходимо обратиться к Федеральному закону "Об оружии" от 13 декабря 1996 г.¹, а для установления незаконности перечисленных в диспозиции деяний как к названному Закону, так и к иным нормативным актам, например "Правилам оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации", утвержденным Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г.², Постановлению Правительства РФ от 2 февраля 1998 г. "О мерах по обеспечению служебным оружием и специальными средствами должностных лиц, выполняющих задачи по охране объектов животного мира"³ и другим актам.

Еще к большему числу нормативных актов необходимо обращаться для уяснения признаков экологических преступлений. К примеру, признак незаконности охоты в ст. 258 не может быть установлен иначе как путем обращения к

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

² Российская газета. 1998. 20 августа.

³ Российская газета. 1998. 20 февраля.

целому ряду нормативных актов в ранге от законов (например, Закон РФ "О животном мире"¹, Закон РСФСР "Об охране окружающей природной среды"²) до нормативных актов органов исполнительной власти субъектов Федерации (последние принимают Правила охоты)

Бланкетными являются большинство норм главы 22 УК³, ряд норм других глав Уголовного кодекса.

Конечно, ни законы, ни подзаконные акты, регулирующие различные общественные отношения, к уголовным законам в собственном смысле отнести нельзя. Однако толкование признака незаконности или признака нарушения каких-либо правил или понятий, раскрываемых в других отраслях права, использованных в диспозициях УК РФ, невозможно без обращения к неуголовно-правовым нормам, и не только федеральным, но и субъектов Федерации.

Таким образом, понятием уголовного закона охватываются не только уголовно-правовые нормы, но и нормы других отраслей права, которые, образно говоря, становятся относимыми к уголовному закону, потому что без них невозможно установление признаков того или иного состава преступления. Иначе невозможно объяснить присутствие в актах кассационной или надзорной инстанций ссылок (иногда и неоднократных) на эти неуголовно-правовые акты.

В. Н. Кудрявцев отмечает, что один из этапов применения нормы уголовного права состоит в принятии решения о том, какая именно уголовно-правовая норма предусматривает совершенное преступление, и в закреплении этого решения в уголовно-процессуальном акте. Это является квалификацией деяния⁴.

Другие авторы дают несколько иное определение квалификации. Так, Б. А. Куринов определял квалификацию

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 14620.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1992. № 10. Ст. 457.

³ Горелик А. С., Шишко Я. В., Хлупина Г. И. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы коммерческих и иных организаций. / Красноярск, Краснояр. гос. ун-т. 1998. С. 8; Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов: изд-во Саратова, ун-та, 1997. С. 8.

⁴ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. С. 18.

как процесс установления тождества конкретного случая признакам состава преступления, указанного в норме Особенной части УК¹.

Такие определения квалификации по-разному воспринимаются практическими работниками. Дело в том, что второе определение квалификации означает только неправильное применение (необоснованное неприменение) норм Особенной части, ибо именно в нормах этой части УК описываются признаки отдельных составов преступлений.

Воду на мельницу такого понимания "льет" и определение квалификации в последних учебниках. К примеру, квалификацию определяют как установление точного соответствия (тождества) совершенного лицом деяния (действия или бездействия) всем и в полном объеме признакам конкретного состава преступления, предусмотренного данной нормой Особенной, а в надлежащих случаях и Общей части УК². Иными словами, последнее может породить представление о квалификации как о процессе применения преимущественно норм Особенной части. Однако мы полагаем, что неправильное применение уголовного закона (применение закона, не подлежащего применению) касается практически всех норм Уголовного кодекса.

Виды следственных ошибок, связанных с неправильным применением уголовного закона, можно классифицировать в соответствии со структурой УКРФ:

1. Ошибки, связанные с неправильным толкованием действия уголовного закона во времени и в пространстве — гл. 2 УК РФ.

В настоящее время являются актуальными вопросы, связанные с верным применением правила об обратной силе уголовного закона, закрепленного в ст. 10 УКРФ.

2. Ошибки, связанные с неправильным толкованием неоднократности, совокупности, рецидива преступлений — гл.3 УК РФ.

3. Ошибки, связанные с неправильным разрешением вопросов о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность, о невменяемости и уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, — гл. 4 УК РФ.

¹ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М.: изд-во МГУ, 1976. С.7.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. проф. Б. В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 12.

В частности, в ч. 3 ст. 20 УК содержится норма-новелла, согласно которой не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, если он вследствие отставания в психическом развитии не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Органами предварительного следствия Железнодорожного района г. Красноярска действия Б. были квалифицированы как покушение на изнасилование, предусмотренное ст. 30, п. "в" ч. 3 ст. 131 УК РФ. Однако из материалов дела видно, что Б. по умственному развитию отстает от своих сверстников. Обучаясь в школе, он не научился писать и считать. По заключению экспертов, у Б. имеются признаки врожденного умственного недоразвития в форме олигофрении в легкой степени дебильности, поэтому из-за личностных особенностей развития Б. не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных им действий и не мог в полной мере руководить ими. С учетом указанных данных судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда освободила Б. от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ¹.

4. Ошибки, связанные с неправильным установлением формы вины в содеянном — гл. 5 УК РФ.

5. Ошибки, связанные с неправильным определением оконченного и неоконченного преступления — приготовления к преступлению и покушения на преступление, добровольного отказа от преступления — гл. 6 УК РФ.

6. Ошибки, связанные с неправильным определением соучастия в преступлении, эксцесса исполнителя преступления — гл. 7 УК РФ.

Как показали наши исследования, особую сложность представляет для практических работников разграничение преступлений, совершенных по предварительномуговору группой лиц, организованной группой или преступным сообществом.

Введенный в УК РФ состав преступления, предусмотренный ст. 210 "Организация преступного сообщества (преступной организации)", является практически бездействующим (нами не встречено в ходе исследования ни од-

¹ Архив Красноярского краевого суда. 1998. Дело № 12—562.

ного уголовного дела по ст. 210 УК РФ, прошедшего через Красноярский краевой суд), хотя актуальность наказания за данные преступления, исходя из криминогенной обстановки в России, очевидна. Преградой на пути движения в суд по данному составу являются большие сложности в его доказывании.

7. Ошибки, связанные с неправильным определением обстоятельств, исключающих преступность деяния — гл. 8 УК РФ (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения).

Как видим, УК РФ содержит значительное количество новых, по сравнению с прежним УК РСФСР обстоятельств, исключающих преступность деяния.

По-прежнему актуальным и сложным является определение ситуации необходимой обороны.

А. Ф. Истомин приводит интересные данные по практике применения определения необходимой обороны правоохранительными органами Москвы и Московской области (указаны статьи УК, которые действовали до 1997 г.):

а) на предварительном следствии по ст. 105 УК квалифицированы действия только 35,7% обороняющихся, совершивших убийство при эксцессе обороны;

б) судами 1-й инстанции со ст. 103, ч. 2 ст. 108 УК РСФСР переквалифицировано на ст. 105 УК действия 48,2% осужденных;

в) из числа преданных суду оправдано 5,4% обороняющихся, действия которых признаны совершенными в состоянии необходимой обороны;

г) судами кассационной и надзорной инстанции переквалифицированы со ст. 102, 103 УК на ст. 105 УК преступления 10,7% ранее осужденных за более опасные виды умышленного убийства без смягчающих обстоятельств¹.

Наше исследование, проведенное в условиях действия УК РФ 1996 г., показало аналогичную картину в определении следственными и судебными органами ситуаций необходимой обороны.

¹ *Истомин А. Ф.* Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (уголовно-правовые и криминалистические аспекты): Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1993. С. 7—8.

8. Иные ошибки в квалификации общественно опасных деяний.

Мы выявили, что в практической деятельности допускаются следующие ошибки при квалификации преступлений:

- "завышение" следователем квалификации (70,9% случаев);
- неправильное определение объекта преступного посягательства (6,3%);
- неправильное определение формы вины (6,2%);
- неправильное применение правил неоднократности, совокупности, рецидива преступлений (5,8%);
- неправильное определение соучастия в преступлении (5,6%),
- иные (неправильное определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, оконченность-неоконченность преступления и т. д. — 5,2%).

Учитывая, что проблемы правильной квалификации являются предметом уголовно-правовых исследований ученых-юристов, специализирующихся в области уголовного права, мы коснемся лишь самой распространенной ошибки, допускаемой подчас следователем и даже прокурором сознательно — "завышения" квалификации деяния.

Начнем с того, что квалификация уголовно наказуемого деяния, данная следователем, является всегда предварительной. Ее могут исправить прокурор, суд (судья) при дальнейшем продвижении дела на соответствующих этапах уголовного процесса.

Однако существование правила "запрета поворота к худшему" при переквалификации уголовно наказуемого деяния порождает ситуации появления в деле следственных ошибок, исправление которых при утверждении обвинительного заключения прокурором и в суде без возвращения уголовного дела на дополнительное расследование становится невозможным.

Ученые-процессуалисты, поддерживающие существование подобного правила, обосновывают его целесообразность и ценность тем, что оно обеспечивает обвиняемому право на защиту, так как при существенном изменении обвинения (как по объему, так и по квалификации в сторону их увеличения) обвиняемый оказывается не готовым к защите.

Практические работники правоохранительных органов

в стремлении застраховать себя от возвращения им дела на дополнительное расследование широко применяют при квалификации обвинения на следствии и дознании способ так называемой квалификации с запасом, т.е. в сложной ситуации с квалификацией уголовно наказуемого деяния для подстраховки они квалифицируют его по более тяжкой статье (или части статьи) УК РФ, предусматривающей все квалифицирующие признаки деяния и максимальную меру наказания в санкции. Они рассуждают, что при неподтверждении обвинения, при недостаточности доказательств, при изменениях в показаниях проходящих по делу лиц прокурор, суд (судья) всегда без возвращения дела на дополнительное расследование смогут переквалифицировать деяние в сторону смягчения его квалификации.

Подобного рода практика искусственно создает появление в уголовном деле следственных ошибок, имеет неблагоприятные уголовно-процессуальные последствия для обвиняемого, выражающиеся, прежде всего, в том, что квалификация его деяния по более тяжкой статье (части статьи) уголовного закона может повлечь применение к нему самой строгой меры пресечения в виде содержания под стражей (по мотиву одной лишь общественной опасности преступления — ст. 96 УПК РСФСР), отстранения от должности (ст. 153 УПК РСФСР).

В связи с этим приобретает актуальность вопрос об отказе в законодательном порядке от существования в уголовном процессе правила "запрета поворота к худшему" при переквалификации обвинения, так как оно при обеспечении определенных процессуальных процедур не влияет на право обвиняемого на защиту.

Возвращение уголовного дела на дополнительное расследование для переквалификации преступления — это отяжка наступления момента наказания. Вполне разумным было бы для прокурора при утверждении обвинительного заключения с изменением квалификации деяния в худшую сторону при неизменных фактических обстоятельствах дела, установленных следствием, тут же ознакомить со своим постановлением обвиняемого и его защитника, предоставить им возможность и необходимое время для подготовки к защите от новой квалификации их деяния, для дополнительного ознакомления с материалами дела, для дачи соответствующих пояснений в ходе допроса обвиняемого и заявления новых ходатайств.

В судебном заседании спор о квалификации открыто идет в прениях, и государственный обвинитель первым предлагает квалификацию деяния.

Защитник, подсудимый в дальнейшем могут в своих выступлениях, в прениях, в реплике, наконец, в последнем слове подсудимого возражать против изменения государственным обвинителем квалификации. Если им для подготовки к возражениям и защите от предъявленного обвинения необходимо время и материалы уголовного дела, суд (судья) по ходатайству защитника, подсудимого может сделать перерыв в судебном заседании.

В свете проводимой судебной реформы суд при постановлении приговора, исходя из отведенной ему роли арбитра в споре сторон обвинения и защиты, принципа состязательности в уголовном процессе, должен признать аргументы какой-либо из сторон убедительными и вынести законный и справедливый приговор.

В проекте УПК РФ сделан шаг к избавлению от этого запрета в уголовном судопроизводстве. Так, при рассмотрении уголовного дела в порядке апелляции суд проводит новое исследование доказательств и может вынести новый приговор, изменив в нем квалификацию уголовно наказуемого деяния, совершенного подсудимым, на более тяжкую, нежели та, что была по первоначальному приговору. И это без возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Полагаем также, что ст. 96 УПК РСФСР требует изменения в том, что никак нельзя на предварительном следствии ставить мотивы применения меры пресечения в виде содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого в зависимость от одной лишь общественной опасности инкриминируемого им деяния. Необходимо во всех случаях учитывать конкретные обстоятельства совершенного преступления и все данные о лице, которое подозревается или обвиняется в его совершении.

1.6. ПРИЧИНЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Стремление свести к минимуму допускаемые в практике Расследования преступлений следственные ошибки обязывает исследователя рассмотреть их причины.

Правоведы, чьи научные труды были связаны с про-

блемами качества предварительного расследования, его недостатками, допускаемыми нарушениями законности, всегда каким-то образом касались вопросов о причинах низкого качества следствия, об условиях, которые способствуют этим недостаткам, нарушениях законов и т.п.

Так, А. Т. Дугин выделяет объективные и субъективные причины процессуальных правонарушений. В объективных причинах нарушений уголовно-процессуального закона А. Т. Дугин рассматривает профессиональную характеристику особенностей следственной работы, предопределяющую возможности допущения следователями ошибок. Причины субъективного характера, называемые А. Т. Дугиным, представляют собой определенную профессиограмму некоторых отрицательных качеств следователя, безусловно, сказывающихся на допускаемых им следственных ошибках¹.

В. И. Власов по-своему рассматривает причины следственных ошибок, называя среди них такие:

- 1) низкий уровень деловых качеств следователя;
- 2) отсутствие должных политических, моральных, а также некоторых специальных, необходимых для профессии следователя качеств, их недостаточное развитие;
- 3) организационные недостатки, перегрузки в работе следователя. Кроме того, он выделяет условия, способствующие совершению следственных ошибок:

а) недостатки в осуществлении прокурорского надзора;

б) недостатки участия адвокатов в предварительном расследовании².

Однако это лишь беглый взгляд на сложную проблему причин следственных ошибок в уголовном судопроизводстве.

Множество причин, каждая из которых в отдельности, безусловно, правильная, выделяют Л. Д. Калинин и А. А. Ширванов, изучавшие существенные нарушения уголовно-процессуального закона³.

¹ Дугин А. Т. Причины процессуальных нарушений. // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. М. — Кемерово, 1996. С. 61.

² Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. С. 97, 113.

³ Калинин Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 1981. С. 78; А. А. Ширванов. Суще-

Однако, на наш взгляд, наиболее полно, логично и научно обоснованно дана характеристика причин следственных ошибок в исследованиях, проведенных в 1980-е годы учеными-процессуалистами НИИ Генеральной прокуратуры РФ, которые все многообразие этих причин подвергли ранжировке:

- непосредственные причины, которые характеризуют недостатки в расследовании конкретных дел (первый уровень причин);

- причины следственных ошибок, связанные с деятельностью следователя, с личностью следователя (субъективные причины) и условиями, в которых осуществляется данная деятельность (объективные причины). Эти субъективные и объективные причины составили второй уровень причин, или "причины причин первого уровня";

- факторы, обуславливающие причины первого и второго уровней и связанные с условиями деятельности органов предварительного следствия в целом в России (третий уровень причин)¹.

Классификация причин следственных ошибок по схеме "дело — следователь — следственный аппарат" позволяет глубоко их исследовать, а самое главное, научно обосновать рекомендации по нейтрализации действия данных причин.

Проведенное в конце 1980—начале 1990-х годов исследование НИИ Генеральной прокуратуры РФ причин следственных ошибок не потеряло своей актуальности.

В то же время "нельзя не учитывать, что в последние годы в связи с изменением социально-экономического строя, перераспределением собственности, обнищанием значительной части населения серьезно изменилась криминальная обстановка в стране. Эти годы характеризуются появлением новых, представляющих значительную общественную опасность, трудных для раскрытия и расследования преступлений в экономике и банковской сфере, размахом коррупции

ственные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ, 1999. С. 139.

¹ Соловьев А. Б. Причины следственных ошибок. // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: Сб. науч. трудов. М., 1988. С. 29—36; Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1990. С. 10—15.

и организованной преступности, широким использованием в преступной деятельности оружия и технических средств, распространенностью насилия по отношению к участникам уголовного судопроизводства"¹.

Рост и усложнение структуры преступности, многократное повышение профессионализма, технической оснащенности, вооруженности преступников и их сообществ не получили адекватной реакции со стороны государства.

Более того, недопустимое с профессиональной точки зрения несоответствие служебного и бытового, материально-технического и кадрового обеспечения правоохранительных органов с многократно усложнившимися условиями труда повлекли неизбежные при таком положении отрицательные результаты борьбы с преступностью. Эти просчеты и неудачи, сопровождающиеся несбалансированной, часто несправедливой, огульной критикой в средствах массовой информации, привели к потере престижности работы в правоохранительных органах, что не только заметно ослабило приток в органы талантливых молодых специалистов, но и спровоцировало массовый уход опытных квалифицированных кадров в другие отрасли, замещение их работниками без опыта работы и необходимых специальных знаний, особенно в следственном аппарате органов внутренних дел.

Нарушилась преемственность поколений практических работников, а вместе с ней почти иссяк и наиболее эффективный способ обучения менее опытных более опытными профессионалами в процессе повседневной практической деятельности. Это привело к ослаблению и даже утрате профессиональных традиций, воспитывающих уважение к закону, правам и интересам, добросовестное отношение к исполнению служебного долга и профессиональную гордость, настойчивость в достижении поставленной цели и иные необходимые для надлежащей эффективной работы профессиональные качества.

Из-за многочисленных вакансий и преобладания малоопытных незрелых работников сократился, а в некоторых местах и вовсе иссяк резерв для выдвижения на руководящие должности, многие из которых оказались занятыми по этой причине неподготовленными работниками либо пен-

¹ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М. — Кемерово, 1997. С. 143.

сионерами, мало заинтересованными в работе на перспективу.

В то же время нельзя признать положительной деятельность самих правоохранительных органов в целом.

Так, в Красноярском крае за 1997 г. за должностные преступления привлечено к уголовной ответственности 11 работников правоохранительных органов, что составляет 18% от числа привлеченных к ответственности коррумпированных лиц.

Статистические данные прокуратуры Красноярского края отмечают устойчивую тенденцию роста количества жалоб граждан на действия и решения следователей (1995 г. — 218 жалоб, 1996 г. — 269, 1997 г. — 291).

Увеличилось количество удовлетворенных жалоб (в 1995 г. — практически каждая девятая, в 1996 г. — каждая восьмая, в 1997 г. — каждая пятая).

Состояние законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия Средне-Сибирского региона соответствует в основном и российской тенденции. Так, если в 1996 г. прокуроры разрешили около 234 тысяч жалоб по вопросам следствия и дознания и почти 50 840 из них удовлетворили (21,7%), то в 1997 г. обоснованными были признаны 60 676 жалоб, или свыше 23%.

Особую тревогу вызывает рост количества жалоб, в том числе удовлетворенных, на применение незаконных методов расследования. В 1996 г. их было 6 368, в том числе 416 (6,5%) удовлетворенных. В 1997 г. соответственно 6 661 жалоба при увеличении удовлетворения жалоб до 7,5%.

В 1997 г. за порочащие поступки из органов прокуратуры уволены 28 следователей. В том же году возбуждены уголовные дела в отношении 54 работников прокуратуры, подозреваемых и обвиняемых во взяточничестве, злоупотреблении служебным положением, бытовых преступлениях¹.

Таковы в общих чертах криминальный фон современного состояния общественных отношений в России и обобщенная характеристика правоохранительной системы нашего государства, обуславливающие наличие в уголовном судопроизводстве следственных ошибок и причин, их порождающих.

¹Состояние законности в Российской Федерации (1996—1997 годы). М., 1998. С. 71-72.

Следственные ошибки в деятельности органов дознания и следователей объясняются целым комплексом обстоятельств, без выяснения и нейтрализации которых нельзя надеяться на серьезное улучшение качества и повышение эффективности предварительного расследования.

Многоуровневый подход к анализу причин следственных ошибок предполагает, прежде всего, рассмотреть их первый уровень — **непосредственные причины** следственных ошибок, которые характеризуют недостатки в изученных нами уголовных делах.

1. Непроведение или ненадлежащее проведение следственных или иных процессуальных действий.

Данная ошибка отмечена нами в 94 уголовных делах, содержащих следственные ошибки.

Чаще всего следователи не проводят всех необходимых по делу судебных экспертиз (в 43% случаев ошибок по исследованным нами делам), не приобщают к делу необходимые вещественные доказательства и документы (26% ошибок), не проверяют показания на месте (13% ошибок). Ненадлежащим образом проводятся следователями осмотры места происшествия (54% ошибок), первоначальные допросы подозреваемых (31% ошибок) и свидетелей (24% ошибок).

2. Существенные недостатки в планировании, организации расследования уголовных дел, в выдвижении и проверке версий.

В ходе исследования в 56% случаев следственных ошибок мы встретили указанные недостатки. По значительному количеству уголовных дел ход расследования представлен следующей картиной: "поверхностные, лишённые логической связи, непоследовательные первоначальные действия; порой своего рода штурмовщина, когда в течение дня протоколы допросов составляют одновременно несколько следователей и работников дознания, порой неоправданные паузы, когда в течение нескольких дней по делу ничего не предпринимается; противоречия, возникающие в материалах дела, своевременно не устраняются; свидетели, явно необходимые в первый же день, допрашиваются гораздо позже, когда они уже многого не помнят и т.д.

Встречается и другое. В результате энергичных первоначальных следственных действий или благодаря стечению обстоятельств быстро обнаружен подозреваемый. Кажется; бы, следствие на прямом пути к истине. Но тут расследова-

ние утрачивает темп и активность, с большим интервалом выполняются третьестепенные следственные действия.

И вот обвиняемый свои показания изменяет, появляются свидетели, подтверждающие алиби, всплывают версии, ранее не учтенные, а теперь уже не поддающиеся проверке, и путь расследования, сначала казавшийся таким надежным, превращается в трясиину.

Причина подобных осложнений и неудач в недостатках планирования и организации расследования¹.

Часто следователи, особенно по так называемым не-сложным делам, предпочитают не составлять планов следственно-оперативных мероприятий с выдвиганием для проверки соответствующих версий, планов расследования, планов проведения отдельных следственных действий.

Чтобы организационно обеспечить надлежащее планирование расследования уголовных дел, есть необходимость на ведомственном уровне ввести практику ведения следователем для служебного пользования **следственного производства по каждому уголовному делу** по аналогии с надзорным производством прокурора, надзирающего за расследованием уголовного дела.

В таком следственном производстве как раз и сосредоточивались бы планы следственно-розыскных мероприятий, планы расследования преступления, планы проведения отдельных следственных действий, протоколы оперативных совещаний по расследуемому делу, другие материалы, содержащие служебную тайну, и материалы организационного характера, которые не имеют прямого отношения к расследуемому делу.

Наличие следственного производства по делу сделало бы ведомственный контроль и прокурорский надзор за его расследованием и дознанием более действенным и эффективным, способствовало бы предупреждению и своевременному устранению следственных ошибок.

3. Неправильная оценка собранных по делу доказательств.

Ученые НИИ Генеральной прокуратуры РФ в своих исследованиях в 1980-е годы обращали внимание на то, что "наиболее часто встречающейся ошибкой в оценке доказательств, свойственной более чем половине изученных дел,

¹ *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970. С. 57—58.

является то, что в основу выводов по делу кладется недостаточная совокупность доказательств. В каждом третьем случае допускалась недооценка показаний обвиняемого, отрицавшего свою вину, и эти показания должным образом не проверялись. В каждом четвертом случае следователи безмотивно отвергали доказательства, противоречащие избранной ими версии, в каждом третьем — выводы следствия противоречили имеющимся в деле доказательствам либо были внутренне противоречивы¹.

Проведенное нами исследование уголовных дел в Средне-Сибирском регионе в 1990-е годы показало аналогичную картину в оценке следователем собранных по делу доказательств.

Причины **второго уровня** определяются прежде всего условиями деятельности следователей и носят объективный либо субъективный характер.

Субъективные, относящиеся к личности следователя причины напрямую связаны со следственной ошибкой. Объективные же причины связаны со следственной ошибкой опосредованно через следователя, который в ряде случаев может нейтрализовать отрицательное влияние этих факторов и не допустить, чтобы они превратились в причину следственных ошибок.

Изучение уголовных дел, содержащих следственные ошибки, показало, что в качестве наиболее распространенных **причин следственных ошибок объективного характера** встречаются следующие:

1. Нахождение в производстве у следователей одновременно значительного количества уголовных дел.

Так, в 1997 г. в среднем ежемесячно в производстве следователей районных прокуратур г. Красноярска находилось 14 уголовных дел, у следователей РОВД (РУВД) г. Красноярска — 31 уголовное дело.

Перегрузка следователей не замедлила сказаться на качестве расследованных ими дел: за 1997 г. следователи районных прокуратур и следователи РОВД (РУВД) г. Красноярска получили на дополнительное расследование в среднем от прокуроров 4 и 11 дел соответственно, из судов — 6 и 14 дел.

¹ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.— Кемерово, 1997. С. 147.

2. Неблагоприятная нравственно-психологическая атмосфера в коллективе прокуратуры или в отделе (управлении) внутренних дел, отсутствие деловой взаимопомощи.

3. Сложности, возникающие с вызовом свидетелей, назначением и проведением экспертиз, ревизий, их оплатой. Неудовлетворительные условия для работы (сложности с транспортом, бумагами, бланками, кабинетами и др.), слабая научная организация труда следователя.

4. Неисполнительность в работе сотрудников милиции, низкое качество исполнения ими отдельных поручений следователей, отсутствие необходимого взаимодействия в работе со следователями.

5. Недостаточный со стороны начальника следственного подразделения ведомственный контроль за организацией и ходом расследования уголовных дел.

6. Упущения в прокурорском надзоре за исполнением законов при расследовании преступлений.

Мы также вынуждены констатировать, что свыше 90% всех объективных причин следственных ошибок связаны с недостатками и упущениями в организации и осуществлении прокурорского надзора и ведомственного контроля за ходом расследования уголовных дел.

Учитывая значимость прокурорского надзора, ведомственного, а также судебного контроля в выявлении, устранении и предупреждении следственных ошибок, мы рассмотрим данные вопросы во второй главе.

Результаты исследований показывают, что влияние причин объективного характера на следственные ошибки меньше, чем влияние причин субъективного характера, так как в большинстве случаев следователям, несмотря ни на что, удается преодолеть неблагоприятные условия работы и не допускать, чтобы эти условия превращались в причины следственных ошибок.

Таким образом, "основными причинами следственных ошибок являются обстоятельства, относящиеся к личности следователя. Именно в их устранении кроются... главные резервы повышения эффективности работы следователей"¹.

К субъективным причинам следственных ошибок мы относим следующие:

¹ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулина А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М. — Кемерово, 1997. С. 151-152.

1. Отсутствие у следователей необходимых профессиональных познаний и навыков в работе.

Чтобы объективно подтвердить существенность данной причины, покажем на примере следственных аппаратов МВД России и УВД Красноярского края их качественный состав.

Качественный состав следственных кадров МВД РФ в сравнении на 1.01.1992 г. и 1.01.97 г.

Доля следователей, имеющих высшее образование, падает: с 81,6% до 67,5%.

Снижается количество следователей, имеющих высшее юридическое образование: с 78,1% до 45,4%.

Растет доля следователей со средним специальным образованием: с 14,0% до 24,5%.

Растет доля следователей со средним юридическим образованием: с 11,3% до 17,4%.

Растет доля следователей со средним общим образованием: с 3,6% до 8,0%.

Количество следователей, прослуживших менее года, увеличилось: с 1,4% до 8,6%¹.

СВЕДЕНИЯ,
характеризующие состав следственного аппарата УВД администрации Красноярского края

<i>Рассматриваемые позиции</i>	<i>1996</i>	<i>1997</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Всего по штату	1190 (100%)	1176 (100%)
Некомплект	21(1,8)	19(1,6)
Всего с высшим образованием	609 (52,1)	538 (46,5)
в том числе юристов	333 (28,5)	270 (23,3)
Всего со средним спец. образованием	518 (44,3)	607 (52,5)
в том числе юристов	427 (36,5)	505 (43,6)
Со средним общим образованием	42 (3,6)	12(1,0)

¹ Сведения о составе кадров ОВД по должностной группе "Начальствующий состав следственных аппаратов МВД России за 1992-1997 гг." М., 1998. С. 94.

Окончание таблицы

Всего обучается в вузах	50(4,3)	56 (4,8)
в том числе на последнем курсе	19(38,0)	28 (50,0)
Работает женщин	656 (56,1)	684(59,1)
В возрасте до 30 лет	582 (49,8)	646 (55,8)
31-45	443 (37,9)	375 (32,4)
46-50	137(11,7)7	128(11,1)
Свыше 51 года	(0,6)	8(0,7)
Работают в следствии до 1 года	162 (13,9)	188(16,3)
1—3 лет	516(44,1)	314(27,1)
3—10 лет	392 (33,5)	540 (46,7)
10 лет и более	99 (8,5) 7	115(9,9)
Имеют общую выслугу более 20 лет	2(6,2)	75 (6,5)
Вновь принято всего	107(9,2)	159(13,7)
в том числе из высших школ МВД	6	43
из средних школ МВД	20	23
из других служб	26 (24,3)	24(15,1)
из гражданских вузов	1	7
Всего убыло	163(13,9)	191 (16,5)
в том числе уволено	119(10,2)	116(10,0)
из них по отрицательным мотивам переведено в другие службы	14 44(3,8)	9 75(6,5)
Наказано всего	109(9,3)	86 (7,4)
Поощрено всего	53	40

Это наиболее распространенная субъективная причина следственных ошибок, обусловленная, прежде всего, серьезными недостатками в организации учебы, подбора и расстановки кадров.

Учитывая значимость влияния этой причины на качество предварительного расследования, в дальнейшем мы проанализируем проблемы подбора.

2. Пренебрежительное отношение следователей к выполнению предписаний уголовно-процессуального закона (стремление к процессуальному упрощенчеству).

Следователи, допустившие следственные ошибки, в большинстве случаев избирательно относились к требованиям, содержащимся в нормах УТГК РСФСР, противопоставляли соблюдение норм закона собственным понятиям целесообразности, делили процессуальные нормы на "важные", которые необходимо соблюдать, и "менее важные",

выполнение которых необязательно. Сказанное в первую очередь относится к обеспечению прав и законных интересов участников процесса, соблюдению порядка производства следственных действий, проявляется в расширенном толковании оснований задержания, заключения под стражу, привлечения к уголовной ответственности.

3. Обвинительный уклон, некритичность и самонадеянность следователей при принятии процессуальных решений, при оценке полученных доказательств.

Принадлежность следователей к ведомствам, ведущим борьбу с преступностью (Россия, к сожалению, не идет по пути создания института беспристрастных судебных следователей или единого независимого вневедомственного следственного аппарата) объективно подчас ориентирует их на обвинительный уклон в следственной деятельности.

Обвинительный уклон, некритичность, самонадеянность следователей являются или результатом их непрофессионализма, или профессиональной деформации следователя.

Практика показывает, что появившаяся у следователей с длительным стажем работы по специальности профессиональная деформация приводит порой к серьезным по своим последствиям нарушениям закона, привлечению к уголовной ответственности и длительному содержанию под стражей невиновных лиц.

4. Недобросовестное отношение следователей к выполнению служебного долга в расчете на достижение результатов без выполнения необходимого объема работы по расследуемому уголовному делу.

Стремление к нетворческому, непрофессиональному подходу в проведении расследования, желание наименьшими усилиями достичь необходимого результата ввергает следователей на путь "облегченного" порядка расследования по стереотипу: "задержание—получение признательных показаний (царицы доказательств) — закрепление этих показаний".

"Такие следователи стараются избегать в целях перестраховки направления в суд дел, обвинение по которым построено на косвенных доказательствах. А ведь доказывание с помощью улик всегда считалось высшим проявлением следственного мастерства".

¹ Шейфер С. А, Лазарева В. А, Исмакаев Л. П. Следственные ошибки и их причины. // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел. Киев, 1988. С. 110.

Процессуальные решения по этим уголовным делам принимаются на основе неполного и внутренне противоречивого доказательственного материала, для "закрепления" признаний используются повторные допросы с их аудиовидеозаписью, в присутствии понятых, очные ставки при отсутствии видимых противоречий в показаниях, "выводка на место" (т.е. проверка показаний на месте, не выходящих за рамки проведенного ранее допроса) и т.д.

Свою недобросовестность следователи пытаются оправдать отдачей ими приоритета раскрытию преступления, действуя по принципу: "цель оправдывает средства". Такие следователи находят себе "объективные" оправдания и направляют в суд дела с пробелами в исследовании обстоятельств преступления с расчетом на то, что недостатки следствия будут восполнены судом. Без преодоления такого рода негативных установок в сознании части следователей нельзя серьезно рассчитывать на сокращение числа следственных ошибок.

Причинами третьего уровня — обобщенными факторами, своего рода "причинами причин", которые характеризуют условия деятельности следственных аппаратов в целом, являются:

1) дефекты правового и нравственного сознания следователя, определяющие неправильное отношение к работе.

Исследования показывают, что в правовом и нравственном сознании части следователей имеются дефекты, вызванные недопониманием своей роли и ответственности вершителя судеб людей, что отрицательно сказывается на результатах расследования уголовных дел;

2) недостатки в подготовке следственных кадров и в организации повышения их профессионального мастерства;

3) недостатки в реагировании руководства следственных аппаратов на следственные ошибки и иные нарушения законности.

Чтобы устранить эти причины, необходимо пересмотреть многие вопросы, связанные с подбором, подготовкой, расстановкой и воспитанием следственных кадров, своевременным выявлением в их среде коррумпированных и морально неустойчивых лиц с целью освобождения от них.

Профессия прокурора и следователя предъявляет повышенные требования к личностным характеристикам их психологических и моральных качеств. Антисоциальные установки личности, направленные на удовлетворение эгоис-

тических потребностей, психологическая неуравновешенность, неконтролируемое поведение, злоупотребление алкоголем негативно отражается на состоянии морально-психологического климата в коллективах прокуратур, на служебной дисциплине и результатах труда, способствует совершению порочащих поступков, несовместимых со службой в органах прокуратуры, вплоть до преступлений¹.

К сожалению, на должности прокуроров и следователей назначают людей, далеко не всегда соответствующих по личным качествам необходимым для работы требованиям. Показателен в этом плане помещенный в краевой газете "Красноярский рабочий" ответ прокуратуры Красноярского края о факте изнасилования несовершеннолетней, совершенном в 1998 г. прокурором одного из районов края.

"Прокуратура края в ходе расследования факта о насильственных действиях в отношении гражданки Л. пришла к выводу о причастности к этому прокурора района К. В настоящее время он отстранен от должности, арестован и находится в следственном изоляторе. Уголовное дело по этому факту принято к производству и расследуется начальником отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры края"².

Представляются обоснованными поступающие от руководителей прокуратур субъектов Федерации предложения, согласно которым приему на работу в органы прокуратуры, прежде всего на должности следователей, должна предшествовать тщательная проверка деловых и личностных качеств претендентов, в том числе с применением специальных психологических тестов. Совпадают с выводами по результатам исследований и предложения прокуроров о том, чтобы на должности городских и районных прокуроров, а также прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законов органами дознания, следователями, работниками оперативно-розыскных подразделений, назначали лиц со стажем следственной работы. Наряду с другими реализация этих предложений явится важным условием обеспечения законности расследования преступлений.

В этой связи концепция подбора, расстановки, зак-

¹ *Куприянова В. И.* Профилактическое значение решений в работе с кадрами в органах прокуратуры. // Вопросы теории управления в органах прокуратуры. М., 1997. С. 21.

² Красноярский рабочий. 1998.14 апр.

репления и воспитания кадров органов прокуратуры особый упор делает на необходимость их укомплектования честными, бескорыстными людьми, в максимальной степени пригодными по своим внутренним убеждениям к правоохранительной деятельности¹.

Существенную помощь в решении данных задач может оказать научно обоснованная система психологической оценки прокурорских работников и кандидатов на службу в органы прокуратуры. С 1991 г. подобная система начала создаваться в управлении кадров Генеральной прокуратуры РФ. Профессионально-психологическому отбору работников прокуратуры посвящен целый ряд научных публикаций².

Разработанная система психологической оценки, помимо использования для психологической диагностики кандидатов на руководящие должности органов прокуратуры, может помочь в решении следующих задач:

психологического отбора абитуриентов на специализированные факультеты юридических вузов (с последующим зачислением выпускников на службу в органы прокуратуры);

психологического отбора кандидатов на службу в органы прокуратуры (помимо выпускников специализированных вузов и факультетов);

психологической оценки кадрового резерва на выдвижение;

¹ Концепция подбора, расстановки, закрепления и воспитания кадров органов прокуратуры (кадровая политика). М., 1995. С. 13.

² *Васильев В. Л., Мамачук И. И.* Психологические аспекты формирования личности следователя. // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений XXVI съезда КПСС. Тарту, 1986; *Кроз М. В.* Профессионально-психологический отбор прокурорских работников: разработки и перспективы. // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. М., 1997. С. 172; *Кроз М. В., Романов В. В.* Методическое руководство по профессиональному психологическому отбору абитуриентов, поступающих на юридический факультет института. М., 1996; *Кроз М. В., Романов В. В.* Психологическая оценка руководителей органов прокуратуры РФ. // Психологический информационный бюллетень. 1995. № 8; *Романов В. В., Кроз М. В.* Руководство по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы прокуратуры РФ. М., 1994; *Романов В. В., Кроз М. В.* Психологическая оценка при профессиональном отборе кадров для прокуратуры (современное состояние и перспективы). // Вопросы психологии. 1994. № 3.

психологической оценки прокурорских работников при проведении аттестации кадров.

Кроме общей профессиограммы и психограммы прокурорско-следственной деятельности от ученых настоятельно требуется получить разработанные профессиограммы по конкретным специальностям прокурорских работников с учетом специфики профессиональной деятельности по каждой специализации (например, военного прокурора, следователя по особо важным делам и т.д.).

Психологическая оценка прокурорских работников может быть эффективно использована для решения широкого круга задач по совершенствованию кадровой политики в органах прокуратуры. Это подчеркнуто и в Приказе Генерального прокурора РФ № 66 от 11 ноября 1996 г. "Об основных направлениях работы с кадрами в органах прокуратуры Российской Федерации".

Вполне допустимо высказать предложение о том, чтобы при принятии на службу в органы прокуратуры кандидату давались бы одна-две письменные рекомендации практических работников или его преподавателей из вуза. Моральная ответственность и общепризнанный авторитет лиц, дающих такие рекомендации, способствовали бы чистоте рядов прокурорско-следственных работников.

В ФСБ, МВД, ФСНП, ГТК, СВР и в ряде других структур действуют соответствующие подразделения собственной безопасности, наделенные Законом РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения безопасности указанных органов.

В прокуратуре РФ с 1999 г. начинает создаваться система обеспечения собственной безопасности, потребность в которой обосновывалась не раз¹.

Высказанные предложения по улучшению работы с кадрами органов прокуратуры вполне приемлемы и для работы с кадрами следователей иных структур.

Продолжая рассматривать причины следственных ошибок, относящихся к деятельности следственных аппаратов, необходимо отметить еще две:

¹ Пашков А. Н. Органы прокуратуры как объект собственной безопасности и субъект ее обеспечения (проблемно-управленческий аспект). // Вопросы теории управления в органах прокуратуры. М., 1997. С. 40.

4) недостатки в оценке и стимулировании труда следователей: невысокий уровень оплаты их труда, задержки в выплате зарплаты, вызывающая критику система показателей работы следователей и т.п.;

5) несовершенство в организации работы следственных органов и нормативной базы их деятельности.

Влияние факторов (причин третьего уровня) на следственные ошибки происходит опосредованно — через причины второго и первого уровней. Это позволяет определить среди них те, которые в решающей мере влияют на следственные ошибки.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

1. В чем Вы видите коренное различие между следственной ошибкой и преступлением следователя, совершенным им с неиспользованием своего служебного положения?

2. Какова взаимосвязь между следственной ошибкой и незаконными методами ведения предварительного расследования? Как процессуально и организационно можно максимально локализовать применение в ходе расследования преступлений незаконных методов?

3. Почему, на Ваш взгляд, пробелы предварительного расследования качественно преобладают в структуре следственных ошибок?

4. Какие пути уменьшения числа следственных ошибок Вы видите помимо тех, которые рассмотрел автор проведенного исследования?

Глава II

ВЫЯВЛЕНИЕ, УСТРАНЕНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВ- НОГО ПРОЦЕССА

2.1. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВЫЯВЛЕНИЯ, УСТРАНЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В основе уголовного процесса России, как и любого другого правового государства, лежит принцип законности. С ним согласуются цели и задачи уголовного судопроизводства, все другие принципы, все институты этой отрасли права. Он распространяется на все стадии уголовного процесса, в том числе и досудебные. Действия и решения органов и должностных лиц, ведущих процесс, детально регламентированы законом и должны полностью соответствовать ему.

"Придание законности статуса основополагающего принципа строго ограничивает уголовно-процессуальную деятельность установленными законом рамками, обеспечивает ее направленность на достижение сформулированных в законе задач: быстрого и полного раскрытия преступления, избощления виновных, их справедливого наказания.

Не менее важна и другая сторона значения принципа законности в уголовном процессе: обеспечение прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, потерпев-

шего от преступления, подозреваемого, обвиняемого, любого другого лица, попавшего в сферу уголовного судопроизводства. Особую актуальность в законотворческой и законоприменительной деятельности она приобрела с провозглашением Конституцией РФ 1993 г. человека, его прав и свобод высшей ценностью, а соблюдение, защиту этих прав и свобод — обязанностью государства. защите прав и свобод человека и гражданина на предварительном следствии и в суде посвящены многие нормы подписанных Россией международных правовых актов, в том числе правовых актов Совета Европы, в соответствии с которыми приводится сейчас наше законодательство"¹.

Неуклонное соблюдение следователями требований принципа законности позволяет избегать значительного количества допускаемых при расследовании уголовных дел следственных ошибок.

Последовательное осуществление принципа законности — необходимое условие правильной корректировки законодательного регулирования порядка расследования в готовящемся УПК РФ, а также принятия обоснованных управленческих решений в сфере правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов.

Повышение эффективности расследования преступлений зависит преимущественно от качества правоприменительной деятельности и прежде всего обусловлено профессиональным уровнем и добросовестностью работников органов дознания и следователей. Однако важная роль в этом принадлежит также совершенствованию законодательной регламентации предварительного расследования.

Правовые основы выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса как раз и состоят из предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством правовых процедур эффективной регламентации процесса расследования уголовных дел.

Существует настоятельная необходимость решения ряда вопросов законодательного характера в новом проекте УПК РФ.

На количестве допускаемых следственных ошибок, на

¹ Токарева М. Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис... д-ра юрид. наук М., 1997. С. 18.

эффективности предварительного расследования, безусловно, сказались бы реформации в **дифференциации форм расследования**.

Рост числа заказных убийств, преступлений, совершенных бандами и иными организованными преступными группировками, убийств, совершенных маньяками, захваты заложников и беспрецедентные требования выкупа за них, террористические акты, немислимые финансовые махинации и коррупционированность в органах государственной власти и управления, массовые беспорядки с явно политическим оттенком, годами раскрываемые убийства священнослужителя Александра Меня, телеведущего Владислава Листьева, журналиста Дмитрия Холодова, депутата Галины Старовойтовой и многих-многих других позволяют принципиально ставить вопрос **о специальном порядке расследования особо тяжких преступлений**.

Трехлетняя практика действия Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 г. № 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" показала оправданность экстраординарных мер в борьбе с преступностью в ее самых опасных проявлениях. По мнению ряда ученых, в частности Н. А. Якубович, "некоторое отступление в данном случае от принципа законности оправдано во имя цели защиты жизни, здоровья и имущественных интересов граждан, обеспечения безопасности общества и государства, имеющих по шкале социальных ценностей приоритетное значение. Исходя из этого, представляется необходимым предусмотренные Указом ограничения прав и свобод подозреваемых в совершении особо тяжких преступлений законодательно закрепить не только применительно к бандитизму (ст. 209 УПК РФ), но и к таким преступлениям, как убийство, совершенное по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. 3 ст. 105 УК); похищение человека (ст. 126 УК); терроризм (ст. 205 УК)"¹.

Поддерживая позицию Н. А. Якубович, мы полагаем, что для надлежащего обеспечения раскрытия и расследова-

¹ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.— Кемерово, 1997. С. 117.

ния особо тяжких преступлений законодатель в проекте УПК РФ должен в изъятие из общей процедуры расследования предусмотреть:

а) особую подследственность таких дел, мы полагаем, что расследование подобных преступлений необходимо поручать смешанной следственно-оперативной группе из числа "элитных" подразделений прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСНП;

б) особое оперативное обеспечение расследования таких дел, позволяющее расширить возможности по использованию в качестве доказательств виновности лиц результатов оперативно-розыскной деятельности;

в) особый порядок получения в процессе доказывания показаний потерпевших и свидетелей, позволяющий исключать какое-либо воздействие со стороны обвиняемого и его окружения на данных участников;

г) возможность проведения до возбуждения уголовного дела определенных экспертиз (судебно-медицинских, судебно-криминалистических и др.), результаты которых в дальнейшем могли бы быть использованы как доказательства;

д) возможность задержания по подозрению в совершении преступления на срок более 48 часов с уведомлением судьи, который по опыту ряда зарубежных стран (США и др.) активно отслеживал бы результативность деятельности правоохранительных структур по сбору доказательств для предъявления задержанному лицу обвинения и устанавливал бы сроки задержания (промежуточный, предельный, к примеру, до 15—30 суток).

Заслуживает поддержки предложение О. Д. Жука о создании специализированной межрегиональной прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование дел о преступлениях, совершенных членами организованных преступных формирований. "Сотрудники этой прокуратуры поддерживали бы обвинение в судах по таким делам. Наряду с созданием специализированного следственного аппарата решение вышеуказанного вопроса в значительной степени улучшило бы возможности оперативных служб в борьбе с организованной преступностью"¹.

¹ Жук О. Д. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями. Томск Изд-во Томск, ун-та, 1998. С. 17.

Жесткий прессинг со стороны виновных лиц и их окружения, который испытывают в настоящее время потерпевшие и свидетели по значительному количеству уголовных дел (особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям), неминуемые в таких ситуациях отказы потерпевших, свидетелей от дачи показаний, изменение показаний, вынужденная дача ложных показаний и, как следствие этого, "развал" расследуемого или расследованного и рассматриваемого в суде уголовного дела, в число актуальных задач выдвигает быстрее принятие Закона РФ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству", действие которого резко сократило бы количество следственных ошибок по уголовным делам¹.

Укрепляя процессуальные гарантии и процедуры расследования основной массы преступлений, особенно тяжких, особо тяжких, необходимо разгрузить суды и следователей от уголовного судопроизводства по нетяжким преступлениям за счет широкого применения упрощенных производств. Как правильно отметил П. Ф. Пашкевич, "сокращенное производство — это обычная нормальная форма по малозначительным делам"².

На наш взгляд, дифференциация форм расследования в уголовном судопроизводстве в сторону упрощения должна развиваться в новом проекте УПК РФ следующим образом:

1. Выделение из числа уголовно наказуемых деяний уголовных проступков, за которые могут быть применены все уголовные наказания, кроме лишения свободы.

Идеи оптимального решения проблемы о преступлениях небольшой общественной опасности неоднократно поднимались учеными-юристами, в частности В. Курляндским и работавшими с ним учеными, которые разработали даже Кодекс уголовных проступков³.

¹ Напомним, что Закон РФ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству" принят Государственной Думой 14 мая 1997 г., одобрен Советом Федерации 10 июня 1997 г., однако не был подписан президентом РФ.

² Пашкевич П. Ф. О процессуальной экономии в досудебных стадиях советского уголовного судопроизводства. // Проблемы совершенствования советского законодательства / Тр. ВНИИСЗ. М., 1974. С160.

³ Курляндский В. Преступление или проступок // Лит. газета. 1972, 17 мая; 1973. 31 янв., 9 мая, 4 июля.

Уголовные проступки, исходя из характера их общественной опасности, предусмотренных за них уголовных наказаний, а также судебной процедуры назначения такого наказания, были бы промежуточным видом правонарушений между административными правонарушениями и преступлениями.

Именно для уголовных проступков была бы применима протокольная форма досудебной подготовки материалов, которая, по справедливым оценкам С. Л. Лоня, решает следующие задачи:

1) приближение ответственности к моменту совершения преступления и повышение ее эффективности;

2) упрощение порядка производства по выделенной категории преступлений, усиление внимания административных органов на них и повышение тем самым уровня неотвратимости наказания;

3) сокращение объема работы следственных органов;

4) соотносимость процессуальных затрат правоохранительных органов и тяжести совершенных преступлений¹.

И, вне всякого сомнения, такие протоколы об уголовных преступлениях рассматривать в судебном заседании должны мировые судьи.

Полагаем, что наш подход к протокольному производству в определенной степени совпадает с позицией А. Б. Соловьева и М. Е. Токаревой, отмечающих, что в проекте УПК РФ "упразднение протокольной формы представляется вполне оправданным. В сравнении с иными формами расследования (предварительное следствие и дознание, как самостоятельная форма расследования) протокольная форма значительно хуже обеспечивала полноту, всесторонность и объективность расследования, а также права и законные интересы участников процесса"².

В определенной степени наша позиция и позиция указанных ученых совпадают в том, что протокольная форма досудебной подготовки материалов не является и не должна являться формой расследования преступлений. Мы за сохра-

¹ *Лонь С. Л.* Протокольное производство в уголовном процессе. Томск, 1996. С. 17-18.

² *Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Дугин А. Т.* Прокурорский надзор и судебный контроль при расследовании преступлений. // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. Тольятти, 1994. С. 39.

нение протокольной формы, однако при условии выделения из числа преступлений уголовных проступков с определенной санкцией наказания, о которой мы упоминали выше. Тем более, что проведенное нами изучение уголовных дел, рассмотренных судами по протоколам, свидетельствует о минимальном количестве ошибок, которые послужили поводом для возвращения их на дополнительное расследование.

2. Введение новой формы дознания по делам, производство предварительного следствия по которым не обязательно.

Данная новация предусмотрена в проекте УПК РФ, полностью нами поддерживается, и ее следует расценивать в качестве альтернативы протокольной форме. Поскольку здесь предусмотрено больше гарантий установления истины по делу и более полно обеспечиваются права личности, новая форма дознания представляется оправданной и удачной.

Такое нововведение оправданно еще и потому, что отражает то различие, которое должно существовать между дознанием и предварительным следствием и которого, к сожалению, нет в действующем УПК РСФСР. Несмотря на общую направленность на решение задач уголовного судопроизводства, дознание и предварительное следствие достаточно самостоятельные правовые институты и виды процессуальной деятельности, о чем свидетельствуют их цели. Представляется обоснованной позиция Следственного комитета МВД РФ о нецелесообразности ведения предварительного следствия по единой процессуальной процедуре как следователями, так и органами дознания, что предусмотрено проектом УПК РФ. Такое предложение соответствует содержащемуся в уголовном процессе функциональному принципу, в соответствии с которым основной функцией следователей является расследование преступлений, а органов дознания — розыскная и оперативно-розыскная работа. Органы дознания должны сосредоточить свои усилия на раскрытии, а не на расследовании преступлений. А если они участвуют в расследовании, то должны выполнять неотложные следственные действия по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, а также проводить дознание в измененной проектом УПК РФ форме.

Мы полагаем, что в проекте УПК РФ правильно отражены процессуальные изменения процедуры предлагаемого самостоятельного дознания по уголовным делам: срок

дознания до 10 суток и продлевается прокурором до 20 суток; уголовное дело возбуждается в отношении лица; производятся следственные действия; обвинение не предъявляется, вместо него составляется постановление, которым лицо признается обвиняемым и в отношении его при направлении дела в суд может быть избрана мера пресечения; защитник допускается с момента ознакомления с делом; потерпевший знакомится с материалами дела; предусмотрена возможность проведения по этим делам предварительного следствия. Такое дознание предполагается проводить по 49 составам, причем сюда полностью отнесены все те составы ст. 414 УПК РСФСР, по которым сейчас производство осуществляется в протокольной форме.

Говоря о дознании, нельзя не остановиться на предложениях МВД, звучащих при обсуждении проекта УПК РФ: расследование по неочевидным преступлениям до установления личности обвиняемого должно вестись органом дознания, а не следователем. И лишь после раскрытия преступления дело должно быть передано для дальнейшего расследования следователю.

Полагаем, что такие предложения не будут выдерживать никакой критики, по крайней мере, до тех пор, пока профессиональный, образовательный уровень кадров органов дознания хотя бы сравняется с профессиональным, образовательным уровнем следователей правоохранительных ведомств.

3. Сокращения числа следственных ошибок можно достичь за счет широкого применения на стадии предварительного расследования института прекращения уголовных дел.

Ведь не секрет, что суды в настоящее время перегружены уголовными делами, рассматривают их с большими нарушениями процессуальных сроков, что за прошествием времени подчас искусственно порождает ситуации с появлением следственных ошибок (изменение показаний участниками процесса, забывание существенных деталей происшедшего события и т.д.).

Очевидно и то, что на практике довольно широко распространен взгляд на расследование прекращаемых дел как на второстепенную работу, и господствующим показателем в оценке труда следователей признается количество дел, направленных в суд с обвинительным заключением.

На самом деле принципиальных различий между теми и другими уголовными делами нет и не должно быть.

Правильное освобождение лиц от уголовной ответственности не противоречит целям и задачам уголовного судопроизводства.

Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям ни в коей мере не нарушает положений Конституции РФ о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118) и что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49). При прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям уголовно-процессуальным законом установлен целый ряд гарантий прав личности:

1. Согласие лица, совершившего общественно опасное деяние, на прекращение уголовного преследования, что равносильно добровольному признанию своей вины перед государством и обществом.

2. Отсутствие возражений на прекращение дела со стороны потерпевшего, что равносильно отказу от судебной процедуры разрешения правового спора.

3. Особые условия для прекращения дела:

- лицо впервые совершило нетяжкое преступление;
- изменилась обстановка, и лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно-опасными (ст. 6 УПК);
- лицо, совершившее общественно опасное деяние, деятельно раскаивается (ст. 7 УПК);
- признание того, что исправление несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 8 УПК);
- лицо, совершившее общественно опасное деяние, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред (ст. 9 УПК).

4. Необходимость получения согласия прокурора на прекращение уголовного дела.

5. Возможность для заинтересованных лиц обжаловать прекращение дела прокурору или в суд (ч. 5 ст. 209 УПК).

Полагаем важным закрепить в УПК положение об обязательном ознакомлении лица, совершившего общественно опасное деяние, со всеми материалами прекращаемого дела.

При данных гарантиях основная задача правосудия —

справедливое и законное разрешение правового спора в интересах личности, общества и государства может быть успешно разрешена и вне рамок судебного разбирательства, тем более что возможности судебного контроля за прекращением уголовных дел и при необходимости процедура судебного разбирательства дела наличествуют.

Действующий УПК РСФСР предоставляет следователю (ст. 208) и прокурору (ч. 1 п. 2 ст. 213) все возможности для прекращения уголовных дел на досудебных стадиях. Однако, как видим по результатам наших исследований, желание иметь в активе лучшие показатели в работе (количество дел, направленных в суд с обвинительным заключением) заставляет следователей, прокуроров направлять в суд наибольшее количество дел, в том числе и те, которые вполне разумно и законно можно было бы прекратить по нереабилитирующим основаниям. Этот факт признали при интервьюировании 83% опрошенных следователей и прокуроров, 68% из них откровенно ответили, что прекращают по основаниям, предусмотренным в ст. ст. 6—9 УПК РСФСР, лишь те дела, которые не имеют так называемой судебной перспективы (т.е. из-за недостаточности доказательств могут быть возвращены на дополнительное расследование или по таким делам судом может быть поставлен оправдательный приговор).

Изученная нами следственная практика показывает, что изменение обстановки, становление лица из общественно опасного в необщественно неопасное происходит тогда, когда после совершения преступления виновное лицо призвано на действительную военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации; поступило после школы, профтехучилища на учебу в среднеспециальное, высшее учебное заведение и сменило место жительства; выехало на дальнейшую учебу, работу на новое место жительства; уехало в длительную командировку, в экспедицию, в заграничные плавания и т.п.; покинуло пределы России; совершило после преступления общественно значимый положительный поступок и т.д.

Так, К. открыто похитил из акционерного общества "Устьянское" трех поросят и был привлечен следователем Абанского РОВД к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Спустя месяц после совершения преступления К. на реке Усолка во время весеннего ледохода спас двух подростков, упавших в воду с льдины. Следователь, с учетом

благородного поступка К., прекратил в отношении него уголовное дело вследствие изменения обстановки¹.

Институт деятельного раскаяния является некоторым подобием положительно зарекомендовавших себя "сделок о признании вины" ("сделок с правосудием") в американском уголовном процессе². Уголовный кодекс РФ при добровольном отказе лица от доведения преступления до конца предусматривает освобождение его от уголовной ответственности (ст. 31). Кроме того, законодатель в десяти статьях УК РФ (ст.ст. 126, 204, 205, 206, 208, 223, 228, 275, 291, 307) специально оговорил условия освобождения лиц от уголовной ответственности при наличии содействия правосудию с их стороны. Полагаем, что "сделка с правосудием" при этих условиях, а также в иных подобных ситуациях (лицо дает ценную информацию о каких-либо готовящихся или совершенных преступлениях, разыскиваемых преступниках, о совершенных им самим преступлениях и т.п.) закономерно требует поощрения такого поведения лица. Дело в отношении него должно быть прекращено, что будет способствовать меньшему количеству следственных ошибок по нему.

Изложенное выше позволяет высказать следующее:

- прокуроры, начальники следственных отделов должны быть более требовательны к качеству расследования прекращенных дел, так как в них в значительном количестве случаев содержатся следственные ошибки,
- в ведомственные показатели эффективности работы следователя необходимо внести корректировки, позволяющие основным показателем считать количество расследованных дел.

Мы полагаем, что Генеральная прокуратура, МВД Российской Федерации должны сориентировать правоприменительную практику на то, чтобы по уголовным делам приоритетно решался вопрос о возможности их прекращения по основаниям, предусмотренным ст. ст. 6—9 УПК РСФСР, и лишь при отсутствии таких возможностей дело направлялось в суд.

Следует признать, что российский уголовный процесс достаточно заформализован. Опыт ряда зарубежных европейских стран свидетельствует о том, что соблюдение принципа экономичности и рациональности уголовного судопроизводства

¹ Архив Абанского РОВД Красноярского края. 1997. Депо № 44223119.

² Уайнребл Л. Отказ в правосудии. Уголовный процесс США. М.: Юрид. лит., 1985.

производства, его оптимизация дают большой положительный эффект.

К примеру, в Швеции возбуждение уголовного дела, предъявление лицу обвинения, направление дела в суд во многом связаны с усмотрением прокурора с точки зрения целесообразности указанных процессуальных действий и наличествующих доказательств.

Если в России прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям строго регламентировано и трудно применимо на практике, то в Швеции предрешение обвинения прокурором (что равносильно прекращению уголовного преследования) — распространенное явление. Там считают, что лучше не вовлекать людей в уголовный процесс в тех случаях, когда нет надлежащих для судебного разбирательства доказательств, когда преступление малозначительно или лицо, его совершившее, очень немного подвержено криминализации. Кроме того, считается, что в условиях роста числа криминализированных деяний невозможно в финансовом и административном плане применить закон во всех случаях.

Поэтому прокуроры в Швеции ратуют за тенденцию растущей свободы их усмотрения в вопросах возбуждения уголовных дел, расследования этих дел и направления в суд.

Безусловно, предоставление прокурору большей свободы в разрешении уголовных дел, без доведения их до судебного разбирательства, имеет свои отрицательные моменты. Внешне подчас отказ прокурора от обвинения воспринимается правонарушителями как обычное предупреждение.

В то же время прокурор — официальное лицо государства, и в этом качестве он в некотором смысле может от имени государства и наказывать, что ни в коей мере не признается за прокурором российским уголовно-процессуальным законом.

Шведский уголовный процесс предполагает как неоспоримую истину то, что прокурор в своей деятельности руководствуется принципом объективности и служебный долг обязывает его принимать лишь справедливые решения (презумпция добросовестности прокурора).

Шведская система уголовного судопроизводства имеет интересную особенность, не свойственную российскому Уголовному процессу, однако могущую быть очень полезной, если сделать попытку применить ее в нашей стране.

Прокурор в Швеции может выдать ордер на так называемое совместное взыскание штрафа.

Совместное взыскание штрафа устроено несложно. На основании полицейского сообщения прокурор устанавливает в письменной форме описание преступления, которое, как он с уверенностью считает, совершил подозреваемый, и назначает ему соответствующий штраф. Постановление прокурора доводится до сведения подозреваемого, который может в определенный срок выбрать между принятием предложения прокурора или отрицанием своей вины (оспариванием суммы назначенного штрафа). Согласие лица с предложением прокурора о штрафе расценивается в шведском уголовном процессе как признание подозреваемым своей вины и назначенного показания.

Кроме основного вида наказания — штрафа — прокурор может предложить подозреваемому лицу также и дополнительную меру наказания — конфискацию имущества. Подозреваемый принимает все предлагаемые прокурором санкции, если хочет избежать обвинения через суд.

Порядок совместного наказания не применяется, если не включает все правонарушения, совершенные подозреваемым лицом, а также если потерпевший намерен принести в суд частное требование о возмещении ему убытков от преступления или требует обвинения виновного лица через суд.

Детально процедуру совместного наказания излагает Генеральный прокурор Швеции в своих инструкциях. Необходимо заметить, что суды Швеции не назначают штрафы ниже пределов тех, которые предусмотрены прокурорскими инструкциями, так как не хотят выглядеть в глазах населения снисходительными.

Недостатки системы совместного наказания — отсутствие предварительного расследования, опасность, что невиновный скорее признает свою вину и согласится с предложением прокурора, чем рискнет быть участником судебного разбирательства, — компенсируются экономическими и другими выгодами.

В целом эта система является для Швеции удачной, так как в органах прокуратуры работают высокопрофессиональные, дисциплинированные, ориентированные на человеческое отношение к людям кадры¹.

¹ *Nils Jarebord. Essais in Criminal Law* Justus Forlag Juridiskei Koreningen in Yppsala. 1988; *Criminal Justice Systems in Europe: Sweden*. Esoteborg, 1995.

В ходе проводимой в России реформы уголовно-процессуального законодательства, исходя из положительного опыта деятельности прокуратуры Швеции, было бы полезным расширить полномочия прокуроров России в решении вопросов о возбуждении уголовного дела или о его невозбуждении при малозначительности совершенного преступления, целесообразности или нецелесообразности процедур предварительного расследования и судебного разбирательства. В порядке эксперимента вполне возможно было бы в ряде регионов России законодательно разрешить прокурорам по некоторым категориям уголовных дел при наличии согласия подозреваемых лиц применять к ним в качестве наказания за совершенные преступления штраф, конфискацию имущества, исправительные работы.

Таким образом, гибкая регламентация в уголовно-процессуальном законе различных форм расследования уголовных дел — от усложненных (по особо тяжким преступлениям), обычных (по остальным преступлениям) и до упрощенных (дознание), а также применение протокольной формы по уголовным проступкам, усмотрения прокурора на возбуждение и финал уголовного преследования — это и есть те правовые основы, которые способствовали бы созданию оптимальных условий для расследования и предупреждения значительного количества следственных ошибок по уголовным делам.

2.2. ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ, УСТРАНЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Ведомственным контролем принято называть деятельность начальника следственного отдела или руководителя вышестоящего следственного органа по принятию мер к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам.

История института ведомственного контроля ведет свой отсчет с начала 1960-х годов, когда в соответствии со ст. 127-1 УГПК РСФСР на начальника следственного отдела законодатель возложил контроль за своевременностью действий следователей по раскрытию и предупреждению преступлений и наделил его для этого рядом значимых полномочий

В соответствии со ст. 34 УПК РСФСР начальник следственного отдела — это начальник следственного комитета, управления, службы, отдела, отделения, группы органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, федеральной службы налоговой полиции и его заместители, действующие в пределах своей компетенции.

На наш взгляд, ведомственный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса осуществляют в пределах своей компетенции следующие работники:

1. Начальники (исполняющие их обязанности, заместители) **следственных подразделений** всех четырех ведомств, имеющих следственные аппараты — прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСНП, от низового до высшего звеньев.

Причем, как показали наши исследования, ведомственный контроль за предварительным следствием в прокуратурах низовых звеньев, где отсутствуют следственные части, осуществляют непосредственно сам прокурор, его заместитель или помощник, а также в ряде случаев — один из старших следователей, которому прокурор поручает распределение уголовных дел между следователями прокуратуры для расследования, повседневный контроль за ходом следствия (особенно у начинающих следователей, стажеров в порядке наставничества), составление отчетности о работе, графика дежурств и т.д. Для прокурорских работников ведомственный контроль совпадает одновременно и с осуществлением ими прокурорского надзора.

2. Начальники (исполняющие их обязанности, заместители) **органов дознания** — от низового до высшего звеньев.

3. Руководители (их заместители) **следственных, следственно-оперативных групп** (бригад, супербригад и т.п.) при расследовании конкретных преступлений (согласно ч.3 ст. 129 УПК РСФСР, руководитель следственной группы принимает дело к производству и руководит действиями других следователей; о контрольных полномочиях руководителя следственной группы указано также и в ст.ст. 172,173 проекта УПК РФ). Стоит заметить, что если в состав следственной, следственно-оперативной группы входят работники различных ведомств, то руководитель такой группы осуществляет межведомственный контроль за ходом расследования дела.

Для удобства изложения, касаясь вопросов ведомственного контроля за предварительным расследованием, мы бу-

дем в дальнейшем называть его субъектом лишь начальника следственного отдела, а не всех должностных лиц, которых указали выше.

Надлежаще осуществляемый ведомственный контроль позволяет оперативно раскрывать преступления, полно, всесторонне и объективно расследовать уголовные дела, выявлять, устранять и предупреждать следственные ошибки на досудебных стадиях уголовного процесса.

С самого начала необходимо подчеркнуть, что, наделяя начальника следственного отдела определенными процессуальными полномочиями, законодатель не ставил своей задачей создание дополнительного, наряду с прокурором, надзорного органа.

Х. С. Таджиев справедливо полагает, что "роль и назначение начальника следственного отдела в уголовном судопроизводстве заключается в том, чтобы надлежащим образом организовать следственную работу в возглавляемом подразделении, процессуально, т.е. используя предусмотренные в уголовно-процессуальном законе формы и методы, руководить расследованием уголовных дел, обеспечить его высокое качество, полноту, всесторонность и объективность"¹.

Кроме процессуального, в деятельности начальника следственного отдела как руководителя подразделения прослеживается и контрольный аспект: повседневно проверяет законность и качество работы по уголовным делам подчиненных ему следователей, применяя к ним в случае необходимости меры процессуального и административного (дисциплинарного) реагирования.

Для обеспечения качества и эффективности расследования уголовных дел, выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок начальник следственного отдела располагает достаточно широкими полномочиями, предусмотренными в ст. 127-1 УПК РСФСР:

1. Проверка находящихся в производстве подчиненных ему следователей уголовных дел, а также материалов, требующих разрешения в порядке ст. 109 УПК РСФСР.

Такая проверка позволяет **отслеживать** процесс разрешения материалов и расследования уголовных дел и при необходимости оперативно вмешиваться в него, дает возможность оценить работу следователя.

¹ Таджиев Х. С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. Ташкент, 1985. С. 71.

2. Дача указаний следователю о производстве предварительного следствия, о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления, об объеме обвинения, о направлении дела, о производстве отдельных следственных и процессуальных действиях.

В ч. 3 ст. 127-1 УПК РСФСР предписывается, чтобы такие указания начальника следственного отдела давались следователю в письменной форме.

Анализ изученных нами уголовных дел и опросы практических работников показали, что в подавляющем большинстве случаев указания начальника следственного отдела даются устно и чаще всего — в виде совета, рекомендации, консультации.

В виде отдельного документа письменные указания начальника следственного отдела в порядке ст. 127-1 УПК РСФСР встретились нам лишь в 4% изученных дел, что свидетельствует о явном пренебрежении начальниками следственных отделов этим видом предоставленных полномочий, хотя такие указания, особенно для следователей МВД, крайне необходимы.

В 34 % изученных уголовных дел на первых листах материалов уголовных дел (на спецсообщениях, рапортах, заявлениях, сопроводительных письмах и др.) содержались развернутые резолюции начальников следственных отделов, по сути своей являющиеся письменными указаниями для следователей.

Анализ этих резолюций ("примите дело к производству и составьте план следственно-оперативных мероприятий", "задержите в порядке ст. 122 УПК РСФСР...", "проведите повторный, тщательный осмотр места происшествия..." и т.п.) показывает, что они во многом задают в общих чертах программу раскрытия преступления и направление расследования уголовного дела, позволяют избежать многих следственных ошибок, особенно начинающим, неопытным следователям.

3. Передача дела от одного следователя другому.

Прерогативой начальника следственного отдела является поручение расследования уголовного дела конкретному следователю в зависимости от загруженности следователей делами, сложности дела и т.п.

Как правило, значительная часть уголовных дел следователями (особенно в органах МВД) возбуждается в их "дежурные сутки". Дежурный следователь, отработав по

возбужденному им делу сутки, проведя необходимые неотложные следственные действия, передает такие дела начальнику следственного отдела, который и распределяет их с учетом изложенных выше факторов между подчиненными ему следователями.

Начальник следственного отдела может изымать дело из производства одного подчиненного ему следователя и передавать его для расследования другому (при уходе следователя в отпуск, его болезни, отъезде в командировку, а также с целью устранения волокиты в расследовании дела, избежания ненужных жалоб со стороны заинтересованных лиц, для квалифицированного и эффективного раскрытия и расследования дела и т.п.).

Мы полагаем, что с целью обеспечения законности и обоснованности таких передач уголовных дел от одного следователя другому, для обеспечения статуса процессуальной самостоятельности следователя начальник следственного отдела должен в указанных случаях выносить мотивированное постановление о передаче уголовного дела для дальнейшего расследования.

4. Поручение расследования дела нескольким следователям.

Практика расследования сложных, многоэпизодных, групповых уголовных дел показала высокую эффективность работы по ним следственных групп, бригад, супербригад. Именно такая организация расследования дела позволяет своевременно раскрыть преступление, качественно провести расследование и избежать следственных ошибок.

Велика ответственность начальника следственного отдела по формированию для расследования таких дел коллектива работоспособных, психологически совместимых профессионалов-следователей. Не часто, но имеют место случаи, когда руководство подобной следственной бригадой начальник следственного отдела возлагает на себя, что, безусловно, положительно влияет на ход расследования дела.

Представляются заслуживающими положительной оценки действия начальников следственных отделов, которые в состав следственных бригад включают молодых, начинающих следователей без профессионального мастерства в ходе совместной работы по конкретному сложному делу под руководством более опытных коллег-следователей.

5. Личное проведение предварительного следствия с использованием при этом полномочий следователя.

Как правило, начальники следственных отделов, их заместители — это опытные следователи. По наиболее сложным делам, а также в силу ряда иных причин (помощь начинающим следователям, ответственный характер следственного действия по делу и т.п.) начальники следственных отделов участвуют в проведении подчиненными им следователями следственных действий или проводят их от начала до конца сами в порядке ст. 127-1 УПК РСФСР, не принимая дело к производству.

Изучение уголовных дел показало, что в горрайотделах внутренних дел начальники следственных отделов, их заместители имеют в собственном производстве до десятка уголовных дел. Как правило, это наиболее сложные дела по тяжким и особо тяжким преступлениям.

С одной стороны, личное проведение начальником следственного отдела следственных действий, а также расследования уголовного дела в целом сводит к минимуму количество допускаемых следственных ошибок, а с другой — отвлечение начальника следственного отдела на проведение расследования уголовных дел в полном объеме отрицательно сказывается на эффективности осуществления им ведомственного контроля.

Нами были проанализированы результаты работы двух примерно одинаковых следственных подразделений г. Красноярска за полгода. В подразделении, где начальник следственного отдела имел в собственном производстве уголовные дела, количество дел, возвращенных прокурором и судом на дополнительное расследование, было в 1,4 раза больше, нежели в подразделении, где начальник следственного отдела не имел у себя в производстве уголовных дел, а сосредоточился лишь на организации действенного ведомственного контроля.

Сказанное позволяет высказать предложение о том, что личное производство начальником следственного отдела предварительного следствия должно осуществляться в исключительных случаях, так как обратное незамедлительно скажется на качестве осуществляемого им ведомственного контроля и количестве допускаемых подчиненными ему следователями следственных ошибок.

В ст. 127-1 УПК РСФСР особо подчеркнута, что указания начальника следственного отдела обязательны для следователя, а обжалование (и только надзирающему прокурору!) не приостанавливает их исполнения, кроме случаев,

предусмотренных ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР. Однако среди процессуальных полномочий начальника следственного отдела нет, на наш взгляд, одного наиболее существенного полномочия — отменять своим постановлением любые незаконные и необоснованные постановления подчиненных ему следователей.

В ходе осуществления начальником следственного отдела ведомственного контроля и выявления незаконных и необоснованных постановлений подчиненных ему следователей он вынужден обращаться неофициально или официально (через представление, информационное письмо, ходатайство и т.п.) к прокурору, которому и предоставлено право своим постановлением отменять незаконные и необоснованные постановления следователя (как, впрочем, и постановления, письменные указания начальника следственного отдела).

Видимо, законодатель, не предоставив начальнику следственного отдела права своим постановлением отменять незаконные и необоснованные постановления подчиненных ему следователей, не хотел практически уравнивать в процессуальных правах начальника следственного отдела и прокурора, а также не хотел ограничивать статус процессуальной самостоятельности следователя. Однако эти аргументы не могут быть более весомыми по сравнению с теми, которые говорят в пользу эффективности и оперативности ведомственного контроля, цель которого в конечном итоге — обеспечение быстрого, полного, всестороннего и объективного расследования уголовного дела, предупреждение следственных ошибок.

В связи с этим мы полагаем, что в ст. 171 проекта УПК РФ помимо полномочия начальника следственного отдела о возобновлении производства по необоснованно приостановленным делам необходимо добавить полномочие **по отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя**. Данное полномочие не посягает на процессуальную самостоятельность следователя, у которого всегда есть возможность оспорить решения и указания начальника следственного отдела у надзирающего прокурора.

По изученным нами уголовным делам резолюция начальника следственного отдела *"согласен"* стояла на следующих процессуальных документах следователя:

- в обвинительном заключении, постановлении о направлении дела в суд для применения принудительных мер

медицинского характера или воспитательного воздействия
- 100% дел;

- в постановлении о возбуждении ходатайства о продлении сроков следствия, содержания обвиняемого под стражей — 100% дел;

- в постановлении о прекращении уголовного дела — 74% дел;

- в иных постановлениях (о привлечении в качестве обвиняемого, о приостановлении следствия, о заключении под стражу и др.) — 3% дел.

С целью осуществления действенного ведомственного контроля и с учетом сложившейся практики мы полагали бы возможным в ст. 171 проекта УПК РФ внести добавление о том, что начальник следственного отдела **выражает свое согласие или несогласие с решениями следователя о направлении дела в суд с обвинительным заключением или постановлением о применении принудительных мер медицинского характера или воспитательного воздействия; о прекращении производства по уголовному делу.**

Данное полномочие начальника следственного отдела ничуть не умаляло бы процессуальную самостоятельность следователя, так как даже при резолюции *"не согласен"* окончательное решение по делу принималось бы надзирающим прокурором. Значение же данного предусмотренного в законе полномочия для качества расследования дел очевидно.

* * *

Кроме процессуальных полномочий, начальник следственного отдела в соответствии с ведомственными приказами обязан выполнять и административно-управленческую функцию по организации работы подчиненного ему аппарата следователей.

Начальник следственного отдела:

1. *Планирует работу следственного отдела, контролирует выполнение плановых мероприятий.*

Все текущие вопросы: подбор, расстановка, обучение кадров, распределение нагрузки, составление графика отпусков, проведение общих планерок, оперативных совещаний, совещаний по раскрытию и расследованию конкретных уголовных дел, разрешение вопросов о дисциплинарных наказаниях, о поощрениях, распространении положительного опыта, разрешение организационных и хозяйственных вопросов, социально-бытовых проблем подчиненных и

т.п. — повседневно приходится решать начальнику следственного отдела, так как они опосредованно, но сказываются на результатах следственной работы по уголовным делам.

2. Организует взаимодействие с другими службами МВД, ФОВ, ФСНП и др.

В системе МВД, к примеру, начальник следственного отдела является по должности заместителем руководителя органа внутренних дел. Это позволяет ему эффективно решать многие организационные вопросы по деятельности следственного подразделения: выезды на место происшествия и для проведения иных следственных действий, доставка свидетелей на допрос, задержание подозреваемых, доставка повесток, выполнение иных отдельных поручений следователя сотрудниками органа внутренних дел, организация эффективной работы следственно-оперативной группы, эффективного проведения оперативно-розыскных мероприятий (оперативного обеспечения процесса расследования уголовных дел) и т.д.

Там, где деловое, конструктивное взаимодействие следственных и иных подразделений МВД, ФСБ, ФСНП начальником следственного отдела обеспечено, качество расследования уголовных дел находится на надлежащем уровне.

В ходе изучения уголовных дел нами обнаружено немало примеров негласной договоренности прокуроров, начальников органов дознания и начальников следственных отделов о том, чтобы в обвинительном заключении, составленном лицом, производившим дознание, дополнительно (а подчас — и как единственная от имени начальника органа дознания) стояла резолюция начальника следственного отдела "согласен", что, безусловно, гарантирует более высокий уровень ведомственного контроля за предварительным расследованием в форме дознания, хотя и не согласуется с положениями ныне действующего УПК РСФСР.

3. Контролирует выполнение решений коллегий, приказов и указаний вышестоящих органов, надзирающего прокурора (в том числе организует рассмотрение представлений прокурора и принятие мер по устранению отмеченных недостатков).

4. Докладывает руководству о состоянии следственной работы и об уголовных делах, заслуживающих особого внимания, составляет статистические отчеты и анализирует показатели следственной работы, выполняет ряд других управленческих обязанностей.

Наличие в уголовном судопроизводстве института ведомственного контроля ставит вопрос о соотношении его с прокурорским надзором. "Сложность разграничения прокурорского надзора и ведомственного контроля обусловлена рядом обстоятельств, среди которых наиболее существенными являются следующие: 1) прокурор и начальник следственного отдела, действуя самостоятельно и во многом параллельно, направляют усилия следователя на решение задач уголовного судопроизводства при расследовании преступлений; 2) ряд полномочий прокурора и начальника следственного отдела совпадают (как и прокурор, начальник следственного отдела вправе проверять уголовные дела, давать указания следователю, передавать дело от одного следователя другому, поручать расследование дела нескольким следователям, а также участвовать в производстве предварительного следствия и лично проводить его)"¹.

Несмотря на то что термины "надзор" и "контроль" близки по значению, суть обоих их есть наблюдение с целью проверки, различия прокурорского надзора и ведомственного контроля весьма существенны.

Во-первых, деятельность начальника следственного отдела поднадзорна прокурору так же, как и деятельность следователя.

Во-вторых, круг полномочий прокурора шире полномочий начальника следственного отдела.

И тот и другой осуществляют процессуальное руководство расследованием. Однако начальник следственного отдела делает это в рамках своего ведомства, а прокурор осуществляет и вневедомственное процессуальное руководство.

Следует заметить, что не все ученые-правоведы являются сторонниками принадлежащего прокурору права осуществлять процессуальное руководство¹ расследованием преступления.

Так, А. И. Михайлов полагает, что концепция процессуального руководства прокурора деятельностью следователя: "а) вступает в противоречие с положением закона о процессуальной самостоятельности следователя (ст. 71, 127 УПК); б) снижает ответственность начальников следствен-

¹ Соловьев А. Б., Токарева М.Е., Халиуллина А. Г., Якубович Н: А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.— Кемерово, 1997. С. 62.

ных подразделений МВД, ФСБ, ФСНП за полноту и всесторонность расследования уголовных дел"¹.

Категорична позиция и Ю. К. Якимовича: "Ненормальным представляется положение, когда одно и то же лицо (прокурор) дает разрешение на арест, сам арестовывает, соглашается с прекращением уголовного дела и сам может его прекратить и т.д.

Прокуратура должна осуществлять только надзор, но не руководство предварительным расследованием.

Органы прокуратуры не должны сами расследовать или участвовать в расследовании уголовных дел. Это также противоречит функции надзора...

Прокурор (поскольку сам он уже не сможет отменять постановление следователя) должен иметь право приносить в суд протест на всякое незаконное постановление следователя"².

Необходимо признать, что сложившаяся на сегодняшний день ситуация, когда начальники следственных отделов, особенно в системе МВД, не везде и не всегда в полной мере выполняют возложенные на них обязанности по процессуальному руководству расследованием, осуществляемым подчиненными им следователями, побуждает надзирающих прокуроров заниматься этой работой в целях улучшения показателей следствия. Существующее положение, когда прокурор в известной мере ответственен за ту деятельность, за законностью которой он призван осуществлять надзор, нельзя считать нормальным. Это влияет на объективность надзорной деятельности (не случайно, что количество дел, направленных на дополнительное расследование судами, всегда выше количества дел, возвращенных на расследование прокурорами), побуждает прокурора непосредственно заниматься организацией расследования преступлений — выдвижением и проверкой версий, планированием расследования, организацией взаимодействия, передачей дел. Для расследования конкретным следователям и т.д. А в результате, в силу возникающего при этом дефицита времени, прокуроры нередко бывают лишены возможности всесторонне и полно выполнять свое основное предназначение, указанное в ст. 1 и ст. 29 Закона РФ "О прокуратуре

¹ Михайлов А. И. Проблемы эффективности предварительного следствия: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 44—45.

² Якимович Ю. К. Избранные статьи. Томск, 1997. С. 55—57.

Российской Федерации", — осуществлять надзор за исполнением законов при расследовании преступлений органами дознания и следователями.

В то же время нельзя не признать, что предоставленные в настоящее время ст. 211 УПК РСФСР прокурору полномочия могут быть использованы как для осуществления надзора, так и в целях процессуального руководства расследованием.

Г. И. Скаредов справедливо замечает, что каждое из полномочий прокурора, будучи средством надзора, т.е. предупреждения, выявления и устранения нарушений закона, является и конкретной процессуальной формой руководства следствием¹.

Такого рода двойственная направленность полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства не может служить основанием для лишения его властно-распорядительных полномочий, без которых прокурор не сможет эффективно предупреждать и устранять нарушения закона, чем будет нанесен существенный ущерб предусмотренным Конституцией РФ правам и законным интересам участников расследования, общества в целом, не замедлит сказаться на возрастании числа допускаемых по делам следственных ошибок.

"С точки зрения разделения функций в уголовном судопроизводстве предпочтительным следует признать такое положение, когда начальник следственного отдела органов внутренних дел осуществляет процессуальное руководство расследованием по делам подчиненных ему следователей, а прокурор всецело сосредоточивается на надзорной деятельности. Вместе с тем на практике возможны отдельные ситуации, например, при очевидной некомпетентности следователя и бездеятельности начальника следственного отдела, которые побуждают надзирающего прокурора вмешиваться в ход расследования с целью предотвращения нарушений закона и брать на себя руководство расследованием. Важно, чтобы такая ситуация была исключительной и прокурор не подменял начальника следственного отдела"².

¹ Скаредов Г. И. Прокурорский надзор и процессуальная самостоятельность следователя. // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1980. № 6. С. 12.

² Соловьев А. Б., Багаутдинов Ф. К., Филиппов М. Н. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. М., 1996. С. 34.

И с этим нельзя не согласиться.

Однако требует совершенствования изложение ст. 20 УПК РСФСР. Прокурор должен быть исключен из перечня органов и должностных лиц, непосредственно обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность расследования, но в то же время начальник следственного отдела должен быть включен в этот перечень должностных лиц. Прокурору же целесообразно посвятить специальный пункт этой статьи о том, что он осуществляет надзор за исполнением этого требования закона и при необходимости дает указания об обеспечении всестороннего, полного и объективного расследования.

2.3. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ, УСТРАНЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Роль прокуратуры в обеспечении законности в досудебных стадиях уголовного процесса определяется прежде всего ее местом в современном Российском государстве.

Конституция РФ вообще не упоминает о прокурорском надзоре. Ст. 129 Основного закона содержит лишь положения о том, что прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации, а также определяет порядок назначения прокуроров различных уровней.

Содержание данной статьи не может в полной мере отражать реальную роль прокуратуры в нашем государстве. Не вполне логично и включение ст. 129 Конституции РФ в гл. VII "Судебная власть".

Анализ текста ст. 129 Конституции РФ, а также Федерального конституционного закона РФ "О судебной системе Российской Федерации" не дает каких-либо оснований считать прокуратуру частью судебной власти.

Следует согласиться с компромиссным объяснением Ю. И. Скуратова и В. И. Шинда, что такое включение хотя и нацеливает на более тесное сотрудничество прокуратуры с судом, но в большей степени несет юридико-технический, чем конституционный характер¹.

¹ Скуратов Ю. И., Шинд В. И. Конституционные основы места прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации. // Конституционная законность и прокурорский надзор. М., 1994. С. 24.

Поскольку прокуратура в России не является частью судебной власти, было бы логичным изменить название гл. VII Конституции РФ на следующее: "Судебная власть и прокуратура", а также расширить содержание ст. 129 за счет закрепления в ней основной функции прокуратуры — надзора за соблюдением и исполнением законов Российской Федерации.

В то же время прокуратуру нельзя отнести ни к одной ветви государственной власти: ни к законодательной (представительной), ни к исполнительной (президентской), ни к судебной власти.

Основное назначение прокуратуры заключается в том, что она устанавливает и принимает меры к устранению любых нарушений законов, от какой бы власти, должностных лиц этой власти они ни исходили. "При этом прокуратура способствует взаимодействию властей, их согласованному функционированию как единой государственной власти, заинтересованной в соблюдении законов в государстве. Эти свойства, как представляется, позволяют отнести прокуратуру к системе "сдержек и противовесов"¹.

Специфика прокуратуры, по обоснованному, на наш взгляд, мнению В. Б. Ястребова, заключается в том, что "прокуратура является единственным государственным органом, для которого надзор за исполнением законов составляет смысл, сущность и основу деятельности"².

Исходя из места прокуратуры в системе органов государственной власти, небезынтересно предложение Ю. К. Якимовича о том, что "назначаться Генеральный прокурор должен парламентом по представлению президента, согласованному с высшими судебными органами России. Таков же должен быть и порядок смещения Генерального прокурора со своего поста"³.

Вместе с тем нельзя согласиться с позицией ряда авторов, в том числе и Ю. К. Якимовича, о возможности функционирования в федеративном государстве двух систем прокуратур — федеральной и субъектов Федерации. "Фе-

¹ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулина А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.— Кемерово, 1997. С. 18.

² Ястребов В. Б. Надзор за исполнением законов как основная функция прокуратуры. // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. М. 1997. С. 13.

³ Якимович Ю. К. Избранные статьи. Томск, 1997. С. 34.

деральные прокуроры не должны иметь никакого отношения к надзору за соблюдением законов республиканских — для этого в самих республиках могут быть образованы свои собственные, не подчиняющиеся федеральным прокурорам, прокуратуры¹.

Такие предложения подрывают оправдавший себя принцип единства и централизации в организации и деятельности прокуратуры (ст. 4 Закона РФ "О прокуратуре Российской Федерации"), противоречат положениям ст. 129 Конституции РФ.

Более того, критично воспринимается сегодня действующее положение ст. 13 Закона РФ "О прокуратуре Российской Федерации", согласно которому прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются на должность Генеральным прокурором РФ по согласованию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Вопрос о месте прокуратуры, ее организационном построении и деятельности является далеко не праздным для уголовного судопроизводства. Попытки ликвидировать надзорную функцию прокуратуры, превратить ее только в одну из сторон (сторону обвинения) в уголовном процессе не соответствуют реальным потребностям сегодняшнего дня.

Заменить прокуратуру в уголовном судопроизводстве (введением институтов судебного контроля, парламентского уполномоченного по правам человека и др.) не может ни один государственный орган. Лишь прокуратура способна эффективно и профессионально обеспечить постоянное слежение за исполнением законов на всех стадиях уголовного процесса, что реально дает возможность достигать цели и задачи уголовного судопроизводства, своевременно и быстро выявлять, устранять и предупреждать как следственные, так и судебные ошибки.

Вот некоторые показатели деятельности прокуратуры Российской Федерации по выявлению и устранению недостатков предварительного следствия².

В 1996 г. выявлено и поставлено прокурорами на учет 47 842 преступления, а в 1997 г. — уже 50 477. В Красноярском крае и Республике Хакасия в 1996 г. выявлено и поставлено на учет 1 329 преступлений, в 1997 г. — 1602.

¹Якимович Ю. К. Избранные статьи. Томск, 1997. С. 35.

²Состояние законности в Российской Федерации (1996—1997 годы): Аналитический доклад. М., 1998.

Необходимо отметить, что органами внутренних дел не регистрируются те преступления, в которых отсутствуют прямые указания на лиц, их совершивших, или установление последних представляет немалую сложность.

Прокурорами освобождено из изоляторов временного содержания в связи с неподтверждением подозрения: в 1996 г. — 6006 человек из 574 315 задержанных; в 1997 г. — 5 525 человек из 536 027 задержанных. В Средне-Сибирском регионе эти показатели выглядят следующим образом: в 1996 г. освобождено из ИВС 194 человека из 98 074 задержанных; в 1997 г. — 169 человек из 89 955 задержанных.

В ходе расследования уголовных дел прокурорами, а также судами освобождены из-под стражи по различным основаниям: в 1996 г. — 34 507 человек из 418 205 арестованных; в 1997 г. — уже 52 406 человек. В Средне-Сибирском регионе из-под стражи в 1996 г. освобождено 305 человек из 96 769 арестованных; в 1997 г. — 376 человек из 95 478 арестованных.

Конечно, не все случаи освобождения обвиняемых из-под стражи есть результат незаконного избрания самой меры пресечения. И все же значительный рост числа освобожденных из-под стражи на досудебных стадиях свидетельствует о неблагоприятии с обеспечением процессуальных гарантий прав обвиняемого, диктует необходимость усиления ответственности следователей и прокуроров за законность и обоснованность избрания содержания под стражей по расследуемым делам.

В течение последних двух лет прокурорами России отменяется практически каждое 5—6-е постановление о прекращении уголовного дела, растет количество дел, возвращенных прокурорами, судами для производства дополнительного расследования, нарушаются сроки следствия по уголовным делам и сроки содержания обвиняемых под стражей. Все это наряду с возросшей принципиальностью и требовательностью органов прокурорского надзора и судебного контроля свидетельствует также о снижении уровня профессионализма и процессуальной дисциплины следователей, значительных нагрузках на них.

В досудебных стадиях уголовного процесса на основании полномочий, предоставленных прокурору ст.ст. 116, 211-217, 218-220 и иными статьями УПК РСФСР, ст. 29-31 Закона РФ "О прокуратуре Российской Федерации", соответствующими статьями (ст.ст. 51, 17, 21 и др.) Закона

РФ "О содержании под стражей подозреваемых обвиняемых в совершении преступления", Приказами Генерального прокурора Российской Федерации № 31 от 18 июня 1997 г. "Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием", № 34 от 26 июня 1997 г. "Об организации работы органов прокуратуры в борьбе с преступностью", он использует следующие средства прокурорского надзора по выявлению, устранению и предупреждению следственных ошибок:

1. Надзор за ходом расследования по поступающим от следователей копиям основных процессуальных документов, сосредоточивающихся в надзорном производстве прокурора (копии постановлений о возбуждении уголовного дела, принятии его к производству, соединении или выделении уголовных дел, о возбуждении ходатайств о продлении сроков следствия, содержания под стражей, об избрании меры пресечения, о привлечении в качестве обвиняемого, о приостановлении, прекращении уголовного дела, сообщения о задержании по подозрению в совершении преступления, о произведенном обыске, копии обвинительных заключений и др.).

Осуществляя надзор за расследованием по поступающим копиям основных процессуальных документов, прокурор имеет возможность, в первую очередь, реагировать на допускаемые следователем нарушения конституционных прав и свобод личности, существенные нарушения уголовно-процессуального закона. В необходимых случаях прокурор истребует для проверки уголовные дела.

Необходимая информация из данных документов заносится в компьютер, и прокурор может организовать действенный контроль за сроками расследования, содержания под стражей, предъявления обвинения и др.

Материалы надзорного производства дают определенную информацию о ходе и результатах расследования дела, необходимую, прежде всего, прокурору для ответов на поступающие запросы, жалобы, для поддержания государственного обвинения в суде, принесения кассационного или частного протестов и т.п.

2. Санкционирование прокурором заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого, залога в качестве меры пресечения, производства обыска, отстранения обвиняемого от должности.

Необходимо заметить, что санкционирование проку-

роном обыска в жилище, заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого, продление сроков их содержания под стражей сохранится до принятия нового УПК, так как согласно Конституции РФ для ограничения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве (в том числе для производства обыска и осмотра в жилище, ареста и др.) следователю необходимо будет получить судебное решение.

При даче санкции прокурор имеет возможность выслушать доклад следователя о ходе расследования дела и необходимости проведения тех следственных и процессуальных действий, на которые испрашивается санкция прокурора. Прокурор, изучив материалы дела, может задать следователю вопросы, дать ему свои рекомендации, а при необходимости — и письменные указания по ходу расследования преступления.

При аресте несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого прокурор в обязательном порядке допрашивает его. Об обязательности допроса взрослого подозреваемого, обвиняемого в законе ничего не сказано.

По данным наших исследований, в 89% случаев прокуроры ограничиваются беседой с подозреваемым, обвиняемым в присутствии следователя, конвоиров. А в некоторых случаях, по признанию самих прокуроров, они дают санкцию на арест, даже не вызвав к себе на беседу подозреваемого, обвиняемого, т.е. арестовывают заочно.

Для предупреждения следственных ошибок представляется целесообразным, чтобы до момента вступления в действие процедуры судебного ареста прокурор лично допрашивал всех подозреваемых, обвиняемых при даче санкции на арест.

Такой допрос полезно проводить прокурору наедине с подозреваемым, обвиняемым, так как основными вопросами должны стать следующие: признает или не признает допрашиваемый свою вину, если не признает или частично признает, то причины этого; имеются ли у допрашиваемого жалобы, претензии к следователю, работникам милиции; не применяются ли к нему незаконные методы ведения расследования; разъяснены ли ему его права; обеспечено ли ему право на защиту; имеются ли у него какие-либо просьбы, ходатайства, заявления.

Проведение такого допроса прокурором позволяет избежать следственных ошибок, является гарантией полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств

дела, особенно когда в ходе расследования дела или в судебном заседании обвиняемый (подсудимый) отказывается от своих первоначальных показаний, делает заявление о применении к нему со стороны следователя, работников милиции незаконных методов ведения расследования, заявляет, что ему не разъяснились предусмотренные законом права подозреваемого, обвиняемого, не обеспечивалось право на защиту, что протоколы допросов сфальсифицированы или подписаны им без прочтения изложенного в них и т.д.

В ходе реформирования уголовно-процессуального законодательства обсуждается ряд значимых для содержания прокурорского надзора вопросов:

1. Санкционирование прокурором залога, отстранения обвиняемого от должности.

Радикально настроенные ученые-процессуалисты высказывают идею передачи суду контрольных полномочий по всем мерам процессуального принуждения (аресту, залогу, обыску, отстранению от должности и т.д.), с чем по причинам, которые излагаются нами при рассмотрении проблем судебного контроля, мы согласиться не можем.

Другая группа ученых и практиков (прежде всего из ведомств МВД, ФСБ, ФСНП) полагает, что санкционирование прокурором залога, отстранения обвиняемого от должности не вызывается какой-либо необходимостью и ограничивает процессуальную самостоятельность следователя.

С этой позицией мы также не можем согласиться, так как применение залога как меры пресечения, помимо всего прочего (после заключения под стражу это вторая по строгости мера пресечения), ограничивает в определенной степени одно из значимых социально-экономических конституционных прав личности — право частной собственности, предусмотренное ст. 35 Конституции РФ. Кроме того, основания применения залога, его размер, вид, порядок внесения в настоящее время настолько несовершенны и неотработанны, что не позволяют его применять, минуя санкцию прокурора.

Аналогично и отстранение обвиняемого от должности. Ограничение одного из основных конституционных прав личности — права на свободный труд (ст. 37 Конституции РФ), возможные неблагоприятные последствия для государства (прежде всего материальные при реабилитации) в случае следственной ошибки в применении этой меры процессуального принуждения диктуют необходимость санк-

ционирования отстранения обвиняемого от должности прокурором.

2. Ст. 23 Конституции РФ, имеющая прямое действие, предписывает следователю допускать ограничения права на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений **только на основании судебного решения**. Таким образом сегодня при расследовании уголовных дел не прокурор должен санкционировать арест почтово-телеграфной корреспонденции и ее выемку, а на это должно быть получено судебное решение, чего, как мы уже излагали выше, при проведении своего исследования не встретили.

Ст. 25 Конституции РФ допускает проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц как с санкции прокурора согласно действующего уголовно-процессуального закона, так и на основании судебного решения.

По результатам нашего исследования, в 100% случаев обыск в жилище проводится не на основании судебного решения. В 43% случаев обыск проводится вообще без санкции прокурора, и следователи объясняют эту ситуацию предусмотренными в ст. 168 УПК РСФСР "случаями, не терпящими отлагательства". Прокуроры получают уведомления о проведенных без их санкции обысках, но никак не реагируют на это.

Постановление пленума Верховного суда РФ по применению ст. ст. 23, 25 Конституции РФ лишь рекомендует судам принимать к своему рассмотрению ходатайства следователей, прокуроров, в которых они просят ограничить судебным решением права личности на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища¹.

По результатам наших исследований, доказательства, полученные с отступлением от требований ст.ст. 23,25 Конституции РФ, во всех случаях признавались судами допустимыми.

Разрешить существующие проблемы можно лишь путем быстрого принятия нового УПК и задействования в полном объеме устанавливаемого им и Конституцией РФ института судебного контроля.

¹ Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации № 13 от 24 декабря 1993 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации". // Российская юстиция. 1993. N 3. С. 55.

3. Продление сроков расследования дела и содержания обвиняемых под стражей в качестве меры пресечения.

Напомним, что продление прокурором сроков содержания обвиняемых под стражей сохраняется как временный порядок до принятия нового УПК РФ. Тем не менее мы считаем важным остановиться на этом полномочии прокурора.

При поступлении от следователя постановлений с ходатайствами о продлении сроков расследования дела и содержания обвиняемых под стражей прокурор вновь имеет возможность изучить материалы дела, выслушать доклад следователя, задать ему вопросы, при необходимости дать свои рекомендации или письменные указания по ходу расследования дела, а при обнаружении волокиты в расследовании дела, грубых следственных ошибок — возбудить дисциплинарное производство в отношении недобросовестного следователя, изъять дело у него из производства и передать его для расследования другому следователю.

Подобного рода действия прокурора, не формально, а скрупулезно разобравшегося с сутью ходатайства следователя о продлении сроков расследования дела, содержания обвиняемого под стражей, есть существенная гарантия предупреждения следственных ошибок.

Действующая практика продления прокурором сроков содержания обвиняемого под стражей не предусматривает ни беседы, ни тем более допроса обвиняемого прокурором при продлении таких сроков. По данным наших исследований, нет случаев, чтобы прокурор при продлении сроков содержания обвиняемого под стражей делая это очно, а не заочно, т.е. беседовал бы с обвиняемым или допрашивал его.

Во избежание нарушений конституционных прав личности и иных следственных ошибок, полагали бы необходимым приказом Генерального прокурора РФ обязать надзирающих прокуроров при продлении сроков содержания под стражей допрашивать лично обвиняемых по вопросам признания вины, заявления ходатайств, незаконных методов ведения следствия, обеспечения права на защиту и т.д.

Безусловно, подобная проблема исчезнет, когда будет принят новый УПК РФ, начнет в полном объеме действовать процедура судебного контроля за заключением под стражу и содержанием под стражей, которые станут возможными в отношении подозреваемых и обвиняемых лишь на основа-

нии судебного решения, вынесенного в судебном заседании.

4. Вынесение прокурором постановления об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователей.

На основании поступающих к прокурору жалоб на действия или бездействие следователя, по результатам проверки уголовных дел, поступивших к прокурору с итоговым решением, прокурор при обнаружении незаконно и необоснованно вынесенных постановлений следователей отменяет их и принимает собственное решение о ходе дальнейшего расследования уголовного дела.

Следует признать правильной сложившуюся во многих регионах практику, когда так называемые отказные материалы, т.е. материалы проверки, по которым компетентным должностным лицом вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, уголовные дела с постановлениями об их приостановлении, прекращении незамедлительно без какого-либо запроса прокурора направляются ему дня проверки.

После прокурорской проверки такие материалы и дела с визой прокурора *"согласен"* вновь направляются соответствующим адресатам, или прокурор выносит постановление об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя, а может также предложить без вынесения постановления устранить по проверенным материалам, делам отдельные недочеты. Все это способствует предупреждению следственных ошибок.

Следует заметить, что сторонники наделения прокурора лишь функцией надзора за следствием и дознанием, не допускающей осуществления им процессуального руководства расследованием, не приемлют данного полномочия прокурора. Кроме того, в наличии данного полномочия прокурора волевым порядком отменять своим постановлением постановления следователя сторонники названной позиции видят ущемление процессуальной самостоятельности следователя.

Так, Ю. К. Якимович полагает, что "прокурор (поскольку сам он уже не сможет отменять постановление следователя) должен иметь право приносить в суд протест на всякое незаконное постановление следователя"¹.

¹ Якимович Ю. К. Избранные статьи. Томск, 1997. С. 57.

Мы, безусловно, не являемся сторонниками тех ученых-процессуалистов, которые пытаются разрушить годами сложившийся и эффективно действующий механизм прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, предусмотренный ст. ст. 28—31 Закона РФ "О прокуратуре Российской Федерации" и надежно защищающий конституционные права личности в уголовном судопроизводстве.

5. Участие прокурора в расследовании уголовных дел.

Прокурор может по своей инициативе возбудить уголовное дело (или отказать в его возбуждении), прекратить либо приостановить производство по уголовным делам, провести лично расследование любого дела в полном объеме, вплоть до составления обвинительного заключения и направления дела в суд, принять личное участие в производстве любого следственного действия по делам, находящимся в производстве у следователя (или в качестве присутствующего лица при производстве данных действий, или в качестве активно участвующего в их проведении, или провести их лично от начала до окончания), дать отдельное поручение органу дознания о производстве каких-либо следственных, процессуальных действий.

Как показало наше изучение практики, значительный эффект в исследовании обстоятельств по делу достигается в тех случаях, когда прокурор участвует в осмотре места происшествия по делам об особо тяжких, тяжких, неочевидных преступлениях, лично (и лучше — наедине) допрашивает подозреваемого, обвиняемого.

Допрос прокурором подозреваемого, обвиняемого, особенно не признающего свою вину, склонного к изменению своих показаний, вступающего в конфликт со следователем, имеет особую эффективность. Ведь психологически такой подозреваемый (обвиняемый) в большей степени доверяет прокурору, так как прекрасно осознает наличие у него больших властных полномочий по осуществлению надзора за действиями и решениями следователей, работников милиции, понимает, что именно позиция прокурора в суде будет определяющей при назначении ему наказания.

Все это опять же способствует предупреждению следственных ошибок по уголовным делам.

Необходимо заметить, что сторонники точки зрения,

предписывающей прокурору лишь функцию надзора за дознанием и предварительным следствием, а не осуществление им процессуального руководства, не допускают возможности не только личного проведения прокурором расследования дела в полном объеме, но и проведения им отдельных следственных действий.

Мы в очередной раз подчеркиваем, что не разделяем подобной позиции, так как прокурору в уголовном процессе, регулирующем "наиболее острые общественные отношения, определяющие взаимоотношения личности и государства в репрессивной сфере"¹, должны быть отведены особые полномочия в осуществлении надлежащего надзора за предварительным следствием и дознанием. Однако мы полагаем, что проведение прокурором расследования уголовного дела в полном объеме должно быть действительно исключительным случаем (вакансия или отсутствие следователя прокуратуры, невозможность для следователя прокуратуры по каким-либо причинам провести расследование дела, особая общественная значимость дела и т.п.), так как сосредоточение прокурора на ходе расследования конкретного дела, выполнение по нему отнимающей много времени текущей организационной и технической работы снижает качество и эффективность осуществления прокурорского надзора по другим уголовным делам. К тому же теоретическое предположение о том, что если прокурор, используя полномочия следователя, проводит в полном объеме расследование по уголовному делу, то прокурорский надзор за ним в этом случае осуществляет вышестоящий прокурор, не срабатывает на практике, так как никакого прокурорского надзора по такому делу нет: прокурор сам санкционирует необходимые следственные действия, сам соглашается с прекращением дела по нереабилитирующим основаниям, сам утверждает свое обвинительное заключение и направляет дело в суд и т.п.

Следует обратить внимание на требование, содержащееся в ст. 173 УПК, согласно которому при производстве выемки и обыска в помещениях дипломатических представительств обязательно присутствие прокурора, что является дополнительной гарантией предупреждения следственных ошибок в соблюдении международных стандартов в обеспечении дипломатического иммунитета.

¹ *Бойков А. Д.* Третья власть в России. М., 1997. С. 62—63.

6. Истребование прокурором для проверки любых материалов, уголовных дел, находящихся в производстве следователей.

Подобного рода проверки прокурором уголовных дел и материалов служат действенным методом осуществления надзора за исполнением требований закона в ходе расследования дела, за установлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, за повседневной работой следователей по расследуемым ими делам.

Такие проверки дел и материалов способствуют предупреждению следственных ошибок.

7. Дача прокурором письменных указаний следователям по расследуемым ими уголовным делам.

Письменные указания — один из эффективных способов воздействия прокурора на активность следователей при расследовании ими уголовных дел.

Как опытный юрист (а подчас и опытный следователь), прокурор своими указаниями может заложить оптимальную программу раскрытия и расследования дела, сориентировать следователя на предупреждение следственных ошибок по делу и их устранение.

8. Заслушивание прокурором докладов следователей по расследуемым ими делам.

Такая форма оперативного контроля за ходом расследования дела стимулирует деятельность следователя, лица, производящего дознание, позволяет корректировать их действия, предупреждать следственные ошибки и, как правило, сочетается с изучением дела.

9. Разрешение прокурором жалоб и заявлений участников процесса.

Это один из эффективных способов выявления нарушений закона по уголовным делам. Расследование уголовного дела, особенно если по нему не установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, если совершено преступление приобрело особый общественный резонанс, если следователи допускают волокиту, грубость, бюрократизм, личную заинтересованность, непрофессионализм, нередко сопровождается потоком жалоб и заявлений от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, их родственников, защитников и представителей, от других участников процесса. Вдумчивое, законное и справедливое разрешение прокурором таких жалоб и заявлений посредством проверки материалов уголовных дел, личных встреч с лицами,

подавшими жалобу, заявление, другими методами надзорной деятельности в конечном итоге позволяет вести расследование уголовного дела в строгом соответствии с требованиями закона, минуя следственные ошибки.

В последнее время нередки случаи, когда одним из крайних проявлений реакции на бездушное и формальное отношение следователей, работников милиции к жалобам и заявлениям участников процесса, особенно обвиняемых, содержащихся под стражей, становятся акты объявления этими участниками голодовок, попытки суицида и другие крайние меры.

Такие конфликтные ситуации не способствуют качественному расследованию уголовных дел, повышают вероятность появления по делу значительного количества следственных ошибок. Должная реакция прокурора на жалобы и заявления участников процесса снимает многие проблемные ситуации.

10. Изъятие прокурором уголовного дела из производства одного следователя и передача его для расследования другому следователю.

Данное полномочие прокурора обеспечивает наиболее полное и объективное расследование, так как нередко ситуации, когда прокурор обоснованно считает, что конкретное уголовное дело наиболее быстро и качественно будет расследовано более опытным и авторитетным следователем.

Прокурор принимает во внимание, что наиболее сложные, получившие общественный резонанс уголовные дела целесообразнее расследовать следователю не МВД, а прокуратуры, имеющему право исключительной подследственности. Делается это в целях устранения и предупреждения нарушений закона, обеспечения всесторонности, полноты, объективности расследования.

Это полномочие прокурора также подвергается определенной критике со стороны ученых и практических работников.

Одни полагают, что наделение прокурора правом изымать уголовные дела из производства следователей одного ведомства и передавать их в производство следователям другого ведомства, а тем более — из производства одного следователя в производство другому недопустимо, так как это подрывает процессуальную самостоятельность следователя, является вторжением прокурора в прерогативу ведомственного контроля, порождает необъективность, заинтересованность прокурора в расследовании дела.

Другие считают, что допустимы изъятие и передача уголовного дела от следователей одного ведомства следователям другого, но по мотивированному постановлению прокурора и без определения конкретного следователя, которому поручается расследование данного дела, так как это — прерогатива начальника следственного отдела.

Мы поддерживаем последнюю позицию, хотя допускаем, что в условиях сегодняшней реальной действительности в исключительных случаях при явной заинтересованности, некомпетентности, недобросовестности начальника следственного отдела и в интересах раскрытия преступления, быстрого, полного, всестороннего и объективного его расследования прокурор может своим мотивированным постановлением изъять дело от одного следователя и передать его для расследования другому конкретному следователю, минуя начальника следственного отдела.

11. Возбуждение прокурором дисциплинарного производства в отношении следователей.

Крайней мерой прокурорского реагирования на нерадивость, непрофессионализм, халатность следователей является возбуждение прокурором в отношении них дисциплинарных производств, хотя Закон РФ "О прокуратуре РФ" не предусматривает за прокурором подобного права.

Использование прокурором в необходимых случаях этого полномочия, неблагоприятные последствия при наложении дисциплинарных наказаний для следователей (в служебном, материальном, моральном плане), заставляют последних вести расследование уголовных дел в соответствии с законом, избегая следственных ошибок.

12. Надзор прокурора за условиями содержания лиц в изоляторах временного содержания (ИВС) и следственных изоляторах (СИЗО).

Регулярное проведение прокурором проверок ИВС, СИЗО дает ему возможность выслушивать и незамедлительно разрешать жалобы и заявления лиц, находящихся под следствием, как по условиям содержания, так и по ходу расследования их уголовных дел.

Генеральный прокурор РФ в п. 1.6 своего приказа № 31 от 18 июня 1997 г. "Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием" требует от подчиненных ему прокуроров *ежедневно* проверять законность содержания подозреваемых, обвиняемых в ИВС и на гауптвахтах, практиковать проверки в нерабочее время.

Использование прокурором права бесед с подследственными наедине позволяет ему узнать, не применяются ли к обвиняемому незаконные методы ведения следствия, не возникло ли у того желание дать правдивые показания, имеются ли какие-либо ходатайства, жалобы, заявления по расследуемому делу и в отношении следователя.

13. Дача прокурором согласия на прекращение уголовного дела следователем в тех случаях, когда это предусмотрено законом.

Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, направление дела в суд для применения к лицу, совершившему общественно опасное деяние, принудительных мер медицинского характера допускается лишь с согласия прокурора. Прежде чем согласиться с итоговым решением следователя, прокурор тщательно изучает материалы уголовного дела, чтобы выявить и устранить следственные ошибки.

Стремление к оптимизации уголовного судопроизводства придает этому надзорному действию прокурора особую значимость, так как принятие законного, обоснованного, справедливого и мотивированного итогового решения по делу замыкается на прокуроре.

При проверке наличия законных оснований к прекращению уголовного дела прокурор должен убедиться в присутствии в материалах дела письменного согласия обвиняемого на его прекращение. Полезным было бы на ведомственном уровне обязать прокурора при даче согласия на прекращение дела лично провести беседу с обвиняемым (с лицом, совершившим общественно опасное деяние), чтобы убедиться в его согласии на прекращение дела, в знании им последствий такого прекращения, в первую очередь, о возможности предъявления к нему со стороны заинтересованных лиц иска в порядке гражданского судопроизводства.

Такая встреча, в конце концов, имела бы для обвиняемого профилактическое значение, а для прокурора служила бы гарантией того, что какие-либо следственные ошибки по делу исключены.

14. Возвращение прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Прокурор, изучая уголовное дело, поступившее к нему с итоговым решением следователя (с обвинительным заключением, постановлением о прекращении уголовного дела по различным основаниям), и выявив следственные ошиб-

ки, имеет возможность возвратить уголовное дело для производства дополнительного расследования со своими указаниями по ходу доследования.

Нет сомнений, что возвращение уголовного дела прокурором на доследование — мощный фильтр предупреждения и устранения следственных ошибок на стадии предварительного расследования дела, гарантия направления в последующем (после производства дополнительного расследования) в суд уголовного дела, не содержащего следственных ошибок.

Актуальность возвращения на доследование уголовного дела именно прокурором и именно на стадии предварительного расследования в настоящее время обусловлена и тем, что из сферы судебного разбирательства уголовного дела институт возвращения судом (судьей) уголовного дела для производства дополнительного расследования вытесняется.

15. Утверждение прокурором обвинительного заключения и направление уголовного дела в суд.

При поступлении от следователя расследованного уголовного дела ревизионная деятельность прокурора по проверке его с целью выявления следственных ошибок приобретает особое значение. Ведь утверждая обвинительное заключение, прокурор берет на себя ответственность в том, что дело не содержит следственных ошибок и может быть рассмотрено судом (судьей) без каких-либо осложнений, без возвращения его судом (судьей) на доследование.

Выполняя надзорные полномочия, прокурор может вернуть дело органам предварительного следствия со своими письменными указаниями для производства дополнительного расследования, вынести постановление о прекращении уголовного дела в полном объеме или в части обвинения, может возвратить дело органу предварительного следствия со своими письменными указаниями для пересоставления обвинительного заключения, составленного ненадлежащим образом, или составить свое, новое обвинительное заключение, а ранее составленное следователем из дела изъять и возвратить ему с указанием обнаруженных неправильностей.

Представляется важным, чтобы прокурор, изучая дело и утверждая обвинительное заключение, получил положительный ответ на вопрос: "Имеется ли в деле совокупность разнообразных доказательств, позволяющих доказать винов-

ность обвиняемого, как не признающего свою вину, так и признающего, на случай, если в суде он изменит свои показания или откажется от них?"

В этой связи вполне оправданно было бы в законодательном или ведомственном порядке обязать прокуроров на заключительном этапе расследования дела по определенной категории дел (особо тяжкие и тяжкие преступления, в случае непризнания обвиняемым своей вины, по делам, где обвиняемый содержится под стражей) проводить наедине или с защитником допрос обвиняемого по результатам расследования дела, основным содержанием которого стало бы выяснение вопросов, считает ли обвиняемый свою вину доказанной, почему он не признает или признает частично себя виновным, не применялись ли к нему со стороны следователя, работников милиции незаконные методы ведения следствия, был ли у обвиняемого со следователем психологический контакт, разъяснялись ли обвиняемому его права, было ли обеспечено ему право на защиту, имеет ли он какие-либо просьбы, ходатайства и др.

Такой допрос обвиняемого прокурором, как и допрос при даче согласия на прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, при избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, ни в коей мере не умаляют авторитет следователя, не являются мелочной опекой, заформализованностью.

Если вести речь о действенном прокурорском надзоре за предварительным расследованием уголовных дел, обеспечивающем выявление, устранение и предупреждение следственных ошибок, то такой надзор не может строиться лишь по документам и докладам следователя.

Живое общение с центральной фигурой уголовного процесса — обвиняемым — подчас может оказаться наиболее эффективным в обеспечении целей и задач уголовного судопроизводства.

Невозможно обойти вниманием еще одно полномочие прокурора, предусмотренное в ст. 201 УПК РСФСР, согласно которому прокурором утверждается постановление следователя об установлении обвиняемому и его защитнику определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела, когда они явно затягивают время, необходимое для такого ознакомления.

На практике и в юридической литературе звучат предложения об отмене такого полномочия прокурора, которое

опять-таки якобы посягает на процессуальную самостоятельность следователя. Однако мы не можем согласиться с подобным мнением, так как надлежащее выполнение требований ст. 201 УПК РСФСР есть важный аспект реализации конституционного права обвиняемого на защиту, предусмотренного ст. 48 Конституции РФ.

16. Надзор прокурора за деятельностью начальника следственного отдела.

Осуществление ведомственного контроля начальником следственного отдела поднадзорно прокурору. Во-первых, прокурору поднадзорна деятельность начальника следственного отдела как следователя при расследовании им конкретных уголовных дел. Во-вторых, прокурор осуществляет надзор за исполнением начальником следственного отдела полномочий, предоставленных ему ст. 127-1 УПК РСФСР. При этом прокурор отменяет незаконные и необоснованные письменные указания начальника следственного отдела по уголовным делам, находящимся в производстве следователей, разрешает их жалобы и обращения по поводу действий начальника следственного отдела.

Осуществляя надзор, прокурор не оставляет без должного реагирования просчеты начальника следственного отдела в организации работы подчиненного ему следственного подразделения, которые приводят к волоките в расследовании дел, к нераскрытию преступлений, к ненадлежащему расследованию дел, направлению их на дополнительное расследование, принесению жалоб участниками процесса и т.п. При проведении исследования мы чаще всего встречали именно эти упущения со стороны начальника следственного отдела, а также упущения, связанные с несозданием или несвоевременным созданием следственно-оперативных групп для раскрытия и расследования неочевидных и сложных преступлений, с организацией ненадлежащего контроля за выполнением подчиненными ему следователями письменных указаний прокурора, определений суда при возвращении дел на дополнительное расследование, с несоблюдением сроков следствия и содержания обвиняемых под стражей по уголовным делам и т.п.

Самым распространенным способом процессуального реагирования прокурора на серьезные недостатки в деятельности начальника следственного отдела, как показали результаты нашего исследования, является представление в адрес вышестоящего руководителя данного начальника. Еже-

годно в Средне-Сибирском регионе в адрес начальников следственных подразделений органов внутренних дел субъектов Федерации вносится до 35 представлений на начальников следственных отделов органов внутренних дел городов и районов.

На значимость рассматриваемого полномочия прокурора в предупреждении следственных ошибок по уголовным делам не раз обращалось внимание в научно-методических изданиях ученых НИИ Генеральной прокуратуры РФ¹.

В приказе № 31 от 18 июня 1997 г. "Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием" Генеральный прокурор РФ требует от подчиненных ему прокуроров "средствами прокурорского надзора добиваться повышения ответственности руководителей следственных подразделений и органов дознания за надлежащую реализацию своих процессуальных полномочий по осуществлению контроля за законностью действий следователей и дознавателей, за качественным расследованием и раскрытием преступлений".

17. Осуществление прокурором координации деятельности по борьбе с преступностью органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, налоговой полиции, таможенной службы и других правоохранительных органов.

Успешное взаимодействие правоохранительных органов в проведении мероприятий по борьбе с преступностью способствует ее снижению в стране и, соответственно, снижению количества уголовных дел и следственных ошибок по ним.

Данная функция прокуратуры предусмотрена ст.ст. 1 и 8 Закона РФ "О прокуратуре Российской Федерации", а порядок взаимодействия прокуратуры и других правоохранительных органов определен "Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с

¹ См.: Деятельность областной прокуратуры по надзору за исполнением законов при осуществлении дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел М., 1995. С. 91—99; Соловьев А. Б., Багаутдинов Ф. И., Филиппов М. Н. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. М., 1996. С. 31—36; Организация и методика прокурорского надзора за законностью расследования преступлений органами дознания и следователями МВД. М., 1997. С. 12-18.

преступностью", утвержденным Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567¹.

В целях обеспечения координации деятельности правоохранительных органов прокурор созывает и проводит координационные совещания, истребует статистическую и другую необходимую информацию из различных правоохранительных и иных государственных и негосударственных органов, участвует в организации совместных следственных оперативных групп (бригад) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности, налоговой полиции по раскрытию и расследованию определенных преступлений².

Конечной целью подобной деятельности прокурора является эффективное проведение мероприятий по борьбе с преступностью. Однако успешно и планомерно осуществляемая координация деятельности правоохранительных органов сказывается на количестве и качестве следственных ошибок по конкретным уголовным делам, так как снижение уровня преступности, увеличение показателей раскрываемости преступлений, деловое и плодотворное взаимодействие правоохранительных ведомств, следственных и оперативных подразделений определенным образом связаны с устраниением и предупреждением следственных ошибок.

Практика свидетельствует, что координация усилий правоохранительных органов является важным организационным средством повышения эффективности борьбы с преступностью, с помощью которого успешно решаются непосредственные задачи. Вместе с тем координационные совещания при Генеральном прокуроре РФ (не говоря уже о региональном уровне) не обладают полномочиями и возможностями по определению политики государства и стратегии борьбы с преступностью, не определяют приоритетов в законотворческой деятельности, лишены возможности принятия комплекса мер экономического, социального,

¹ Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Утверждено Указом Президента Российской Федерации № 567 от 18 апреля 1996 г. // Российская газета 1996. 5 мая.

² Положение о совместных следственных оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп: Совместный Приказ руководителей правоохранительных органов от 22 мая 1995 года №32/119, №73/278.

научно-технического, организационного и иного характера, призванного в масштабе страны обеспечить необходимые предпосылки для успешного функционирования системы правоохранительных органов и выполнения ими задач уголовного судопроизводства.

В настоящее время обеспечение правопорядка и законности стало приоритетной задачей государственного уровня, от успешного решения которой во многом зависит стабильность в обществе и государстве. Она является важной составляющей обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Ряд задач приоритетного характера по борьбе с преступностью возложен на Совет Безопасности Российской Федерации, возглавляемый президентом РФ. Совет Безопасности является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений президента РФ в области обеспечения безопасности. Среди рассматриваемых им вопросов — обеспечение стабильности и правопорядка, а среди задач — разработка стратегии обеспечения безопасности и организация подготовки федеральных программ. Создана межведомственная комиссия Совета Безопасности по защите прав граждан и общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией.

Как отмечается в Законе РФ "О безопасности"¹, безопасность достигается проведением единой государственной политики, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозе жизненно важным интересам личности, общества и государства. Предоставленные Совету Безопасности полномочия уже сейчас позволяют возложить на указанную межведомственную комиссию подготовку и обсуждение вопросов, относящихся к определению стратегии борьбы с преступностью и разработке наиболее важных мер по совершенствованию условий функционирования правоохранительной системы.

18. Надзор прокурора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Нами уже освещены положения, которые показывают, что оперативное обеспечение процесса раскрытия и последующего расследования преступления способствует быст-

¹ Федеральный закон РФ "О безопасности". // Российская газета. 1992.6 мая.

рому и эффективному достижению целей и задач уголовного судопроизводства, позволяет избежать значительного количества следственных ошибок по делу.

Согласно ст. 21 Закона РФ "Об оперативно-розыскной деятельности"¹ Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов Российской Федерации органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В ст. 8 данного Закона предусмотрено, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения.

Последующий надзор за законным и обоснованным проведением предусмотренных судебным решением действий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, возлагается не на суд, а на прокурора, причем не всегда на того, кто осуществляет повседневный надзор за расследованием уголовных дел.

Прокурору предоставлено право рассматривать жалобы граждан по поводу законности и обоснованности проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий (ст. 5 Закона и другие статьи).

Следует отметить, что лишь в связи с изменением в 1999 г. редакции ст. 21 Закона РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" прокуроры получили необходимые полномочия в осуществлении надлежащего надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Так, по требованию соответствующих прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Федеральный закон РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" (в ред. федеральных законов от 18.07.97 № 101-ФЗ, от 21.07.98 № 117-ФЗ, от 05.01.99 № 6-ФЗ).

Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных, негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Прокуроры обеспечивают защиту сведений, содержащихся в представленных документах и материалах. Неисполнение законных требований прокурором, вытекающих из его полномочий по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, влечет за собой установленную законом ответственность.

* * *

В юридической литературе достаточно широко рассматриваются вопросы прокурорского надзора на различных этапах досудебных стадий производства по уголовному делу.

В соответствии с предоставленными ст. 116 УПК РСФСР полномочиями **прокурор осуществляет надзор за законностью возбуждения и отказов в возбуждении уголовных дел**, а на основании ст. 211 УПК РСФСР он не реже одного раза в месяц проверяет исполнение требований закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений о совершенных или готовящихся преступлениях. Значительное количество следственных ошибок вскрывается и устраняется прокурором на данной стадии уголовного процесса.

Разработаны и успешно применяются различные методики выявления скрытых от учета и регистрации преступлений: изучение жалоб, заявлений и сообщений о преступлениях, материалов проверок по ним, учетной документации правоохранительных органов и сопоставление содержащейся в ней информации с информацией иных ведомств (прежде всего — медучреждений) и др. В частности, прокурор обязан проверить:

— "уведомлен ли заявитель о принятом решении и порядке его обжалования;

— приняты ли профилактические меры, если в этом есть необходимость;

— направлены ли соответствующие документы для привлечения лица к административной ответственности в случае отсутствия состава преступления, но при наличии административного правонарушения;

— направлены ли при наличии оснований необходимые документы для привлечения виновного к материальной, дисциплинарной ответственности;

— направлены ли копии постановлений и других необходимых документов в случае отказа в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетних по п. 5 ст. 5 УПК РСФСР за недостижением возраста для постановки на учет в комиссию по др¹.

Во избежание следственных ошибок прокурор осуществляет повседневный контроль за сроками возбуждения уголовного дела или отказе в таком возбуждении (ст. 109 УПК РСФСР).

Ст. 178 УПК РСФСР, как известно, допускает в случаях, не терпящих отлагательства, проводить до возбуждения уголовного дела единственное следственное действие — осмотр места происшествия. По изученным нами делам, такой осмотр был проведен в 62% случаев, что свидетельствует о значимости своевременного и качественного проведения осмотра места происшествия как для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, так и для последующего качественного его расследования.

В то же время как по визуальным рассмотренным процессуальным документам, так и исходя из результатов проведенных опросов оперативных работников и следователей последние практически по каждому четвертому делу допрашивали с "открытой датой" (т.е. без проставления даты и времени допроса) свидетелей по делу до его возбуждения (когда не было уверенности в возбуждении дела, желания вызывать свидетелей впоследствии повторно на допрос в случае, если первоначально от них отбиралось объяснение, когда не было уверенности, явится ли свидетель на допрос повторно, не изменит ли он в последующем свои показания и т.п.). Мы обнаружили значительное количество "отказных материалов", где бланки протоколов допроса свидетелей путем зачеркивания заголовка, подписей об отобрании подписки об уголовной ответственности за отказ от дачи пока-

¹ Организация и методика прокурорского надзора за законностью расследования преступлений органами дознания и следователями МВД по делам, завершившимся обвинительным заключением: Методическое пособие для горрайпрокуроров. Гродно, 1991. С. 46

заний и дачу заведомо ложных показаний, разъяснении прав свидетеля зачеркивались (заклеивались, заштриховывались) и этот документ становился "объяснением", а его содержание не "показаниями", а "пояснениями". Нет необходимости аргументировать недопустимость, незаконность подобного рода упрощенчества.

Представляется важным рассмотреть актуальный вопрос о допустимости проведения некоторых следственных действий до возбуждения уголовного дела помимо осмотра места происшествия, тем более что отмененный 14 июня 1997 г. Указ Президента РФ № 1226 от 14 июня 1994 г. "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" породил за период его действия практику проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела¹.

Анализ изученной нами практики, исследования ученых-процессуалистов² свидетельствуют о необходимости закрепить в новом УПК РФ возможность проведения до возбуждения уголовного дела экспертиз, которые при расследовании должны признаваться доказательствами. В первую очередь, во избежание следственных ошибок, необходимо проведение до возбуждения уголовного дела судебно-медицинских экспертиз (и прежде всего — по трупам, для полноты судебно-медицинского исследования и избежания в последующем эксгумации трупа), а также судебно-криминалистических по оружию, наркотическим веществам.

Для предупреждения следственных ошибок особо тщательной прокурорской проверке должны подвергаться материалы, по которым отказано в возбуждении уголовного дела с применением положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, т.е. за малозначительностью деяния и именно конкретно установленного лица, а не абстрактного, неустановленного виновника.

Не желая возбуждать уголовные дела, работники милиции подчас используют надуманные основания для отказа в их возбуждении. Например, при наличии информации о самых распространенных сегодня, но сложно раскрываемых,

¹ Указ Президента Российской Федерации "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" от 14 июня 1994 г. № 1226. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 804.

² Жук О. Д. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями. Томск изд-во Томск, ун-та. 1998. С. 17.

преступлениях — кражах личного имущества при отказе в возбуждении уголовного дела могут использоваться следующие надуманные основания:

- потерпевший не принял должных мер к охране утраченного имущества,
- утраченное имущество не представляло существенной ценности,
- материальный ущерб для потерпевшего не является существенным,
- факт наличия утраченного имущества не доказан потерпевшим;
- событие кражи имущества не установлено;
- потерпевший не желает расследования и просит прекратить уголовное дело¹.

Следует заметить, что определенные возможности не возбуждать уголовные дела, предусмотренные гл. 23 УК РФ "Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях", предоставляет введенная в 1996 г. ст. 27-1 УПК РСФСР. Этим воспользовались практически работники органов дознания и следствия, не желая тратить усилия на раскрытие и расследование обозначенной категории уголовных дел, практически приравненных законодателем к рангу дел частного обвинения.

При поступлении информации о фактах хулиганства необоснованными основаниями отказа в возбуждении уголовного дела нередко являются:

- непризнание места совершения противоправных действий "общественным";
- вывод о совершении противоправных действий на почве личных неприязненных отношений;
- отсутствие телесных повреждений у потерпевшего;
- отказ потерпевшего от прохождения судебно-медицинской экспертизы, примирение его с виновным;
- отрицательная характеристика потерпевшего;
- оценка уголовно наказуемого хулиганства как мелкого (административно-наказуемого).

Значительному уменьшению количества следственных ошибок способствует надлежащий **прокурорский надзор за законностью, обоснованностью и оперативностью деятельно-**

¹ Соловьев А. Б., Багаутдинов Ф. И., Филиппов М. Н. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. М., 1996. С. 5—14.

сти органа дознания и следователя при производстве неотложных следственных действий, предусмотренных ст. 119 УПК РСФСР.

Неотложные следственные действия выполняются на начальном этапе расследования, когда есть максимальные возможности выявить и закрепить доказательства, определяющие успех в раскрытии преступления и изобличении лица, его совершившего.

Изучение уголовных дел показало, что нередки случаи нарушения 10-дневного срока проведения органом дознания неотложных следственных действий, несмотря на очевидную их необходимость (особенно обысков, освидетельствований, допросов свидетелей), поверхностного отношения к закреплению в протоколах следственных действий всех выявленных фактических данных о совершенном преступлении, запоздалого создания следственно-оперативных групп, следственных бригад для раскрытия неочевидных преступлений, отсутствия отдельных поручений следователя органу дознания (или общие формулировки поставленных в них заданий) и согласованных планов следственно-оперативных мероприятий (или ненадлежащее их составление, особенно в выдвижении и проверке версий по делу).

Изучение уголовных дел показало, что практически по каждому третьему делу не выполняется указание Генерального прокурора Российской Федерации, содержащееся в п. 1.4 приказа № 31 от 18 июня 1997 г. "Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием", о необходимости личного выезда прокуроров или их заместителей либо других ответственных работников прокуратуры на место происшествия при получении сообщения об убийстве, террористическом акте, бандитизме, массовых беспорядках, о принятии прокурором мер к проведению качественного осмотра места происшествия, неотложных следственных и оперативно-розыскных действий, организационному обеспечению квалифицированного расследования и раскрытия преступления, к должному взаимодействию следователей и органов дознания. При необходимости прокурор должен определять подследственность уголовного дела, поручать расследование группе следователей.

Предупредить следственные ошибки призван надлежаще организованный **прокурорский надзор за исполнением законов при задержании и обеспечении прав подозреваемого.**

Учитывая широкую распространенность применения на досудебных стадиях задержания лиц в порядке ст. 122 УПК РСФСР, а соответственно и значительное количество допускаемых при этом органами дознания, следователями ошибок, связанных с нарушением конституционных прав личности, Генеральный прокурор РФ в п.п. 1.5-1.8 названного приказа № 31 предписывает прокурорам своевременно проверять законность задержания подозреваемых, предъявления обвинения и применения мер пресечения. При осуществлении прокурорского надзора за законностью задержаний и арестов граждан следует исходить из того, что эти действия, связанные с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, должны проводиться в точном соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Необходимо незамедлительно принимать меры по жалобам на незаконность задержания; при получении заявления задержанного о применении незаконных методов следствия незамедлительно проводить проверку всех доводов с принятием решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела; пресекать задержание подозреваемых в совершении преступлений на основании протоколов об административных правонарушениях; устанавливать фактическое время водворения граждан в ИВС по протоколам об административном задержании. В случае нарушений законности нужно решать вопрос об ответственности виновных. Недопустимо использование задержания и ареста как средства получения от подозреваемого или обвиняемого признания вины в совершении преступления.

При изучении практики прокурорского надзора мы не встретили ни одного случая, чтобы прокурору не направлялись письменные уведомления о произведенном задержании лица в порядке ст. 122 УПК РСФСР, однако, нередко такие уведомления приходят к прокурору по истечении 24 часов (особенно при задержаниях в выходные и праздничные дни).

По-прежнему распространена практика первоначального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в административном порядке ("до вытрезвления"), получения в таких случаях от судьи постановления о наказании административным арестом на срок до 15 суток и проведение в течение этого срока необходимых следственных и оперативно-розыскных действий. Подобную практи-

ку никак нельзя одобрять, хотя внешне все выглядит законным и убедительным.

Имеют место случаи, особенно в отдаленных сельских районах, когда фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления (к примеру, помещение его в специальный отсек милицейского автомобиля) в протоколе задержания не указывается, а в графе "время фактического задержания" проставляется время и дата составления протокола, хотя разрыв подчас достигает суток.

Расширительно толкуют следователи и оперативные работники основания задержания, особенно ч.2 ст. 122 УПК РСФСР, где говорится об "иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления".

Мы нашли немало случаев, когда в числе "иных данных" должностные лица указывали: "Оперативная информация", не расшифровывая ее содержания.

Возможность задержания лица без санкции прокурора, без судебного решения, объективная невозможность оперативного рассмотрения жалобы задержанного судьей используется, особенно оперативными работниками, для психического воздействия на лицо, от которого пытаются получить признательные показания.

Считаем недопустимым, чтобы протокол задержания лица в порядке ст. 122 УПК РСФСР оформляли оперативные работники уголовного розыска, участковые инспекторы, оперативные дежурные и другие "по поручению следователя". Если дело принято к производству следователем, то именно он и должен с соблюдением всех процессуальных правил оформлять задержание лица в порядке ст. 122 УПК РСФСР.

Легковесно подходят следователи, оперативные работники к проведению личного обыска задержанного. В 100% случаев это делают сотрудники дежурной части или ИВС, привлекая в качестве понятых административно-задержанных или иных правонарушителей. Это подчас приводит к утрате важных доказательств по уголовному делу.

Полагаем, что личный обыск и освидетельствование задержанного должен также проводить следователь. К тому же освидетельствование задержанного в каждом случае позволит иметь необходимые аргументы в официально оформленных документах по поводу применения—неприменения к нему незаконных методов ведения расследования (медицинские работники есть в штате всех ИВС).

Значительное количество следственных ошибок касается сроков и порядка допроса подозреваемых: неразъяснение (неполное разъяснение) прав задержанного, положений ст. 51 Конституции РФ, сути подозрения, права на защиту.

Проблематичным выглядит ситуация, когда задержанный желает иметь (или в соответствии со ст.49 УПК РСФСР обязан иметь) защитника, а по различным причинам (выходные, праздничные дни, занятость адвокатов в других процессах и др.) адвокат в течение суток не может прибыть на допрос. Принимая компромиссное решение, следователь в этом случае по истечении суток с момента задержания без адвоката допрашивает задержанного, а затем передопрашивает его уже с участием адвоката.

Значительного количества следственных ошибок можно избежать при надлежаще организованном прокурорском **надзоре за исполнением законов при привлечении к уголовной ответственности, аресте и обеспечении прав обвиняемых.**

Полагаем важным в УПК закрепить положение о том, что **при предъявлении обвинения следователь в обязательном порядке должен представить каждому обвиняемому после дачи им пояснений по существу предъявленного обвинения все без исключения доказательства, на основании которых и вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.** Последующий допрос обвиняемого в этом случае как раз и строился бы на заслушивании пояснений обвиняемого по существу предъявленных доказательств.

При таком подходе к предъявлению обвинения не нарушались бы никакие рекомендации следственной тактики и конституционное право обвиняемого на защиту. Допрос обвиняемого, построенный на предъявлении доказательств, допускал бы лишь законное и обоснованное предъявление лицу обвинения.

В проекте УПК РФ необходимо сделать особый акцент на обязательности следственной проверки всех доводов обвиняемого, высказываемых им на допросах и в своих ходатайствах.

Мы полагаем, что обвиняемому в порядке судебного контроля должно быть предоставлено право обжаловать постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в суд, о чем мы поговорим дальше.

Мы уже указывали на необходимость при санкциони-

ровании заключения под стражу личного допроса прокурором (или по его поручению заместителем, помощником) обвиняемого, а в случае подачи в суд обвиняемым жалобы в порядке ст.ст. 220-1 и 220-2 УПК РСФСР участие прокурора в судебном заседании, последующее опротестование судебного постановления в случае необходимости, приобретают особую важность.

Усилия прокурора должны быть направлены на предупреждение следственных ошибок при осуществлении надзора за исполнением законов о правах потерпевших, гражданских истцов.

В ст. 52 Конституции РФ особо говорится об охране законом прав потерпевших. Надзирая за расследованием уголовного дела, прокурор должен своевременно реагировать на запоздалое появление в деле процессуальных фигур потерпевшего, гражданского истца, на ненадлежащее разъяснение их прав при расследовании дела, среди которых — использование помощи представителей-юристов, заявление иска о возмещении вреда, обеспечение следователем заявленного иска путем наложения ареста на имущество, влады и т.п. обвиняемого, гражданского ответчика, принятие мер по защите потерпевшего от какого-либо воздействия со стороны обвиняемого и его окружения.

Апогеем прокурорской деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства является осуществление им **надзора за исполнением законов, регулирующих окончание расследования.**

В ст. 213 УПК РСФСР дан исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих разрешению по делу, которое поступило с обвинительным заключением. Это первый "барьер", позволяющий не пропустить в судебное разбирательство дело, содержащее следственные ошибки.

Максимальное использование на данном этапе расследования прокурором своих полномочий — возвращение дела на доследование, прекращение уголовного преследования в полном объеме или в части предъявленного обвинения, изменение меры пресечения, пересоставление обвинительного заключения и т.п. позволяет выявить и устранить имеющиеся в деле следственные ошибки и создать условия для надлежащего его рассмотрения в суде.

Разнообразная по представленным полномочиям деятельность прокурора в досудебных стадиях по предупреждению, выявлению и устранению нарушений предписаний ст.

20 УПК о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств преступления направлена на достижение задач уголовного судопроизводства и на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого и других участников уголовного процесса.

2.4. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ, УСТРАНЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

В Постановлении Верховного Совета РСФСР "О концепции судебной реформы в РСФСР" есть вопрос о судебном контроле и судебном надзоре за законностью применения мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования уголовных дел, о перераспределении надзорных полномочий в пользу суда¹.

Введение в уголовное судопроизводство института судебного контроля, вне всякого сомнения, способствует повышению качества проведения предварительного расследования уголовных дел, выявлению и своевременному устранению в ходе досудебного производства следственных ошибок. Ведь до начала 1990-х годов лишь прокурор был практически единственным гарантом надлежащего исполнения законов органами дознания и следователями, активно вмешивавшимся в расследование уголовных дел в целях предотвращения и устранения нарушений закона.

В процессе проведения правовой реформы при решении отдельных вопросов предварительного расследования, затрагивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, потребовалось решение суда. При этом сфера деятельности суда по контролю за законностью расследования постепенно расширяется путем передачи суду полномочий прокурора по окончательному решению вопросов о заключении под стражу и продлении сроков содержания под стражей, наложении ареста на корреспонденцию, прослушивании телефонных и иных переговоров, разрешении жалоб на действия органов дознания и следователей. В отличие от прежнего порядка теперь в суд могут быть обжалованы

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 91.

действия на предварительном следствии и самого прокурора (ст. 46 Конституции РФ).

Чтобы показать механизм действия института судебного контроля по выявлению, устранению и предупреждению следственных ошибок, необходимо определиться с содержанием и соотношением понятий "судебный надзор", "судебный контроль", "судебная проверка".

В ст. 24 УПК РСФСР идет речь о надзоре вышестоящих судов за судебной деятельностью нижестоящих. Данное правило закрепляет процедуры кассационного надзора и надзора за приговорами (определениями, постановлениями), вступившими в законную силу. Причем указания как кассационной (ст. 352 УПК РСФСР), так, безусловно, и надзорной инстанции обязательны для нижестоящих судов.

Осуществляя судебный надзор, Верховный суд Российской Федерации, согласно ст. 19 Закона РФ "О судебной системе РФ", дает разъяснения по вопросам судебной практики, которые обязательны как для судов общей юрисдикции, так и для иных правоохранительных органов, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Таким образом, в понятие **судебного надзора** мы включаем проверку вышестоящими судами судебных решений нижестоящих судов в кассационном, надзорном, а в перспективе и в апелляционном порядке, а также дача высшей судебной инстанцией руководящих разъяснений нижестоящим судам и иным правоприменителям по вопросам уголовного судопроизводства.

Далее необходимо заметить, что суд, отправляя правосудие, осуществляет **судебную проверку** уголовного дела в полном объеме при назначении судебного заседания, а также в ходе разбирательства дела по существу. Причем в ходе такой проверки (особенно в ходе судебного следствия) выявляются и устраняются следственные ошибки, а если суд направляет дело на дополнительное расследование, то его указания для органа дознания, следователя, прокурора об исследовании обстоятельств в ходе доследования являются обязательными (ст. 343 УПК РСФСР).

Понятие **судебного контроля** применимо лишь для проверочной деятельности суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Судебный контроль распространяется на сравнительно ограниченный круг следственных действий и сводится к досудебной проверке законности и обоснованности следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан.

М. Е. Токарева и А. Г. Халиулин различие между судебным контролем и судебным надзором за действиями органов расследования, ограничивающих права и свободы граждан, которые вовлечены в сферу уголовного судопроизводства, видят в том, что, осуществляя судебный контроль, суд не санкционирует эти действия, а проверяет законность и обоснованность санкционированного прокурором постановления органа расследования о применении меры процессуального принуждения. Осуществляя судебный надзор, "суд несет ответственность за законность и обоснованность указанных действий, позволяя органу расследования их производство путем дачи санкции"¹.

Вне всякого сомнения, теоретический подход к характеристике различий между судебным контролем и судебным надзором на досудебных стадиях М.Б. Токаревой и А. Г. Халиулиным дан правильно. Однако по сложившейся на практике традиции все действия суда по принятию решений на досудебных стадиях называются судебным контролем.

Большинство правоведов, в том числе А. Б. Соловьев, Н. А. Якубович, признают, что "сама по себе идея судебного контроля за соблюдением в этих случаях предписаний закона заслуживает поддержки, поскольку является дополнительной гарантией законности"².

Говоря о соотношении прокурорского надзора и судебного контроля за предварительным расследованием уголовных дел, необходимо заметить, что прокурор осуществляет повседневный и полный надзор за ходом следствия от возбуждения дела и до передачи его в суд. Судебный же контроль носит эпизодический характер, и необходимые случаи получения следственными органами судебного решения для проведения действий, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, прямо указаны в Конституции РФ.

Однако, как мы полагаем, в УПК необходимо закрепить положение о том, что если в Конституции РФ прямо не сказано о получении следственными органами судебного

¹ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.— Кемерово, 1997. С. 51.

² Соловьев А. Б., Якубович Н. А. Предварительное расследование и прокурорский надзор в свете судебной реформы // Законность. 1995. №8. С. 5.

решения для проведения действий, которые каким-либо образом все же вторгаются в орбиту конституционных прав и свобод личности и в определенной степени ограничивают их, то для проведения этих действий необходима санкция прокурора (например, для применения залога, отстранения от должности, наложения ареста на имущество, принудительного освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования и т.п.).

Юридическим основанием для осуществления судами контрольной функции в стадии предварительного расследования по уголовным делам служит Конституция РФ. Анализ ее содержания позволяет нам выделить **три вида судебного контроля** на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Первый вид судебного контроля предусмотрен ст. 22 Конституции РФ, которая гласит, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Однако на основании п. 6 раздела второго Конституции РФ до приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями Конституции РФ сохраняется прежний порядок ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Как компромиссный вариант между конституционными положениями о судебной процедуре заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, продления сроков содержания обвиняемого под стражей и ныне действующим порядком ареста, содержания под стражей и задержанием лиц, подозреваемых в совершении преступлений, ст. ст. 220-1 и 220-2 УПК РСФСР предусматривают возможность для подозреваемого, обвиняемого, их защитников, законных представителей обжаловать в суд задержание по подозрению в совершении преступления, арест или продление срока содержания под стражей. Действующая процедура судебной проверки задержания, ареста, продления срока содержания под стражей, когда в судебном заседании с участием подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитников, прокурора скрупулезно исследуются фактические и юридические обстоятельства, послужившие основаниями применения мер процессуального принуждения, позволяет своевременно выявить и устранить следственные ошибки, связанные с ограничением конституционного права человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность.

В свете действующей сегодня процедуры судебной про-

верки жалоб задержанных, арестованных и содержащихся под стражей возникает ряд теоретически и практически значимых проблем.

Во-первых, должен ли суд при проверке подобных жалоб исследовать фактические обстоятельства (доказательства), подтверждающие законность и обоснованность задержания, ареста, продления сроков содержания под стражей, или суду достаточно проверить лишь законность процессуального оформления данных мер принуждения?

Анализ ст. ст. 220-1, 220-2 УПК РСФСР позволяет сделать однозначный вывод, что в суд представляются все материалы, подтверждающие законность и обоснованность задержания, ареста, продления срока содержания под стражей, а при необходимости и объяснения лица, производящего расследование дела.

Таким образом, судебная проверка жалобы не сводится лишь к проверке процессуального оформления задержания, ареста, продления срока содержания под стражей. Практически с использованием элементов судебного следствия (вызов в суд заинтересованных лиц, их заслушивание, разрешение заявлений и ходатайств и т.п.) исследуются вопросы факта, послужившего основанием для применения и сохранения меры процессуального принуждения (т.е. исследование определенной доказанности наличия преступного деяния и виновности в нем задержанного, арестованного, содержащегося под стражей). Именно исследование доказательств факта виновно-совершенного деяния, инкриминируемого задержанному, арестованному, содержащемуся под стражей, позволяет суду квалифицированно, своевременно выявлять и устранять следственные ошибки, связанные с нарушением конституционного права на свободу и неприкосновенность личности.

М. Е. Токарева, А. Г. Халиулин полагают, что "предпочтительнее была бы несколько иная процедура судебного контроля, предусматривающая проверку судом законности и обоснованности действий органов расследования на основании документов, однако с предоставлением судьбе права при необходимости вызывать для дачи объяснений подозреваемого (обвиняемого), его защитника и представителя, а также прокурора"¹.

¹ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.— Кемерово, 1997. С. 52.

Мы считаем, что действующая процедура проверки жалоб подследственных в порядке ст.ст. 220-1, 220-2 УПК РСФСР наиболее приемлема, так как именно непосредственно в ходе судебного заседания исследование доказательств в части применения мер процессуального принуждения обеспечивает большую объективность, полноту, всесторонность, нежели проверка жалобы лишь по представленным материалам.

В последнее время сформировался и механизм исправления судебной ошибки при разрешении подобных жалоб. Заинтересованные лица имеют возможность обжаловать или опротестовать вынесенное судебное решение в вышестоящий суд.

Во-вторых, ст. 60 УПК РСФСР не позволяет судье, разрешившему жалобу в порядке, предусмотренном ст. 220-2 УПК РСФСР, рассматривать данное дело по первой, второй инстанции, а также в порядке надзора, так как у него уже сложилось по нему определенное убеждение, и могут появиться сомнения в его беспристрастности, т.е. личной, прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела.

Более того, получила распространение точка зрения, сторонником которой является М. Е. Токарева, что в указанной выше ситуации целесообразно вести речь "не только о конкретном судье, а в целом о районном, городском суде, работники которого, будучи членами единого трудового коллектива, связаны определенными, и не только формальными, межличностными отношениями, несут в какой-то мере солидарную ответственность за общие результаты и не могут беспристрастно относиться к ошибкам коллег"¹.

В юридической литературе, в частности Н. А. Колоколовым², высказывается иная точка зрения, согласно которой нет никаких оснований сомневаться в пристрастности судьи, разрешившего жалобу в порядке ст. 220-2 УПК РСФСР, если он будет рассматривать в дальнейшем данное дело по существу. В качестве аргумента приводится то обстоятельство, что судья как при назначении уголовного дела к слушанию, так и при его разбирательстве по существу име-

¹ Токарева М. Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дисс.-раюрид. наук. М., 1997. С. 57.

² Колоколов Н. А. Судебный контроль. Некоторые проблемы истории и современности,— Курск, 1996. С. 77—78.

ет возможность самостоятельно избрать в отношении подсудимого меру пресечения в виде заключения под стражу, однако это не значит, что тем самым он при определении вида наказания однозначно назначит такому подсудимому лишение свободы.

Нам представляется, что обе точки зрения имеют свои сильные и слабые стороны. Было бы идеально, если бы в судебной системе Российской Федерации имелся институт следственных судей как специализированный федеральный суд, полностью отделенный от судов общей юрисдикции.

В частности, И. Ф. Демидов выступает за "создание института специализированных органов судебной власти — федеральных следственных судей, осуществляющих исключительно функцию судебного контроля и свободных от полномочий по отправлению правосудия не только по делу, по которому они принимали решение на этапе досудебного производства, но также по любому другому делу. Следственный судья не может входить в состав какого-либо суда, однако должен иметь свой офис с соответствующим вспомогательным персоналом"¹.

Следует заметить, что в ст. 26 Закона РФ "О судебной системе РФ" предусмотрена возможность учреждения специализированных федеральных судов, но лишь для рассмотрения гражданских и административных дел. Иные задачи и у мировых судей (ст. 28 указанного Закона).

Мы являемся сторонниками идеи возрождения института следственных судей, в связи с чем предлагаем ст. 26 Закона РФ "О судебной системе РФ" сформулировать следующим образом:

"Ст. 26. Специализированные федеральные суды.

1. Специализированные федеральные суды по рассмотрению гражданских и административных дел, **а также для осуществления судебного контроля за ограничением конституционных прав и свобод личности при осуществлении дознания, предварительного следствия и оперативно-розыскной**

¹ Демидов И. Ф. Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса // Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: Мат. конф. М., — Тюмень, 1995. С. 24—25.

Идею возрождения института следственных судей поддерживает также М. Е. Токарева и А. Г. Халиулин. См.: Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г., Якубович И. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.— Кемерово, 1997. С. 59.

деятельности учреждаются путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный Конституционный закон.

2. Полномочия, порядок образования и деятельности специализированных федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом".

Однако пока института следственных судей нет, нам представляется оправданным имеющееся в ст. 60 УПК РСФСР ограничение, не допускающее повторного участия судьи в рассмотрении дела по существу, если им уже по данному делу разрешалась жалоба в порядке, предусмотренном ст. 220-2 УПК РСФСР, так как он при рассмотрении жалобы не должен ограничиваться проверкой отдельных процессуальных моментов, а, принимая решение, должен высказать свое мнение по фактической стороне деяния, что само по себе уже предполагает начало формирования внутреннего убеждения по существу дела и виновности подозреваемого, обвиняемого. С таким, даже пусть не полностью сформированным внутренним убеждением, судье нельзя в последующем разрешать дело по существу, так как он волеиневолей будет уже пристрастен.

Идея корпоративной пристрастности судей, приверженцем которой является М.Е.Токарева, небезосновательна, но в условиях сегодняшней реальной действительности вряд ли разрешима. Кроме того, рассмотрение уголовного дела по существу иным судом, нежели тем, в котором была разрешена жалоба в порядке, предусмотренном ст. 220-2 УПК РСФСР, нарушило бы положение ст. 47 Конституции РФ, где указано, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Мы полагаем, что в проекте УПК РФ должна быть сохранена процедура выдачи судебного решения на заключение под стражу, продление сроков содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого именно в судебном заседании с участием всех заинтересованных лиц: подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитников, прокурора, а при необходимости — и лица, производящего дознание, следователя, с исследованием законности и обоснованности не только процессуальных аспектов применения мер принуждения, но и фактических обстоятельств, послуживших основанием для их избрания или продления для дальнейшего применения.

Только такая процедура позволит своевременно выявлять, устранять и предупреждать следственные ошибки, связанные с применением к подсудимым заключения под стражу как самой строгой меры пресечения, и надлежаше охранять их конституционное право на свободу и неприкосновенность.

В юридической литературе, в частности И. Л. Петрухиным, высказана точка зрения, что нет необходимости перед обращением следственных органов в суд за выдачей судебного решения получать сначала санкцию прокурора, хотя возможен вариант: "следственный орган перед обращением к судье ставит об этом в известность прокурора и при отсутствии возражения передает материалы в суд, где сам обосновывает необходимость проведения следственного действия. Но если прокурор считает, что его участие в суде будет способствовать принятию законного и обоснованного решения, то он делает это"¹.

Мы придерживаемся иной позиции, сторонниками которой являются также А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева и другие ученые. Следователь не должен сам обращаться в суд за получением судебного решения, ограничивающего конституционные права и свободы человека и гражданина: он должен представить постановление с подобным ходатайством надзирающему прокурору и тот, санкционировав данное ходатайство, представляет все материалы в суд. Это не будет волокитой, посягательством на процессуальную самостоятельность следователя, так как там, где идет речь о существенных ограничениях конституционных прав и свобод личности, "юридический консилиум" нескольких юристов (следователь, начальник следственного отдела, прокурор, судья, адвокат) просто необходим как более надежная гарантия предупреждения ошибки.

Второй вид судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства предусмотрен ст.ст. 23 и 25 Конституции РФ.

В силу ст. 23 Конституции РФ ограничение права каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается исключительно на основании судебного решения. В соответствии со ст. 25 Конституции РФ обеспечивается соблюдение права личности на неприкосновенность жилища.

¹ *Петрухин И. Л.* Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. № 9.1998. С. 12.

Верховный суд РФ в своем постановлении "О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ" от 24 декабря 1993 г. сориентировал суды на осуществление вышеперечисленных контрольных функций¹.

Выдача судьями судебных решений, ограничивающих предусмотренные ст.ст. 23 и 25 Конституции РФ права личности, проводится вне рамок судебного заседания, что представляется нам недопустимым, так как нивелируется граница между санкционированием этих действий прокурором и судом.

Рассмотрение ходатайств должностных лиц органов дознания, следствия, подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, об ограничении прав личности, предусмотренных ст.ст. 23 и 25 Конституции РФ, должно производиться судьей в закрытом судебном заседании с обязательным участием представителей этих органов и прокурора, с исследованием не только процессуальных аспектов испрашиваемых ограничений, но и фактических обстоятельств, подтверждающих их законность и обоснованность. Конфиденциальность такого заседания обеспечивалась бы официальным предупреждением секретаря судебного заседания об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, а в заседаниях по вопросам осуществления оперативно-розыскной деятельности должны принимать участие лишь те лица, которые имеют официальный допуск для работы со сведениями, составляющими государственную тайну.

До появления в уголовном судопроизводстве института следственных судей правила ст. 60 УПК РСФСР должны быть применимы и для судей, вынесших судебное решение, ограничивающее конституционные права и свободы личности, которые предусмотрены ст.ст. 23 и 25 Конституции РФ.

Третий вид судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства предусмотрен ст. 46 Конституции РФ, которая предписывает суду рассматривать жалобы на любые действия и решения органов государственной власти, нарушающие права и свободы граждан.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 13 от 24 декабря 1993 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации" // Российская юстиция. 1993. № 3. С 55.

Вопрос о реализации этого конституционного положения в досудебных стадиях уголовного процесса в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирован и вызывает разное понимание у участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 3 Закона РФ от 27 апреля 1993 г. "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан", суды рассматривают жалобы на любые действия и решения государственных органов и должностных лиц за двумя исключениями: 1) если их проверка отнесена к исключительной компетенции Конституционного суда РФ и 2) если относительно них предусмотрен иной порядок судебного обжалования¹.

Верховный суд РФ разъяснил судам, что под иным порядком судебного обжалования действий и решений государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, следует понимать порядок, специально установленный законодательством. По этой причине не подлежат судебному рассмотрению в порядке, установленном Законом РФ от 27 апреля 1993 г., жалобы на незаконность действий суда, судьи, прокурора, следователя, дознавателя, в отношении которых уголовно-процессуальным законодательством установлен иной порядок судебного обжалования².

Важная роль в обеспечении законности в ходе предварительного расследования принадлежит сегодня Конституционному суду РФ. По запросам судов общей юрисдикции и жалобам граждан на нарушения конституционных прав и свобод граждан он проверяет конституционность отдельных норм уголовно-процессуального закона.

Так, к примеру: Конституционный суд РФ признал не соответствующим Конституции положение ст. 220-1 УПК РСФСР, ограничивающее круг лиц, имеющих право на обжалование в суд постановления о заключении под стражу в качестве меры пресечения непосредственно лицами,

¹ Закон Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" от 27 апреля 1993 г., с изменениями от 15 ноября 1995 г. // Ведомости РФ. 1993. № 19. Ст. 685; Российская газета. 1995. 26 дек.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10 от 21 декабря 1993 г. "О рассмотрении судами жалоб на неправильные действия, нарушающие права и свободы граждан" // Бюллетень Верховного Совета РФ. 1994. № 3. С.4.

содержащимися под стражей, а также положение ст. 220-2 УПК РСФСР о проверке законности и обоснованности применения этой меры пресечения только судом по месту содержания лица под стражей¹.

В другом случае при проверке конституционности ч. 5 ст. 209 УПК РСФСР Конституционный Суд РФ признал, что положение этой нормы об обжаловании прокурору постановления о прекращении уголовного дела не должно служить основанием для отказа в судебном обжаловании этого постановления².

Возвращаясь к рассматриваемому виду судебного контроля, предусмотренному ст. 46 Конституции РФ и осуществляемому судами общей юрисдикции, представляется необходимым привести небезынтесную точку зрения, высказанную Н. А. Колоколовым. "На основании анализа конституционного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и других государств, результатов судебной деятельности мы приходим к выводу, что судебный контроль в стадии предварительного расследования включает в себя: во-первых, статусный контроль, то есть рассмотрение материалов, когда в установленном законом порядке уполномоченными на то субъектами уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности ставится вопрос об ограничении конституционных прав граждан, если такое ограничение допустимо не иначе, как на основании судебного решения; во-вторых, рассмотрение жалоб всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства, когда органами предварительного расследования, прокурором вынесено решение, препятствующее движению дела в суд (отказ в принятии заявления о совершенном преступлении, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении, прекращении уголовного дела); в-третьих, когда перечисленные в уголовно-процессуальном законе органы, осуществляющие ведомствен-

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 3 мая 1995 г. "По делу о проверке Конституционности статей 220-1 и 220-2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Авитяна" // Вестник Конституционного суда РФ. 1995. № 2-3.

² Постановление Конституционного суда РФ от 13 ноября 1995 г. "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р. Н. Самигуллиной и А. А. Ананасенко" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4551.

контроля, полностью разделяемый и нами, имеется у Ю. К. Якимовича.

"Судебный контроль (не надзор, а контроль) нужен тем более сейчас, когда, к сожалению, прокуратура далеко не в достаточной степени осуществляет надзор за производством предварительного расследования. Судебный контроль должен выражаться в рассмотрении жалоб на определенные, указанные в Законе, действия органов предварительного расследования и прокуратуры и в праве суда выносить по этим жалобам судебные приказы.

В первую очередь, суду должно быть предоставлено право рассматривать жалобы на законность привлечения лица в качестве обвиняемого, ведь именно с актом привлечения в качестве обвиняемого связаны все негативные последствия для этого лица.

Поэтому, обвиняемого и его защитника следует наделять правом обжаловать в суд законность и обоснованность привлечения в качестве обвиняемого, а суд — правом отменять указанное постановление в случае необоснованного или незаконного привлечения в качестве обвиняемого.

И это самое главное. Все остальное, в том числе, и обжалование ареста, связано именно с рассмотренным выше правом. Иначе рассмотрение жалобы на арест превращается в пустую формальность: суд не входит в рассмотрение вопроса о законности привлечения в качестве обвиняемого, а ст. 96 УПК позволяет арестовать только на основании тяжести преступления любого обвиняемого¹.

Как видим, идея судебного контроля за предварительным расследованием, оперативно-розыскной деятельностью по-разному воспринимается в юридической науке.

Последовательным сторонником идеи судебного контроля за расследованием является И. Л. Петрухин, полагающий: доводы о том, что данный институт заимствован из англо-американского процесса и связан с отступлением от российской традиции; что этим институтом вводится "со-stязательность" на предварительном следствии, но у нас этого не должно быть; что недопустимо выполнение надзорных функций сразу двумя органами — прокуратурой и судом; что суд не может обеспечить постоянный и оперативный характер надзора; что суды не готовы к этой работе и не справляются с ней; что судебный контроль нару-

¹ Якимович Ю. К. Избранные статьи. Томск, 1997. С.56-57.

шает тайну следствия; что недопустимо возлагать на суды принятие решений о прослушивании телефонных переговоров и наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, (а поэтому следует приостановить действие ряда норм Конституции РФ и восстановить прокурорский порядок выдачи санкций) — все эти доводы являются несостоятельными¹.

"Приверженцы старого предостерегают, что осуществление судом контроля в стадии предварительного расследования не только парализует следствие, воспрепятствует борьбе с преступностью, но и подорвет авторитет правосудия как самостоятельного вида государственной деятельности, поскольку суды будут связаны принятыми ими решениями в стадии предварительного расследования"².

Тот же Ю. К. Якимович предостерегает, что "судебный контроль не должен превращаться в надзор, а суд подменять прокурора. Поэтому непродуманны либо, скорее, конъюнктурны положения Конституции, возлагающие на суд обязанность санкционировать аресты и даже обыски. Еще дальше идут авторы, подготовившие от имени Минюста проект УПК. По этому проекту суд по существу заменяет прокурора по осуществлению надзора за предварительным расследованием. Кроме ареста и обыска суд санкционирует применение в качестве меры пресечения залога, отстранение обвиняемого от должности и т. д. Практическая реализация этих положений приведет к тому, что суд попадет в зависимость, станет "заложником" принятых им же ранее решений. Одно дело — рассматривать жалобы на арест, обыск и т.п., и другое дело — санкционировать, разрешать производство этих действий. И дело не только в сужении прав и функционального назначения прокуратуры В последнем случае, по существу, произойдет объединение следственной и судебной власти. Такой суд в еще большей степени утратит качество арбитра между сторонами обвинения и защиты, еще в большей степени превратится в следственный орган"³.

Не может быть воспринят и радикальный подход, принцип "беспособности" контроля ни от кого и ни от

¹ *Петрухин И. Л.* Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. № 9. 1998. С. 12

² *Колоколов Н. А.* Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений важная функция судебной власти: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1998. С. 12

³ *Якимович Ю. К.* Избранные статьи. Томск, 1997. С.56.

чего не зависящим "арбитром", "который только тем и занимается, что разрешает споры между сторонами обвинения и защиты. Согласиться с их мнением о сущности судебного контроля нельзя, поскольку деятельность суда в таких случаях сводится к разрешению административно-управленческих конфликтов между различными инстанциями, что функцией судебной власти не является"¹.

На наш взгляд, оптимальными видами судебного контроля на досудебных стадиях будут являться:

1 Выдача судебных решений на заключение подозреваемых, обвиняемых под стражу, на продление сроков содержания обвиняемых под стражей (до приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации в переходном периоде осуществляется судебный контроль в виде проверки судом жалоб заинтересованных лиц о законности и обоснованности задержания по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 122 УПК РСФСР, заключения подозреваемых, обвиняемых под стражу, продления сроков содержания обвиняемых под стражей).

2. Выдача судебного решения на ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища.

3. Рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства:

- на решения органов расследования, прокурора, препятствующие движению дела в суд (на отказ в принятии заявления о совершенном преступлении; на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, его приостановлении, прекращении), а также на постановление о привлечении в качестве обвиняемого;

- на иные действия и решения органов расследования, прокурора, если заинтересованные лица не удовлетворены ответами на их первоначальные жалобы надзирающего или вышестоящего прокурора, а также если первоначальные жалобы оставлены прокурором без рассмотрения.

Безусловно, представляется важным найти оптимальное соотношение между прокурорским надзором, ведомствен-

¹ Колоколов И. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений важная функция судебной власти: Автореф. дис канд. юрид. наук М., 1998. С. 11.

ным и судебным контролем, чтобы, с одной стороны, прокурорский надзор был сохранен в качестве основной функции специального органа прокуратуры, а с другой — появились дополнительные гарантии законности, предупреждения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве.

Изложенные нами выше процедуры судебного контроля наглядно показывают, что он не заменяет и не дублирует прокурорского надзора, тем более ведомственного контроля, а наряду с ними обеспечивает соблюдение прав и законных интересов человека и гражданина, оказывает положительное влияние на эффективность расследования.

2.5. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРИНЯТИЮ МЕР К УСТРАНЕНИЮ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Значимыми фигурами, деятельность которых способствует предупреждению и устранению следственных ошибок, являются защитники подозреваемого, обвиняемого, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика¹.

Прежде чем вести речь о методах деятельности защитника по предупреждению или устранению следственных ошибок, необходимо остановиться на проблемной ситуации, сложившейся в результате того, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не признает за юристами не из традиционных коллегий адвокатов права на участие в защите подозреваемых, обвиняемых на предварительном расследовании уголовных дел.

Вступление в уголовный процесс таких юристов возможно по определению (постановлению) суда (судьи) лишь с момента судебного разбирательства уголовного дела, что

¹ Мы рассмотрим лишь деятельность защитника (адвоката) подозреваемого, обвиняемого, имея в виду, что представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а в перспективе — и свидетеля, особенно, если такие представители являются профессиональными юристами, также могут способствовать, правда, односторонне — в пользу своего клиента, предупреждению, выявлению и принятию мер к устранению следственных ошибок.

явно непривлекательно ни для такого защитника, ни для подсудимого, так как многое в защите прав и законных интересов обвиняемого можно осуществить только при расследовании уголовного дела.

Монополия адвокатов из традиционных коллегий на участие в предварительном расследовании уголовных дел в качестве защитников подозреваемых, обвиняемых не способствует успешной реализации целей и задач уголовного судопроизводства, не обеспечивает обвиняемому права на защиту, так как в таких коллегиях адвокатов работают не всегда самые лучшие и опытные юристы, количество адвокатов в этих коллегиях невелико, а увеличение численности искусственно сдерживается самими коллегиями из меркантильных интересов, гонорары за защиту такими адвокатами испрашиваются подчас в астрономических для обвиняемого размерах.

Боязнь законодателя допустить со стадии предварительного расследования в качестве защитников подозреваемых, обвиняемых любых избранных ими лиц, объясняется неготовностью следственного аппарата всех ведомств вести профессиональное расследование уголовных дел в условиях реальной состязательности.

Отсутствие нового Федерального закона "Об адвокатуре в Российской Федерации" делает неопределенным статус лиц, оказывающих юридические услуги вне рамок традиционных коллегий адвокатов, а также не позволяет гарантировать добросовестное исполнение такими адвокатами своих профессиональных обязанностей и оказание квалифицированной помощи.

Полагаем, что в проекте Закона РФ "Об адвокатуре в Российской Федерации" необходимо устранить монополию традиционных коллегий адвокатов на участие в уголовном судопроизводстве и предусмотреть единые требования ко всем кандидатам в адвокаты вне зависимости от организационных форм адвокатских формирований, единый статус всех адвокатов в уголовном процессе, единые меры ответственности ко всем им за недобросовестное выполнение профессионального долга.

Деятельность любых адвокатских формирований, регламентируемая Федеральным законом "Об адвокатуре в Российской Федерации", есть государственная гарантия реализации конституционного права каждого лица на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Вместе с тем в Конституции РФ не сказано,

что такая помощь должна следовать только от профессиональных адвокатов. В ч. 2 ст. 48 Конституции РФ указано, что обвиняемый имеет право пользоваться помощью **адвоката (защитника)**. Такими защитниками признаются близкие родственники и законные представители обвиняемого, а также другие лица (ч. 5 ст. 47 УПК РСФСР). Они могут быть и не юристами¹.

Выбор иного лица, а не адвоката, в качестве защитника со стороны обвиняемого может быть обоснован его большим доверием к такому лицу, уверенностью в том, что именно это лицо сумеет защитить его интересы и оказать ему необходимую помощь, доступностью для него такой помощи, исходя из материального положения и др.

Мы полагаем, что лишать обвиняемого права на выбор себе защитника, неконституционно, и другие лица (родственники, сослуживцы, иные юристы, специалисты и т.п.), об участии которых в качестве защитников в своих заявлениях ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый, должны допускаться по постановлению следователя, прокурора.

Если же следователь, прокурор будут иметь веские аргументы того, что подозреваемый, обвиняемый осуществил выбор себе защитника лишь с намерением чинить препятствия следствию, уничтожить с помощью такого защитника следы преступления, вещественные доказательства, спрятать ценности, полученные преступным путем, оказать воздействие на потерпевших, свидетелей с целью дачи ими ложных показаний и т.п., то своим мотивированным постановлением они могут не допустить такое лицо в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого.

Следует заметить, что не все правovedы признают право на участие в предварительном расследовании широкого круга защитников. В частности, А.А.Леви ч. 5 ст. 47 УПК РСФСР трактует следующим образом:

"Что касается ч. 5 ст. 47 УПК РСФСР, гласящей, что "по определению суда или постановлению судьи в качестве защитников могут быть допущены близкие родственники и

¹ К примеру, А. А. Ширванов полагает, что по ряду дел (автодорожных и др.) квалифицированную помощь обвиняемому при его защите лучше сможет оказать специалист в области науки и техники. См.: *Ширванов А. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основания возвращения дел для дополнительного расследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ, 1999. С. 139.*

законные представители обвиняемого, а также другие лица", то это относится к участию защитника в судебном заседании, когда суд, прежде чем допустить кого-либо из перечисленных лиц в качестве защитников, может проверить, в состоянии ли они ответственно и квалифицированно выполнять эти функции"¹.

Мы не можем согласиться с позицией А.А.Леви, так как и следователь, и прокурор, прежде чем допустить кого-либо, кроме адвокатов, в качестве защитников, также могут проверить, в состоянии ли этот кто-либо ответственно и квалифицированно осуществлять защиту обвиняемого. И лишь после такой проверки, которая может заключаться в получении объяснений от обвиняемого (о мотивах выбора защитника) и от претендента на статус защитника (о его согласии, профессиональной подготовке), приобщении к делу необходимых документов (копия диплома об образовании лица, его характеристика и т.п.), следователь, прокурор выносят мотивированное постановление о допуске лица в качестве защитника по делу

Мы полагаем, что ч. 2 ст. 44 проекта УПК РФ должна быть сформулирована следующим образом:

"В качестве защитников допускаются адвокаты, а при наличии обоснованного ходатайства подозреваемого, обвиняемого могут быть допущены также их законные представители, родственники, представители общественных организаций, а также иные лица. Допуск всех лиц, кроме адвокатов, для участия в деле в качестве защитников производится на основании мотивированного постановления следователя, прокурора, судьи, определения суда".

Конституционный суд РФ, принимая постановление по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР, отметил, что она не противоречит Конституции РФ, т.е. согласно ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР в качестве защитника допускается адвокат по предъявлению им ордера юридической консультации. "Иные условия, профессиональные критерии и организационно-правовые формы, обеспечивающие оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе, определяются законодателем"².

¹ Леви А.А. Участие защитника на предварительном следствии // Прокурорская и следственная практика. М., 1997. № 3. С. 127—128.

² Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 1997 года по делу о проверке конституционности ч. 4 статьи 47 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса, С. В. Абрамова // Российская газета. 1997. 18 февр.

Отсылка Конституционного суда к законодателю в вопросе совершенствования форм оказания квалифицированной юридической помощи является подкреплением нашей позиции о расширении корпуса защитников, которые могут участвовать в предварительном расследовании по уголовным делам.

* * *

Методы защиты интересов подозреваемого, обвиняемого разнообразны. Они достаточно подробно описаны в многочисленной юридической литературе, посвященной деятельности адвоката в уголовном процессе¹.

Об использовании возможностей защитника в предупреждении, выявлении и устранении следственных ошибок вели речь в своих исследованиях Л. В. Батищева, Е. И. Коных, А. А. Леви, Н. А. Якубович, изучавшие особенности предварительного расследования преступления, осуществляемого с участием защитника².

Используя исследования ученых-процессуалистов, а также собственные исследования, рассмотрим некоторые методы деятельности защитника, эффективно влияющие на выявление, устранение и предупреждение следственных ошибок по уголовным делам.

1. Заявление защитником различного рода ходатайств о допросе свидетелей, проведении очных ставок, экспертиз, о приобщении к делу документов и т.п.

В свете проводимой в России реформы уголовно-процессуального законодательства ее авторы совершенно обоснованно выдвигают предложение об обязательном удовлетворении следователем ходатайств защитника, направленных на получение новых доказательств.

Чаще всего при расследовании уголовных дел защитник обвиняемого заявляет ходатайство о приобщении к делу документов, связанных с характеристикой личности обви-

¹ Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: Научно-практич. Пособие. М.: Юрисгь, 1997; Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М.: Юрид. Лит., 1971; Бойков А.Д. Адвокатура в России в условиях судебно-правовой реформы // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы: Сб. науч. тр. М., 1997.

² Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием защитника. М., 1995.

няемого, допросе свидетелей, проведении иных следственных действий, направленных на проверку доводов обвиняемого о его непричастности к совершению преступления, на подтверждение его алиби. Надлежащее разрешение подобного рода ходатайств защитника в немалой степени способствует предупреждению или устранению следственных ошибок.

Данные нашего исследования показывают, что в 37% уголовных дел защитники для обеспечения полноты, всесторонности и объективности расследования преступлений заявляли различного рода ходатайства. 81% заявленных ходатайств следователем и прокурором были удовлетворены. 13% неудовлетворенных на следствии ходатайств адвокаты повторно заявляли в суде, и 9% из них были удовлетворены судом. Приведенные цифры свидетельствуют о значимости объективного подхода следователя к ходатайствам, заявляемым защитником.

2. Принесение защитником жалоб на действия (бездействия) следователя.

Такие жалобы, как правило, подают прокурору или в суд. В последнее время в суд от защитников обвиняемых приносится значительное количество жалоб на применение заключения под стражу в качестве меры пресечения, а равно на продление срока содержания под стражей.

Данные проведенного нами исследования показывают, что защитники по 24% уголовных дел подавали жалобы на незаконные действия, волокиту, необъективность со стороны следователей начальникам следственных отделов, прокурорам всех рангов. Из числа поданных жалоб полностью или частично было удовлетворено 58%.

Результаты исследования по жалобам, направленным защитником в суд, приведены выше при рассмотрении вопросов судебного контроля на предварительном расследовании.

Следовательно, надлежащее разрешение прокурором, судьей и иными компетентными должностными лицами принесенных защитником жалоб способствует предупреждению, а также устранению следственных ошибок.

3. Участие защитника в производстве следственных действий. Активное участие защитника в следственных действиях положительно сказывается на предупреждении и устранении следственных ошибок, так как защитник имеет

возможность задать свои вопросы допрашиваемым лицам и получить на них ответы, подлежащие занесению в протокол следственного действия, сформулировать свои вопросы при назначении экспертиз и т.п.

Наше исследование показало, что защитники, особенно если они выступают "по назначению" в порядке ст. 49 УПК РФ, неохотно участвуют в производстве следственных действий. Так, если при предъявлении обвинения в допросе обвиняемого защитник участвовал всегда (по крайней мере, его подпись имелась в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в протоколе допроса обвиняемого), то в последующих допросах обвиняемого — в 89% случаев, в очных ставках с участием обвиняемого — в 26% случаев, в проверке показаний на месте обвиняемого — в 23% случаев, в следственном эксперименте с участием обвиняемого — в 36% случаев. В 83% случаев защитник знакомился с постановлением о назначении экспертизы, при этом редакцию своих вопросов эксперту давал лишь в 8% случаев.

4. Заявление защитником отводов лицам, ведущим процесс, иным участникам процесса.

Надлежащая реализация защитником предусмотренного законом права отвода участникам процесса способствует достижению целей и задач уголовного судопроизводства, прежде всего его объективного проведения без следственных ошибок.

5. Представление защитником доказательств.

Доказательства по делу могут быть переданы защитнику защищаемым лицом и иными частными и юридическими лицами, обнаружены им непосредственно при выезде на место происшествия, получены по запросу от предприятий, учреждений, организаций и т.п.

Представление защитником в порядке ст. 7 О УПК РФ следователю доказательств, безусловно, способствует предупреждению по расследуемому делу следственных ошибок.

6. Официальный запрос защитника к соответствующим должностным лицам, в органы власти, на предприятия, в учреждения, организации с просьбой представить какие-либо справки, документы, материалы и т.п., касающиеся защищаемых лиц и существа расследуемого дела (личные запросы или от имени юридической консультации).

Полученные ответы, справки, документы и иные материалы защитник использует для осуществления защиты, заявляя ходатайства о приобщении их к делу в качестве доказательств. Подчас такие доказательства защиты способствуют предупреждению следственных ошибок.

7. Использование защитником помощи частных детективных служб.

Непроцессуальная информация позволяет оптимизировать процесс доказывания по уголовному делу. Однако полномочия защитника по использованию в доказывании этой информации ограничены и недостаточно гарантированы. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть представлены защитником, так как оперативно-розыскные мероприятия по его прямой инициативе не проводятся.

Возможен лишь опосредованный путь — заявление ходатайства защитника следователю о даче им поручений органам дознания в порядке ст. 127 УПК РСФСР при наличии к тому достаточных оснований. Результат разрешения ходатайства всецело зависит от воли следователя, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании зависит не от защитника, а от усмотрения должностных лиц, ведущих предварительное расследование и осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, основной путь использования непроцессуальной информации в доказывании — это представление защитником справок, характеристик, иных документов, истребованных через юридическую консультацию и заявление ходатайств о приобщении их к материалам дела.

В то же время уже сегодня у защитника имеются возможности получать непроцессуальную информацию не только через юридическую консультацию, но и через частные организации, созданные в соответствии с Законом РФ "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации"¹.

Ст. 3 данного Закона предусматривает перечень видов частной детективной и охранной деятельности — всего 12 видов услуг. Среди них — сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса.

В соответствии со ст. 5 указанного Закона в ходе част-

¹ Федеральный закон РФ "О частной детективной и охранной деятельности" // Российская газета. 1992.30 апр.

ной сыскной деятельности для сбора сведений по уголовному делу допускается устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение.

Перечисленные мероприятия вправе проводить лишь частный детектив, для которого сыск является основным видом деятельности. Защитник, как, впрочем, и другие участники процесса, может заключить договор с частным детективом на оказание сыскных услуг. И это органично связано с его процессуальным положением, которое определяется наличием у него прав, интересов и осуществляемыми им уголовно-процессуальными функциями в целях достижения конкретного процессуального результата.

В свете реформы уголовно-процессуального законодательства необходимо закрепить право защитника прибегать к услугам частных детективов или частных детективных предприятий для получения относящихся к делу сведений.

Защитнику следует иметь в виду, что при предоставлении следователю сведений, добытых частным детективом, содержащихся в материальных объектах (видеозапись, фотоснимки), встанет вопрос об обстоятельствах и условиях получения данных объектов, их источника и исполнителях. Защитнику необходимо быть готовым к допросу частного детектива об обстоятельствах и условиях получения им представляемого объекта. Ведь действующий УПК РСФСР и Закон РФ "О частной детективной и охранной деятельности" не предусматривают охраны профессиональной тайны частного детектива. Детектив не указан в перечне лиц, которые не могут допрашиваться в качестве свидетеля (т.е. он не обладает свидетельским иммунитетом).

В течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя, прокурора или суд, в чьем производстве находится уголовное дело. В письменном уведомлении о заключении контракта детектив должен указать, с кем из участников процесса заключен контракт, на какой срок, что является предметом контракта.

Такое уведомление, как следует из смысла Закона РФ "О частной детективной и охранной деятельности", необходимо для координации действий частного детектива и следо-

вателя и должно учитываться при организации планирования расследования по делу, а также при производстве следственных действий. Однако в законе не указано, в каком направлении должна проводиться данная координация. О факте заключения договора с частным детективом о проведении сыскных действий лицо, производящее расследование по делу, будет извещено в обязательном порядке. В п. 1 ст. 7 упомянутого Закона сказано, что частному детективу запрещается скрывать от правоохранительных органов ставшие ему известными факты готовящихся или совершенных преступлений.

Таким образом, если следователь или прокурор обращаются к частному детективу за сведениями, добытыми им в ходе частного сыска, то детектив обязан дать объяснения об известных ему фактах готовящихся или совершенных преступлений. Информация, добытая частным детективом, может оказаться свидетельствующей как в пользу клиента, так и наоборот. При этом возникает коллизия между интересами клиента, который оплачивает услуги, и задачами, стоящими перед следователем (ст. 2, 20 УПК).

Законодатель, на наш взгляд, исходил из того, что в данном случае приоритет должен быть отдан интересам государственной правоохранительной деятельности, а не частной детективной. Поэтому необходимо, чтобы клиент о возможности подобной ситуации был предупрежден еще при заключении с ним договора.

Кроме того, ранее частные детективы при недонесении о ставших им известных готовящихся или совершенных преступлениях могли нести уголовную ответственность в соответствии со ст. 190 УК РСФСР. С принятием нового УК РФ произошла декриминализация недонесения о преступлениях. В настоящее время в случае неисполнения обязанностей по информированию правоохранительных органов частный детектив может быть лишен права на продление лицензии или его лицензия может быть аннулирована.

В законе не определены последствия гражданско-правового характера для детектива как стороны договора. И это не гарантирует защитнику и его подзащитному того, что частный детектив, получив сведения, свидетельствующие не в пользу подзащитного, не сообщит их следователю. Данная проблема может разрешиться лишь при включении в закон нормы, предусматривающей охрану профессиональ-

ной тайны частного детектива, хотя бы в части предоставления ему права самому решать вопрос о том, какие сведения он может сообщить правоохранительным органам, а какие — нет.

Необходима в законе и норма о том, что частному детективу запрещается разглашать собранные им сведения или использовать их вопреки законным интересам клиента.

Возможность получения защитником непроцессуальной информации не только через юридическую консультацию, но и с помощью частного детектива означает не что иное, как определенное расширение самостоятельности в стадии предварительного расследования.

* * *

В ходе проведения судебно-правовой реформы затрагивается проблема предоставления адвокату права в условиях самостоятельности уголовного процесса и равноправия сторон обвинения и защиты проводить независимое от официального "параллельное" адвокатское расследование. Такое "параллельное" адвокатское расследование предусматривалось, в частности, в проекте УПК РФ, подготовленного в Главном Правом Управлении Администрации Президента РФ.

Мы полагаем, что придание "параллельному" адвокатскому расследованию официального статуса в УПК РФ дезорганизует уголовное судопроизводство, так как правосудие — это прерогатива государства. А непроцессуальное, не нарушающее требований закона адвокатское расследование существует и существовало всегда. Оно предполагает активную деятельность защитника в сборе информации и доказательств по уголовному делу посредством встреч и неофициальных бесед с людьми, неофициальных осмотров места происшествия, проведения определенных экспериментов, исследований, консультаций со специалистами и т.п.

Давно уже высказана точка зрения о предоставлении защитнику права в обоснование своих ходатайств о проведении определенных следственных действий предоставлять фотоснимки и схемы места происшествия, осмотренные им самим или с участием приглашенных специалистов. "Никто не запрещает защитнику, не совершая никаких процессуальных действий, выяснять сведения, необходимые для осуществления защиты, получать предварительные консультации у специалистов... Перечисленные действия защитника никаким "параллельным расследованием" не являются и

вполне отвечают принципу состязательности в уголовном процессе, лишь подчеркивая его демократические начала"¹.

Полученные таким образом документы, материалы после удовлетворения заявленных защитником ходатайств приобретают в уголовном деле статус вещественных доказательств или документов.

Подобная активность защитника в определенной степени способствует предупреждению по расследуемому делу следственных ошибок.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

1. Каким образом, на Ваш взгляд, дифференциация форм предварительного расследования влияет на следственные ошибки по уголовным делам?

2. Каковы пути совершенствования ведомственного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса?

3. Как соотносятся ведомственный, судебный контроль, прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием и процессуальная самостоятельность следователя?

4. Способствует ли введение элементов состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса сокращению числа следственных ошибок по уголовным делам?

¹ *Леви А. А. Участие защитника на предварительном следствии // Прокурорская и следственная практика. М., 1997. № 3. С. 131.*

Глава III

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДСТВЕННЫХ КАДРОВ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВИЙ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ, В ПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СЛЕДСТВЕННЫХ КАДРОВ

Наше исследование, а также результаты научных изысканий, проводимых известными учеными-юристами и практиками (в частности учеными-процессуалистами НИИ Генеральной прокуратуры РФ), показывают, что одними из наиболее значимых факторов, которые влияют на допущение следственных ошибок, являются недостатки в профессиональной подготовке следственных кадров.

Совершенствование подготовки следственных кадров продолжает оставаться актуальной проблемой. Без успешное разрешение требует коренного улучшения работы по ряду взаимосвязанных направлений: от раннего профессионального отбора будущих следователей и подготовки их в юридических вузах до совершенствования системы повышения квалификации следователей в процессе практической деятельности.

Ранний профессиональный отбор и подготовка будущих следователей для поступления в юридические вузы

В ходе проведенного нами в 1998 г. интервьюирования

415 школьников г.Красноярска в возрасте от 14 до 17 лет 75 из них (т.е. 18%) хотели бы быть юристами и получить профессию следователя, прокурора. Среди побудительных мотивов в выборе данных профессий они называли общественную значимость фигур следователя, прокурора в борьбе с преступниками, высокий авторитет и имидж следователя, прокурора, интересный характер их работы. Эти же школьники ответили, что основную информацию о работе следователя, прокурора они почерпнули из кинофильмов и художественной литературы.

Анализ профориентационной работы учреждений образования Красноярского края показывает, что имеется значительное количество жизнеспособных форм эффективного сотрудничества педагогов и работников судебно-правоохранительных органов.

Практические работники, прежде всего системы МВД, прокуратуры, суда, участвуют в пропаганде права и профессии юриста, в освещении отдельных тем на уроках "Основы государства и права", в деятельности всевозможных "Школ права", "Школ будущего юриста", "Милицейских академий" и т.п.

Красноярский госуниверситет использует следующие формы довузовской подготовки будущих юристов:

1. Очно-заочный факультет дополнительного образования: очный — для школьников 10—11 классов г. Красноярска и его пригородов, заочный — для школьников других населенных пунктов Красноярского края. Работа данного факультета со слушателями организована таким образом, что кроме дополнительных знаний по истории Отечества, праву, русскому языку и литературе они получают полезную информацию о профессии юриста, в том числе и от практических работников. Ежегодно 85—90% выпускников данного факультета становятся студентами-юристами госуниверситета.

2. При Красноярском государственном университете уже несколько лет как его структурное подразделение действует **гуманитарно-правовой лицей.**

На протяжении двух лет обучения учащиеся 10—11 классов общеобразовательных школ г. Красноярска получают солидную подготовку по истории Отечества, русскому языку, основам государства и права, слушают лекции ведущих преподавателей юридического факультета университета, пишут рефераты, участвуют в краевых предметных олим-

пиадах и конференциях школьников, знакомятся с профессией юриста, успешно сдают по окончании лица государственные экзамены и становятся студентами юридического факультета Красноярского госуниверситета.

3. Преподаватели и студенты юридического факультета Красноярского государственного университета выступают в качестве организаторов, членов жюри **краевых научных олимпиад и конференций школьников** по юриспруденции, **летних интенсивных правовых школ, интенсивов по праву** в течение учебного года.

Наше исследование показало, что наиболее подготовлены для поступления в юридические вузы:

— абитуриенты, прошедшие всевозможные формы довузовской подготовки, (в 1998 г. 84% студентов первого курса юридического факультета Красноярского государственного университета набраны из числа таких абитуриентов);

— абитуриенты, родители и родственники которых являются юристами, в том числе работниками суда, правоохранительных органов (у 38% студентов первого курса юридического факультета Красноярского государственного университета, поступивших в 1998 г. родители, родственники — юристы).

Мы полагаем, что необходимо внести изменения и дополнения в действующие правила приема в высшие юридические заведения страны.

Юридические факультеты государственных университетов финансируются из федерального бюджета. Следовательно, выпускники этих юридических заведений, обученные за счет бюджета, должны, прежде всего, следуя государственному заказу на подготовку кадров, идти работать в органы правосудия и правоохранительные органы государства, а не в частные коммерческие структуры или иные сферы. Именно с таким условием приемные комиссии юридических факультетов могли бы вести конкурсный набор в бюджетные группы для обучения.

Для лиц, поступающих в такие группы, полезным было бы ввести профессионально-отборочное тестирование, предусматривающее оценку общей правовой эрудиции, нравственно-психологических качеств, подготовленности к будущей профессии через всевозможные формы довузовской подготовки и т.п. Для придания объективности профессиональному тестированию мы предлагаем создать авторитетную коллегию из числа опытных преподавателей юридичес-

кого вуза, практических работников судебно-правоохранительных органов, психологов. Коллективная оценка в подобном рода собеседовании во многом основывалась бы на жизненном и профессиональном опыте, интуиции членов коллегии, знании требований профессиональной пригодности к работе в сфере уголовного судопроизводства.

Все это позволило бы приемной комиссии юридических вузов среди большого по количеству потока абитуриентов, многие из которых поступают на юридический факультет лишь из-за его престижности, из-за возможности после окончания заниматься высокооплачиваемой деятельностью, выявлять лиц, действительно склонных к следственной, прокурорской, судебной работе и желающих ею заниматься в качестве профессионалов своего дела, а не из иных соображений.

Ученые-юристы не раз высказывали предложения об установлении системы отбора абитуриентов юридических вузов и подбора кадров правоохранительных органов на основе соответствия определенному перечню качеств и способностей специалиста конкретного профиля¹, разработаны методики профессионально-психологического отбора абитуриентов, поступающих на юридические специальности².

Ранний профессиональный отбор будущих следователей предполагает активное участие в этом кадровых служб судебных и правоохранительных органов. У них имеется определенный опыт формирования резерва для выдвижения работников своих структур на руководящие, вышестоящие должности. По аналогии с этим необходимо формировать резерв из числа школьников, молодежи (особенно проходящей службу в армии, пришедшей из армии) для поступления на учебу в юридические вузы и последующей работы в правоохранительных органах. Для проведения этой работы требуется умелое использование кадровыми службами научно разработанных программ и методик выявления лиц, же-

¹ Любавин А. А. О некоторых негативных факторах в подготовке следственных кадров и путях ее совершенствования // Проблемы повышения уровня подготовки специалистов для работы в органах предварительного следствия. Л.— Уфа, 1991. С.30.

² Кроз М. В., Романов В. В. Методическое руководство по профессиональному психологическому отбору абитуриентов, поступающих на юридический факультет института. М., 1996; Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрид. лит., 1967.

лающих трудиться в правоохранительных органах и склонных к подобного рода деятельности.

Как финал работы с выявленным контингентом для поступления в юридические вузы, кадровые службы правоохранительных органов могли бы использовать следующие, уже сложившиеся в повседневной практике формы своих партнерских взаимосвязей с этими вузами. К ним относятся:

1. Контрактная подготовка.

Так, согласно ст. 40 Закона РФ "О прокуратуре РФ", предусмотрена возможность контрактной подготовки юридическими вузами кадров для органов прокуратуры. По договору выпускник вуза, обучение которого оплачено Генеральной прокуратурой РФ, обязан отработать в органах прокуратуры не менее 5 лет (в противном случае при ряде предусмотренных законом условий возможно применение санкций гражданско-правового характера).

Аналогичную возможность договорной подготовки кадров необходимо предусмотреть и для иных правоохранительных органов, прежде всего системы МВД.

Ю. К. Якимович предлагает контрактную форму подготовки кадров юристов для государственных структур организовать следующим образом: за счет государства, т.е. на бюджетной основе, должны обучаться лишь те студенты, которые, как и в предыдущем случае, обязуются затем отработать в государственных структурах в течение определенного срока (5 лет). "По-прежнему абитуриенты будут зачисляться по итогам вступительных экзаменов. Но при этом, если зачисляемый абитуриент выбирает бесплатную форму обучения, с ним должен быть заключен трехсторонний контракт с взаимными правами и обязанностями. Сторонами этого контракта будут являться: юридический институт, абитуриент и та государственная структура, в которой по окончании института должен приступить к работе контрактник".

Контрактная система, по мнению Ю.К.Якимовича, позволит укомплектовать правоохранительные органы квалифицированными кадрами, не разбазаривать государственные средства на подготовку специалистов для коммерческих структур, повысит активность и эффективность участия руководителей и кадровых подразделений правоохранительных органов в работе по подготовке кадров.

¹ Якимович Ю. К. Избранные статьи. Томск, 1997. С. 51—52

Мы полностью поддерживаем предложение Ю. К. Якимовича о восстановлении планового начала в подготовке специалистов для правоохранительных органов, в том числе следователей.

2. Целевая подготовка.

Практика приема на юридический факультет Красноярского государственного университета выработала подобную форму подготовки специалистов для правоохранительных органов, которая схожа с контрактной подготовкой, но имеет свои особенности.

При целевой подготовке заключается трехсторонний договор между абитуриентом (и его родителями в случае несовершеннолетия), руководством правоохранительных структур краевого и городского уровня (как правило, это краевая, городская прокуратура, краевой суд, управление юстиции, горУВД, крайУВД и др.) и юридическим факультетом Красноярского государственного университета.

Данный договор обычно не носит гражданско-правового характера, так как не связывает стороны материальными обязательствами (хотя по таким договорам могут в порядке спонсорской помощи передаваться юридическому факультету иными сторонами договора оргтехника, транспорт, мебель, литература и т.п.).

Основное содержание данного вида договора состоит в следующем:

— правоохранительный орган как сторона в договоре представляет юридическому факультету КрасГУ кандидатуру абитуриента для внеконкурсного зачисления на очное или заочное отделения и обязуется оказывать факультету содействие в организации производственной практики студентов, в проведении некоторых лекций, семинаров, спецкурсов, в обеспечении факультета статистическими и иными данными, ведомственными учебно-методическими изданиями, имеющимися в данном правоохранительном органе, в предоставлении возможности изучать архивные уголовные и гражданские дела и т.п.;

— абитуриент обязуется после окончания юридического вуза поступить на службу, на работу в правоохранительный орган, направивший его целевым порядком для обучения на юридический факультет Красноярского государственного университета.

Ориентир молодежи на осознанный выбор профессии

следователя, работника милиции, прокурора, судьи и т.п. в значительной мере определяется имиджем профессий указанных лиц. А имидж этих профессий во многом задается умелым, грамотным, положительным преподнесением ей аудитории через средства массовой информации, художественную литературу, кинематограф, видеофильмы.

Необходимо, чтобы прежде всего из недр правоохранительных структур шла инициатива и поддержка в создании имиджа своих профессий, в том числе и посредством нечто схожего, что представляли в свое время телесериал "Следствие ведут знатоки", фильмы "Петровка, 38", "Огарева, 6", литературные произведения "Сержант милиции", "Я, следователь..." и т.п.

Совершенствование системы обучения будущих следователей в юридических вузах.

Подготовку будущих юристов в России ведут государственные, ведомственные и негосударственные среднеспециальные и высшие учебные заведения.

Вне всякого сомнения, наиболее предпочтительной с точки зрения качества подготовки специалистов-следователей выглядят среди всех этих учебных юридических заведений государственные (юридические факультеты, институты госуниверситетов) и ведомственные (прежде всего систем Генеральной прокуратуры РФ, МВД, ФСБ).

Однако недостатки организации учебы в юридических вузах очевидны, и в первую очередь, — это оторванность обучения от практики.

Совершенствование учебного процесса по уголовно-правовой (следственно-криминалистической, судебно-прокурорской) специализации необходимо корректировать в следующих направлениях:

1. Повышение профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава за счет их интенсивной научно-исследовательской деятельности в различных формах: выборочных ежегодных стажировках в качестве следователей, помощников прокуроров, прокуроров-криминалистов, занятиях частной юридической практикой по защите и представительстве участников уголовного процесса в суде и др.;

2. Корректировка учебных планов.

Необходимо увеличить количество часов занятий по уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике, прокурорскому надзору, юридической психологии, спец-

курсам и другим предметам уголовно-правового цикла за счет сокращения часов занятий по иным дисциплинам и в целом пересмотреть государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности "Юриспруденция", утвержденного 22 октября 1996 г.

Б организации занятий по уголовно-правовой специализации необходимо придерживаться практического аспекта, отдавая ему приоритет над теоретическим. С этой целью для проведения отдельных занятий, спецкурсов необходимо чаще привлекать опытных практических работников.

Все указанное выше, а также то, что следственно-криминалистические отделения юридических факультетов должны начинать со 2—3 курсов раннюю специализацию студентов, признается многими учеными и практиками¹.

В Красноярском госуниверситете сделаны первые шаги по организации работы кафедры юридической практики. Кафедра юридической практики, созданная на базе юридического факультета, учреждений МВД, прокуратуры, суда, адвокатуры, объединяющая научных и практических работников, берет на себя организацию проведения спецкурсов со студентами, прохождение ими производственной практики.

Студенты, избравшие профессию следователя, уже со 2-3 курсов начинают работать общественными помощниками следователей, и эта деятельность засчитывается им в качестве производственной практики. В следственных подразделениях органов прокуратуры, МВД, ФСНП г. Красноярска организованы стажировочные площадки, где студенты 4 курса под руководством опытных следователей и прокурорских работников проходят по специальной программе² практику в качестве референтов следователей.

На протяжении ряда лет при Красноярском госуни-

¹ *Кравцев В. И.* О повышении уровня профессионализма работников следственного аппарата // Проблемы повышения уровня подготовки специалистов для работы в органах предварительного следствия. Л. — Уфа, 1991; *Любавин А. А.* О некоторых негативных факторах в подготовке следственных кадров и путях ее совершенствования // Проблемы повышения уровня подготовки специалистов для работы в органах предварительного следствия. Л. - Уфа, 1991.

² Эта программа для студентов Красноярского госуниверситета разработана автором данной работы.

верситете работает общественное объединение "Правозащитники". Студенты под руководством преподавателей безвозмездно занимаются правозащитной деятельностью, осуществляя прием граждан, пострадавших от действий органов власти и управления (особенно местных администраций, милиции, прокуратуры, суда, органов безопасности и администраций пенитенциарных учреждений), консультируя их, представляя их интересы в суде и иных государственных структурах, помогая им оформлять заявления, жалобы в соответствующие инстанции и т.п.¹.

3. Укрепление материальной базы учебного процесса.

Необходимо, чтобы выпускник юридического вуза мог профессионально работать на компьютере, умело владел навыками фотовидеосъемки, криминалистической техникой, особенно помогающей в поиске, экспресс-анализе вещественных доказательств и следов преступления.

На юридическом факультете современного вуза необходимы компьютерные аудитории и библиотеки, оборудованные криминалистические лаборатории (в том числе и передвижные), полигоны для осмотра места происшествия, проведения следственного эксперимента, обыска, проверки показаний на месте, оборудованный в соответствии с действующим законодательством и сложившимися традициями судопроизводства зал судебного заседания, архив из числа учебных уголовных дел.

Совершенствование системы повышения квалификации следователей в процессе практической деятельности

Окончательное формирование молодого специалиста происходит в процессе работы в правоохранительных орга-

¹ Автор работы в феврале 1999 г. был участником российско-американского семинара "Клиническое юридическое образование", проводимого Фондом Форда в г.Ставрополе. Такая форма обучения студентов предполагает создание на базе юридического факультета юридической клиники, где студенты 3—4 курсов под руководством опытных преподавателей проходят специальные практические курсы и одновременно ведут прием клиентов, консультируют их, представляют их интересы в суде и других органах, оказывают им иную юридическую помощь. Практика постоянной работы с "живым" клиентом в сочетании с интерактивными формами обучения и за рубежом, и уже в России показала свою эффективность. Подобная клиника создана и при Красноярском госуниверситете под руководством автора работы и его коллег.

нах. Погрузившись с первых же дней в значительный по объему труд, выпускник вуза воспринимает прежде всего методы и стиль деятельности, сложившиеся в коллективе, перенимает опыт коллег по работе, особенно своего наставника, руководителя.

Этот процесс сложен, поскольку идет интенсивное накопление молодым специалистом практических навыков. Возникают и психологические трудности, связанные с вхождением в новую среду, с необходимостью принимать самостоятельные решения и нести за них персональную ответственность.

Положение осложняется в тех случаях, когда выпускник сталкивается на практике с явлениями, о которых во время обучения в вузе ему не было известно, а в борьбе нового со старым, законного и незаконного, гуманного и антигуманного не каждый оказывается способным противостоять сложившимся стереотипам отношений, проявить принципиальность в отстаивании своей позиции, пойти на конфликт ради торжества законности и справедливости. Именно это приводит порой к тому, что молодой специалист воспринимает не только положительную, но и отрицательную практику, становится продолжателем плохих традиций.

В то же время некоторым молодым специалистам не хватает самокритичности в оценке своей работы, стремления разобраться в деле досконально, умения осознать и вовремя исправить свои ошибки, которые объективно не исключаются на первых порах работы. В этой связи институт стажировки молодых специалистов-следователей под руководством их опытных коллег приобретает особую значимость в повышении квалификации (а точнее, достижении должной квалификации) следователей в процессе их практической деятельности.

"Представляется, что во всех ведомствах стажировка должна завершаться сдачей экзамена. Экзамену должна предшествовать проверка работы стажера авторитетной комиссией, состоящей из опытных практических и научных работников.

В порядке подготовки к экзамену стажер должен представить реферат, свидетельствующий об умении осмысливать им теоретически те или иные вопросы практики. Это служило бы стимулом к изучению литературы по специальности, изучению и обобщению практики.

Важно, чтобы экзамен принимался публично, в при-

сутствии всех работников соответствующего учреждения, где проходил стажировку выпускник, чтобы все могли принять участие в обсуждении достоинств и недостатков молодого специалиста. Успешная сдача экзамена являлась бы формальным основанием для представления молодого специалиста к назначению на соответствующую должность"¹.

Помимо стажировки молодых специалистов, широко привлекения их к участию в расследовании уголовных дел в составе следственных групп и бригад вместе с опытными следователями-профессионалами, требуют дальнейшего совершенствования оправданные временем такие формы повышения квалификации, как самообразование, выполнение индивидуальных учебных заданий, проведение учебных семинаров, конференций по обмену опытом работы и др.

В ст. 43-4 новой (1999 г.) редакции Закона РФ "О прокуратуре РФ" особо подчеркнута, что повышение квалификации является служебной обязанностью прокуроров и следователей. Отношение к работе и рост профессионализма учитываются при решении вопросов о соответствии прокурора или следователя занимаемой должности, его поощрении и продвижении по службе.

На наш взгляд, во всех следственных аппаратах на ведомственном или вневедомственном уровнях должен быть введен раз в неделю. День служебной подготовки следователей, начальников следственных отделов и прокуроров, на котором, на основании заключенных договоров о сотрудничестве, регулярно выступали бы ведущие профессора и доценты юридических высших учебных заведений. В выполнении поставленных в Законе РФ "О прокуратуре РФ" целей обеспечения высокого уровня профессиональной подготов-

¹ Каз Ц. М. Профессиональная подготовка кадров — важный фактор обеспечения качества уголовного судопроизводства // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988. С. 43.

Автор работы во время стажировки в 1998 г. в университете Пассау изучал модель юридического образования, принятую в Германии. Там после четырех лет очного обучения (в ФРГ нет заочного юридического образования) студенты сдают первый государственный экзамен, и если сдают его успешно, то занимают стажировочные должности в государственных структурах или их берут на работу в частные фирмы. После двух лет практической работы студенты, сдав второй государственный экзамен, получают диплом о высшем юридическом образовании.

ки работников без помощи ведомственной и вневедомственной науки не обойтись.

Источником получения регулярных знаний о новых законодательных актах и руководящих разъяснениях Пленумов Верховного суда Российской Федерации, передовом опыте раскрытия и расследования преступлений следственно-прокурорской и судебной практикой являются периодическая и специальная печать, электронные системы и носители информации.

Из-за финансовых сложностей в последние годы работники судебно-правоохранительных органов практически перестали выписывать профессиональные газеты и журналы, что представляется явно негативным фактором, влияющим на качество их деятельности.

Аналогичная ситуация с личной подпиской сложилась и среди преподавателей юридического факультета Красноярского госуниверситета. Руководством вуза было принято решение оплачивать подписку преподавателей в установленных размерах. Думается, что схожее решение об оплате практическим работникам подписки на юридическую периодику целесообразно принять и руководством судебно-правоохранительных органов. А в самих судебно-правоохранительных учреждениях очень важно иметь надлежаще укомплектованные кодификационные кабинеты, библиотеки научной и специальной юридической литературы.

Важная роль в повышении квалификации следователей принадлежит ведомственным Институтам повышения квалификации.

В системе прокуратуры Российской Федерации первичным звеном повышения квалификации следователей являются региональные учебные центры. Однако следует заметить, что расширение сети ведомственных высших учебных заведений Генеральной прокуратуры РФ сделает излишней "в действующем виде сеть региональных учебных центров органов прокуратуры. В настоящее время они выполняют преимущественно задачи по минимальной адаптации молодых специалистов, окончивших общие юридические вузы (факультеты) широкого профиля, к условиям работы в органах прокуратуры"¹.

В то же время, как свидетельствуют результаты наших

¹ *Рябцев В. П.* Координация деятельности — залог успеха борьбы с преступностью // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 50.

опросов следователей и прокуроров, практические работники (100%) дают оценку "хорошо" и "отлично" процессу обучения в Институте повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ (Москва), Институте повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ (Санкт-Петербург), Институте повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры РФ (Иркутск).

Периодичность обучения, надлежащая техническая оснащенность институтов, высокая результативность занятий, проводимых профессорско-преподавательским составом, видными учеными-юристами, авторитетными практиками и руководителями Генеральной прокуратуры РФ, возможность профессионально за месяцы обучения пообщаться со своими коллегами из других регионов делают высокоэффективной подобную форму повышения квалификации прокурорско-следственным работникам в процессе их практической деятельности. Именно после обучения в этих институтах у ряда слушателей-практиков появляется желание закончить аспирантуру, защищать кандидатскую диссертацию. Ученая степень кандидата юридических наук повышает профессиональный статус следователя, прокурора, руководителя правоохранительных структур.

3.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СЛЕДСТВЕННЫХ АППАРАТОВ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Согласно ст. 125 УПК РСФСР, предварительное следствие по уголовным делам производится следователями прокуратуры, а также органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности и федеральных органов налоговой полиции.

Ст. 126 УПК РСФСР устанавливает порядок определения подследственности уголовных дел между следственными аппаратами, закрепляя право исключительной подследственности за следователями прокуратуры, относя к подследственности следователей МВД самую значительную часть общеуголовных преступлений.

В уголовном процессе полномочия следователей всех существующих следственных аппаратов — следователей про-

куратуры (в том числе и военных прокуратур), МВД, ФСБ, ФСНП, едины (ст. 127 УПК РСФСР).

В условиях проведения судебной реформы и принятия нового уголовно-процессуального законодательства проблемы реформирования следственного аппарата в России становятся также актуальными и значительными.

Предложения о выделении следственного аппарата из прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСНП обсуждаются с разной интенсивностью примерно в течение трех последних десятилетий. Одно время усиленно вставал вопрос о возложении производства предварительного следствия на Министерство юстиции. Затем стала разрабатываться проблема образования специального ведомства по вопросам предварительного следствия.

"В 1980—1990 годы в литературе, в основном, обсуждался вопрос о целесообразности создания следственного комитета. При этом одни отстаивали идею полного сосредоточения предварительного следствия в рамках специального государственного органа. Другие считали возможным основной объем предварительного следствия возложить на следственный комитет, сохранив при этом небольшие следственные структуры в рамках прокуратуры, а осуществление предварительного следствия по делам о государственных преступлениях оставить за следователями органов безопасности"¹.

Одновременно в юридических кругах шла дискуссия о подчиненности следственного комитета. Единый следственный аппарат рассматривается учеными и практиками как эффективное средство установления гарантий соблюдения процессуальной самостоятельности органа предварительного следствия и непосредственно следователя.

Для того чтобы исследовать проблемы, связанные с реформированием следственного аппарата в России, необходимо рассмотреть важнейшие этапы становления и деятельности органов предварительного следствия в постреволюционной (с 1917 г.) России.

Функция расследования общеуголовных преступлений в первые годы после образования Советского государства

¹ Божьев В. Д. Проблемы организации следственного аппарата в России // Информац. бюллетень Следственного комитета МВД РФ. N2. 1993. С 35.

была возложена на специальные следственные комиссии, состоявшие при судах и трибуналах, а также Всероссийскую чрезвычайную комиссию и органы милиции. К компетенции милиции и уголовного розыска относилось расследование дел, переданных им народными судами или следственными комиссиями. Для этого в аппаратах уголовного розыска вводились должности следователей.

В дальнейшем органы расследования претерпели серьезные изменения.

На Четвертом всероссийском съезде деятелей советской юстиции было высказано мнение, что "административные следственные аппараты для ведения следствия по общеуголовным делам при ЧК, уголовном розыске и прочих административных органах должны быть ликвидированы, функции их должны перейти к нормальным следственным органам, состоящим при суде и подчиненным надзору прокурора"¹.

25 мая 1922 г. постановлением 3-й сессии ВЦИК был принят первый УПК РСФСР. В соответствии с ним весь следственный аппарат сосредоточивался в системе органов юстиции, а в уголовном розыске упразднился. Одновременно расширялась и компетенция органов дознания. Если на следователей возлагалось производство предварительного расследования по 60 составам преступлений, то на органы дознания по 89.

В сентябре 1927 г. было ликвидировано двойное подчинение следователей путем изъятия их из ведения суда и передачи в исключительное ведение прокуратуры.

Важное решение было принято в ноябре 1929 г.: прокурорам представлялось право поручать милиции расследование любого преступления. На практике это привело к тому, что в течение последующих тридцати лет милиция, не являясь по закону органом предварительного следствия, тем не менее расследовала в полном объеме уголовные дела практически всех категорий.

Для обеспечения этой деятельности в 1940—1950 гг. в органах внутренних дел были созданы свои следственные подразделения во главе со следственным отделом Главного управления милиции МВД СССР.

Принятые 25 декабря 1958 г. Основы уголовного су-

¹ *Гончаров И. Д.* Возникновение и развитие института предварительного следствия в советском уголовном процессе. Киев, 1980. С. 19.

допроизводства Союза ССР и союзных республик наделили правом производства предварительного следствия только следователей прокуратуры и госбезопасности. В связи с этим следственный аппарат милиции был снова ликвидирован.

Вместе с тем практика показала, что из-за большой нагрузки следователи прокуратуры оказались не в состоянии обеспечить расследование всех уголовных дел. Органы дознания (милиция) по существу продолжали выполнять функции предварительного следствия и передавали возбужденные дела для окончания расследования в прокуратуру лишь тогда, когда значительный объем работы по ним был выполнен. Поэтому указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. право производства предварительного следствия было предоставлено Министерству охраны общественного порядка РСФСР, позднее переименованному в МВД РСФСР.

Было установлено, что наряду со следователями органов прокуратуры и государственной безопасности предварительное следствие по уголовным делам производится следователями органов охраны общественного порядка и что последние при производстве предварительного следствия руководствуются нормами уголовно-процессуального законодательства, предусмотренными для предварительного следствия.

Введение данного Указа в действие с 1 июля 1963 г. положило начало официального существования следственного аппарата органов внутренних дел.

Итоги многолетней деятельности показали, что следственный аппарат органов внутренних дел стал одним из ведущих звеньев системы МВД и, наряду с оперативными службами милиции, внес свой вклад в дело борьбы с преступностью.

За это время подследственность следователей МВД постоянно расширялась. В 1965 г., например, за счет наиболее сложных уголовных дел о хищениях государственного и общественного имущества в особо крупных размерах. В 1978 г. в их компетенцию передали дела о всех преступлениях, совершаемых несовершеннолетними.

Ежегодно следователи органов внутренних дел расследуют до 85% всех общеуголовных преступлений и свыше 95% уголовных дел, по которым предусмотрено предварительное следствие.

В 1990-е годы органы предварительного следствия были ликвидированы в органах ФСБ, а спустя некоторое время восстановлены. В 1995 г. органы следствия появились и в налоговой полиции.

В настоящее время основная идея создания Следственного комитета РФ выражена в ст.1 принятого Верховным Советом РФ в первом чтении 31 марта 1993 г. проекта Закона РФ "О Следственном комитете РФ", в которой объявляется, что органами предварительного следствия РФ являются Следственный комитет Российской Федерации и подотчетные ему следственные комитеты республик в составе РФ, территориальные и отраслевые следственные управления и отделы.

Безусловно, в создание следственного комитета заложены определенные положительные идеи организационного отделения оперативно-розыскных служб и подразделений дознания от учреждений следственной власти, судебного контроля за применением следователем мер процессуального принуждения, предоставления следователю особого статуса и дополнительных гарантий защиты его прав, установления ответственности за некоторые формы воспрепятствования его законной деятельности, создания мощной материально-технической базы следственного аппарата, возможности более качественной подготовки кадров, повышения процессуальной самостоятельности следователя и т.д.

Однако образование Следственного комитета породит и многочисленные проблемы. С. А. Пашин считает, что "сосредоточение в одном лице Председателя следственного комитета функций организации работы следственного аппарата (в том числе посредством ведомственного нормотворчества) и обеспечения достоверности статистической отчетности и государственного учета сведений о характере, объеме и результатах следственной работы консервирует причины манипуляции информацией и укрытия преступлений от учета"¹.

По мнению В. И. Теребилова, принимая во внимание сегодняшнюю ситуацию в стране, необходимо оставить следственный аппарат в Министерстве внутренних дел, придав ему большую автономию. В прокуратуре нужно сохранить

¹ Пашин С. А. Судебная реформа и проблемы предварительного следствия // Информац. бюллетень Следственного комитета МВД РФ. №2. 1995. С. 42

некоторое количество следователей для расследования лишь наиболее важных дел. Федеральной службе безопасности следует сохранить функцию дознания с передачей некоторых дел для окончания в прокуратуру¹.

В концепции судебной реформы РФ также предусмотрено создание Следственного комитета. Комитет должен представлять собой единую, централизованную, самостоятельную, независимую от других ведомств, структуру. Следственный комитет должен быть подотчетен только Парламенту Российской Федерации².

Мы полагаем, что принятие в сегодняшнее время решения о реорганизации в условиях сложной криминогенной обстановки в стране неминуемо приведет к торможению в деятельности следственных подразделений, снижению их активности. Нельзя не учитывать и человеческий фактор, многие следователи не захотят переходить на службу в другое ведомство

Реорганизация следствия кроет опасность в появлении разобщенности следователей и оперативных работников. Практика знает множество примеров подлинного взаимодействия оперативно-розыскных и следственных служб в рамках одного ведомства. Кроме того, любая реформа сопряжена с большими финансовыми затратами, что для Российской Федерации в настоящее время нежелательно. К тому же "всякая реорганизация — по существу развал прежних структур и создание новых. А на это требуется очень много времени и вряд ли преступный мир будет ждать окончания подобных реформ"³.

Нецелесообразность в сегодняшнее время создания единого Следственного аппарата России подтверждается печальным опытом деятельности Следственного комитета в бывшей союзной республике — Казахстане.

Так, в октябре 1995 г. Указом Президента Республики Казахстан на базе следственных подразделений МВД и Прокуратуры был создан Государственный Следственный комитет, напрямую подчиненный Президенту. В Государственный Следственный комитет вошли также оперативные и экспертные

¹ *Теребилов В. И.* Судебно-правовая реформа // Законность. № 3. 1996. С 41.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин. М., 1992.

³ *Гуценко К.* Следственный комитет — благо ли? // Социалистическая законность. № 3. 1991. С. 20.

подразделения органов внутренних дел, учреждения и организации, обслуживающие его деятельность. В декабре того же года в ведение Следственного комитета были переданы два ведущих вуза системы МВД: Алма-Атинская и Карагандинская высшие школы, которые готовили следователей, оперативных работников и экспертов.

"Были внесены изменения в статьи процессуального закона, определяющие подследственность следователей Комитета национальной безопасности и ГСК республики Казахстан. Расширены полномочия начальников следственных подразделений обеих структур. Прокуратуры, будучи освобожденными от проведения расследования в полном объеме, осуществляют теперь только надзорные функции. Их компетенция заключается в даче указаний о принятии необходимых мер по раскрытию преступлений. Прокуроры также освобождаются от утверждения обвинительного заключения при направлении дела в суд"¹.

Но положительных результатов реформа не дала, и Государственный Следственный комитет был упразднен Указом Президента Казахстана в 1997 г.

Все это убеждает в нецелесообразности и, тем более, в отсутствии необходимости реорганизации следственного аппарата РФ в современных условиях, но это не значит, что данный вопрос следует забыть, не продолжать его научное и практическое изучение.

В настоящее время при обострении криминогенной ситуации в стране, экономическом упадке проведение реформы с созданием Следственного комитета РФ не даст реальной возможности усилить борьбу с преступностью, но в будущем, возможно, и возникнет необходимость в создании единого Следственного комитета.

Не исключено, что, это будет единый аппарат судебных следователей, т.е. в рамках судебного ведомства, следственные судьи которого будут на досудебных стадиях осуществлять предусмотренный Конституцией РФ судебный контроль за расследованием уголовных дел судебными следователями.

Вполне вероятно, что следственный аппарат будет представлен особым ведомством, так как предпочтительно

¹ *Курғалиев Б. М.* Государственный следственный комитет республики Казахстан // Информац. бюллетень Следственного комитета МВД РФ. № 4.1996. С. 61.

выделить органы предварительного следствия в Республиканский следственный комитет.

Мы полагаем, что в настоящее время необходимо разрешить другую проблему, связанную со следователями в рамках существующих следственных аппаратов.

Логичным было бы для закрепления единства статуса всех следователей России законодательно определить основные единые требования, предъявляемые к кандидатам на должности следователей всех четырех ведомств.

В качестве ориентира здесь могли бы служить положения, предусмотренные ст. 40 Закона РФ "О прокуратуре РФ", где законодательно закреплены требования, предъявляемые к лицам, которые назначаются на должности следователей прокуратуры: гражданство Российской Федерации, высшее юридическое образование (или, как исключение, для следователей прокуратур городов, районов и приравненных к ним прокуратур — незаконченное высшее юридическое образование, но не меньше, чем три законченных курса, с условием продолжения обучения по юридической специальности в высших учебных заведениях, имеющих государственную аккредитацию), необходимые профессиональные и моральные качества, способность по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них обязанности.

С этих позиций хотелось бы обратить пристальное внимание на содержание требований к кандидатам на должности следователей МВД.

Следует сразу же заметить, что статус следователя МВД регламентируется Положением о службе в органах внутренних дел, утвержденном постановлением Верховного Совета РФ 23 декабря 1992 г. за № 4202-1.

В данном Положении указано, что на должности среднего и старшего начальствующего состава, к которому относятся и следователи, принимаются граждане РФ, имеющие соответствующее среднее специальное или высшее образование (причем "соответствующее" не значит только "юридическое", как понимается это на практике в системе МВД).

В порядке исключения на должности среднего начальствующего состава принимаются граждане, окончившие специальные курсы по программе, утвержденной Министром внутренних дел РФ.

Своеобразно в системе МВД выглядит должность младшего следователя. Согласно "Примерному положению о функциональных обязанностях младшего следователя...", утвер-

жденного 13 января 1991 г. за № 21/15/42 совместным указанием Главного Управления кадров и следственным комитетом МВД России, на должность младшего следователя разрешается назначать граждан России, достигших 18 лет, имеющих среднее или неполное высшее образование, положительно характеризующихся по месту работы, учебы или жительства и проявляющих интерес к следственной работе. Младшие следователи в первый год службы работают под началом опытных следователей, а после аттестации могут самостоятельно расследовать несложные уголовные дела.

Законодательно и МВД необходимо принять закон или нормативный акт, которые уравнили бы по предъявляемым требованиям лиц, назначаемых на должности следователей как в системе прокуратуры, так и в системе МВД, и в первую очередь по образованию.

Полагаем, что, несмотря на все сложности подобного шага, планка образовательного ценза следователей и прокуратуры, и МВД уже сегодня должна быть единой. Это заставило бы руководство МВД серьезно расширить и укрепить существующую сеть своих ведомственных высших учебных заведений (Высших школ милиции, институтов и их филиалов), а также пойти на сотрудничество в подготовке кадров с юридическими факультетами госуниверситетов.

Согласно Приказу МВД № 370 от 2 октября 1995 г. "О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в органах внутренних дел...", кандидаты на должности следователей МВД проходят жесткий медицинский отбор через окружные военно-врачебные комиссии, так же как и кандидаты на другие должности в системе МВД.

Так, к примеру, кандидаты на должности следователей МВД (третья группа предназначения, согласно приказу № 370) должны быть не ниже 155 см, иметь остроту зрения не ниже 0,5—1 диоптрий, воспринимать шепотную речь не менее чем с 6 м, не должны иметь косоглазия, сужения слухового прохода, умеренного заикания, ожирения свыше I степени и т.п.

Определенная часть выпускников юридических вузов и юристов-практиков желала бы работать следователями МВД, однако строгий медицинский отбор является для них преградой. Установление медицинских ограничений для кандидатов не вызывается необходимостью, так как основным содержанием деятельности следователей является их мыслительная работа, и чаще всего в кабинете.

Использование следователей МВД в проведении опе-

ративных, военно-мобилизационных мероприятий, рейдов, задержаний преступников, проверок несения патрульно-постовой службы и соблюдения паспортного режима, патрулировании не допустимо на основании Приказа МВД России № 197 от 15 июня 1992 г. "О неотложных мерах по улучшению деятельности следственных аппаратов ОВД".

Исходить лишь из единства требований к состоянию здоровья, предъявляемых ко всем служащим системы МВД, не всегда оправданно.

Общая специфика следственной работы позволяет выработать единые требования к состоянию здоровья как следователей прокуратуры, так и следователей МВД, главные из которых — отсутствие тяжких хронических заболеваний и психическое здоровье. Единое расписание болезней и патологий, препятствующих профессиональной следственной деятельности, должно быть разработано специалистами системы Министерства здравоохранения России при участии Генеральной прокуратуры и МВД.

К лицам мужского пола, желающим после окончания гражданского юридического вуза (или в период обучения в нем) пойти на службу в МВД в качестве следователей, предъявляется необоснованное требование: иметь за плечами срочную действительную военную службу в Вооруженных Силах РФ.

Служба в армии не является определяющей для профессионализма следователя. Более того, государственный интерес в наличии профессионально подготовленных кадров, раскрывающих и расследующих преступления, специфика следственной работы вполне оправданно диктуют необходимость предоставления отсрочки от военной службы выпускникам и студентам-заочникам гражданских юридических вузов, работающих на должностях следователей в системе как прокуратуры, так и МВД.

Единообразие и определенность в правовом статусе следователей любого из ведомств, имеющих следственный аппарат, повышение требований к их образовательному и профессиональному уровню, положительно скажется на эффективности и качестве раскрытия и расследования уголовных дел, будет реальным шагом на пути перспективного создания единого следственного аппарата в Российской Федерации.

* * *

Вопрос о специализации следователей в настоящее время прежде всего связан с проблемами распределения подследственности уголовных дел между следователями существующих следственных аппаратов.

В процессе обсуждения проекта УПК РФ правоохранительные ведомства не оставляют без пристального внимания проблемы подследственности.

На рабочих совещаниях представителей всех правоохранительных органов звучат самые разнообразные предложения по изменению подследственности.

Имеют место, например, такие варианты:

а) сокращение подследственности органов прокуратуры:

— исключение составов преступлений о порче земли, нарушении правил использования недр, умышленном уничтожении имущества, незаконном производстве аборта;

б) расширение подследственности следователей органов ФСБ России:

— передача всех дел о государственной измене, посягательстве на жизнь государственного деятеля, диверсии, разглашении государственной тайны, утрате документов, содержащих государственную тайну, распространении оружия массового поражения в их подследственность, независимо от субъекта;

— дополнение подследственности статьями, направленными на борьбу с коррупцией и на обеспечение экономической безопасности: присвоение или растрата; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем; контрабанда; незаконный экспорт технологий; невозвращение предметов художественного достояния народов РФ;

незаконный оборот драгоценных металлов и т.д.;

— передача из альтернативной подследственности в основную преступлений о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий;

— наделение дополнительной подследственностью по статьям о получении взяток, даче взяток и служебном подлоге;

в) изменение подследственности следователей органов внутренних дел:

— передача органам дознания для расследования в

форме сокращенного производства дополнительно 32 статей УК РФ (13 составов — о преступлениях небольшой тяжести и 19 — средней тяжести);

— отнесение к подследственности следователей органов внутренних дел 21 статьи о преступлениях небольшой тяжести и 37 — средней тяжести, по которым на органы дознания возложить производство расследования до обнаружения лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

г) расширение подследственности следователей органов налоговой полиции:

— за счет преступлений, имеющих "налоговую природу", и всех должностных преступлений из главы 30 УК РФ, если эти преступления совершены в системе налоговых органов.

Таким образом, имеющиеся следственные аппараты стремятся увеличить объемы своей подследственности за счет получения в свою компетенцию расследования должностных, экономических и прочих преступлений, ибо это в конечном итоге определяет их имидж, финансовое благополучие, власть, а самое главное — позволяет ослабить для МВД, ФСБ, ФСНП возможности прокурорского влияния на ход расследования уголовных дел.

Из ведомств МВД, ФСБ, ФСНП настойчиво звучат предложения ликвидировать следственный аппарат прокуратуры или законодательно закрепить запрет для прокурора изымать дела из следственного аппарата одного ведомства и передавать их для расследования следователям другого ведомства (что в настоящее время, исходя из криминальной обстановки в России, делать недопустимо).

Мы полагаем, что разумно расширяя или сужая подследственность следователей разных ведомств, необходимо укреплять следственный аппарат прокуратуры, сохранять институт исключительной подследственности следователей прокуратуры, организуя совместно со следователями других ведомств расследование (в том числе и по особой процедуре) тяжких и особо тяжких преступлений.

Как видим, отсутствие в теории и практике четких критериев предметного разграничения подследственности порождает сложности во взаимоотношениях ведомств, имеющих следственные аппараты, что в конечном итоге не обеспечивает надлежащей специализации следователей.

На наш взгляд, в основу разграничения процессуальной компетенции следователей разных ведомств должна быть

положена специфика деятельности органов, в структуре которых состоит следственный аппарат: следователи ФСБ должны специализироваться в основном на расследовании преступлений, представляющих угрозу миру и безопасности человечества, безопасности государственному и обществу страны России; следователи ФСНП должны расследовать преступления, нарушающие налоговое законодательство и преступления, имеющие так называемую налоговую природу; следователи прокуратуры, вне всякого сомнения, должны специализироваться в расследовании преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина, правосудие и порядок управления (а следователи военных прокуратур также по преступлениям против военной службы); следователям МВД надлежит расследовать основную массу так называемых общеуголовных преступлений.

Представляет интерес и другой аспект специализации следователей — расследование ими лишь наиболее значимых преступлений (к примеру, как считают в ведомстве МВД, тяжких и особо тяжких), а по всем остальным преступлениям, как и в США, Англии, Германии, — проведение полицейского дознания. Предполагается, что это позволит существенно повысить оперативность уголовно-процессуального воздействия на преступность, освободить следователей от работы по преступлениям, по которым обстоятельства их совершения известны, но закон требует формального соблюдения громоздкой и затратной процедуры расследования.

Мы полагаем, что реализовать это предложение в полном объеме в России будет невозможно до тех пор, пока не появятся высокопрофессиональные кадры в органах дознания. В той же Германии, к примеру, в полиции работают служащие, прошедшие в обязательном порядке квалифицированное очное обучение в полицейских школах и академиях. К тому же Германия, Австрия и ряд других стран не имеют в системе своих органов уголовной юстиции процессуальной фигуры следователя: расследование преступлений там проводится полицией под руководством прокуратуры и под контролем суда.

Полагаем, что распределение уголовных дел по подследственности между следователями существующих следственных аппаратов можно условно назвать "большой" специализацией следователей.

Однако и в каждом следственном аппарате существу-

ет положительно зарекомендовавшая себя специализация следователей по расследованию определенных видов преступлений (ее можно условно назвать "малой" специализацией следователей).

Так, в следственных аппаратах прокуратуры определенные следователи специализируются на расследовании убийств, бандитизма (в прокуратурах субъектов Федерации созданы по этим делам специализированные отделы), другие — на расследовании должностных, хозяйственных преступлений.

В следственных аппаратах МВД определенные следователи специализируются на расследовании неочевидных преступлений, дел о незаконном обороте наркотиков, автодорожных преступлениях, дел несовершеннолетних и т.п.

Разумная специализация следователей, вне всякого сомнения, повышает качество расследования уголовных дел и способствует предупреждению следственных ошибок.

3.3. ВНЕДРЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ПРОКУРОРОВ¹

Планирование, организация расследования уголовных дел, выдвижение и проверка версий строятся следователем на основе имеющихся у него знаний и профессионального опыта. Этим важным вопросам в уголовном судопроизводстве посвящено значительное количество научных и методических публикаций.

Однако даже добросовестный следователь не в состоянии уследить за всем тем новым и полезным, что содержится в этих трудах. "В самом общем виде решение указанной проблемы может быть реализовано путем обеспечения следователей так называемым информационным сервисом, который понимается как предоставление специалисту (в данном случае — следователю) в нужный момент максимального объема только необходимой информации. Это обычно связывают с автоматизацией информационных процессов

¹ При написании данного раздела использовались также материалы исследований ученых НИИ Генеральной прокуратуры РФ *Б. В. Андреева* и *Е. М. Гуркиной*.

посредством использования электронно-вычислительных устройств — персональных компьютеров (ПК)”¹.

Острая нехватка правовой, криминалистической, методической, оперативной и справочной информации ощущается на узловых участках деятельности следственных подразделений прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСНП, а также при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания.

На федеральном и местном уровнях действуют около 700 тысяч законов, указов, постановлений и ведомственных нормативных актов общего применения. В целом они включают миллионы правовых предписаний, что значительно превосходит возможности человеческого восприятия. Поэтому упорядочение, логическая систематизация такой информации является, пожалуй, одним из самых эффективных средств совершенствования работы в сфере правоохранения. И без компьютеров здесь не обойтись.

Компьютеризация работы следователя призвана в значительной степени создать благоприятные условия для творческой деятельности, без которой эффективность расследования преступлений немыслима. Рассчитывать на успех в раскрытии и расследовании значительной части преступлений, особенно наиболее тяжких, совершенных организованными преступными группами, без применения вычислительной техники в настоящее время чрезвычайно трудно.

Сложные многоэпизодные групповые дела сейчас расследуются бригадами, состоящими из десятков, а то и сотен следователей. Обширная информация, полученная ими, содержится в сотнях, а то и тысячах протоколов следственных действий — осмотров, допросов, обысков, заключениях судебных экспертиз и т.д. Анализировать и обобщать информацию в таких объемах — задача чрезвычайно трудная, но требующая, тем не менее, обязательного решения, для того чтобы обеспечить оперативность рассмотрения проблем, возникающих перед следствием, полноту, всесторонность и объективность расследования. Внедрение в работу следственных бригад компьютеров, позволяющих изменить ситуацию, послужило важным подспорьем в достижении конечных целей расследования. При этом следует

¹ *Соя—Серко Л. А.*, Программирование и компьютеризация расследования // Прокурорская и следственная практика. М., 1998. №2 С. 115-116.

отметить, что и при расследовании менее объемных уголовных дел применение компьютеров оказывает положительное влияние на качество и сроки следствия.

Учеными разработаны и успешно апробированы на практике компьютерные программы по обеспечению расследования хулиганства, убийств, грабежей и разбоев.

Использование программ в процессе расследования преступлений получило наименование "программирование расследования". По существу, это первый шаг в направлении исследований по автоматизации информационных процессов для нужд следствия, так как, с одной стороны, "компьютеризация расследования базируется на достижениях метода программирования, а с другой — является продолжением и дальнейшим развитием этого метода"¹.

Компьютерное обеспечение расследования уголовно-го дела позволяет следователю правильно спланировать как весь ход расследования, так и проведение отдельных следственных и процессуальных действий, выдвинуть по делу максимально возможные и необходимые следственные версии, а на основе имеющейся первоначальной информации, вводимой в компьютер, получить научно обоснованные рекомендации по проведению мероприятий, связанных с проверкой выдвигаемых версий по конкретному расследуемому уголовному делу.

Использование компьютерных программ при расследовании преступлений, вне всякого сомнения, позволит повысить качество предварительного расследования уголовных дел и сократить количество следственных ошибок.

"Применение в следственной деятельности программ, в которых на основе полученных данных аккумулирован предыдущий опыт раскрытия и расследования аналогичных преступлений, в значительной степени освобождает практических работников от рутинной работы, экономит время для глубокого осмысления сложившейся ситуации и составления плана расследования"².

¹ *Соя—Серко Л. А.* Программирование и компьютеризация расследования // Прокурорская и следственная практика. М., 1998. №2. С.117-118.

² *Баянов А. И., Первухина Л. Ф.* Научные предпосылки программирования раскрытия и расследования преступления // Актуальные проблемы правопедания в современный период. Томск, 1993. С.120.

Проблемы правовых и организационных аспектов автоматизации и информационного обеспечения процесса расследования по уголовному делу изучались и изучаются учеными-процессуалистами¹.

В банке данных информационных служб прокуратуры, органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, федеральной службы налоговой полиции с использованием различных программ идет накопление необходимой информации по учету преступлений, уголовной регистрации, по движению уголовных дел и т.п. Модерная связь информационных систем у ведомств, ведущих борьбу с преступностью, позволяет эффективно использовать обмен информацией для раскрытия и расследования преступлений.

Персональный компьютер следователя (стационарный, переносной) позволяет ему постоянно в необходимых случаях обращаться в банк данных соответствующих информационных систем, сверять свои действия с содержащимися там методическими и тактическими рекомендациями, вносить для работы в имеющийся банк данных свою информацию по расследуемому уголовному делу с целью быстрого его раскрытия и качественного расследования.

Остановимся на технической оснащенности следственных подразделений прокуратур в Российской Федерации. В

¹ *Андреев Б. В.* Автоматизация информационного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1996; *Андреев Б. В., Гуркина Е. М.* Автоматизация информационного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия системы МВД // Деятельность областной прокуратуры по надзору за исполнением законов при осуществлении дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел. М., 1995. С. 140—150; *Андреев Б. В., Гуркина Е. М.* Компьютеризация прокурорского надзора в районной прокуратуре // Организация и методика прокурорского надзора за законностью расследования преступлений органами дознания и следователями МВД. М., 1997. С 91—105; *Досулов Г. Г.* Оптимизация предварительного следствия. Алма-Ата: Наука, 1984; *Караханьян А. К.* Криминалистические основы компьютеризации расследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1993; *Густое Г. А., Кононов А. А.* Методологические аспекты компьютеризации расследования // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора: Сб. научн. тр. М-СПб-Кемерово, 1998; *Голубев В. В.* Использование компьютера для организации работы следователя // Следователь. 1998. № 2 и др.

соответствии с Концепцией компьютеризации органов прокуратуры, техника, находящаяся в распоряжении следователя, должна быть обеспечена оборудованием, позволяющим подключаться к информационным ресурсам как органов прокуратуры, так и других правоохранительных органов. Прежде всего, это системы правовой информации. По сложившейся практике система органов прокуратуры является активным пользователем следующих правовых систем:

- **ФАПСИ "Официальные периодические сборники правовой информации в электронном виде"**. Распространяется в регионах центрами правительственной связи в рамках Соглашения между Генеральной прокуратурой и ФАПСИ;

- **Консультант-Плюс**. Правовая система "Консультант-Плюс" имеет достаточно широкое распространение, в первую очередь, из-за наличия базы данных региональных правовых актов;

- **Эталон**. Правовая база данных федерального законодательства, распространяемая Министерством юстиции РФ.

Генеральная прокуратура РФ заключила соответствующие соглашения на использование баз данных правовых систем "Консультант-Плюс" и "Эталон". Кроме того, следователи пользуются такими правовыми системами, как "Гарант", "Кодекс", "Юсис".

Использование следователем указанных выше информационных систем позволит ему максимально избежать следственных ошибок, связанных с неправильным применением уголовного закона, так как, помимо положений УК РФ, он может оперативно получить информацию о законах, к которым отсылают бланкетные нормы уголовного права, проанализировать руководящие разъяснения Пленумов Верховного суда РФ, судебную практику по схожей категории дел, а также Постановления Конституционного суда РФ по вопросам уголовного права и процесса, действующие приказы Генерального прокурора РФ по вопросам следствия, ведомственные нормативные акты и т.п.

Для удовлетворения потребностей следователей институтом Генеральной прокуратуры РФ за последние годы разработан ряд функционирующих в составе локальных вычислительных сетей и АРМов автоматизированных систем и комплексов задач. Созданы экспертные системы, обеспечивающие не только разрешение уголовно-правовых задач и применение действующего законодательства, но и универ-

сальные, для практического использования в иных видах деятельности: расследовании преступлений, осуществлении прокурорского надзора, обучении прокурорско-следственных работников профессиональному мастерству.

Перечислим некоторые из этих систем и комплексов задач.

Автоматизированная информационно-справочная система "Судебные экспертизы", которая имеет в своем составе три блока, объединенных единой схемой.

Первый блок — "Учреждения", представляет собой электронный справочник экспертных учреждений Министерства юстиции, МВД и Министерства здравоохранения России. На соответствующих страницах, к которым обеспечен быстрый доступ, указаны: наименование экспертного учреждения, почтовый адрес, телефон и те виды экспертиз, которые проводятся в этом учреждении.

Второй блок — "Предметы", концентрирует информацию по объектам, изъятым в ходе предварительного следствия и подлежащим экспертному исследованию. По каждому объекту дан перечень и очередность проведения экспертиз, а также список вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта. При этом выбранные следователем вопросы по конкретному предмету автоматически вставляются в имеющиеся в базе данных бланки постановлений о назначении экспертизы.

Третий блок — это электронный справочник экспертиз по видам преступлений с приведением вопросов, подлежащих разрешению экспертом. При этом система за счет иерархических меню обеспечивает быстрый поиск нужной информации.

Обращение следователя к информационным ресурсам данной системы позволит ему, исходя из имеющихся объектов для экспертного исследования, во-первых, в полном объеме провести по делу все экспертные исследования, а во-вторых, правильно определить последовательность проведения судебных экспертиз, чтобы предыдущие экспертизы не уничтожили материал для экспертного исследования последующих экспертиз.

Данная система помогает свести к минимуму пробелы предварительного расследования, связанные с назначением и проведением судебных экспертиз.

Другой автоматизированной системой, призванной облегчить труд следователя, является АИСС "Процессуаль-

ные следственные акты". Вся уголовно-процессуальная деятельность, от стадии возбуждения уголовного дела и до окончания расследования, сопровождается составлением соответствующих процессуальных документов. Важность процессуально правильного, грамотного составления следственных актов совершенно очевидна. Приведенные в системе следственные акты структурированы по следующим блокам:

- стадия возбуждения уголовного дела;
- общие условия производства предварительного следствия;
- допрос свидетеля и потерпевшего;
- допрос и задержание подозреваемого;
- осмотр и освидетельствование;
- предъявление обвинения и допрос обвиняемого;
- избрание меры пресечения;
- очная ставка и предъявление для опознания;
- выемка, обыск, наложение ареста на имущество;
- производство экспертиз;
- приостановление и окончание предварительного следствия;
- оформление отдельных следственных действий и служебных документов по уголовному делу.

В базе данных системы содержится 180 процессуальных документов. Эта система предоставляет следователю возможность не только составлять документы на любом этапе расследования по приведенным образцам, но и распечатывать их на соответствующих бланках.

Помимо организационного сервиса, использование данной системы позволит следователю в значительном количестве случаев избежать существенных нарушений уголовно-процессуального закона ввиду унификации процессуальных бланков, наличия в них всех необходимых уголовно-процессуальных реквизитов, особенно перечней прав и обязанностей участников процесса.

В 1998 г. сотрудниками Института Генеральной прокуратуры РФ совместно с Главным информационным центром МВД РФ разработана автоматизированная информационно-справочная система по централизованным учетам органов внутренних дел.

Целью создания АИСС — "Учеты" является повышение эффективности использования оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов подразделениями прокуратуры и органов внутренних дел России в раскрытии

и расследовании преступлений. Достижение указанной цели может быть обеспечено путем:

- повышения информационной осведомленности пользователей о возможностях этих учетов, способах и форме обращения к ним;
- сокращения времени и исключения ошибок при подготовке пользователем носителей информации (применение в АИСС бланков документов, проблемно ориентированных на вид учета и способ доставки информации, автоматическое занесение в банк постоянных сведений о пользователе, наличие "подсказок" по заполнению документов) при взаимодействии с учетами и коллекциями МВД России;
- внедрения новых технологий в процесс подготовки информации при взаимодействии с системой учетов.

Информационная база системы соответствует "Наставлению по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел Российской Федерации", утвержденному Приказом МВД России от 31 августа 1993 г. № 400, и иным нормативным актам МВД РФ, регламентирующим ведомственные учеты.

Система состоит из четырех блоков:

- Запрос на получение информации из системы централизованных учетов или экспертно-криминалистических коллекций. Этот блок работает в двух режимах:
 - а) подготовка запроса в режиме самостоятельного выбора пользователем уровня и вида учетов;
 - б) подготовка запроса в систему централизованных учетов или экспертно-криминалистических коллекций посредством обращения пользователя к типовым запросам.
- Постановка объекта на учет в систему централизованных учетов или экспертно-криминалистических коллекций.
- Внесение изменений или дополнений в сведения об объекте, поставленном пользователем на учет.
- Изъятие из системы централизованных учетов или экспертно-криминалистических коллекций объекта, ранее поставленного пользователем на учет.

АИСС — "Учеты" — программный комплекс, технология разработки которого ориентирована на ее использование в создаваемой телекоммуникационной среде органов

прокуратуры. Размещение программного обеспечения на сервере НИИ Генеральной прокуратуры РФ и использование шифрованного протокола обеспечат непосредственный доступ к АИСС — "Учеты" пользователей из регионов.

При создании данной системы разработан единый документ "Руководство пользователя", интегрирующий описание, функциональные возможности и правила эксплуатации системы.

Использование АИСС — "Учеты" помогает следователю в раскрытии преступлений, в изобличении виновных лиц, максимально способствует полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела во избежание пробелов предварительного следствия.

Помимо перечисленных автоматизированных систем, институтом в помощь следователю разработаны также компьютерные **методики расследования конкретных составов преступлений**. Они представляют собой информационные системы, снабженные вопросно-ответными операторами и информационными блоками пояснений. К ним относятся:

- Расследование крушений и аварий на железнодорожном транспорте.
- Информационно-справочная система расследования водно-транспортных преступлений, совершенных на речных и морских судах.
- Расследование убийств, совершенных при проникновении в жилище.
- Расследование умышленных убийств, совершенных на сексуальной почве.
- Расследование убийств на бытовой почве.
- Расследование умышленных убийств с целью завладения автотранспортом.
- Информационно-справочная система поиска аналогов по делам об убийствах.

Для следователя созданы электронные версии учебных уголовных дел по расследованию отдельных видов преступлений.

Непреодолимое значение компьютерных методик расследования преступлений, особенно для начинающих следователей, очевидно. Данные системы могут значительно снизить порог следственных ошибок, связанных с планированием расследования, выдвижением версий по делу, проведением неотложных следственных действий, розыскных мероприятий и т.п.

Как в 1970—1980-е годы большой успех в расследовании убийств приносили "схемы Видонова"¹, так и в настоящее время профессиональное использование качественных компьютерных методик расследования отдельных видов преступлений, основанных также на системе типовых версий, позволяет достичь быстрого и полного раскрытия преступлений и изобличения виновных лиц.

Существует класс программных продуктов, применение которых следователем оправдано их высокой эффективностью и качеством разработки. Это экспертные системы принятия уголовно-правовых решений. Доказано, что наибольшую эффективность применения в сфере искусственного интеллекта имеют узкоспециализированные экспертные системы. В сфере уголовного правоприменения НИИ Генеральной прокуратуры РФ разработаны экспертные системы уголовно-правовой оценки преступлений против личности; преступлений с оружием, взрывчатыми веществами, боеприпасами и взрывными устройствами; преступлений с наркотическими и психотропными веществами. Системы построены на анализе ситуаций, возникающих при расследовании вышеперечисленных категорий дел.

Проведенное в органах прокуратуры изучение и анализ информационных ресурсов автоматизированных систем показали, что в настоящее время повсеместно распространена практика применения следователями в процессе расследования уголовных дел различных текстовых редакторов. Это объясняется тем, что при расследовании преступлений письменная речь является одним из основных средств массовой коммуникации. Поэтому перед следователем стоит задача эффективным образом использовать текстовые форматы файлов. Нужно обеспечить быстрый поиск информации, ее группировку по интересующим следствие вопросам, непосредственное прочтение документов. С этой целью применяются так называемые структурно-аналитические технологии, реализованные в виде программных средств, которые ориентированы на максимальное сочетание возможностей человека и ЭВМ при обработке информации.

Указанные технологии ориентированы на обработку текстовой информации и предоставляют принципиально

¹ Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький, 1978.

новые возможности при работе с документами и разнообразными информационными материалами. Сотрудники НИИ Генеральной прокуратуры РФ в настоящее время проводят исследования по возможности применения комплекса аналитических технологий при расследовании преступлений.

Инструментальные средства этого комплекса предназначены для обработки документов, информационных материалов и потока текстовых сообщений; сортировки аналитических справок и докладов по многоаспектным проблемам; подготовки программ и планов мероприятий; свободного анализа совокупности справок по проблеме в целях подготовки обобщенной справки; экспертизы проектов документов с точки зрения выявленных противоречий и несогласованности в них; выявления в документах и потоках сообщений наиболее значимой информации, а также скрытой (латентной) информации.

При работе с документами и сообщениями эти средства обеспечивают многовариантное представление содержания документа; автоматизированное формирование новых информационно-аналитических материалов из фрагментов исходных текстов; подбор и анализ аргументации для обоснования решений; выявления скрытых тенденций и назревающих проблем.

Аналитическая обработка информации средствами комплекса позволяет не просто подобрать нужную информацию, а, прежде всего, структурировать всю проблему, т.е. выявить характер и природу взаимосвязей между компонентами проблемы, охватить все ее аспекты, определить наиболее существенную и значимую информацию, обеспечивающую понимание проблемы, оценку ситуации и анализ путей ее развития.

Из четырех программных средств, входящих в комплекс, укажем "Гипернет" — инструментальное средство для аналитической работы с большими объемами текстовой информации, основанное на технологии графической обработки смысловой структуры информации. Для использования "Гипернет" при расследовании нужно прежде всего структурировать ее в виде графа (дерева), где в узлах сосредоточена вся информация по делу. Связи между узлами имеют тоже информационную природу и в дальнейшем определяют эффективность использования этой структуры. Помимо перечисленных комплексов задач, созданных в помощь следователю, в НИИ Генеральной прокуратуры РФ разработан

еще один класс информационно близких систем, обеспечивающих прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. Их использование даст ощутимый эффект.

Приведем неполный перечень этих систем:

- надзор за рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях,
- учет движения уголовных дел,
- контроль за сроками следствия и содержания обвиняемых под стражей,
- жалобы и заявления граждан по вопросам следствия и дознания,
- учет нераскрытых убийств,
- учет и анализ компьютерных преступлений.

При ознакомлении с предлагаемыми к использованию системами и комплексами задач может возникнуть ощущение их обособленности друг от друга. Это соответствует действительности и объясняется "дискретным" подходом к компьютеризации, который был ранее, когда органы прокуратуры наполнялись отдельными компьютерами, не связанными между собой, и каждая автоматизированная система или комплекс задач мог функционировать автономно. Создание транспортной среды прокуратуры как части информационно-телекоммуникационной системы для органов государственной власти и управления (ИТКС) вызывает необходимость разработки соответствующих программных средств, применение технологии распределенной обработки и хранения данных в вычислительных сетях.

С учетом таких подходов НИИ Генеральной прокуратуры РФ запланирована разработка автоматизированного рабочего места следователя, которое будет включать в свой состав:

- блок "Планирование", в котором предусмотрены планы-схемы для каждого этапа расследования по уголовному делу; планирование отдельных, наиболее сложных следственных действий по видам расследуемого преступления; календарные планы работы следователя;
- блок, содержащий описание вспомогательных автоматизированных систем ("Судебные экспертизы", "Процессуальные акты", "АИСС — Учеты", "Типовые версии по делам об умышленных убийствах" и др.);
- блок компьютерных методик по расследованию некоторых видов преступлений, подследственных следователям прокуратуры;

- блок, в котором будут содержаться материалы конкретных уголовных дел, находящихся в производстве следователя.

В базу данных "АРМа следователя" для удовлетворения потребностей следователя в нормативных документах будет включена одна из правовых систем по законодательству.

Необходимо отметить, что автоматизированные системы и комплексы задач информационного обеспечения расследования преступлений являются частью "АСИО — прокуратуры" и в силу этого должны быть согласованы с общей концепцией информатизации органов прокуратуры.

Во внедрении компьютерной техники в деятельность следователей и прокуроров имеются сложности, прежде всего финансовые. Согласно данным нашего исследования, лишь 16% следователей МВД и 19,5% следователей прокуратуры используют для раскрытия и расследования преступлений возможности компьютерной информации. Для подавляющего большинства следователей стоящий в кабинете компьютер только печатный станок для бланков, для исполнения протоколов следственных действий и иных процессуальных документов.

Лишь 8% следователей МВД и 12% следователей прокуратуры признали, что в совершенстве владеют навыками работы по компьютерным программам. Поэтому решение проблем разработки компьютерных программ, обеспечивающих результативность расследования уголовных дел, должно сопровождаться насыщением следственных органов компьютерной техникой, а самое главное — серьезным обучением как студентов юридических вузов, так и практических работников, навыкам работы с компьютером.

Наше исследование показало также, что 74% следователей прокуратуры Красноярского края, где компьютерное обеспечение деятельности по расследованию преступлений достаточно высоко, успех в расследовании уголовных дел во многом связывают с "компьютерным сопровождением" всего процесса расследования (оперативным получением и анализом данных уголовной регистрации, использованием компьютерных программ — типовых рекомендаций по выдвижению версий, их проверке, направлениям расследования, его планированию и т.п., по квалификации преступлений, по обеспечению организационного сервиса расследуемого дела и т. п.).

Например, в настоящее время следователь прокуратуры Красноярского края посредством персонального компьютера с подключенным телефонным модемом и специальным программным обеспечением в течение 30 секунд получает доступ из своего кабинета к информационным базам данных КрайУВД, которые содержат сведения всех криминалистических учетов (пофамильный, дактилоскопический, учет утраченного и выявленного огнестрельного оружия, угнанных автомобилей, номерных вещей и т.п.). При этом следователь самостоятельно работает с базой данных, проводя поиск необходимой информации, корректируя и уточняя его направление сообразно получаемым сведениям. Он может немедленно распечатать информацию на бумаге. На поиск нужной информации при данной технологии уходит от 10 до 30 минут. Подобный доступ следователь имеет к информации ГорУВД, включая информацию о совершенных за каждые сутки преступлениях, о зарегистрированных происшествиях. Для выяснения телефона, адреса определенного лица, сведений об учредителях определенного предприятия и т.п. следователь прокуратуры края может воспользоваться базами данных, хранящихся непосредственно в памяти компьютеров, которые установлены в этом правоохранительном органе, на что тоже уходят считанные минуты. Та же ситуация с информацией о действующем законодательстве — в прокуратуре всем оперативным работникам доступны информационно-справочные базы данных законодательных актов "Кодекс", "Эталон", "Консультант-плюс". Следователи прокуратуры края в своей работе используют собственные оригинальные технологии, позволяющие формировать обвинительное заключение по уголовным делам (нередко превышающее объем 200 печатных листов) в течение нескольких часов (по сути, оно формируется в памяти персонального компьютера в процессе проведения следственных действий). Используются безбумажные технологии передачи рабочей непроцессуальной информации следователей в одной следственной группе. Следователи прокуратуры края имеют возможность использовать переносные персональные компьютеры, что позволяет пользоваться информацией из установленных на них баз данных прямо на месте происшествия или проведения следственного действия, и т.д.

Для решения задач обучения персонала, поддержания компьютерных систем прокуратуры в работоспособном со-

стоянии, развития этих систем и внедрения новых компьютерных технологий в аппарате прокуратуры края с 1992 г. создана специальная компьютерная группа со штатными специалистами в области компьютерной техники.

В настоящее время в прокуратуре края эксплуатируется более 150 персональных компьютеров, масса периферийного оборудования к ним, множество системных и прикладных программных продуктов. Практика свидетельствует, что для эффективной работы всей компьютерной техники необходима каждодневная ее поддержка со стороны компьютерных специалистов. С другой стороны, компьютерная техника настолько прочно вошла в деятельность оперативных работников прокуратуры, в частности следственного аппарата, что сбои в работе компьютеров неизбежно сказываются на эффективности его работы.

Сходная ситуация в компьютеризации расследования наблюдается и в других правоохранительных органах, обладающих своим следственным аппаратом. УВД администрации Красноярского края, например, имеет в своей структуре специальный вычислительный центр с десятками специалистов по компьютерам в штате, выполняющий сходные задачи.

Вне всякого сомнения, внедрение компьютерной техники в деятельность следователей и прокуроров улучшает качество расследования уголовных дел и сокращает число следственных ошибок.

Выявление, устранение и своевременное предупреждение следственных ошибок в деятельности следователей, безусловно, будет способствовать укреплению режима законности и, тем самым, становлению Российской Федерации как правового государства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

1. В чем Вы видите преимущества и недостатки деятельности единого Следственного комитета России?
2. Каковы, на Ваш взгляд, перспективы компьютеризации процесса расследования, использования для этого системы Интернет?

Список использованной литературы

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 1993.
2. Федеральный конституционный закон РФ: "О судебной системе Российской Федерации" от 23 октября 1996 г. // Российская газета. 1997.6 января.
3. Федеральный закон РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г. // Российская газета. 1995.18 августа.
4. Федеральный закон РФ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" от 5 января 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 1. Ст. 233.
5. Федеральный закон РФ "Об оружии" от 13 декабря 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
6. Федеральный закон РФ "О Прокуратуре Российской Федерации" (в ред. Федерального закона от 10 февраля 1999 г. № 31-ФЗ).
7. Федеральный закон РФ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" от 21 июня 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
8. Федеральный закон РФ "О мировых судьях" от 17 декабря 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
9. Федеральный закон РФ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" от 20 апреля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. №17.
10. Уголовный кодекс РФ. М., 1996.
11. Закон РФ "О частной детективной и охранной деятельности РФ" от 11 марта 1992 г. // Российская газета. 1992.30 апреля.
12. Закон РФ "О безопасности" от 5 марта 1992 г. // Российская газета. 1992.6 мая.
13. Закон РФ "О животном мире" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462

14. Закон РФ "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" от 27 апреля 1993 г., с изменениями от 15 ноября 1998 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1993. № 19. Ст. 685; Российская газета. 1995. 26 декабря.
15. Закон РСФСР "Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР" от 20 ноября 1980г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48. Ст.1596.
16. Закон РСФСР "О милиции" // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16.
17. Закон РСФСР "Об охране окружающей природной среды" // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1992. № 10. Ст. 457.
18. Уголовный кодекс ФРГ. М., 1996.
19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. СПб., 1998.
20. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. "По делу о проверке Конституционности статей 220-1 и 220-2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Авитяна" // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 1995. №2-3.
21. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13 ноября 1995 г. "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р. Н. Самигуллиной и А. А. Ананасенко" // Собрание законодательства РФ. 1995. №47. Ст. 4551.
22. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13 июня 1996 г. "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами гражданина В. В. Щелухина" // Законность. 1996. № 12.
23. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. "По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами гражданина О. В. Сушкова" // Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5203.
24. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. "По делу о проверке конституционности части 4 статьи 47 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса, С. В. Абрамова" // Российская газета. 1997. 18 февраля.
25. Указ Президента Российской Федерации "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" от 14 июня 1994 г. № 1226 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 804.

26. Указ Президента Российской Федерации "О мерах по реализации концепции судебной реформы в РФ" от 22 ноября 1994 // Российская юстиция. 1995. № 1.
27. Указ Президента Российской Федерации "О признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации" от 14 июня 1997 г. № 503 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 25. Ст. 2898.
28. Указ Президента Российской Федерации "О передаче уголовно-исполнительной системы МВД РФ в ведение Министерства юстиции РФ" от 28 июля 1998 г. // Собрание Законодательства РФ 1998. № 31. Ст. 3841.
29. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3 от 27 апреля 1993 г. "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей" // Советская юстиция. 1993. № 12.
30. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 10 от 21 декабря 1993 г. "О рассмотрении судами жалоб на неправильные действия, нарушающие права и свободы граждан" // Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 3.
31. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 13 от 24 декабря 1993 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации" // Российская юстиция. 1993. № 3.
32. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 6 от 29 сентября 1994 г. "О выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 3 "О практике судебной проверки законности ареста или продления срока содержания под стражей" // Российская юстиция. 1995. № 1.
33. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 г. "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // Российская газета. 1995. 28 декабря.
34. Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам, 4-е изд. М.: СПАРК, 1996.
35. Постановление Правительства РФ от 2 февраля 1998 г. "О мерах по обеспечению служебным оружием и специальными средствами должностных лиц, выполняющих задачи по охране объектов животного мира" // Российская газета. 1998. 20 февраля.
36. Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Утверждено Ука-

- зом Президента Российской Федерации № 567 от 18 апреля 1996 г. // Российская газета. 1996.5 мая.
37. Приказ Генерального прокурора РФ № 31 от 17 июня 1997 г. "Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием".
 38. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы контрразведки Российской Федерации "О порядке реализации норм Указа Президента Российской Федерации" от 14 июня 1994 г. № 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" от 24 июня 1994 г. // Российская газета. 1994.29 июня.
 39. Приказ МВД РФ № 197 от 15 июня 1992 г. "О неотложных мерах по улучшению деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел".
 40. Приказ ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователям, прокурору или в суд": Зарегистрировано Министерством юстиции РФ 3 сентября 1998 г. Регистрационный № 1603 // Бюллетень нормативных актов Министерств и Ведомств Российской Федерации. 1998. № 10.
 41. Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации: Утверждены Постановлением Правительства от 21 июля 1998 г. // Российская газета. 1998. 20 августа.
 42. Положение о совместных следственных оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп: Совместный Приказ руководителей правоохранительных органов от 22 мая 1995 г. N 32/119, № 73/278.
 43. Основы уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1965.
 44. Основы уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и республик. Проект // Известия. 1991.29 июня.
 45. Проект общей части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации /С.А.Пашин, С. Е. Вицин, И. Б.Михайловская и др. М., 1994.
 46. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Проект / Л. Б. Алексеева, М. М. Боброва, В. П. Божьева и др. М., 1994.

47. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Проект / А. Д. Бойков, И. Ф. Демидов, Ю. В. Корневский и др. М., 1994.
48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Проект // Российская юстиция. 1994. № 9.
49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Проект // Российская юстиция. 1994. № 11.
50. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Проект // Юридический вестник. 1995. № 31/122.
51. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ. Рекомендательный законодательный акт / / Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи. 1996. № 10.
52. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Общая часть. М., 1996.
53. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть. М., 1996.
54. Комментарий УПК РСФСР / Под ред. председателя Верховного суда РФ В. МЛебедева. М., 1996.
55. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1981.
56. Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" / Рук. авт. кол-ва А. Ю. Шумилов. М., 1997.
57. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1997.
58. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под ред. В. М. Савицкого. М., 1990.
59. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.АПашин. М., 1992.
60. Вопросы расследования преступлений: Справочное пособие / Под. ред. А. Я. Качалова. М., 1996.
61. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. 1995.5 апреля.
62. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4465.
63. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Минск) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1684.
64. Всеобщая декларация прав человека: Принята и провозглашена резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН

- от 10 декабря 1948 г. // Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. Варшава, 1996.
65. Заключение № 193 (1996) по заявке России на вступление в Совет Европы от 25 января 1996 г. // Российская юстиция. 1996. №4.
 66. Андреев Б. В. Автоматизация информационного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1996.
 67. Антонян Ю. М., Верещагин С. А., Потапов С. А., Шостакович Б. В. Серийные сексуальные убийства: Учебное пособие. М., 1997.
 68. Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969.
 69. Бажанов М. И. Предание суду в советском уголовном процессе: Конспект лекций. Харьков, 1965.
 70. Барабаш А. С. Сущность уголовного процесса и его роль в формировании ответственности правонарушителя. Красноярск, 1997.
 71. Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия и способы их устранения: Лекция. Омск, 1996.
 72. Баршевский М. Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: Научно-практическое пособие. М., 1997.
 73. Баянов А. И., Первухина Л. Ф. Научные предпосылки программирования раскрытия и расследования преступления // Актуальные проблемы праведения в современный период. Томск, 1993.
 74. Безлепкин Б.Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. М., 1997.
 75. Бердичевский Ф. Ю., Степичев С. С, Кочаров Г. И. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на доследование? М., 1968.
 76. Богословская Л. А. Основания к отмене или изменению приговоров. Харьков, 1981.
 77. Божьев В. П. Проблемы организации следственного аппарата в России // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД РФ. 1993. №2.
 78. Божьев В. П. Прокуратура России: Какой ей быть? // Российская юстиция. 1995. № 9.
 79. Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1971.
 80. Бойков А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990—1996 гг. М., 1997.
 81. Бойков А. Д., Скуратов Ю. И. Пояснительная записка к про-

- екту Уголовно-процессуального кодекса РФ, подготовленного НИИ при Генеральной прокуратуре РФ // Судебная реформа и проблемы уголовного судопроизводства: Сб. науч. тр. М., 1995.
82. Бойков А. Д. Адвокатура в России в условиях судебно-правовой реформы // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы: Сб. науч. тр. М., 1997.
 83. Бойков А. Д. Защита жертв преступлений в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: Сб. науч. тр. и нормативных мат. М., 1997.
 84. Бойков А. Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете решений XXVII съезда КПСС // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988.
 85. Бойков А. Д. Проблемы реформы уголовно-процессуального законодательства в проектах УПК РФ // Проблемы реформы уголовно-процессуального законодательства в проектах УПК РФ: Мат. научно-практич. конф. 15—16 декабря 1994 г. М., 1994.
 86. Бородин С. В. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. М., 1964.
 87. Быкова Б. Следственный судья во Франции // Российская юстиция. 1994. № 6.
 88. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.
 89. Васильев В. Л., Мамачук И. И. Психологические аспекты формирования личности следователя // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений XXVI съезда КПСС. Тарту, 1986.
 90. Веретехин Е. Г. Пробелы предварительного расследования и их восполнение в суде первой инстанции. Казань, 1988.
 91. Бидонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Методические рекомендации. Горький, 1957.
 92. Власов В. И. Направление судами уголовных дел для дополнительного расследования. Кемерово, 1977.
 93. Власов В. И. Следственные ошибки по делам несовершеннолетних // Актуальные проблемы расследования преступлений несовершеннолетних. М., 1982.
 94. Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988.
 95. Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4.

96. Вопросы расследования преступлений: Справочное пособие. 2-е изд. / Под ред. И. Н. Кожевникова. М., 1997.
97. Вопросы теории управления в органах прокуратуры: Сб. науч. тр. М., 1997.
98. Вопросы укрепления законности и устранение следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: Сб. науч. тр. М., 1997.
99. Воробьев Г. А. Соотношение предварительного и судебного следствия: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1967.
100. Воробьев Г. А. Тактика и психологические особенности судебных действий: Учебное пособие. Краснодар, 1986.
101. Воскобитова Л. А. Система оснований к отмене приговора в кассационном порядке. М., 1985.
102. Воскресенский В. В. Теория и практика производства дополнительного расследования по делам об умышленных убийствах. М., 1988.
103. Выявление и устранение следственных ошибок при судебном рассмотрении уголовных дел. М., 1990.
104. Гальперин И. М., Лукашевич В. 3. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1965.
105. Голубев В. В. Практика органов внутренних дел по расследованию дел о бандитизме // Юридический консультант. 1998. №7.
106. Голубев В. В. Некоторые особенности уголовно-правовой квалификации бандитизма // Юридический консультант. 1998. №3.
107. Голубев В. В., Петуров А. М. Расследование деятельности преступных сообществ (организаций): первый опыт. // Следователь, 1998. № 3.
108. Голубев В. В. О роли прокурорского надзора в организации совместной работы оперативно-розыскных служб и органов предварительного следствия // Юридический консультант. 1998. № 5.
109. Голубев В. В. К вопросу о допустимости в процессе доказывания результатов ОРД // Следователь. 1997. № 1.
110. Голубев В. В. Использование компьютера для организации работы следователя // Следователь. 1998. № 2.
111. Гончаров И. Д. Возникновение и развитие института предварительного следствия в советском уголовном процессе. Киев, 1980.
112. Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998.

113. Гродзинский М. М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1949.
114. Гродзинский М. М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1953.
115. Густов Г. А., Кононов А. А. Методологические аспекты компьютеризации расследования // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзор: Сб. науч. тр. М.-СПб-Кемерово, 1998.
116. Гуценко К. Следственный комитет — благо ли? // Социалистическая законность. № 3.1991.
117. Давыдов П. М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск, 1974.
118. Давыдов П. М., Сидоров Д. В., Якимов П. П. Судопроизводство по новому УПК РСФСР. Свердловск, 1962.
119. Демидов И. Ф. Борьба с преступностью и обеспечение прав человека — основные проблемы уголовного судопроизводства // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы: Сб. науч. тр. М., 1997.
120. Демидов И. Ф. Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса // Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: Мат. конф. М.— Тюмень, 1995.
121. Демидов И. Ф. Проблемы прав человека в российском уголовном процессе. М., 1995.
122. Демидов И. Ф. Проблемы реформы уголовно-процессуального законодательства в проектах УПК Российской Федерации // Судебная реформа и проблемы уголовного судопроизводства: Сб. науч. тр. М., 1995.
123. Деятельность областной прокуратуры по надзору за исполнением законов при осуществлении дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел. М., 1995.
124. Деятельность следователя и прокурора на первоначальном этапе расследования убийств. М., 1987.
125. Доля Б. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996.
126. Донна Гомьен, Девид Харрис, Лео Зваак. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998.
127. Доспулов Г. Г. Оптимизация предварительного следствия. Алма-Ата: Наука, 1984.
128. Дугин А. Т. Причины процессуальных нарушений // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. М.-Кемерово, 1996.
129. Дугин АТ. Проблемы борьбы с уголовно-процессуальны-

- ми правонарушениями при расследовании преступлений средствами прокурорского надзора: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1995.
130. Ефимичев С. В. Правовые и организационные вопросы окончания предварительного расследования с обвинительным заключением. Волгоград, 1977.
 131. Жук О. Д. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями. Томск, 1998.
 132. Зайковский В. Н., Голубев В. В. Методика использования в расследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 1997. №2.
 133. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе (сравнительное исследование) / Под ред. А. М. Ларина. М., 1993.
 134. Защита прав человека и борьба с преступностью. Документы Совета Европы / Сост. Т. Н. Москалькова и др. М., 1998.
 133. Зникин В. К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1998.
 136. Изверги в погонах // Красноярский рабочий. 1998. 19 февраля.
 137. Истомин А. Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (уголовно-правовые и криминалистические аспекты): Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1995.
 138. Каз Ц. М. Восполнение пробелов предварительного следствия по делам несовершеннолетних в ходе судебного разбирательства // Актуальные проблемы расследования преступлений несовершеннолетних. М., 1982.
 139. Каз Ц. М. Профессиональная подготовка кадров — важный фактор обеспечения качества уголовного судопроизводства // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988.
 140. Казинян Г. С, Соловьев А. Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987.
 141. Калинин Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 1981.
 142. Караханьян А. К. Криминалистические основы компьютеризации расследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1993.
 143. Каретников А. С. Процессуальные основания возвращения уголовного дела к доследованию. Саратов, 1978.
 144. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971.

145. Кислицын Г. В. Правовые и организационные аспекты автоматизации информационного обеспечения прокуратуры района (города): Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1991.
146. Козусев А. Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму: Учебное пособие. М., 1998.
147. Колоколов Н. А. Судебный контроль: некоторые проблемы истории и современности. Курск, 1996.
148. Колоколов Н. А. Судебный контроль на предварительном расследовании (сравнительно-правовое исследование). Курск, 1997.
149. Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1998.
150. Концепция подбора, расстановки, закрепления и воспитания кадров органов прокуратуры (кадровая политика). М., 1995.
151. Корневский Ю. В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. М., 1974.
152. Корневский Ю. В. Проблемы реформы уголовно-процессуального законодательства в проектах УПК РФ // Мат. научно-практич. конф. 15—16 декабря 1994 г. М., 1994.
153. Кравцев В. И. О повышении уровня профессионализма работников следственного аппарата // Проблемы повышения уровня подготовки специалистов для работы в органах предварительного следствия. Л.- Уфа, 1991.
154. Кроз М. В. Профессионально-психологический отбор прокурорских работников: разработки и перспективы // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. М., 1997.
155. Кроз М. В., Романов В. В. Методическое руководство по профессиональному психологическому отбору абитуриентов, поступающих на юридический факультет института. М., 1996.
156. Кроз М. В., Романов В. В. Психологическая оценка руководящих работников органов прокуратуры РФ // Психологический информационный бюллетень. 1995. № 8.
157. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.
158. Кузнецов В. Суд должен рассмотреть жалобу на решение прокурора // Российская юстиция. 1996. № 7.
159. Куприянова В. И. Профилактическое значение решений в работе с кадрами в органах прокуратуры // Вопросы теории управления в органах прокуратуры. М., 1997.

160. Кургалиев Б. М. Государственный следственный комитет республики Казахстан // Информационный бюллетень СК МВД РФ. 1996. №4.
161. Курляндский В. Преступление или проступок // Литературная газета. 1972. 17 мая; 1973. 31 января, 9 мая, 4 июля.
162. Куринов Б. А. Научная основа квалификации преступлений. М., 1976.
163. Курс Советского уголовного права (часть общая). Т. 1. Л., 1968.
164. Курс Советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989.
165. Куцова Э. Ф. Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М., 1957.
166. Ларин А. М., Мельников Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки. М., 1997.
167. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.
168. Леви А. А., Горюнов Ю. А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983.
169. Леви А. А. Участие защитника на предварительном следствии // Прокурорская и следственная практика. М., 1997. № 3.
170. Леви А. А. Научно-технические средства в суде. М., 1974.
171. Леви А. А. Научно-технические средства в уголовном судопроизводстве. М., 1981.
172. Лонь С.Л. Протокольное производство в уголовном процессе. Томск, 1996.
173. Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997.
174. Любавин А. А. О некоторых негативных факторах в подготовке следственных кадров и путях ее совершенствования // Проблемы повышения уровня подготовки специалистов для работы в органах предварительного следствия. Л.- Уфа, 1991.
175. Макаров М. И. Проблемы совершенствования качества следственной работы в органах прокуратуры // Проблемы повышения качества следственной работы в органах прокуратуры. Саратов, 1994.
176. Мартынчик Б. Г. Гарантии прав обвиняемого в суде первой инстанции. Кишинев, 1975.
177. Материалы республиканской научно-практической конференции по проблеме "Следственные ошибки, их причины и пути устранения". Алма-Ата, 1989.
178. Махов В. Н. О месте и роли предварительного следствия в уголовном процессе Российской Федерации // Проблемы уголовного судопроизводства: Сб. науч. тр. М. - Кемерово, 1998.
179. Махов В. Н., Ястребова О. М. Правовые и организационные

- вопросы обжалования в суд ареста в качестве меры пресечения // Расследование и прокурорский надзор за законностью деятельности следователей. Н. Новгород, 1994.
180. Методика расследования серийных убийств. М., 1998.
 181. Методология и методика изучения следственных ошибок: Сб. науч. тр. М., 1986.
 182. Миньковский Г. М., Ратинов, А. Р. Следственные действия // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
 183. Михайлов А. И., Соя—Серко Л. А., Соловьев А. Б. Научная организация труда следователя. М., 1974.
 184. Михайлов А. И., Соловьев А. Б. и др. Деятельность следователя и прокурора на первоначальном этапе расследования убийств. М., 1987.
 185. Михайлов А. И. Проблемы эффективности предварительного следствия: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1980.
 186. Михайлов А. И., Соловьев А. Д., Токарева М. Е. Прокурорский надзор за исполнением законов при раскрытии преступлений. М., 1998.
 187. Михайлова Т. А. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1981.
 188. Мотовиловкер Я. О. Некоторые вопросы теории уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Кемерово, 1962.
 189. Моршаклова Т. Г. Направление уголовных дел судом первой инстанции для дополнительного расследования // Комментарий судебной практики за 1980 г. М., 1981.
 190. Насилие в органах МВД: Сб. мат. Общественный центр содействия реформы уголовного правосудия. М., 1998.
 191. Необоснованное обвинение и реабилитация в уголовном процессе. М., 1997.
 192. Никандров В. И. Институт судебной проверки ареста: практика применения и проблемы совершенствования // Государство и право. 1996. № 7.
 193. Николайчик В. М. США "Билль о правах" и полицейское расследование. М., 1973.
 194. Николайчик Н. И. Требование всесторонности, полноты и объективности на предварительном следствии: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1966.
 195. Ожегов. С. И. Словарь русского языка. М., 1987.
 196. Ольков С. Г. Кодификация уголовно-процессуальных правонарушений // Вопросы укрепления законности в уголов-

- ном судопроизводстве в свете правовой реформы. М. - Тюмень, 1995.
197. Организация и методика прокурорского надзора за законностью расследования преступлений органами дознания и следователями МВД. М., 1997.
 198. Организация и методика прокурорского надзора за законностью расследования преступлений органами дознания и следователями МВД по делам, завершившимся обвинительным заключением. Гродно, 1991.
 199. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемых с участием защитника. М., 1995.
 200. Пантелеев В. И. Последствия неполноты расследования, выявленной в стадии предания суду // Социалистическая законность. 1965. № 12.
 201. Пашин С. А. Судебная реформа и проблемы предварительного следствия // Информационный бюллетень СК МВД РФ. 1995. №2.
 202. Пашкевич П. Ф. О процессуальной экономии в досудебных стадиях Советского уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. ВНИИСЗ. М., 1974.
 203. Пашков А. Н. Органы прокуратуры как объект собственной безопасности и субъект ее обеспечения (проблемно-управленческий аспект) // Вопросы теории управления в органах прокуратуры. М., 1997.
 204. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989.
 205. Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9.
 206. Петрухин И. Л. Судебные гарантии прав личности в уголовном процессе // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 3. М., 1992.
 207. Перлов И. Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М., 1955.
 208. Пешак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование. М., 1976.
 209. Познанский В. А. Односторонность или неполнота предварительного и судебного следствия как основание к отмене или изменению приговора // Учен. зап. Саратов, юрид. ин-та. Вып. VIII. Саратов, 1959.
 210. Потеружа И. И. Роль суда второй инстанции в укреплении законности. Минск, 1980.

211. Права человека в России — международное измерение: Сб. документов. Вып. 1. М., 1995.
212. Правовая система Нидерландов / Под. ред. В. В.Бойкова и Л. В. Бойкова. М., 1998.
213. Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию российской прокуратуры): Мат. научно-практич. конф. М., 1997.
214. Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. Сб. науч. тр. М., 1997.
215. Прокуратура Российской Федерации. Концепция развития на переходный период / Под ред. Ю.И. Скуратова. М., 1994.
216. Прокуратура в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. М., 1997.
217. Прокурор в суде присяжных. М., 1995.
218. Расследование и прокурорский надзор за законностью деятельности следователей: Сб. науч. ст. Н. Новгород, 1994.
219. Рагинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
220. Романов В. В., Кроз М. В. Руководство по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы прокуратуры РФ. М., 1994.
221. Романов В. В., Кроз М. В. Психологическая оценка при профессиональном отборе кадров для прокуратуры (современное состояние и перспективы) // Вопросы психологии. 1994. № 3.
222. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. акад. В. Н.Кудрявцева и проф. А. В. Наумова. М., 1997.
223. Руководство по расследованию убийств / Под ред. А. М.Ларина, Г. Н.Мудьюгина. М., 1977.
224. Рябцев В. П. Научные основы организации и управления в органах прокуратуры // Вопросы теории управления в органах прокуратуры. М., 1997.
225. Рябцев В. П. Координация деятельности — залог успеха борьбы с преступностью//Российская юстиция. 1996. №4.
226. Савицкий В. М. Уголовный процесс России на новом витке демократии // Государство и право. 1994. № 6.
227. Самойлов Ю. М. Кровавые похождения остановит засада // Прокурорская и следственная практика. 1997. № 3.
228. Селезнев М. Законность в оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 1994. № 3.
229. Селиванов Н. А. Общая схема расследования убийств, совершенных по найму // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 1.
230. Скаредов Г. И. Прокурорский надзор и процессуальная

- самостоятельность следователя // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1980. №6.
231. Скуратов Ю. И., Шинд В. И. Конституционные основы места прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации // Конституционная законность и прокурорский надзор. М., 1994.
232. Скуратов Ю.- И. Концептуальные вопросы развития прокуратуры в период правовой реформы в Российской Федерации (Выступление Генерального прокурора РФ) // Законность. 1997. №3.
233. Соловьев А. Б. Актуальные проблемы прокурорского надзора за законностью предварительного расследования // Судебная реформа и проблемы уголовного судопроизводства: Сб. науч. тр. М., 1995.
234. Соловьев А. Б. Актуальные проблемы процессуального доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора: Сб. науч. тр. М.-СПб.- Кемерово, 1995.
235. Соловьев А. Б., Центров Е. Е. Допрос на предварительном следствии. М., 1986.
236. Соловьев А. Б. О функциях прокуратуры в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию Российской прокуратуры): Мат. научно-практич. конф. М., 1997.
237. Соловьев А. Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы: Сб. науч. тр. М., 1997.
238. Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе. М., 1981.
239. Соловьев А. Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988.
240. Соловьев А. Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений. Кемерово, 1994.
241. Соловьев А. Б. Следственные ошибки и вопросы повышения профессиональной квалификации следователей // Проблемы повышения уровня подготовки специалистов для работы в органах предварительного следствия. Л.-Уфа, 1991.
242. Соловьев А. Б., Багаутдинов Ф. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов, направленных на борьбу с квартирными кражами. М., 1996.
243. Соловьев А. Б., Багаутдинов Ф. Н., Филиппов М. Н. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. М., 1996.

244. Соловьев А. Б., Токарева М. Е. Проблемы координации борьбы с преступностью и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Проблемы уголовного судопроизводства: Сб. науч. тр. М. - Кемерово, 1998.
245. Соловьев А. Б., Токарева М. Е. Современное состояние законности и актуальные направления совершенствования предварительного расследования преступлений: Сб. науч. тр. М. - Кемерово, 1998.
246. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Дугин А. Т. Прокурорский надзор и судебный контроль при расследовании преступлений // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. Тольятти, 1994.
247. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г. Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.-Кемерово, 1997.
248. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Шейфер С. А. Устранение следственных ошибок и иных нарушений закона при расследовании преступлений // Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве. М., 1989.
249. Соловьев А. Б., Халиулин А. Г. Процессуальные и тактические вопросы дополнительного расследования: Учебно-метод. пособие. М. - Кемерово, 1996.
250. Соловьев А. Б., Якубович Н. А. Предварительное расследование и прокурорский надзор в свете судебной реформы // Законность. 1995. № 8.
251. Состояние законности в Российской Федерации (1993—1995 годы): Аналитический доклад. М., 1995.
252. Состояние законности в Российской Федерации (1996—1997 годы): Аналитический доклад. М., 1998.
253. Соя—Серко Л. Я. Программирование и компьютеризация расследования // Прокурорская и следственная практика. М., 1998. № 2.
254. Становление правового государства в Российской Федерации и функция прокуратуры ("Круглый стол" журнала "Государство и право") // Государство и право. 1994. № 5.
255. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: В 3 т. М., 1968.
256. Строгович М. С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956.
257. Строгович М. С., Алексеева Л. Ю., Ларин А. М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979.
258. Судебный контроль и права человека: Мат. российско-бри-

- танского семинара. Москва, 12-13 сентября 1994 г. / Под общ. ред. В. М. Савицкого. М., 1996.
259. Таджикиев Х. С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. Ташкент, 1985.
260. Темушкин О. Н. Основание отмены или изменения приговоров в кассационном и надзорном производстве // Советская юстиция. 1976. № 19.
261. Теребилов В. И. Судебно-правовая реформа // Законность. 1996. №3.
262. Толковый словарь русского языка. Т. 2 М., 1938.
263. Токарева М. Е. О разработке гарантий законности в досудебных стадиях уголовного процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы: Сб. науч. тр. М., 1997.
264. Токарева М. Е. Доклад на научно-практической конференции: Проблемы реформы уголовно-процессуального законодательства в проектах УПК РФ: Мат. научно-практич. конф. 15—16 декабря 1994 г. М., 1994.
265. Токарева М. Е. Проблемы регламентации правового статуса основных участников предварительного расследования преступления // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора: Сб. науч. тр. М.-СПб.-Кемерово, 1998.
266. Токарева М. Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1997.
267. Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1997.
268. Тыричев И. В. Кассационные основания // Советский уголовный процесс / Под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинского, И. В. Тыричева. М., 1980.
269. Тыричев И. В. Принцип непосредственности исследования доказательств при судебном разбирательстве уголовных дел // Советская юстиция. 1982. № 16.
270. Уайнреб Л. Л. Отказ в правосудии. Уголовный процесс США. М., 1985.
271. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б. В. Здравомыслова. М., 1996.
272. Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Божьева. М., 1995.
273. Уголовный процесс / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1996.
274. Уголовный процесс / Под ред. П. Алупинской. М., 1995.

275. Участники уголовного процесса и прокурорского надзора за обеспечением органами расследования их прав и законных интересов. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. М., 1995.
276. Учебник Уголовного процесса / Под ред. А. С.Кобликова. М., 1995.
277. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996.
278. Халиулин А. Г. Осуществление функций уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997.
279. Халиулин А. Г. Прокурорский надзор за обеспечением конституционных прав подозреваемых и обвиняемых: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1988.
280. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1991.
281. Чеджемов Т. Е. Судебное следствие. М., 1979.
282. Чельцов—Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.
283. Чувилев А. Применение конституционных норм в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1992. № 2.
284. Чувилев А. Прокурорский надзор за применением законов в оперативно-розыскной деятельности // Законность. 1994. № 11.
285. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1997.
286. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948.
287. Шевченко П. В. Основания возвращения дела на доследование нуждается в уточнении // Советская юстиция. 1972. № 24.
288. Шейфер С. А., Лазарева В. А., Исмакаев Л. П. Следственные ошибки и их причины. // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел. Киев, 1988.
289. Шейфер С. А., Соловьев А. Б., Токарева М. Е. Актуальные вопросы совершенствования работы следователей. // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты. Самара, 1992.
290. Шейфер С. А. Структура и общая характеристика следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: Сб. науч. тр. М., 1988.
291. Ширванов А. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ, 1999.

292. Ширшов М. И., Мотовиловкер Я. П. Направление дела для дополнительного расследования в стадии предания суду // Советская юстиция. 1983. № 11.
293. Шумилов А. Ю. Новый оперативно-розыскной закон России: Учебно-практическое пособие. М., 1997.
294. Шумилов А. Ю. Основы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности: Спецкурс лекций. М., 1997.
295. Шундилов В. Д. Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела. Саратов, 1974.
296. Щерба С. П. Влияние физических и психических недостатков обвиняемого на его показания и позицию по уголовному делу // Проблемы предварительного следствия и дознания. М., 1993.
297. Щерба С. П., Зайцев О. А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам: Практическое пособие / Под ред. С. П. Щербы. М., 1996.
298. Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. Ч. 2. М., 1975.
299. Якимович Ю. К. Избранные статьи. Томск, 1997.
300. Якимович Ю. К. Контрактная система подготовки кадров юристов для правоохранительных органов и иных федеральных и местных государственных органов власти и управления // Якимович Ю. К. Избранные статьи. Томск, 1997.
301. Якубович Н. А. Некоторые вопросы прокурорского надзора за законностью расследования при участии в нем защитника // Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию Российской прокуратуры): Мат. научно-практич. конф. М., 1997.
302. Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971.
303. Якубович Н. А. Право на защиту в уголовном процессе и его проблемы // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора: Сб. науч. тр. М.-СПб.-Кемерово, 1998.
304. Якубович Н. А. Предварительное расследование. Методологические, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М. 1977.
305. Якубович Н. А., Батищева Л. В., Радугная Е. С., Пичкалева Г. И. Охрана конституционных прав личности на предварительном следствии. М., 1988.
306. Якубович Н. А., Леви А. А. и др. Участники уголовного процесса и прокурорский надзор за обеспечением органами расследования их прав и законных интересов. М., 1995.
307. Ястребов В. Б. Надзор за исполнением законов как основная

- функция прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. М., 1997.
308. Nils Jareborg. Essays in Criminal Law Justus Forlag Juridiskei in Uppsala. 1988.
309. Criminal Justice Systems in Europe: Sweden. Esoteborg. 1995.